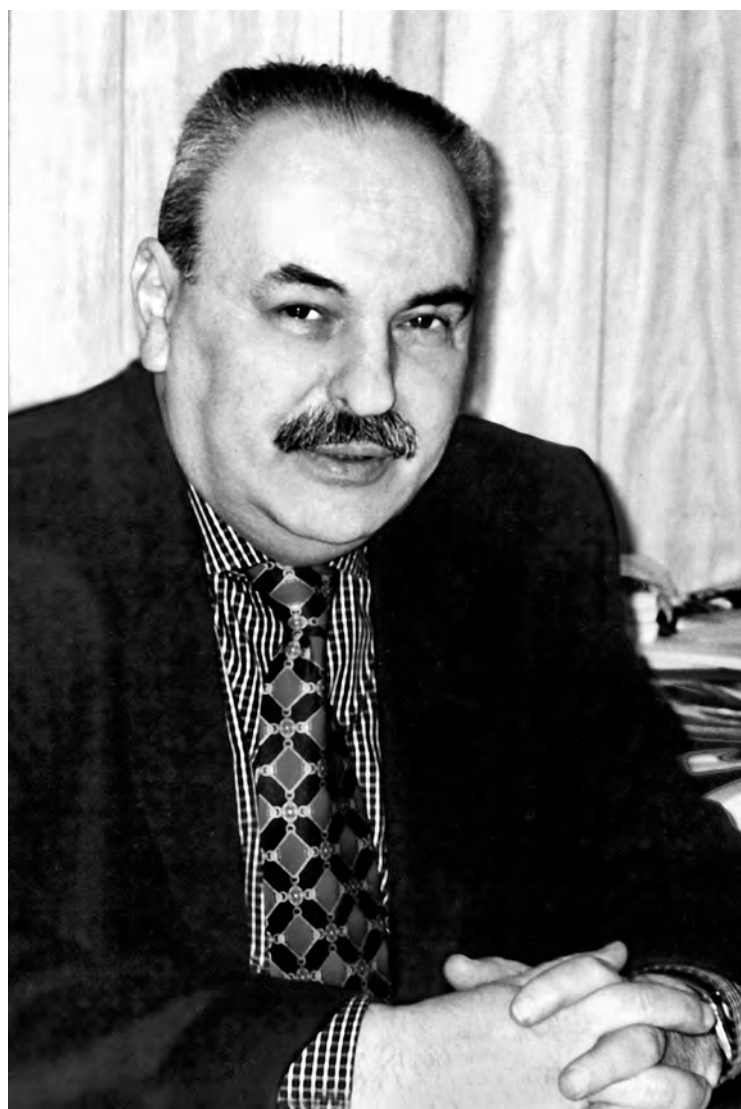

Валерий Штейнбах

**ОБОРОТНАЯ
СТОРОНА МЕДАЛИ**

Валерий Штейнбах

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

История Олимпийских игр
В скандалах, провокациях, судейских
ошибках и курьезах

Москва
2008

Оформление
Филипп Барбышев

Ш 88 Штейнбах В. Л. Обратная сторона медали (*История Олимпийских игр в скандалах, провокациях, судейских ошибках и курьезах*). — М.: Человек, 2008. — с. 416

ISBN 978-5-903508-46-4

Олимпийские игры давно стали настоящим праздником не только для спортсменов, но и для большинства людей во всем мире. Всех интересуют результаты соревнований, биографии спортсменов, наиболее яркие страницы олимпийской летописи. Но в олимпийском движении есть и другая сторона. Речь идет о тайнах закулисной борьбы, скандалах, провокациях, недостойном поведении спортсменов и судей — одним словом, о том, что противоречит самой идее олимпизма и наносит ему немалый вред. Скрыть подобные факты чаще всего не удастся, и многие неприглядные стороны организации Игр, поведения спортсменов, политические интриги выходят на свет Божий, зачастую довольно сильно шокируя общественность.

Автор представить историю Олимпийских игр не в очках, секундах и килограммах, а в этих самых скандалах и ошибках, грустных и порой смешных ситуациях, возникавших во время соревнований, до и после них.

ББК 75.4

ISBN 978-5-903508-46-4

© Штейнбах В. Л., 2008
© Издательство «Человек»,
оформление, издание, 2008

СОПЕРНИКИ НЕРОНА НА СТАРТ НЕ ВЫШЛИ

Олимпийские игры давно стали настоящим праздником не только для спортсменов, но и для большинства людей во всем мире. Всех интересуют результаты соревнований, биографии спортсменов, наиболее яркие страницы олимпийской летописи. Но в олимпийском движении есть и другая сторона. Речь идет о тайнах закулисной борьбы, скандалах, провокациях, недостойном поведении спортсменов и судей — одним словом, о том, что противоречит самой идее олимпизма и наносит ему немалый вред. Скрыть подобные факты чаще всего не удастся, и многие неприглядные стороны организации Игр, поведения спортсменов, политические интриги выходят на свет Божий, зачастую довольно сильно шокируя общественность.

Ни одни Олимпийские игры, да и вообще практически ни одно большое спортивное состязание не обходится без скандалов. Это аксиома. Одно время Игры потрясали политические скандалы. Потом настали времена скандалов коррупционных. Ну, а в наши дни чаще всего скандалы и недоразумения связаны с предвзятым, а порой и безграмотным судейством или с допингом.

Олимпийские скандалы — отнюдь не порождение нашего времени. Различные пикантные ситуации и связанные с ними скандальные истории родились вместе со спортивными соревнованиями. Во всяком случае, история античных Олимпийских игр оставила потомкам немало примеров нечестной

игры, подкупа судей и соперников, мошенничества и жульничества.

Да взять хотя бы одну из самых распространенных легенд о возникновении Олимпийских игр. Помните? Это легенда о Пелопсе, которую упоминают древнеримский поэт Овидий в своих «Метаморфозах» и древнегреческий поэт Пиндар.

Жил на свете симпатичный паренек, звали его Пелопс, был он сыном Тантала. После того как царь Трои Ил завоевал его родной город Сипил, он покинул родину и отправился к берегам Греции. На самом юге Греции он нашел полуостров и поселился на нем. С тех пор этот полуостров стали называть Пелопоннесом. Однажды увидел Пелопс красавицу Гипподамию — дочь Эномая, который был царем Писы, города, расположенного на северо-западе Пелопоннеса, в долине реки Алфей. Пелопс влюбился в прекрасную дочь Эномая и решил просить у царя ее руки.

Но это оказалось делом не таким уж легким. Оказывается, оракул предсказал Эномаю гибель от руки мужа его дочери. Чтобы обмануть судьбу, Эномай решил вообще не выдавать дочь замуж. Но как это сделать? Как отказывать всем претендентам на руку Гипподамии? Много достойных женихов сваталось за красавицу царевну. Отказывать всем без причины Эномай не мог, и он придумал жестокое условие: он отдаст Гипподамию в жены лишь тому, кто победит его в состязании на колеснице, если же победителем окажется он сам, то побежденный должен поплатиться жизнью. Во всей Греции не было равных Эномаю в искусстве управлять колесницей, да и кони его были быстрее ветра.

Один за другим приходили во дворец Эномая молодые люди, готовые лишиться жизни, лишь бы получить в жены прекрасную Гипподамию. И всех их убил Эномай, а чтоб неповадно другим было приходить свататься, прибил головы погибших к дверям дворца.

Но это не остановило Пелопса. Он решил перехитрить жестокого правителя Писы. Тайно договорился Пелопс с возничим Эномая Миртилом, чтобы тот не вставлял чеку, удерживающую колесо на оси.

Перед началом состязаний Эномай, уверенный, как всегда, в успехе, предложил Пелопсу начать гонку в одиночестве. Колесница жениха срывается с места, а Эномай не спеша приносит жертву великому громовержцу Зевсу и только после этого бросается вдогонку.

Вот уже колесница Эномая достигла Пелопса, уже чувствует сын Тантала горячее дыхание коней царя Писы, он оборачивается и видит, как царь с торжествующим смехом замахивается копьем. Но в этот момент колеса с осей колесницы Эномая соскакивают, колесница опрокидывается, и жестокий царь замертво падает на землю.

Торжественно возвратился Пелопс в Пису, взял в жены прекрасную Гипподамию, завладел всем царством Эномая и в честь своей победы устроил в Олимпии спортивный праздник, который решил повторять раз в четыре года.

Ну, что? Разве это не жульничество? Но здесь хоть на кону была жизнь парня, а в спортивных состязаниях лишь слава и лавровый венок, а потом, конечно, медали, ну, а совсем потом — гонорары. Но это, в основном, уже в наши дни. А были ли скандальные случаи в Античной Греции? А как же!

Всем известно, что в Олимпии между стадионом и рекой Алфей были установлены мраморные статуи олимпиоников. Эти прекрасные статуи ставились на средства тех городов, откуда родом были новые «полубоги»: первый чемпион Корэб из Элиды; «сильнейший среди сильных» Милон из Кротона; Политес из Корины, одержавший на 212-й Олимпиаде три победы во всех трех видах бега в течение одного дня; Ласфен из Тебеи, который бежал 30 километров, соревнуясь с лошадью; Никола из Акрии, который на двух Олимпиадах одержал пять побед в беге, и множество других славных атлетов.

Но мало кто знает, что неподалеку от холма Крона в той же Олимпии стояло несколько десятков почти одинаковых изваяний Зевса. Каждая из этих статуй была сооружена на деньги со штрафов, накладывавшихся на тех участников Игр, которые жульничали, пытались подкупать противников, наносили во время соревнований увечья сопернику, — в общем, совершали различные неэтичные поступки.

Нарушения правил, зафиксированные в исторических памятниках, были весьма разнообразны. Например, на 71-й Олимпиаде, в 496 году до н. э., элланодики (так назывались судьи) не признали атлета Клеомеда победителем в кулачном бою, потому что он во время состязания случайно убил своего противника. На 75-й Олимпиаде, в 480 году до н. э., был оштрафован знаменитый атлет Теаган за то, что он отказался от участия в панкратионе, сказав, что утомился во время кулачного боя, а по правилам все виды состязаний, входившие в программу Игр, тогда являлись обязательными для каждого участника.

На 90-й Олимпиаде, в 420 году до н. э., не была признана победа возницы Лихаса, так как он незаконно принял участие в Играх: Лихас был спартанцем, а Спарта в этой Олимпиаде не участвовала. Еще до объявления священного перемирия около тысячи тяжеловооруженных спартанских пехотинцев вели боевые действия на территории Элиды. Не прекратили они воевать и после объявления перемирия. Согласно закону спартанцам предписали заплатить штраф — 200 драхм за каждого воина. Спартанцы отказались платить, и им запретили участвовать в Играх. Лихас же решил всех перехитрить и записался на участие в Играх от имени другого города.

Вообще, гонки колесниц были, пожалуй, самым, как сказали бы сейчас, криминогенным видом, входившим в программу древних Игр. Здесь было больше всего подкупа, мошенничества, жульничества. В самом начале владельцы лошадей являлись одновременно и тренерами и участниками. Но соревнования эти были очень опасными, так как участники не останавливались перед самыми грубыми средствами, лишь бы перевернуть колесницу соперника, не дать ему прийти к финишу первым. Несчастные и даже смертельные случаи были на этих соревнованиях нередки.

Очень скоро богатые владельцы конюшен решили завоевывать победу, не подвергаясь риску. Они стали отправлять на соревнования рабов под своим именем. В случае победы раб получал от своего хозяина значительную сумму денег и мог быть даже отпущен на свободу и стать гражданином. Можно

себе представить, что конкуренты не щадили себя, добывая победу своим хозяевам. Обычай этот распространялся довольно быстро. И очень скоро в соревнованиях стали принимать участие только «профессионалы». Известны даже случаи, когда владелец лошадей вообще не приезжал на Игры. Так нередко поступали могущественные правители, обремененные государственными делами. Некоторые государи содержали роскошные конюшни, например, римские императоры Тиберий и Нерон, имена которых фигурируют в списках олимпийских победителей.

Как получилось, что в число олимпиоников попали римляне, ведь чужестранцам не разрешалось участвовать в Играх? В 146 году до н. э. Грецию завоевали римляне, и побежденные греки вопреки священной традиции вынуждены были позволить им участвовать в Играх. (Вот вам и политические мотивы! Значит, и это не порождение наших дней!)

Переполненный гордостью Нерон приказал построить в Олимпии сказочный дворец, а затем решил сам участвовать в состязаниях колесниц. В этих соревнованиях предполагалось участие множества атлетов. Огромное количество колесниц принадлежало знатнейшим фамилиям, а участники были прекрасно подготовлены. Но когда стало известно, что император собственной персоной хочет участвовать в соревнованиях, все немедленно ретировались. Никто не осмелился помешать Нерону стать «чемпионом». Каждый отлично знал: попытаться он противостоять Нерону, сразу появится риск потерять жизнь.

Таким образом, Нерон в гордом одиночестве появился на дорожке ипподрома, стоя на своей колеснице, запряженной десятью лошадьми. На дистанции он дважды умудрился упасть, но наконец добрался до финиша. Он был немедленно увенчан лавровым венком, и никто не посмел даже улыбнуться.

После 98-й Олимпиады были установлены сразу четыре статуи Зевса: кулачный боец Эвпол дал взятку своим троем соперникам. Наказаны были все четверо, и не только солидным денежным штрафом, но и всеобщим презрением. Недаром одна из надписей на этих статуях гласила: «Победа в

Олимпии добывается не деньгами, а быстротой ног и крепостью тела».

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПЕРВОЙ ОЛИМПИАДЕ

После Учредительного конгресса, на котором был избран Международный олимпийский комитет и выбрана столица Игр I Олимпиады — Афины, началась подготовка к организации Игр. В конце октября 1894 года Пьер де Кубертен внезапно выехал из Парижа поездом в Марсель, а оттуда на борту парохода «Ортегаль» в Афины.

Чем был вызван этот неожиданный отъезд? Ведь последние новости, полученные от первого президента Международного олимпийского комитета, его друга грека Диметриуса Викеласа, казались обнадеживающими. Викелас писал из греческой столицы: «От Бриндизи до Афин все мои соотечественники говорят с радостью об Олимпийских играх».

Но после этого Викелас встретился с премьер-министром Трикуписом, и тот уговаривал его не спешить с организацией Игр.

И вот эта осторожная позиция премьер-министра вызвала мгновенную реакцию Кубертена. Он почувствовал, что отказ не заставит себя ждать, и решил выехать навстречу событиям. В Афины Кубертен отправился не с пустыми руками: у него был документ, способный, по его мнению, оказать давление на греческое правительство. Речь идет о письме Ференца Кемени — члена МОК для Венгрии, который на осторожное предложение Кубертена на тот случай, если Греция откажется проводить у себя Игры, подтвердил согласие Венгрии охотно провести их у себя в рамках грандиозных манифестаций в честь празднования в 1896 году тысячелетия венгерского государства...

Сойдя с борта «Ортегалья», Кубертен увидел своего верного друга Викеласа, который сразу взволнованно спросил его:

— Вы получили письмо Драгумиса? Нет? Я так и думал. Я принес вам копию.

Драгумис, депутат, бывший министр, входил в комиссию, которая, по мнению Викеласа, должна была взять в свои руки организацию Игр. В письме, прибывшем в Париж уже после отъезда Кубертена, Драгумис, ссылаясь на более-менее уважительные причины, сообщал, что Греция отказывается от Игр.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Викелас, когда Кубертен ознакомился с содержанием письма.

— Поеду на развалины стадиона, — невозмутимо ответил барон.

...Город проснулся, он копошится и смеется, работает и болтает. На многолюдных улицах, пахнущих фруктами и солеными маслинами, женщины торгуются с продавцами, разложившими товары прямо на тротуаре или на небольших лотках, сплетничают о разных пустяках. Перед зданием университета студенты в своих разговорах свергают правительство и переустраивают мир. В шум толпы то и дело врывается звук рожка: экипаж просит дорогу. Весь город залит солнцем, оно отражается в оконных стеклах, зайчиком прыгает по беломраморной облицовке домов, высвечивает колонны в развалинах древнего стадиона. По подсчетам Кубертена, на реконструкцию стадиона и оборудование других мест для олимпийских соревнований потребуется 200 тысяч драхм.

— Надо достать двести тысяч драхм, и Первые Олимпийские игры нового времени будут проходить здесь, — говорит он Викеласу.

Через час в номер отеля «Англетер», в котором остановился Кубертен, постучали. Барону нанес визит поверенный в делах Франции господин Моруар. Он настроен более чем пессимистически.

— Вы спровоцировали серьезный политический кризис, — чуть ли не с порога заявляет он. — Глава оппозиции Делианис вступился за Игры. Премьер Трикупис -против. Речь идет о его портфеле. Пресса разделилась на два лагеря. В Афинах все говорят только об Играх.

— Викелас сказал мне, что народ с большим интересом принял идею проведения Олимпийских игр.

— О, народ, знаете ли...

— Это важно! — говорит Кубертен.

Через некоторое время в отель собственной персоной является Карилаос Трикупис. Должно быть, он слишком заинтересован в решении этой проблемы, вновь возникшей с приездом француза, раз решился нарушить протокол. Кубертен принимает его со своей обычной учтивостью. Трикупис любезен в разговоре и тверд в своем отказе; Кубертен улыбается.

— Греция не располагает достаточными финансовыми возможностями, — говорит премьер-министр,

— Речь идет о двухстах тысячах драхм...

— Ваши подсчеты, мне кажется, далеки от истины.

— Они точны, ваше превосходительство.

— Допустим, вы правы, но посмотрите на проблему с другой стороны: как за границей станут судить о стране, которая, будучи покрыта долгами, пускается в расходы?

— Бесплезные, ненужные расходы?

— Скажем, расходы на удовольствия.

— Все сооружения достанутся Афинам, то есть юным жителям города. Двести тысяч драхм для афинской молодежи — разве это много? Кто же не поймет отца семейства, подписывающего новый долг для того, чтобы его сыновья вернули Греции ее славное прошлое?

— Изучите досконально наши ресурсы и стоимость Игр, — просит Трикупис, уходя, — и вы убедитесь, что для нас эта затея невозможна.

В тот же день Кубертен пишет редактору газеты «L'Asty» письмо, которое заканчивает такими словами: «У нас, французов, есть поговорка: слово «невозможный» — не французское. Некто сказал мне сегодня утром, что оно греческое. Я этому не верю».

«Все Афины говорят только об Играх», — сказал Кубертену французский посланник. Барон и сам может в этом убедиться. Он ходит по улицам города с Викеласом, разговаривает со студентами, торговцами, рабочими, кучерами фиакров. Как только речь заходит об Играх, повсюду одинаковое возбуждение, одинаковая надежда.

В эти дня в Греции нет короля Георга, он уехал в Петербург. Если бы монарх был в Афинах, Кубертен обязательно попросил бы аудиенции и уговорил бы его. Теперь он добивается встречи с наследным принцем Константином, герцогом Спарты. Принцу двадцать шесть лет. Он красив, мужествен, предприимчив, любит спорт, пользуется популярностью. Кубертен пускает в ход все свое красноречие, чтобы сделать его союзником. Услышав доводы Кубертена в пользу Олимпийских игр, принц заколебался. Кубертен говорит ему о Греции — не той, прежней, древней, но о Греции сегодняшней. Принц видит перед собой не поклонника античности, а человека, который живо интересуется проблемами современных греков, их недавней историей. Француз вспоминает о восстании греков против турецкого господства в 1821 году, когда «мир уже не знал, что вообще есть Греция». Европа в то время переживала период реакции после поражения французской революции. Короли претендовали только на роль жандармов для своих народов, и одно лишь слово «восстание» заставляло их дрожать. Главы многих государств тайком помогали туркам: выгоднее поддерживать сильных.

Отчаянные призывы греков трогают лишь простой народ да людей искусства. Английский поэт Джордж Байрон становится борцом за свободу Греции. Резня в Чио оставляет равнодушными политических деятелей, но обливается кровью полотно французского живописца Эжена Делакруа. Во многих странах создаются комитеты помощи Греции, заставляя правительства вмешаться и остановить кровопролитие. Наконец Греция свободна! Триста тысяч греков сложили головы за то, чтобы оставшиеся шестьсот тысяч стали хозяевами своей судьбы.

— Именно в эту Грецию я верю, — заканчивает Кубертен.

— А я, — говорит принц, — верю в Олимпийские игры.

Константин заявляет премьер-министру, что намерен поддерживать Кубертена, и признает Организационный комитет Олимпийских игр.

Кубертен не теряет времени даром: наносит визиты общественным деятелям, посещает редакции газет и, наконец, выступает в литературном клубе «Парнас» с лекцией «Спорт в

современном мире и Олимпийские игры». Зал был набит битком. Кубертен повторил многое из того, что говорил в Сорбонне по поводу возрождения Олимпиад, в общих чертах нарисовал картину античных Игр и далее решительно изложил свои самые смелые мысли о влиянии спорта на духовное развитие человека, о демократии и интернационализме. Подчеркивая интернациональный характер спорта, он говорил о том, что нужно радоваться успехам не только своих земляков, но и всех приехавших на Игры.

— Слово «чужестранец», — говорил Кубертен, — не должно бытовать в спортивном лексиконе. Победы атлетов из других стран должны не огорчать, а вдохновлять на упорные тренировки. Позорным должно стать не поражение, а неучастие в Играх.

Он призвал собравшихся превратить Первые Игры в праздник мира. Эта лекция имела шумный успех и заметно пополнила число сторонников Игр. Можно сказать, что она родила волну, которая смела последнее сопротивление противников Игр.

Перед отъездом из Афин Кубертен собрал Организационный комитет и сказал:

— Для вас, наследников древних греков, все будет просто. Сооружения? Они у вас уже есть, по крайней мере почти все. Организаторы? Само ваше присутствие здесь дает на этот счет твердую гарантию. Энтузиазм ваших соотечественников? Об этом даже говорить не приходится. Но надо тотчас же приниматься за дело. Каждый потерянный день работает против нас. Что касается программы, она разработана подробно французскими и американскими специалистами.

По пути домой Кубертен совершает паломничество в Олимпию. Он бродит среди развалин древних храмов, гуляет по берегу Алфея, читает высеченные на колоннах имена олимпийцев...

Мать битв, приносящих золотые венки,
Олимпия, хозяйка правды, —

вслух произносит Кубертен стихи Пиндара.

После отъезда Кубертена поэзия уступает место прозе. Премьер-министр Греции предпринимает последние попытки сорвать Игры. По его указке депутат Скулудис, член Организационного комитета, критикует бюджет, составленный Кубертенем, говорит, что он намного занижен, убеждает своих коллег в неразумности предприятия, составляет вместе с ними коллективное ходатайство, мотивируя отказ от Игр невозможностью достать необходимую сумму денег.

Тогда принц Константин решительно берет все на себя, реорганизует комитет, удалив из него оппозицию, назначает генеральным секретарем бывшего мэра Афин Тимолеона Филимона и руководит всеми заседаниями комитета вплоть до начала Игр.

Трикупис открыто выражает недовольство принцем и, воспользовавшись первым же столкновением с ним, просит короля выбрать между своим сыном и премьером. Король, естественно, не становится на сторону министра, и тот вынужден подать в отставку. Отныне судьба Игр полностью в руках Организационного комитета.

В Афины начинают прибывать средства со всех концов страны, деньги из-за границы комитет отказывается принимать. Благодаря щедрости греков сумма олимпийского фонда дошла до 332 756 драхм. Но этого было недостаточно. Кубертен действительно ошибся в расчетах. Тогда как нельзя кстати оказалось предложение основателя греческой ассоциации коллекционеров почтовых марок Деметриса Сакарафоса выпустить первые в мире олимпийские марки. Стоимость марок должна была превышать почтовый тариф, а выручку от реализации этого выпуска Сакарафос предложил направить в фонд проведения Игр. Идею Сакарафоса подхватили газеты. Греческий парламент утвердил закон о выпуске первых в мире олимпийских марок. Правительство выделило четыреста тысяч драхм под продажу этих марок. Кубертен вспоминал впоследствии: «После выпуска олимпийских марок успех организации Олимпийских игр был предreshен».

Наконец, греческий богач и меценат из Александрии Георгиос Аверофф дал миллион драхм (тогда это равнялось 184

тысячам долларов) на реконструкцию стадиона из белого пен-теликовского мрамора, того самого стадиона, который построили еще в IV веке до н.э. и от которого остались только развалины — следы, почти стертые временем. Благодаря этому Аверофф оказался на некоторое время в центре всеобщего внимания и, в определенной мере, потеснил самого Кубертена. Возле стадиона даже воздвигли бюст мецената (он, кстати, стоит там и по сей день), а на церемонии открытия Игр его заслуги превозносились до небес. Имя Кубертена вообще не упоминалось. Когда же он попытался напомнить о своем авторстве публично, одна из афинских газет обозвала его «вором, пытающимся лишить Грецию ее наследия». Со временем Греция присоединилась ко всему миру в признании заслуг барона де Кубертена — истинного организатора Олимпийских игр современности.

За полгода до начала Игр Организационный комитет разослал во многие страны приглашения:

«16 июня 1894 года в парижской Сорбонне состоялся Международный спортивный конгресс, который принял решение возобновить Олимпийские игры и назначил проведение I Игр в Афинах на 1896 год.

Согласно этому решению, воспринятому в Греции с большим воодушевлением, Всеафинский комитет под председательством Его Королевского Высочества принца-регента Греции посылает Вам это приглашение на открытие соревнований, которые состоятся с 6 по 15 апреля 1896 года в Афинах. При этом прилагаем условия соревнований.

Это приглашение рассылается согласно полученным полномочиям от находящегося в Париже Международного олимпийского комитета.

Надеемся на Ваш скорый ответ.

*Генеральный секретарь
Греческого олимпийского комитета
Тимoleon Филимон.*

Афины, 30 сентября 1895 года».

Казалось бы, все, слава Богу, уладилось. Но начались новые трудности, уже не в Греции. Во Франции руководители стрелкового спорта отказываются подчиняться Международному олимпийскому комитету и не хотят участвовать в Играх. Французское правительство, оказавшее горячую поддержку идее Игр, не выражает большого желания финансировать поездку в Афины легкоатлетов. Гимнасты, демонстрируя свой патриотизм, заявляют, что они не поедут на Игры, если там будут немцы. В свою очередь немцы отказываются от участия, ссылаясь на сдержанное к ним отношение Кубертена. Россия проявляет полное равнодушие и вообще ничего не предпринимает. Английское правительство выражает недоверие Играм. Бельгия отказывается послать своих гимнастов, говоря, что гимнастика и спорт разные вещи. И только члены МОК англичанин Чарльз Херберт и американец Уильям Миллиган Слоуэн оказывают Кубертену полную поддержку.

Чтобы понять равнодушие многих современников к идее Кубертена, попытаемся окунуться в те времена — последние несколько лет XIX века, которые не очень удачно получили название «прекрасной эпохи». На самом деле вся Европа жила в лихорадочном предвоенном мире, кружась в вихре удовольствий, как в венском вальсе.

Париж, центр искусства и культуры, оставался лучом, который притягивал к себе весь мир. Персидский шах вызвал восхищение на парижских бульварах своими закрученными вверх усами и чуть не породил дипломатический скандал, заявив президенту Франции Фору, который присутствовал вместе с ним на балете в Гранд Опера, о своем желании взять часть звезд кордебалета в свой гарем.

Последние годы XIX столетия прошли под знаком укрепления франко-российских отношений. Николай II вместе с царицей были встречены с триумфом в Париже в 1896 году. Французы говорили: «Надо отдать должное русским: они открыли импрессионистов и так активно участвовали в покупке их картин, что цены на них, до того очень скромные, неимоверно подскочили».

Два гениальных брата собирают толпы любопытных в подвале одного из отелей. Это рождение кино. Его создатели считают свое изобретение вполне безобидным и не могут себе представить, что буквально через десяток лет их детище вызовет коммерческий бум.

Кроме всего прочего, мир всколыхнуло дело капитана Дрейфуса, осужденного только потому, что он был евреем. Вскоре вся Франция была разбита на два лагеря: с одной стороны приверженцы истины, с другой — антисемиты и якобы сторонники порядка в армии, сторонники государственных интересов. Истина восторжествовала только спустя шесть лет, после того как в защиту несправедливо осужденного выступили Эмиль Золя, Анатоль Франс, Клемансо, Жорес...

И в это время скромный, но очень упрямый барон из Нормандии проповедует интернационализм и пробуждение мирового сознания. Забавное совпадение, оно лишь подтверждает пословицу о том, что нет пророка в своем отечестве.

Но, тем не менее, проходит какое-то время, и Кубертен может, наконец, вздохнуть спокойно. Многие препоны преодолены, от некоторых стран получены подтверждения об участии в Играх.

...И вот наступил долгожданный день — 6 апреля 1896 года. Раздался пушечный выстрел, и над стадионом поплыли звуки олимпийского гимна, сопровождаемого ангельским пением женского хора. Эхо музыки, которая принесла славу оперному композитору Спиро Самара, ныне абсолютно забытому, отозвалось далеко за холмами, обрамляющими город.

Задача этой книги не подробный рассказ об Олимпийских играх, о соревнованиях и спортсменах, нет, наша задача более скромная — рассказать о том, что мешало организовывать Игры, проводить их, постараться раскрыть самые неприглядные стороны и ситуации, в которые зачастую попадали участники и организаторы этого поистине великого явления мировой общественной жизни. Поэтому не будем останавливаться на том, как проходили соревнования, если они проходили нормально с точки зрения спортивной, этической, юридической, да и любой другой. Остановимся лишь на том, что выходит за рамки общепринятой нормы.

Соревнования по плаванию на Играх I Олимпиады проводились в открытом море, в морской гавани греческой столицы. Дело в том, что в то время в Афинах еще не было построено ни одного бассейна. Линии старта и финиша были отмечены канатами, прикрепленными к поплавам. Погода стояла пасмурная, море волновалось, температура воды едва достигала тринадцати градусов. Один из участников состязаний, пловец Джон Уильямс из США, вылез на берег сразу после старта и заявил, что в такой холодной воде проводить состязания нельзя. Организаторы проигнорировали претензии американца. Первым олимпийским чемпионом по плаванию стал замечательный венгерский спортсмен Альфред Хайош, он завоевал две золотые медали: на самой короткой дистанции — 100 м вольным стилем, и на самой длинной — 1200 м. Вот как он позже вспоминал свои афинские баталии:

«На дистанции в тысячу двести метров стартовали пятнадцать участников. На трех маленьких суденышках нас доставили в открытое море, которое было довольно беспокойным. Тело мое было покрыто слоем жира толщиной в палец: я пытался защитить себя от ледяной воды. По сигналу стартового пистолета мы прыгнули в воду, после чего суденышки оставили нас и поспешили к финишу, чтобы доложить жюри, что старт прошел успешно. Признаться, я слегка содрогнулся от мысли: что будет, если от холодной воды участников схватит судорога? Инстинкт самосохранения заслонил желание победить, отчаянными гребками я рассекал воду и успокоился только тогда, когда суденышки снова повернули к нам и начали вылавливать из воды отказавшихся от борьбы окоченевших пловцов. Я в это время находился уже неподалеку от горловины бухты. Все более усиливался гул толпы. Своих соперников я победил с большим преимуществом. Однако самую большую борьбу пришлось вести не с ними, а с четырехметровыми морскими волнами и ужасно холодной водой...»

Первое серьезное нарушение спортивной этики произошло на Первой Олимпиаде, и связано оно с марафонским бегом. Сразу после финиша пришедший четвертым венгр Дезе

Кельнер заявил протест, требуя дисквалификации греческого бегуна С. Васиلاكоса, занявшего третье место, поскольку тот, по словам Кельнера, появился перед ним буквально на последних сотнях метров дистанции. Расследование таинственного происшествия не заняло много времени, так как вскоре нашлись свидетели, видевшие, как Васиلاكос с завидным самообладанием преодолел значительную часть дистанции на повозке, запряженной резвыми лошадьми, и вновь включился в соревнование на заключительном отрезке марафона. Нарушитель был дисквалифицирован и публично лишен права носить национальную форму. Венгерский марафонец получил свою законную бронзовую медаль, а также золотые часы в знак компенсации за понесенный моральный ущерб.

Справедливости ради можно упомянуть о том, что на Играх I Олимпиады нередко были проявления благородства и других положительных человеческих качеств. К примеру, удивителен поступок победителя в стокилометровой гонке на велотреке француза Леона Фламана. Своим джентльменским поведением во время соревнований Фламан завоевал симпатии публики, а после гонки стал одним из самых популярных спортсменов Афинской Олимпиады. А произошло вот что. Фламан вел гонку и вдруг заметил, что его соперник грек Георгиос Колеттис остановился. Оказалось, что у того сломался велосипед. Тогда француз тоже остановился и стал ждать, пока его сопернику сменят машину. Только после того как грек сел в седло, Фламан возобновил гонку и одержал вдвойне убедительную победу. Но это тема совсем другой книги.

НА ЗАРЕ XX ВЕКА

Последний год XIX столетия. Уже почти затихла буря негодования, которую вызвал «гвоздь» Всемирной выставки 1889 года — огромная вышка из стальных ферм, поставленная инженером А.-Г. Эйфелем и названная Эйфелевой башней. Известный французский писатель Андре Моруа писал:

«Эта мачта беспроводного телеграфа для великанов ни красива, ни безобразна. Это — железный остов, дерзость и размер которого сделали его известным всему миру».

Прошло совсем немного времени, и эта башня стала неотъемлемой частью облика Парижа. Разве можно представить сейчас Париж без Эйфелевой башни?

Последний год XIX столетия. Парижанам хотелось, чтобы этот последний год века закончился апофеозом. Париж готовился к своей третьей Всемирной выставке. В тени Эйфелевой башни, вдоль набережной Сены, на площади перед Домом инвалидов прогуливались парочки: мужчины в цилиндрах, в ботинках на пуговицах, с аккуратно подстриженными бородами и победно торчащими усами увлекали за собой своих дам в шуршащих туалетах, с осиными талиями и роскошными волосами, спрятанными под вуалью. С огромным любопытством, присущим всем празднующимся, они осматривали строящиеся сооружения выставки. Строительство шло полным ходом. Плотники, художники, декораторы спешили, расталкивая друг друга. Атмосфера была приподнятой и в то же время деловой.

Во всем чувствовалось приближение выставочных торжеств. Даже на строительных лесах рабочие распевали популярные в те времена арии из оперетт «Парижская жизнь» и «Сказки Гофмана». Модно было и все русское: ожидалось прибытие русского царя, самодержца всея Руси Николая II. Он должен был официально открыть широкий мост через Сену, украшенный по последней моде, мост, который впоследствии будет носить имя его отца — Александра III. Воздух Парижа был напоен ароматом приближающегося праздника.

Парижане, которые со все возрастающим лихорадочным нетерпением ждали открытия выставки, гадали, что они увидят, и загадывали, куда бы пойти, чтоб, не дай Бог, не пропустить самое интересное. Быть может, в Булонский лес, нет, лучше на выставку технических новинок, а может, посмотреть на атлетов, которые несомненно блеснут своим мастерством на подмостках? Или на стадион? Кто пробежит быстрее всех? У кого больше бицепсы? Кто сильнее всех?

В Европе тогда только и говорили о профессиональном английском велогонщике Чарли Мэрфи, который покрыл дистанцию в одну милю за 1 минуту, двигаясь за... паровозом. Как уж это ему удалось? Наверное, на всем пути следования на шпалы были прибиты планки, чтобы он мог «приклеиться» к паровозу, который его ташил.

В шуме и гуще этих событий Пьер де Кубертен думает о II Олимпийских играх, которые в знак признания его заслуг Международный олимпийский комитет решил провести в Париже. Но у французского национального олимпийского комитета не оказалось достаточных средств. Выход из создавшегося положения Кубертен видит лишь в одном: использовать Всемирную выставку, приурочив к ней Игры.

Кубертен разработал программу Игр и представил ее организаторам Всемирной выставки. Ответственный за спортивные и развлекательные мероприятия выставки, прочитав предложения барона, воскликнул:

— Ваш проект — это просто безделица! Да все умрут от скуки, глядя на ваши невинные состязания по строгим правилам. Нам нужно нечто экстравагантное. Ваши любители нас не интересуют. Нам нужны настоящие спортсмены-профессионалы.

После этого Кубертен с горечью записывает в своем дневнике:

«Если и есть в мире место, где к Олимпийским играм абсолютно равнодушны, то это место — Париж».

Организацию Игр взял на себя Союз спортивных обществ Франции. Он уговорил владельца одного из прекраснейших замков в Курбеуа сдать его в аренду, надеясь создать там все условия для проведения в этом поместье основных состязаний. Но за два месяца до начала соревнований хозяин вдруг отказался от договора, мотивируя свой отказ тем, что спортсмены могут испортить его замечательный парк.

Игры оказались под угрозой срыва, но Международный олимпийский комитет все-таки сумел договориться с организаторами Всемирной выставки. Тем не менее в высших сферах французского общества Олимпийские игры рассмат-

ривались всего лишь как часть развлекательной программы выставки.

Пьер де Кубертен практически был отстранен от руководства. Это еще раз доказывает, что «нет пророка в своем отечестве». Ответственность за организацию Игр была возложена на некоего Даниеля Мериллона, чьи спортивные познания ограничивались стрельбой, да и то, как писали французские газеты того времени, он при подготовке Олимпиады «забыл правильно прицелиться».

В противоположность тому, что происходило четыре года назад в Афинах, где вся программа, включавшая многие виды спорта, была рассчитана на десять дней, Парижские Игры растянулись на пять месяцев. Открытие Игр состоялось 20 мая 1900 года, закрытие — 28 октября. Соревнования по легкой атлетике и гимнастике проходили в июле, по плаванию и гребле — в августе, по велоспорту — в сентябре... Такой растянутый календарь, конечно, не мог способствовать успеху Игр, не мог сосредоточить всеобщее внимание на Играх.

Ко всем трудностям, преследовавшим Игры с самого начала, организаторы II Олимпиады сумели добавить еще и дополнительные. 14 июля должны были состояться финальные соревнования по легкой атлетике. Но так как 14 июля — национальный праздник, день взятия Бастилии, который французы очень торжественно отмечают грандиозным военным парадом, было слишком мало надежд на то, что в этот день кто-нибудь придет в Булонский лес на соревнования, и денежная выручка могла оказаться ничтожной. Поэтому организаторы, недолго думая, перенесли финалы на следующий день. Следующим днем было воскресенье. Решение Оргкомитета вызвало недовольство части американских и британских атлетов-протестантов, так как в протестантской традиции считается предосудительным посвящать воскресенье светским развлечениям, и они по религиозным соображениям отказались выступать. Остальные, вопреки религиозным канонам, вышли на стадион. Таким образом, победителями в некоторых видах программы стали не самые сильные атлеты.

Первые три места в марафонском беге заняли французы, хотя накануне Олимпиады бесспорными фаворитами считались американские атлеты. На финише один из американцев обратил внимание на то, что победители, в отличие от остальных бегунов, не испачканы грязью, хотя на пути спортсменов находилась большая лужа, обежать которую было невозможно. Проигравшие обвинили французов в том, что те воспользовались знанием парижских улиц и срезали маршрут. Обвинения на решение арбитров не повлияли: золотая, серебряная и бронзовая медали достались хозяевам Олимпиады.

Новшеством, весьма далеким от принципов олимпизма того времени, явились соревнования фехтовальщиков — турнир по трем видам оружия... среди профессионалов! Называлось это соревнованиями для преподавателей фехтования. Но все прекрасно знали, что фехтовальные мастера — профессионалы, причем во Франции, Италии и других странах с развитыми фехтовальными традициями люди весьма уважаемые.

Таким образом организаторы Игр пошли в разрез с главной олимпийской идеей, с самым основным тогда постулатом олимпизма — любительством. Это сегодня участие в Играх профессионалов почти по всем видам спорта никого уже не удивляет — сегодня можно все! — а тогда, на заре олимпизма, это, конечно, выглядело довольно кошунственно.

Ни на одной Олимпиаде после Парижской места соревнований не были так разбросаны по всему городу и так отдалены друг от друга. Соревнования проходили не только в различных частях Парижа, но и в предместьях французской столицы. Фехтование — в Тюильри, плавание — в Анжере, теннис — на острове Пюто, неподалеку от собачьего кладбища, гимнастика — в Венсенском лесу... Не было ни официальной церемонии открытия, ни парада закрытия. Короче говоря, все прошло в виде эдакой импровизации.

Если заглянуть в прессу того времени, невольно придется констатировать ее крайнюю сдержанность. До такой степени, что даже сегодня трудно составить точный список победителей. Не говоря уж о том, что до сих пор продолжают споры относительно принадлежности того или иного вида спорта к

олимпийской программе. Вот один из многих примеров: немцы и французы продолжают претендовать на лавры победителей в соревнованиях по академической гребле на четверке с рулевым, так как было проведено два заезда — один выиграл экипаж из Гамбурга, другой — экипаж из Рубе, но никто пока не определил точно, какой же из этих двух заездов был настоящим.

Самая забавная история произошла с французом Мишелем Теато. Теато был одним из садовников Рэсинг-клуба и блистал в беге на длинные дистанции. К тому времени он уже одержал множество побед в соревнованиях самого различного ранга. Когда Мишель узнал, что на выставке предполагается провести забег на 40 километров, он записался и через несколько дней выиграл этот сверхдлинный пробег. Его имя было бы навсегда забыто, если бы через двенадцать лет вдруг не обнаружили, что эта дистанция практически совпадает с олимпийским марафоном. Тогда победителю, несмотря на двенадцатилетнее опоздание, вручили золотую олимпийскую медаль, что явилось для него полнейшей неожиданностью.

В 1965 году Французский олимпийский комитет для того, чтобы узнать, кто из призеров Парижской Олимпиады еще жив, воспользовавшись книгой венгерского олимпийского историка доктора Ференца Мезе, собравшего результаты всех Игр, обнаружил, что некий француз Васеро числится вторым в спринтерской велосипедной гонке. Его нашли, и престарелый (ему было почти под девяносто) спортсмен с трудом вспомнил, что действительно в 1900 году участвовал в гонках в Венсенском парке. Но никто в то время не сказал ему, что он участвовал в Олимпийских играх. Ему вручили серебряную медаль, и он умер в 1968 году как призер Олимпийских игр. Такие казусы, связанные с Парижской Олимпиадой, к сожалению, нередки. Список чемпионов Игр 1900 года с большим трудом восстановили в 1912 году, но кое-что в нем до сих пор вызывает сомнения. Например, можно ли всерьез принимать некоторые соревнования, такие, как плавание, которое проводилось в мутной воде Сены и сильное течение раскидало пловцов по всей реке.

А вот что написал репортер газеты «Спорт Универсал» по поводу соревнований по гребле: «В этом виде спорта участвовали неотесанные грубые парни, которые своими криками пугали мирно отдыхающих на берегах Сены людей».

Парижские организаторы, как уже говорилось, не особенно обременяли себя даже теми обязанностями, которые им вменялись требованиями МОК. В частности, они не позаботились о том, чтобы вовремя были отчеканены наградные олимпийские медали, не говоря уж о памятной медали, которую так и не сообразовали изготовить. А победителям и призерам вместо медалей вручались различные подарки — книги, вазочки, зонтики и так далее. Это породило массу неурядиц и недовольств. Международный олимпийский комитет восставил справедливость и через некоторое время отчеканил медали и вручил их победителям и призерам.

СНОВА В ТЕНИ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ

Когда перед Международным олимпийским комитетом встал вопрос, кому поручить организацию Игр III Олимпиады, было решено: поскольку спортсмены Соединенных Штатов Америки особенно успешно выступали на двух первых Играх, пора им принять Олимпиаду у себя. Сначала речь шла об организации Игр в Чикаго — одном из крупнейших промышленных городов на севере США. Но вдруг у такого авторитетного олимпийского кандидата появился неожиданный конкурент — Сент-Луис. Это был тогда не очень большой провинциальный город, уютно расположившийся на главной водной артерии Соединенных Штатов — реке Миссисипи, чуть ниже того места, где в нее впадает река Миссури. О количестве жителей в этом городке в начале века можно только догадываться, если принять во внимание, что по переписи 1980 года в нем проживало 451 тысяча человек. Тем не менее уже тогда это был второй по величине город штата Миссури,

один из важных транспортных узлов в группе штатов Северо-Западного Центра. Здесь торговали зерном, хлопком, табаком, лесом, скотом...

Сент-Луис должен был устроить в 1903 году Всемирную выставку, но она не была готова, организаторы обещали открыть ее только в 1904 году. И никто никогда не узнает, было ли это опоздание случайным или намеренным. Но, как бы там ни было, оно позволило Сент-Луису добиться права на проведение Игр. Чикагские власти протестовали, заявляли о том, что жители города уже собрали 120 тысяч долларов на проведение Игр, обещали перечислить в фонд МОК все доходы от продажи билетов на соревнования — не помогло. Тогда они стали кричать о махинациях, обвинять Национальный олимпийский комитет во взяточничестве, даже угрожали всяческими разоблачениями. Пришлось прибегнуть к арбитражу президента Теодора Рузвельта, который высказался в пользу Сент-Луиса.

Так Сент-Луис стал столицей Игр III Олимпиады. И вот так Игры снова были приурочены к Всемирной выставке. В результате, как впоследствии признавали многие олимпийские историки, Олимпиада прошла в тени ярмарочных павильонов, немало потеряв в пропаганде олимпийского спорта и превратившись в чисто американское мероприятие. Поэтому с полным правом можно сказать, что это были американские игры. Многие европейские спортсмены не приехали на Олимпиаду: слишком велика была стоимость проезда. Правда, организаторы обещали прислать в Европу специальный пароход, который должен был бесплатно доставить участников на американский континент. Но сколько европейцы ни всматривались в горизонт, морского лайнера из США они так и не увидели. К слову некоторых остановила не только дороговизна трансатлантического путешествия, но и перспектива очутиться в незнакомой и полудикой, по представлениям многих, стране. Да, именно так тогда многие представляли далекую Америку.

На Играх Олимпиады был показан ряд выдающихся результатов в легкой атлетике — было установлено 16 олимпийских рекордов, два из которых превышали мировые. Рекорд

выдающегося американского атлета Арчи Хана в беге на 200 метров — 21,6 — продержался до 1932 года. Это тем более удивительно, что дистанция в итоге оказалась на метр больше классической. Получилось так, что участники финала на двухсотметровке трижды допускали фальстарт, и тогда судья, дававший старт, раздраженный невозможностью выявить конкретных виновников, принял сверхоригинальное решение: отодвинул всех на метр от линии старта. Так Арчи Хан стал единственным олимпийским чемпионом в беге на 201 метр.

На соревнованиях по легкой атлетике не обошлось без скандала. Речь идет о невероятном мошенничестве американца Фреда Лорца, участника марафонского забега, дистанция которого проходила по пыльным дорогам, пересекала холмы и равнины. Лорц, который находился в лидирующей группе, через двенадцать километров после старта вдруг остановился: сильнейшие судороги свели ноги. Какой-то болельщик, ехавший за спортсменами на автомобиле, взял Лорца к себе. Вскоре они обогнали всех конкурентов, а за восемь километров до стадиона Лорц сказал, что почувствовал себя лучше и попросил водителя высадить его из машины. Эти восемь километров он добирался пешком, но все-таки достиг стадиона, где был встречен овацией двух тысяч зрителей. Оркестр исполнил государственный гимн США. Дочь президента Алиса Рузвельт вручила ему золотую медаль и сфотографировалась на память с «чемпионом».

Эта комедия длилась до тех пор, пока на дорожке стадиона не появился, спотыкаясь и пошатываясь, американец Томас Хикс. За ним на стадион въехал официальный наблюдатель, который обвинил Лорца в том, что тот часть дистанции проехал на автомобиле. Это вызвало бурю негодования на трибунах. И в то время как действительный чемпион Хикс, потеряв сознание, лежал на земле, лжечемпион был пожизненно дисквалифицирован. Позже он, правда, сумел выпросить прощение, был восстановлен в любительском легкоатлетическом союзе США и на следующий год выиграл в Бостоне первенство страны по марафонскому бегу, на этот раз без посторонней помощи.

Но настоящий чемпион — был ли он лучше ложного? В этом можно усомниться, прочитав записки его тренера Шарля Люка:

«За семь миль до финиша Хикс упал в обморок. Тогда я решил сделать ему инъекцию — ввел один миллиграмм сульфата стрихнина и дал запить глотком французского коньяка. Он побегал дальше, но за четыре мили до финиша мне пришлось прибегнуть к повторной инъекции, после чего он походкой, более или менее похожей на бег, кое-как закончил дистанцию».

В том же забеге другой участник, имени которого история не сохранила, лишился шансов на победу, столкнувшись в пути с собачьей сворой. Марафонец был вынужден спастись в посадках кукурузы по краю дороги и петлять по полю около часа, прежде чем он оторвался от четвероногих преследователей и вернулся на дистанцию.

Весьма оригинальный способ прыжков с шестом продемонстрировал в Сент-Луисе японский прыгун Савао Фуни, впервые в жизни участвовавший в соревнованиях в прыжках с шестом. Он решил, что суть этого вида состязаний заключается в том, чтобы перебраться через планку с помощью шеста. Атлет обзавелся более прочным шестом, чем у остальных участников, воткнул его в песок перед планкой, ловко вскарабкался по нему и перемахнул через планку. Спортсмену объяснили, что прыжок действителен только тогда, когда он произведен с разбега. Выслушав наставления, Фуни вежливо поклонился, взял шест, неторопливо пробежал по дорожке разгона и, приблизившись к яме, вновь повторил прыжок в своем своеобразном стиле. Очередные попытки объяснить олимпийцу суть состязаний успеха не имели. Судьи не поняли «новаторства» японца и аннулировали результат, а спортсмена дисквалифицировали. Обиженный спортсмен заявил, что судьи придираются к нему из-за азиатского происхождения, а в японской прессе появились возмущенные статьи о нечестном судействе.

Соревнования по плаванию проводились в искусственной реке на территории выставки. Плавательная дорожка была весьма примитивной. Ее неправильные формы вызывали

ошибки в проведении стартов, которые давались с наспех сколоченного плота, не выдерживавшего веса шести — восьми человек. Плот погружался так глубоко, что ноги стартующих были по щиколотку в воде. Из-за этого в момент прыжка в воду ступни скользили назад и спортсмены буквально падали.

Согласно официальному отчету, на Играх в Сент-Луисе разыгрывалось 85 золотых медалей, но похвалиться званием олимпийского чемпиона смогли 390 человек. Дело в том, что дирекция выставки еще весной начала проводить соревнования, носившие чисто местный характер. Чтобы повысить интерес к этим соревнованиям, их тоже называли олимпийскими играми. Так получилось, что 390 человек, выигравшие в течение года эти так называемые олимпийские игры, стали считаться олимпийскими чемпионами и даже получили олимпийские медали. Правда, сами эти медали, как и многих их обладателей, можно назвать олимпийскими с большой натяжкой. На лицевой стороне наградной медали было написано: «Всемирная выставка, Сент-Луис, 1904» и оставлено место, на котором выгравировывали название вида спорта или номера программы. Справедливости ради надо заметить, что на обратной стороне все же слово Олимпиада присутствовало.

Во время Игр в Сент-Луисе имело место, мягко говоря, печальное явление. Организаторы Игр устроили так называемые «антропологические дни». Они не нашли ничего лучшего, как отвести два дня для соревнований спортсменам «нецивилизованных народов» — индейцам, пигмеям, филиппинцам, патагонийцам... Участники соревнований боролись в грязи, лазали по шесту и метали копья, за что получали отдельные награды, которые, как планировали организаторы, могут быть приравнены к олимпийским. Большинство «спортсменов» были рабочими с выставки. Соревновались они друг с другом в национальных костюмах. Представляя их подобным образом, отдельно, как выставляют редких животных, организаторы Игр дали повод для расистских выпадов, а в официальном справочнике выставки так прямо и было написано: «Представители диких и нецивилизованных племен показали себя слабыми

атлетами, доказав на деле, что их способности зачастую явно переоценивают». Этим организаторы Олимпиады 1904 года наносили серьезный удар по самому принципу олимпийского движения. «Антропологические дни» легли черным пятном на Олимпийские игры 1904 года. Против расистской выходки резко выступил Пьер де Кубертен. На заседании Международного олимпийского комитета он гневно восклицал:

— На кой же черт было затевать все это, если расисты, человеконенавистники, плантаторы плюют на нас и вводят на Олимпиадах «антропологические дни»! Оплевана великая идея. Оплевана Хартия. Мир умиляется — дочь американского президента вручает призы. Идиллия! Торжество возрожденного олимпизма! А на самом деле — расизм. Олимпиада для белых — и «антропологические дни»! Американцы оплевали великую идею. Как нам не стыдно? Как мне стыдно, господа!

Кубертен добился, что в дальнейшем на Олимпийских играх подобное никогда не повторялось.

III Олимпийские игры в Сент-Луисе по своим масштабам, программе и количеству участников значительно уступали Олимпиаде 1900 года в Париже. Удивительно, но население Сент-Луиса и многочисленные туристы, наводнившие этот город, почти не проявляли интереса к состязаниям: на самых крупных и напряженнейших соревнованиях никогда не присутствовало больше двух тысяч человек.

Да, попытка соединить Олимпийские игры и Всемирную выставку вновь окончилась неудачей.

В Европе Игры III Олимпиады прошли почти незамеченными. Правда, общественному мнению было чем заняться: на Дальнем Востоке начиналась русско-японская война...

ОЛИМПИАДА СУДЕЙСКИХ ОШИБОК

На организацию IV Олимпийских игр выставили свои кандидатуры четыре города — Берлин, Лондон, Милан и Рим. Но к моменту сессии Международного олимпийского комитета, на которой должен был решаться вопрос о столице

Олимпиады 1908 года, осталось три претендента: Олимпийский комитет Германии не сумел заручиться поддержкой своего правительства и вынужден был снять кандидатуру Берлина. МОК тайным голосованием отдал предпочтение столице Италии.

Итальянцы рьяно взялись за подготовку Олимпиады, но вдруг за год с небольшим до Игр отказались от них. КОНИ (Итальянский национальный олимпийский комитет) сообщил в МОК, что он не имеет возможности организовать Игры в Риме из-за скрытой оппозиции в Милане, Турине и других крупных городах страны. Несмотря на то, что Рим был столицей, каждый крупный город в Италии того времени претендовал на свою исключительность и не мог допустить, чтобы Рим был выделен из общего ряда итальянских городов. А Олимпийские игры давали Риму такую возможность. Уж лучше отказаться от Олимпиады совсем, решили в КОНИ. То, что это стало серьезным испытанием для всего олимпийского движения, их не касалось. И если бы не англичане, тут же предложившие свои услуги, быть может, в 1908 году Игры вообще не были бы проведены. Но англичане выручили, и Игры состоялись.

В 1908 году в пригороде Лондона Шепард Буш должна была проводиться франко-британская выставка, и представлялся случай провести в одно время Олимпийские игры и большую ярмарку. Но на этот раз беспокойство Международного олимпийского комитета было напрасным: спорт не был низведен до уровня простого развлекательного аттракциона. Он занял достойное место.

В дни открытия Игр IV Олимпиады над Лондоном, как это нередко бывает на острове, висел густой многослойный серый туман, целыми днями лил затяжной дождь, холод проникал в сердца даже самых терпеливых и выносливых болельщиков. Должно быть, поэтому в день открытия на стадионе было довольно мало зрителей. Зато в ложе почетных гостей было полным-полно высокопоставленных и коронованных особ: начиная с английского короля Эдуарда VII, восседавшего вместе с королевой Александрой, шейха Непала, греческой принцессы и кончая послами Франции, России, Италии...

Впервые во время торжественного парада команды шли под флагами своих стран, и каждая команда была одета в разные костюмы. На предыдущих парадах открытия Игр, если они проводились, участники шли в спортивной форме. На последующих после Лондонской Олимпиады Играх на парадах открытия участники выходили во все более интересных и красочных костюмах, постепенно это вылилось в своеобразное состязание кутюрье. И это — парад нарядов, как и позднее состязание технических достижений, архитектуры и многого другого — все больше и больше выводило Олимпийские игры за рамки чисто спортивного события, постепенно они становились тем, чем стали наконец в наше время: не просто праздником молодежи всего мира, но и демонстрацией достижений во всех областях цивилизации.

Итальянский марафонец Дорандо Пиетри не получил никакой медали, но тем не менее всеми единодушно признан одним из героев IV Олимпиады. Старт марафону давался в Виндзоре. По просьбе членов королевской семьи место старта было отнесено к террасе Виндзорского дворца. Оказалось, что от дворца до стадиона «Уайт Сити» чуть больше 42 километров. Если быть уж совсем точным, то 42 километра 260 метров, на 65 метров больше классической марафонской дистанции. Но это обстоятельство не могло служить помехой, и вот жарким июльским утром в дальний и нелегкий путь из Виндзора в Лондон двинулись 56 спортсменов из шестнадцати стран. Среди них малоизвестный кондитер из Италии Дорандо Пиетри. Незадолго до Олимпиады, буквально за несколько недель до приезда в Лондон, Пиетри блестяще выиграл в Париже забег на 30 километров. Но большой известности эта победа ему не принесла: в Париже не было ни одного из тех спортсменов, кто вышел на старт марафона в Лондоне.

Пресса и убежденные ею зрители считали основным фаворитом южноафриканца Чарльза Хефферсона. И он добросовестно пытался не обмануть их надежд, бессменно лидируя на протяжении 35 километров. Казалось, на сей раз прогнозы оправдаются. Запас времени лидера — сорок минут. Но, как

это бывает довольно часто, в действительности все оказалось совсем не так, как предсказывали.

За шесть километров до финиша Хефферсон не выдерживает огромного напряжения и падает прямо на дорогу. Подбежавший врач констатирует: упадок сил. Хефферсон все-таки встает и пытается продолжать бег.

В это время вторым уже бежал Пиетри. Он отставал от лидера на целый километр. Итальянец, предупрежденный о том, что Хефферсон выбился из сил и бежит уже еле-еле, резко спуртует. Довольно быстро он догоняет африканца и на сорок первом километре обходит его.

Но последний рывок слишком дорого дался Пиетри, он тоже переоценил свои силы. С огромным трудом он приближается к воротам стадиона. Почти в бессознательном состоянии появляется на дорожке «Уайт Сити» и, вместо того чтобы бежать налево, поворачивает направо. Судьям стоит больших трудов направить его по правильному пути. Последняя прямая — это настоящий «крестный путь».

В семидесяти метрах от финиша Пиетри плашмя падает на гаревую дорожку. Два врача бросаются ему на помощь. Но он снова поднимается, как боксер после тяжелейшего нокаута, который находит в себе силы встать на ноги буквально за мгновение до того, как рефери на ринге уже хочет произнести: «...девять, аут!», и в полной прострации бежит дальше. Через двадцать метров он падает вновь и — о чудо! — снова встает. Весь стадион, затаив дыхание, напряженно следит за тем, как маленький марафонец ведет нечеловеческую борьбу с самим собой и с последними метрами дистанции.

До финишной ленточки остается всего 15 метров! Именно в этот момент весь стадион поднялся, чтобы приветствовать второго атлета, появившегося на дорожке, — американца Джонни Хэйса. Пиетри, подавленный этим шумом, не выдержал и рухнул на землю. К нему подбегают два человека — судья и журналист (хроникеры того времени говорят, что это был сэр Артур Конан Дойль — «отец» Шерлока Холмса). Они склоняются над итальянцем, хлопают его по щекам, стараясь привести в чувство, поднимают его, ставят на разбегжающи-

еся, как на льду, ноги и сопровождают, поддерживая под руки, до финишной ленточки. Дорандо Пиетри пересекает ее победителем и... побежденным.

После очень долгих дебатов судейская коллегия все же дисквалифицировала Пиетри за то, что он воспользовался посторонней помощью. Олимпийским чемпионом был объявлен Джонни Хэйс. После награждения королева Александра пригласила Дорандо Пиетри на трибуну и вручила ему золотой кубок, похожий на тот, который получил победитель. Своим удивительным мужеством, твердостью и упорством маленький итальянец заслужил победу. «Крестный путь» Дорандо Пиетри стал самым драматическим событием Игр IV Олимпиады.

Было на Олимпиаде и несколько инцидентов другого характера, связанных с качеством судейства соревнований. Во время легкоатлетических стартов несколько раз возникали столкновения между американцами и англичанами. Началось, правда, еще до соревнований. Во время церемонии открытия Олимпиады произошел первый политический скандал. Как обычно, во время праздника открытия стадион был украшен флагами стран-участниц, но на сей раз на новом стадионе «Уайт-Сити» организаторы почему-то «забыли» вывесить национальные флаги США и Швеции. А во время торжественного прохождения олимпийцев перед трибуной английского короля Эдуарда VII знаменосец сборной США Мартин Шеридан, протестуя против забывчивости организаторов, не склонил флаг, как того требовали правила, в знак уважения к главе государства — хозяина Олимпиады. Позднее Шеридан заявил, что «этот флаг не склонится ни перед одним королем». Демарш вызвал возмущение британцев и скандал в прессе.

Но когда начались соревнования, противостояние достигло предела. Самый знаменитый скандал произошел во время финального забега на 400 метров. В финал вышли три американских бегуна — Джон Карпентер, Джон Тейлор, Уильям Роббинс и шотландец Уиндхэм Холсуэлл, выступавший за команду Великобритании и установивший в предварительном

забега новый олимпийский рекорд — 48,4 секунды. Американцы решили любой ценой помешать ему выиграть. На этой дистанции был всего один поворот, а дорожка не была размечена. С самого старта Тейлор и Роббинс заботились только о том, чтобы удержать шотландца подальше от бровки, в то время как воспользовавшийся давкой Карпентер убежал навстречу легкой и нечистой победе.

Что произошло дальше, американские и британские источники до сих пор рассказывают по-разному. По британской версии, Карпентер широко расставил локти и пытался оттеснить Холсуэлла вбок (в то время беговой сектор не размечался на отдельные дорожки для каждого спортсмена). По американской версии, Карпентер бежал как положено и никому не мешал. Так или иначе, один из британских арбитров, расставленных вдоль бегового круга, крикнул, что заметил нарушение, судья на финише объявил забег недействительным и порвал финишную ленту. Разразился скандал с взаимными оскорблениями, угрозами и попытками физического воздействия на оппонентов. Британские судьи дисквалифицировали Джона Карпентера и отстранили его от участия в олимпийских мероприятиях.

Все результаты этого забега судейская коллегия аннулировала, а забег решили провести двумя днями позже и по размеченной дорожке. Американцам это решение пришлось не по вкусу, и главный тренер сборной США Джеймс Салливан запретил Тейлору и Роббинсу участвовать в забеге. Уиндхэм Холсуэлл бежал один и, естественно, стал чемпионом. Пожалуй, олимпийская история не знает второй такой уникальной победы, добытой в одиночестве, без соперников. (Разве что можно вспомнить печальной памяти императора Нерона). Кстати, с тех пор забеги на 400 метров проводятся по размеченным на беговой дорожке коридорам, а МОК после этого случая изменил правила судейства на Олимпиадах: бригады судей формируются из представителей стран-участниц соревнований (ранее судей выставляла страна-организатор).

Не менее пикантная ситуация создалась на соревнованиях по перетягиванию каната. Олимпийские правила в этом

виде спорта требовали, чтобы участники состязаний были обуты в «обычную обувь, не приспособленную для этого вида состязаний», то есть, чтобы подошвы не были укреплены шипами или другими приспособлениями, помогающими упираться ногами в землю. Британская сборная по перетягиванию каната состояла из группы ливерпульских полицейских, которые явились на состязания в форменных ботинках с укрепленными металлическими бордюрами подошвами и шипами. Американские участники состязаний, считавшиеся главными соперниками англичан, заявили протест и требовали переобуть соперников. Состоявшая из британцев судейская коллегия протест отклонила, сославшись на то, что сборная Великобритании обута в обычную, повседневную обувь. Американские атлеты отказались от участия в состязаниях, а британцы получили «золото».

Во время велосипедных соревнований произошел инцидент другого рода. Французский велосипедист Морис Шиль легко выиграл гонку на скорость, но его победа, одержанная над англичанами, была поставлена под сомнение судьями. Гонка была объявлена недействительной, результаты аннулированы под тем предлогом, что победитель превысил на 0,4 секунды лимит времени, указанный в одном из положений о соревнованиях, о котором, кстати, никто ничего не знал.

В Лондоне в 1908 году состоялся первый настоящий олимпийский футбольный турнир. Восемь команд, представлявшие семь стран, подали заявки на участие, Франция решила выставить две команды. Но позднее Венгрия и Богемия из-за политических разногласий забрали свои заявки назад, и число команд сократилось до шести, а стран — до пяти. Два предварительных матча олимпийского турнира закончились с астрономическим счетом: Англия — Швеция 12:1, Дания — Франция II — 9:0. Первая команда Франции и Нидерланды получили право непосредственного выхода в полуфинал из-за отказа Венгрии и Богемии. В полуфинале Дания встретилась с первой командой Франции и одержала победу со счетом 17:1. Это самый большой счет, когда-либо зафиксированный в олимпийских соревнованиях по футболу.

В финал вышли сборные Англии и Дании. Победили со счетом 2:0 хозяева Олимпиады. В матче за третье место должны были играть французы и голландцы, но французские футболисты, решив, что они пропустили уже достаточно голов, спокойно уехали к себе домой.

Интересная борьба развернулась в типично зимнем виде спорта, включенном в программу летней Олимпиады, — фигурном катании на коньках. Именно здесь спортсменом из России была завоевана первая золотая олимпийская медаль. Это сумел сделать Николай Коломенкин. Его спортивный псевдоним, который золотом вписан в олимпийскую историю, — Н. Панин.

Его победа не была случайной. Конькобежный спорт, включая фигурное катание, появился в России в середине XIX столетия. И уже первые десятилетия его существования говорили о высоком классе русских скороходов и фигуристов. Петербуржец А. Паншин три года подряд (1887—1889) завоевывал первенство в открытых чемпионатах Австрии по скоростному бегу на коньках, а в 1888 году выиграл международный турнир в Амстердаме. Фигурист А. Лебедев получил первый приз в крупнейшем соревновании сильнейших мастеров Европы и Америки в Петербурге в 1890 году. Фактически эти соревнования были неофициальным первенством мира.

В феврале 1908, олимпийского, года в Петербурге было решено провести международные соревнования по фигурному катанию на коньках — Кубок памяти А. Н. Паншина. В самом этом факте ничего, в общем-то, удивительного не было — это ведь не первые международные соревнования в России (за пять лет до этого в Петербурге прошел чемпионат мира по фигурному катанию), но особый вес им придавало участие семикратного чемпиона мира Ульриха Сальхова. Да, сам Ульрих Сальхов — национальная гордость Швеции — прибыл на этот турнир.

Кроме знаменитого шведа, в состязаниях приняло участие еще пять человек, из них трое русских фигуристов: Н. Панин, К. Олло и Ф. Датлин. Самым известным из этой тройки был

Николай Панин. После смерти Паншина, он прочно завоевал звание «Лучшего конькобежца России по фигурному катанию». Звание это разыгрывалось с 1897 года, и первые четыре года его неизменно выигрывал А. Паншин. А с 1901 до самой Лондонской Олимпиады им владел Николай Панин-Коломенкин. «Журнал атлетики и спорта» — орган Санкт-Петербургского кружка любителей спорта — описывал, как в 1905 году Панин в очередной раз стал лучшим фигуристом России.

Для получения этого звания требовалось исполнить пять обязательных фигур, а также произвольную программу в течение пяти минут. «При оценке обязательных фигур, — рассказывал читателям корреспондент журнала, — принимаются во внимание: правильное выполнение рисунка, стройность и свобода движений, величина рисунка на льду, покрытие следа при тоекратном повторении фигуры. При оценке произвольного катания принимаются во внимание: содержание исполненной программы (трудность и разнообразие фигур) и исполнение программы (связность фигур и стройность, свобода и уверенность движений)».

Так как оспаривать у Панина звание лучшего никто не явился (видимо, испугались, и так все было ясно), то ему была дана норма за школу 300 баллов и за произвольное катание 144 балла. Так вот, Панин, несмотря на то, что боролся сам с собой, получил за школу 360 баллов, а за произвольное катание — 180.

Но вернемся в столицу Российской империи на соревнования 1908 года. Сальхов держал себя очень уверенно. Еще бы! Ведь до этого он только один раз проиграл на чемпионате мира, в 1906 году. На всех последующих соревнованиях он был на голову выше соперников. Особенно блестяще он выполнял обязательные фигуры. И соревнования, как обычно, начались с коронного для Сальхова школьного катания. Швед очень хорошо откатал обязательные фигуры и спокойно уселся на трибуне. Но... молодой фигурист, член Санкт-Петербургского общества любителей бега на коньках Николай Панин вдруг неожиданно выступил лучше. Своим мастерством исполнения специальных фигур Панин настолько мо-

рально подавил противника, что расстроенный чемпион не сумел занять даже второго места и пропустил вперед себя К. Олло. Только в произвольном катании Сальхов сумел собраться и стать первым, но это не спасло его от поражения в целом. Кубок завоевал Николай Панин. Вот что писал об этом соревновании журнал «Спорт», выходивший в Петербурге: «Состязание собрало шесть конкурентов и ознаменовалось поражением Сальхова, только что в седьмой раз взявшего перед этим первенство мира. У всех пяти судей первым оказался Н. Панин. Если и была некоторая уверенность в том, что в специальных фигурах русские одержат верх, то никто не ожидал, чтобы один из них оказался победителем и в совокупности школьного и произвольного катания... Сальхов сдал в том, что составляло его главную силу, — в школе... В специальных фигурах Панин выделялся еще резче... Только в произвольном катании Сальхов стал победителем, оказавшись в общем счете вторым после Панина...»

Прошло несколько месяцев, и соперники встретились вновь. Но уже не на маленьком турнире, а в Лондоне, на Олимпийских играх. 29 октября олимпийский турнир был открыт школьным катанием, то есть обязательной программой. И здесь Сальхов, не надеясь, по-видимому, на чистую победу, прибегнул к приему, не делавшему ему чести как большому спортсмену и многократному чемпиону мира.

Когда Панин начал безукоризненно выполнять восьмерку на одной ноге назад, Сальхов демонстративно выкрикнул:

— Разве это восьмерка? Да она совсем кривая!

На следующей фигуре, явно рассчитывая подорвать самообладание противника, Сальхов повторил громкий словесный выпад, что вызвало протест со стороны Панина. Но Сальхов продолжал свою «психическую атаку», пока его не призвал к порядку главный судья.

Панин катался отлично, но результат соревнования уже заранее был предreshен не в его пользу. О том, как это произошло, Панин потом рассказывал:

— Состав судейской коллегии был неблагоприятен для меня, так как в нее вошли два шведа, личный друг Сальхова —

швейцарец Хюгель, немец Вендт и от России Сандерс — всего пять человек. У немецкого судьи и Сандерса я получил за школу первое место, у шведа Гренандера второе — на 9 баллов ниже Сальхова и на 23 балла выше, чем у шведа Турена, занявшего по школе третье место. Но остальная пара «судей» — швед Херле и приятель Сальхова Хюгель дали мне четвертое место. Свою задачу «утопить» меня они выполнили, так как по тогдашним правилам победу решала общая наименьшая сумма мест.

В итоге Панин оказался на втором месте. Судейский произвол был настолько очевиден, что представитель России заявил протест. Но он не был удовлетворен, и тогда уже в порядке личного протеста Панин отказался выступать в произвольном катании. Сальхов стал чемпионом по первому разделу программы.

После окончания соревнований группа шведов — участников и судей — сначала в устной, затем официально, в письменной форме принесла Панину извинения «за недостойное поведение Сальхова». Но, как говорят, поезд уже ушел.

Почему же так неспортивно, позоря свое имя мирового чемпиона, действовал Сальхов? Ответ на это дал второй день соревнований. Когда шведский фигурист увидел рисунки специальных фигур Панина, поданные в судейскую коллегия, Сальхов, чувствуя себя обреченным на поражение, отказался от выступления, не вышел на лед. Вот почему так необходим был ему выигрыш в первый день. Он, видимо, понимал, что Панин может сделать золотой дубль.

О втором дне соревнований Николай Александрович Панин вспоминал в своей книге «Страницы из прошлого», вышедшей в 1951 году:

«Когда Сандерс передал судьям мои фигуры, они единогласно заявили, что одна из четырех фигур невыполнима или в рисунке имеется ошибка. Сандерс подтвердил, что она будет исполнена в точности по чертежу; это была та самая фигура, над которой я столько мучился.

Так оно и вышло: все четыре мои фигуры были исполнены на зеркальной ледяной поверхности совершенно точно...

Когда я выступал в этом соревновании, то с гордостью чувствовал себя представителем своей родины и знал, что здесь уже никакие судейские комбинации не смогут украсть у меня победу».

Русский спортсмен катался великолепно. Судьи вынуждены были единогласно поставить его на первое место, дав ему в общем 219 баллов из 240 возможных, то есть 91,8 процента. Такого высокого результата не добивался тогда никто. В официальном отчете об Олимпийских играх говорилось:

«Панин (Россия) был далеко впереди своих соперников как в трудности своих фигур, так и в красоте и легкости их выполнения. Он вырезал на льду серию наиболее совершенных рисунков с почти математической точностью».

В некоторых видах спорта представители Великобритании — хозяйки Олимпиады — завоевали почти все медали. Это произошло, например, в боксе, гребле, вольной борьбе. Такая же картина наблюдалась на соревнованиях по велоспорту (где англичане уступили только одну золотую медаль французскому тандему), теннису в зале и на кортах, рэккетсу, водно-моторному спорту, парусному спорту.

В хоккее на траве Великобритании выступала тремя командами, которые и разделили все награды между собой. Золото получила команда Англии, серебро — команда Ирландии, бронзу — команда Шотландии. В поло на лошадях картина была еще интереснее — играли только три английские команды и все назывались сборной Великобритании.

Лондонские Игры завещали нам исторические слова, которые часто ошибочно приписывали барону де Кубертену. В действительности эти слова принадлежат епископу Пенсильванскому, который 19 июля 1908 года в соборе Святого Павла во время службы в честь участников Игр, рассказав собравшимся о трагическом забеге Дорандо Пиетри, заявил:

— Главное не победа, а участие!

В Лондоне 1908 года эти слова, учитывая безобразно предвзятое судейство, звучали издевательски.

СПОРТИВНАЯ ЦУСИМА

Швеция считала большой честью предоставленное ей право организации Олимпийских игр. Шведы просили о проведении у себя Игр с момента создания Международного олимпийского комитета, то есть с 1894 года. И когда на сессии МОК 1904 года в Берлине столицей Игр 1912 года был выбран Стокгольм, они активно принялись за подготовку. Физическая культура в этой самой большой скандинавской стране развивалась гигантскими темпами, и это, естественно, давало право надеяться на успешное проведение Олимпиады.

Кажется, скандинавы первыми прониклись тем духом, о котором столько говорил Кубертен. Они старались организовать Игры с достоинством и простотой, характерной для античности.

Прежде всего организаторы предложили четкую программу Олимпийских игр, что бесспорно было большим шагом вперед. Затем приступили к строительству стадиона, которое доставило шведам немало неприятностей. При строительстве они немного изменили линию виражей беговой дорожки, в результате чего ее длина сократилась до 380 метров 33 сантиметров, хотя круг должен был составлять точно 400 метров. Пришлось начертить одиннадцать стартовых отметок, в которых трудно было потом разобраться.

Не считая этой оплошности, стадион получился хороший: весь из красного кирпича, украшенный двумя большими башнями, с трибунами в виде подковы. Под трибунами располагались помещения для участников, душевые, раздевалки, служебные помещения. Здесь же были развернуты выставки призов, спортивного инвентаря и литературы. Стадион назвали Королевским.

Многочисленную команду направила в Стокгольм Россия — 178 человек, которые выступали почти во всех номерах программы. Но если во многих странах начали готовиться к Олимпиаде 1912 года сразу же после Лондона, то в России вспомнили об Играх лишь в конце 1910 года, когда царское правительство изволило, наконец, признать целесообразным

создание Российского олимпийского комитета. 16 марта 1911 года представители тридцати одного русского спортивного общества, собравшиеся в Петербурге, на Садовой, в особняке Императорского Российского общества спасения на водах, одобрили проект устава Российского олимпийского комитета и представили его на утверждение правительству. Но прежде чем комитет начал действовать, прошло довольно много времени — год и два месяца. Это, в общем-то, неудивительно. В те времена было довольно сложно официально зарегистрировать устав какой-либо общественной организации. Например, когда в Москве учредили Первое русское гимнастическое общество «Сокол», устав его на утверждение в высочайшие инстанции был представлен 19 февраля 1882 года, а утвержден — более чем через год, 4 мая 1883 года. Так получилось и с Российским олимпийским комитетом. Только 17 мая 1912 года устав комитета был утвержден Министром внутренних дел России. Кроме обычной чиновничьей волокиты, задержка с утверждением объясняется и чисто политической сложностью. Параграф первый устава Российского олимпийского комитета гласил: «Российский олимпийский комитет учреждается с целью объединения всех российских спортивных и гимнастических учреждений для подготовки их участия в Олимпийских играх». А что же тогда делать с финскими спортсменами, которые уже давно принимали в Играх самое непосредственное участие? Ведь Финляндия тогда входила в состав Российской империи как Великое Княжество Финляндское, а в столице этого Княжества — Гельсингфорсе — с мая 1907 года функционировал свой Национальный олимпийский комитет, который возглавлял барон Ренхольд фон Виллебрандт, член МОК к тому же.

Решили мудро: пусть финны продолжают выступать за себя, а все остальные, входящие в империю, будут представлять единую российскую команду.

Почетным председателем комитета утвердили барона Ф. Е. Мейендорфа, председателем стал Вячеслав Срезневский, товарищами председателя, иначе говоря, заместителями, — Алексей Лебедев и граф Георгий Рибопьер, ответствен-

ным секретарем — Георгий Дюперрон, казначеем — Иван Бергман.

Новый комитет обратился ко всем спортивным организациям России с таким письмом:

«В июне 1912 года в Стокгольме состоятся Олимпийские игры, пятые по счету с тех пор, как они были возобновлены в 1896 году. В первых трех Олимпийских играх русские спортсмены не участвовали; только в 1908 году, на IV Олимпиаду в Лондоне, были командированы некоторыми обществами в первый раз представители России. Из пяти участников один вернулся с первым призом, двое — со вторым.

Этот факт, а также то обстоятельство, что русские любители — атлеты, борцы, конькобежцы, гребцы, гимнасты, стрелки, футболисты и другие нередко одерживали победы над знаменитостями в России и за рубежом, позволяют быть уверенным, что при правильной организации Россия может показать себя на Олимпийских играх 1912 года с лучшей стороны».

После этого Обращения в некоторых спортивных организациях страны началась подготовка к Играм. Наиболее серьезно отнеслись к Олимпиаде в признанных спортивных центрах России — Москве, Киеве, Одессе, Петербурге. Но вся подготовка строилась на благородном порыве энтузиастов. Правительство хоть и обещало всяческую поддержку, но так обещаниями и ограничилось.

О том, как комплектовалась российская олимпийская команда, пишет в своих воспоминаниях участник V Олимпийских игр Федор Забелин:

«О том, что мне и моим четырем товарищам по Петербургскому гимнастическому обществу придется защищать спортивную честь России на V Олимпийских играх, мы узнали только месяца за полтора до начала Олимпиады. Я тогда работал лепщиком у подрядчика, а свое свободное время отдавал спорту. Мои друзья также совмещали занятия гимнастикой с работой или учебой: П. Кушников, Ф. Ясюков и С. Куликов были служащими и А. Ахун — студентом. Все мы считались неплохими гимнастами, но почему послали имен-

но нас — это для меня так и осталось загадкой: в Москве, Одессе, Харькове и самом Петербурге были гимнасты сильнее нас. Причиной этого, вероятно, была организационная неразбериха, царившая в Российском олимпийском комитете, которому впервые в истории приходилось выставять команды по всем видам спорта, входившим в программу Олимпиады.

По условиям соревнований каждая страна имела право выставить 6 участников по индивидуальной гимнастике и от 20 до 40 — по групповой. Кроме нашей пятерки, назначенной без отборочных соревнований, в команду был включен сильный гимнаст из Харькова — Пилипейченко, но он выехать не смог. Зато по групповой гимнастике Россия посылала полную команду — 40 человек. Она была укомплектована курсантами Главной офицерской гимнастическо-фехтовальной школы. В отличие от нас, совмещавших тренировки с работой или учебой, офицеры специальную подготовку к Олимпиаде начали за полгода».

При формировании футбольной команды неожиданный спор вспыхнул между клубами Москвы и Петербурга из-за числа мест, предоставляемых каждому городу. Естественно, спортивный принцип был забыт, и в расчет принимались только вопросы престижа. Дело дошло до ультиматумов. Вот что вспоминает об этом известный футболист В. Житарев, выступавший на Олимпиаде за сборную России:

«На международной футбольной арене команда России была еще новичком. Однако это еще полбеды. Беда заключалась в том, что, когда встал вопрос о формировании команды на Олимпиаду, между Петербургом и Москвою начались настоящие бои. Деятели, стоявшие во главе футбольных лиг обоих городов, стремились протащить в сборную как можно больше «своих» игроков. Отборочные матчи выявили преимущество Москвы, но и это ни к чему не привело. Спортивные интересы были отброшены, начался настоящий торг. Тогда Москва выступила с ультиматумом: «Или москвичи совсем не поедут в Стокгольм, или, если поедут, то в таком количестве «своих» игроков, на которое имеют право».

Примерно так же формировались и команды по другим видам спорта. В журнале «Русский спорт» один из московских спортсменов писал:

«Петербургские легкоатлеты видели в нас не столько собратьев, сколько каких-то врагов, соперников: спортивные воротилы, заботясь прежде всего только о своем личном престоже, рознь между собой внесли и в ряды спортсменов».

И вот таким образом укомплектованная команда приехала на V Олимпийские игры.

Делегация России прибыла в Стокгольм на пароходе «Бирма», принадлежавшем Восточно-Азиатскому пароходному обществу. Доктор исторических наук Дмитрий Александрович Крадман, который входил в состав российской команды и плыл на этом пароходе, рассказывал:

«Нас разместили в неудобных, плохо приспособленных для жилья каютах, в каждой по шесть человек. Все лучшие места были отданы офицерам и членам Олимпийского комитета. Едва на горизонте показались шведские берега, к «Бирме» подошла королевская яхта, которая забрала на свой борт высокопоставленных особ. Олимпийцев ждал другой прием. Дело в том, что нам перед отъездом не успели оформить заграничных паспортов. Мы вынуждены были жить на той же «Бирме» далеко от спортивных баз».

В то же время перед самой Олимпиадой для туристов было открыто срочное пароходное сообщение Рига — Стокгольм. На этом маршруте ходил шведский пароход со шведским капитаном О. Дибергом и с таким понятным русскому уху названием «Одинь». Правда, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что название это все же не русское, а чисто шведское и означает оно не «один», а «Один» — так звали верховного бога в скандинавской мифологии. Как сообщала рекламная открытка, «пароход отличается быстрым ходом, электрическим освещением и хорошими каютами, а равно и удобным для пассажиров устройством». Из Риги он выходил в субботу в 4 часа пополудни, а обратно из Стокгольма можно было отплыть в среду в 11 утра. Продолжался рейс 23 часа. Для того чтобы заказать билеты на рейс, достаточно было зайти к агенту. В Риге это было

агентство П. Борнгольдт и К^о, располагавшееся на Дворцовой улице в доме 9, а в Москве на Маросейке, в доме Колбе, желающих поехать на Олимпиаду принимал Борис Крейцбергер. У него, кстати, можно было и заказать гостиницу в олимпийской столице, и билеты на самые интересные соревнования.

Но вернемся к участникам. Вот цитата из воспоминаний еще одного российского олимпийца:

«Мы совершенно не имели понятия, где, в какой день и в какой час должны принимать участие в состязаниях. Большей частью наши выступления были неожиданными, и мы являлись на старт растерянными и неподготовленными».

Естественно, такая команда не смогла показать себя с лучшей стороны и заняла лишь 15-е место, разделив его с командой Австрии. Известный русский писатель Александр Иванович Куприн назвал это «Спортивной Цусимой». А в самый разгар Олимпиады, 7 июля 1912 года, в Петербурге вышел очередной номер журнала «Къ Спорту!», в котором его издатель Н. Соловьев опубликовал свою статью под названием «Спортивная Цусима». Там он в частности писал:

«Полное поражение русских спортсменов не на шутку всколыхнуло и испугало наше общество. Одни предполагали, что хотя не футболисты — этот спорт у нас еще молод, а вот стрелки (ведь лучших из всей армии выбирали) должны добыть почетное место...

И в результате разгром... Полный, небывалый...

Деловитый янки успел найти время для спорта, выдвинул людей с колоссальной энергией, поразительной тренировкой и незнакомыми нам своеобразными приемами...

Наша безалаберность, авось и небось, отсутствие дисциплины, плана и умения его выполнить — дилетантство, недодельвание, — все это сказалось на нашей команде...»

В Стокгольме в легкой атлетике впервые появилось очень важное нововведение: полуэлектрический хронометраж и фотофиниш. Это особенно было важно для стометровки. Кстати, на этой дистанции разыгралась подлинная трагедия. Фаворитом соревнований по праву считался чернокожий

американец Говард Дрю. Он легко выиграл предварительные забеги, обыграл всех в полуфинале, вышел в финал и уже радовался будущей победе... Однако произошла какая-то странная история.

Но давайте все по порядку. С момента своего прибытия в Стокгольм американская команда была предметом обсуждения местной прессы и завсегдатаев пивных, кафе и других подобных заведений, где люди собираются не только для того, чтобы выпить пивка, но и просто посудачить, узнать последние новости да посплетничать, в конце концов. Прибыли американцы, как и россияне, на пароходе, но был он огромный и служил спортсменам и отелем, и стадионом: на нем они и тренировались. На палубе спринтеры бегали на 30 метров, отрабатывая старт и финиш, велосипедисты крутили педали, оставаясь при этом на месте (сейчас велотренажером никого не удивишь, а почти сто лет назад?), метатели бросали диски и копья прямо в море, а затем снаряды каким-то непостижимым для тех, кто с берега наблюдал за этим зрелищем, образом автоматически возвращались на борт.

Как и на предыдущих Играх, американцы готовились собрать огромный урожай медалей. Они были так в этом уверены, что даже позволили себе лишиться верного козыря — чернокожего бегуна Говарда Дрю.

Перед началом финального забега на 100 м диктор несколько раз вызывал на старт Дрю, но он так и не появился. Золото выиграл его белый соотечественник Ральф Крэг. По стадиону пошел слух, будто бы тренер американской команды, яркий расист, запер черного атлета в раздевалке, чтобы олимпийским чемпионом смог стать белый. Бедный Говард Дрю плакал от ярости, сбивая в кровь кулаки о запертую дверь. Разразился скандал. Обвиняемый в расизме тренер уверял всех, что Дрю порвал связки и только поэтому снят с соревнований. Так это было или не так, до сих пор точно не знает никто. Одни олимпийские историки считают, что американцы продемонстрировали воинствующий расизм, другие убеждены, что с атлетом действительно произошел несчастный случай и он растянул или порвал связки.

В Стокгольме было показано много отличных результатов. Например, в беге на 800 метров сразу пять человек побили мировой рекорд! Но самым сенсационным было выступление американского спортсмена Джима Торпа. И дело не только в двух завоеванных им золотых медалях. Главное, эти медали были завоеваны в труднейших видах программы — пятиборье и десятиборье — со значительным преимуществом над конкурентами. Вручая американскому индейцу лавровый венок, король Швеции Густав V сказал, что считает его величайшим атлетом всех времен...

Но имени его долгое время не было места в списках олимпийских чемпионов...

В пятиборье Торп показал лучшие результаты в прыжках в длину, беге на 200 и 1500 м и в метании диска. И только в метании копья он занял третье место.

Если легкую атлетику называют королевой спорта, то десятиборье, несомненно, венец королеввы. Выступлением в Стокгольме Джим Торп доказал, что он действительно величайший атлет своего времени. Вот результаты, показанные им на Королевском стадионе: бег 100 м — 11,2 секунды; прыжок в длину — 6 м 79 см; прыжок в высоту — 187 см; толкание ядра — 12 м 89 см; бег на 400 м — 52,2 секунды; бег на 110 м с барьерами — 15,6 секунды; метание диска — 36 м 98 см; прыжок с шестом — 3 м 25 см; метание копья — 45 м 70 см; бег на 1500 м — 4 минуты 40,1 секунды. Набрав 8412 очков, Торп на 690 очков опередил ближайшего соперника шведа Хуго Висландера. Если пересчитать результат Торпа по действующей сейчас таблице, получится, что он набрал на 1075 очков больше, чем победитель Олимпиады 1920 года, и на 102 очка больше, чем победитель Олимпиады 1924 года!

Королевский стадион стоя приветствовал героя V Олимпиады. В те дни в Стокгольме Джим Торп был самым популярным человеком. Когда он вернулся домой, ему рукоплескала вся Америка. Джим был счастлив. В стране, раздираемой расовыми противоречиями, где цветных считали людьми второго сорта, его, индейца племени Сек энд Фокс, принимают

сенаторы и конгрессмены, сам президент Уильям Тафт поздравлял его руку и поздравлял с победой.

Разве могли бедные индейцы, родители Джима, там, в Оклахоме, даже мечтать об этом, когда в 1889 году Джим появился на свет?! Его назвали Ва-Тхо-Хук, что означает «Сверкающая тропа». Это уже потом ему дали имя Джим Торп — для удобства произношения. С самых ранних лет Джим бегал и прыгал, как все мальчишки в мире. Никакие мальчишеские игры не проходили без его участия. Больше всего он любил объезжать диких пони и бегать с ними наперегонки.

Пришло время учиться. В школе развитому, физически крепкому парнишке тренеры не давали прохода: одни тащили его в футбол, другие — в баскетбол или в плавание. Так и занимался Джим всем понемногу: прекрасно играл в футбол, баскетбол, бейсбол, лякросс, неплохо плавал, принимал участие в школьных соревнованиях легкоатлетов.

Огромный спортивный талант Торпа помог ему продолжить образование — сначала он попал в колледж, а потом и в университет. Учился он в Пенсильвании, в Карсвиллском университете. Там серьезно увлекся легкой атлетикой, уже через год был включен в олимпийскую сборную США, поехал в Стокгольм и привез оттуда две золотые медали.

Да, Джим был счастлив! Но спортивная слава — вещь необычайно хрупкая. Не всем в Америке пришелся по вкусу успех молодого индейца. Поборников расизма и дискриминации возмутил восторженный прием, оказанный американцами герою Стокгольма. Они забыли, что в шведской столице Джим Торп защищал цвета американского звездно-полосатого флага и в честь его победы звучал гимн Соединенных Штатов. Слишком уж ярким опровержением их расистской теории превосходства белых были феноменальные успехи двукратно-го олимпийского чемпиона!

И вот не прошло и года, как в печати появилась заметка некоего Чарлза Кленси, в которой сообщалось, что за два года до Олимпиады Джим Торп играл в бейсбол в составе какой-то полупрофессиональной команды и получал за это деньги — 60 долларов в месяц. Чересчур поспешно три члена исполни-

тельного бюро Американской атлетической ассоциации (ААЮ) от имени Олимпийского комитета США обратились с письмом к Олимпийскому комитету Швеции, где сообщали о дисквалификации Торпа как профессионала и просили пересмотреть порядок занятых мест на всех олимпийских соревнованиях, в которых участвовал Торп.

В своем горячем желании развенчать великого индейского спортсмена деятели Олимпийского комитета США пошли даже на то, чтобы потерять для Соединенных Штатов две золотые медали: расистское нутро восторжествовало над патриотизмом.

Джим Торп категорически протестовал против дисквалификации:

— Я действительно играл в бейсбол в течение летних каникул 1909 и 1910 годов в составе одной команды Северной Каролины, так же как и другие мои коллеги, которые и по сей день считаются любителями. Но я играл не за деньги. Просто мне очень нравится эта игра. Когда я вернулся из Стокгольма, мне предлагали не одну тысячу долларов за то, чтобы я стал спортсменом-профессионалом. Но я отказался, потому что никогда не стремился к наживе.

Торп пытался сопротивляться, но безуспешно. Расисты отняли у него золотые медали и передали их в МОК для вручения спортсменам, занявшим вторые места. Членов Олимпийского комитета не смутил отказ шведского десятиборца Хуго Висландера принять золотую медаль.

— Я слишком дорожу своей серебряной, — заявил Висландер, — чтобы позволить себе принять чужую золотую медаль. Победил Торп, а не я.

Несмотря на большое число протестов прогрессивных спортсменов и общественности, Торп был пожизненно дисквалифицирован, и имя его вычеркнули из списков олимпийских чемпионов.

Несправедливое решение о дисквалификации и лишение олимпийских медалей нанесли Джиму глубокую рану. Он еще некоторое время пытался бороться, но тщетно. До 1928 года занимался спортом, играл в профессиональных бейсбольных

и футбольных клубах, а потом начал пить и в конце концов бросил спорт.

Трудно было узнать в жалком, спившемся человеке сильнейшего атлета мира. Друзья подарили Джиму маленький бар на одной из оживленных улиц Лос-Анджелеса. Сюда приходили выпить кружечку пива, стаканчик виски с содовой, посмотреть на героя Стокгольма, послушать его рассказы. Он охотно вспоминал о своем олимпийском триумфе, с грустью и горечью говорил об отнятых медалях. Он даже написал об этом книгу, но для нее не нашлось издателя.

Во время Игр X Олимпиады 1932 года, проходивших в Лос-Анджелесе, городе, где жил Торп, он долго бродил возле стадиона, не имея ни цента, чтобы купить входной билет. Его узнал вице-президент Организационного комитета и провел на трибуну для почетных гостей. Зрители приветствовали своего кумира долгими аплодисментами.

Много позднее суровая драма, произошедшая с несчастным индейцем, вдохновила кинорежиссера Майкла Кёртиса на создание фильма под названием «Парень из Оклахомы», в котором главную роль исполнил известный американский киноактер Берт Ланкастер. К несчастью, Торп был единственным человеком, причастным к этой истории, который не извлек никакой выгоды из этой запоздалой славы.

В 1952 году Джим серьезно заболел и в марте следующего года скончался. Его последними словами были: «Отдайте мои медали!»

В 1973 году, через шестьдесят лет после несправедлившей акции — дисквалификации величайшего индейского спортсмена, — справедливость восторжествовала: в вестнике Любительского легкоатлетического союза США появилось сообщение о том, что Джим Торп восстановлен в правах любителя. Но реабилитация пришла слишком поздно. Джим Торп надеялся на нее всю свою жизнь и не дожил до этой радости целых двадцать лет.

Много зрителей приходили ежедневно на соревнования по борьбе. В них участвовали 180 борцов из 17 стран. В то время

еще не существовало Международной федерации борьбы, не было единых правил, не лимитировалось количество борцов от одной страны. Поэтому в полуфинал, например, вышли 24 финна, 5 шведов, 2 русских... Согласно принятому положению, схватка продолжалась один час. Если за это время судья не фиксировал туше, победителя определяли по баллам. Встречи в полуфинале и финале проходили до полной победы. Из-за этого было несколько весьма продолжительных схваток. В полулегком весе немец Г. Герштакер и финн К. Коскело боролись в течение двух часов трех минут. В полутяжелом весе швед А. Альгрен и финн И. Белинг боролись шесть часов. Но рекорд продолжительности был поставлен в тяжелом весе во встрече представителя России М. Клейна с финном А. Асикайненем. Она длилась 10 часов! Победил Макс Клейн. Этот рекорд был поставлен в полуфинале, и когда Клейн вышел в финал, он уже не мог бороться в полную силу: он был истощен. На это и рассчитывали организаторы соревнований. Шведские распорядители назначали в пары лучших и по возможности равных по силам противников и, когда по истечении часа борьбы победитель не выявлялся, обоим засчитывали по поражению. Таким образом, лучшие борцы не смогли дойти до финала, а шведские спортсмены, назначаемые против заведомо слабых противников, побеждая их (большей частью благодаря своеобразно толкуемой системе очков), попадали в финал. Победителю многочасовой феноменальной схватки Макс Клейну не позволили даже отдохнуть перед финалом, несмотря на то что представитель команды России генерал Воейков подал организаторам официальную просьбу об этом. Отказ мотивировали необходимостью закончить состязания до церемонии награждения победителей, которая должна была проходить на том же стадионе, где состязались борцы. Между тем целый ряд состязаний проходил уже после церемонии награждения, а одна из пар — швед А. Альгрен и финн И. Белинг — боролась как раз в то время, когда на стадионе проводилось награждение.

Еще одна несправедливость была допущена в отношении другого российского борца — Августа Пиккера, имевшего од-

ну победу и ни одного поражения. Его посчитали проигравшим за допущенный им неправильный прием. Если даже решение судей было справедливым, все равно нельзя понять и оправдать то, что Пиккера дисквалифицировали до конца соревнований. Ни в одних правилах такое положение не было записано.

Множество протестов вызвали соревнования не только по борьбе, но и по другим видам спорта: теннису конному спорту, фехтованию, гребле... Протесты подавали отдельные участники, тренеры, представители команд, а в фехтовании протест был заявлен целой организацией — Национальным союзом фехтования Франции.

Недовольства было так много, что Международный олимпийский комитет поручил одному из своих активных членов, барону фон Венингену, собрать все замечания и предложения, свести их в единый доклад и представить его на рассмотрение сессии МОК. Фон Венинген эту работу успешно выполнил, и в 1913 году документ увидел свет во многих странах. В России он вышел в том же году в переводе на русский язык под названием «Свод замечаний и предложений об улучшении в устройстве Олимпийских игр. Доклад Международному олимпийскому комитету, составленный по его поручению членом Международного олимпийского и Германского правительственного комитетов бароном фон Венингеном». Этот любопытнейший документ на 56 страницах содержит множество серьезных критических замечаний в адрес устроителей Игр V Олимпиады. Организаторы, безусловно, заслужили эти замечания.

На соревнованиях по стрельбе произошел такой случай. В самый разгар состязаний пошел сильный дождь. Все спортсмены продолжали соревноваться под открытым небом, под потоками воды, для шведов же очень быстро соорудили специальный навес, причем под этот навес спортсменов других стран просто не пускали. В итоге в восемнадцати видах стрелковых упражнений шведы завоевали семь золотых, шесть серебряных и четыре бронзовые медали.

Яхтсмены в Стокгольме разыграли первенство в четырех классах судов. Бронзовым призером в классе «10 м» стал пред-

ставитель России Александр Вышнеградский на яхте «Галлия II». Это можно считать большим достижением, так как от российских яхтсменов ничего хорошего не ожидали. И этому есть свое объяснение. За год до Стокгольмской Олимпиады в журнале «Сила и здоровье», выходящем раз в две недели в Санкт-Петербурге, появилась статья Л. Асина «Когда же спящие проснутся?» В ней в достаточно резком тоне автор критикует яхт-клубы России за то, что они никак не могут объединиться. Он пишет, что «запись на участие в парусных гонках в Стокгольме закрыта для всех русских яхт-клубов, кроме клубов прибалтийских...» Далее автор саркастически восклицает: «Вы удивлены, дорогой читатель? Вы не можете поверить этой нелепости, а эта нелепость есть факт, факт, являющийся результатом беззаботности и... междоусобной борьбы среди наших яхтсменов...»

В чем же было дело? Согласно правилам МОК, на гонки могли быть заявлены в каждом классе только по две яхты от каждого национального союза, а так как в то время Российского парусного союза еще не существовало, да и Петербургский развалился, функционировал лишь Союз Балтийских Клубов, то в олимпийских состязаниях имели право участвовать только суда клубов Эстонии и Латвии, или, как их тогда называли, эстляндских и лифляндских.

Л. Асин очень сокрушался по этому поводу. Он горестно писал: «Они будут представлять собою весь Русский парусный спорт, настоящих же русских, даже столичных клубов на олимпийских состязаниях не будет.. Неужели же и этот, почти оскорбительный для русских яхтсменов факт не заставит их подумать о своем русском, национальном союзе клубов, неужели мелкие распри и личные счета всецело поглощают внимание руководителей наших яхт-клубов, или, быть может, они видят лишь вред в единении клубов?»

Закончил свою статью, свой крик души, автор не менее патетически: «Взываем к тем, кто бодрствует, искренне любя свой парусный спорт: расшевелите же, наконец, спящих руководителей наших яхт-клубов, заставьте их на время отрешиться от клубного (в оригинале написано «клубского». — *В. III.*),

заплесневелого шовинизма, зовите, побуждайте всех к созидательной работе, настаивайте на необходимости Русского Парусного Союза! Когда же спящие проснутся?»

Нет слов, единый Российский парусный союз, конечно же, был нужен. В то время уже вовсю работали Российские союзы гребных обществ, лаун-тенниса, конькобежного, лыжного и других видов спорта. Но, на мой взгляд, автор этой патриотической статьи сам грешит великодержавным шовинизмом. Ведь Союз Балтийских Клубов вполне мог представлять Россию — Прибалтика же входила в состав Российской империи и именовалась Прибалтийским краем. Во всяком случае, российские яхтсмены на Игры поехали и даже завоевали бронзовую медаль.

Давайте закончим рассказ о неприятностях и скандальных ситуациях на Стокгольмской Олимпиаде эпизодом по-настоящему трагическим. В Стокгольме прямо на дистанции марафона умер спортсмен от передозировки наркотического препарата. Это, пожалуй, был один из первых случаев применения допинга, приведший к трагической развязке.

ПЕРВАЯ УГРОЗА РАСПАДА

В начале XX века Европа окончательно раскололась на два враждебных лагеря. Великие державы, давно объединившиеся в противоборствующие альянсы, смотрели друг на друга с возрастающим недоверием. Это, однако, не мешало проведению первых пяти Олимпиад современности. Видимо, отношение властей к Олимпийским играм было еще не слишком серьезным. Но когда разразилась Первая мировая война, изобретения Эрнеста Суинтона (первый в мире танк) и Джона Браунинга (автомат) приобрели больший вес, нежели мячи, ракетки и спортивные копья, предназначенные для метания на стадионе.

Проведение VI Олимпийских игр 1916 года было поручено Берлину. Но новый стадион в Грюневальде тщетно ожидал уча-

стников Игр: многие из них отправились в окопы, и некоторые не смогли вернуться на спортивные площадки уже никогда.

А в первые два года после Игр в Стокгольме весь спортивный мир с энтузиазмом взялся за подготовку к Берлинскому празднику молодости и спорта.

В России планировалось организовать три подготовительные всероссийские Олимпиады: в Киеве в 1913 году, в Риге в 1914 и в Москве в 1915. До войны успели провести лишь две первые. В программу этих Олимпиад вошли практически все виды спорта, культивируемые в стране. Кроме того, Российский олимпийский комитет обратился к правительству с ходатайством о предоставлении необходимых средств для отправки российских спортсменов на Игры в Берлин. Во многих городах стали создаваться местные олимпийские комитеты для подготовки к Играм. Первый такой комитет образовала Москва, затем в Риге состоялся съезд представителей всех спортивных обществ Прибалтийского края, на нем был учрежден Специальный Балтийский местный олимпийский комитет, которому поручили организацию Всероссийской Олимпиады в Риге и подготовку спортсменов края к Играм 1916 года. В столице империи также образовали Санкт-Петербургский олимпийский комитет, в состав которого вошли представители тринадцати спортивных организаций. О серьезности намерений Российского олимпийского комитета говорит и выпущенный задолго до Берлинской Олимпиады серебряный значок, на котором изображен бегун с оливковой ветвью в руке и на ленточке написано «Олимпійскія игры 1916». А в майском номере московского журнала «Вестник спорта и туризма» за 1914 год можно найти из ряда вон выходящее сообщение. Оно настолько удивительно для того времени, что приведу его дословно: «Насколько в России начали ценить спортивные заслуги, можно судить хотя бы по тому, что известный спортсмен, председатель Всероссийских союзов гребных обществ и лаун-теннис-клубов А. Д. Макферсон пожалован орденом святого Станислава 3-й степени». Это была первая в России награда за спортивные заслуги.

В Англии в самом начале 1914 года сформировался специальный комитет с целью изыскания средств для подготовки к Олимпиаде. Комитет этот выпустил воззвание к английскому обществу и открыл подписку для сбора необходимых средств. А Британский олимпийский комитет утвердил специальный бюджет, который был распределен между основными спортивными организациями Англии, Шотландии и Ирландии.

Французский национальный спортивный комитет решил испросить государственную субсидию в размере 500 тысяч франков для подготовки и отправки французских спортсменов на Олимпиаду.

В Норвегии с разрешения правительства организовали спортивную лотерею, все доходы от которой должны были пойти на подготовку и участие Норвегии в Берлинской Олимпиаде.

Государственный союз Шведских спортивных обществ вместе с Центральным союзом для поощрения спорта в Швеции решили ходатайствовать об отпуске из государственного бюджета субсидии в сто тысяч крон на развитие шведского спорта и подготовку шведских спортсменов в 1914 и 1915 годах.

Для подготовительных работ Германии к Олимпийским играм правительством было выделено двести тысяч марок, всего же планировалось потратить триста тысяч, сто из которых должно было пойти на участие немецких спортсменов во всех крупных соревнованиях за рубежом. Для подготовки непосредственно самой Олимпиады в Германии создали Организационный комитет, в состав которого вошли представители всех спортивных организаций страны и, кроме того, официальные лица, представляющие государственного канцлера, министерства иностранных дел, военное и внутренних дел. Каждая представленная в этом комитете спортивная организация должна была платить ежегодно от 500 до 1000 марок, а все индивидуальные члены (были и такие) — вносить не менее 50 марок в год.

В общем, мир очень серьезно на сей раз подошел к подготовке к олимпийским состязаниям. Но прошло совсем не-

много времени, и пришлось готовиться к состязаниям более жестоким — на поле боя.

28 июня 1914 года в Сараево было совершено покушение на эрцгерцога Австрии Франца-Фердинанда, в результате которого он погиб. Всего за несколько недель мир был повергнут в хаос. 28 июля Австрия объявила войну Сербии. 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа — Франции. 4 августа Великобритания встала на сторону Франции в коалиции с Россией и Бельгией.

Что могло бы стать с олимпийским движением и его идеалами мира во всем мире во время этой бури?

На сессии МОК в Париже в середине июня 1914 года было принято несколько организационных решений, которые имели большое значение для всего олимпийского движения. Сессия утвердила флаг с пятью переплетенными кольцами и официальные языки МОК — французский, английский и немецкий, впервые рассмотрела вопрос взаимоотношений МОК с международными федерациями.

Узнав о начале войны, Пьер де Кубертен собрался было покинуть пост президента МОК, потом передумал, решив остаться у руководства по крайней мере до окончания военных действий. В дни, когда страсти разбушевались, его смелые выступления были спокойны и беспристрастны.

Поначалу думали, что Олимпиада может состояться. Не в Берлине, конечно: Германии было не до спорта. В сентябре 1914 года в газетах многих стран появилось сообщение о том, что МОК на сессии в Париже принял решение: предоставить Олимпийскому комитету США право установить место проведения Игр 1916 года. «Этот шаг, — сообщала, в частности, французская газета «Фигаро», — вызван уверенностью, что никто из представителей тех стран, которые в настоящее время воюют с Германией, не согласится выступать в Берлине». Планировалось перенести Игры в Нью-Йорк. Но в конце концов здравый смысл победил: действительно было не до праздников.

В России, например, вся спортивная жизнь остановилась. Мысли всех сосредоточились на войне. Все назначенные со-

стызания отменили. Футбольная лига, которой предстояло разыграть осеннее первенство, на своем заседании 25 июля постановила: «1. Ввиду переживаемого политического положения, календарные игры, начало коих должно было последовать 27 июля, все отменить. 2. Рекомендовать клубам — членам лиги впредь до изменения настроения общества воздержаться от товарищеских игр с платным входом и с публикациями в газетах».

Это постановление стало ответом на обращение Московского олимпийского комитета ко всем спортивным организациям воздержаться от соревнований. Примеру футбольной лиги последовали легкоатлетическая, велосипедная и другие.

Таким образом, спортивная жизнь как бы замерла. Спортсмены собирались у себя в клубах, тренировались, но разговоры были только о войне, о тех, кто сражался на фронте, кто проливал кровь за родину. Много спортсменов ушло на передовую. Одни были призваны, другие ушли добровольцами. Среди них много именитых, известных чемпионов. Не было ни одного клуба, откуда не ушли бы спортсмены на войну. Многие были ранены, кто-то погиб, отдав жизнь за царя и Отечество.

Многие сторонники олимпийского движения не верили, что Игры переживут войну. Руководству МОК приходилось не только противостоять конфликту, разъедающему единство олимпийского движения, но и нарастающему давлению со стороны Международных спортивных федераций. Но эти проблемы, хоть и серьезные, не шли ни в какое сравнение с проблемой более щекотливой: что делать с Германией? Большинство членов МОК представляли страны, находившиеся в состоянии войны с Германией, а в Берлине, несмотря на военные действия, шла планомерная подготовка к Играм VI Олимпиады. Германия явно не собиралась отказываться от чести проведения в своей стране Олимпийских игр. Это для многих было странно, но вселяло некоторую надежду на то, что война скоро закончится. Более того, немцы потребовали, чтобы во время проведения Олимпиады штаб-квартира МОК находилась в Берлине. Фактически вопрос о штаб-квартире не был проработан с достаточной ясностью. По традиции

штаб-квартира, архивы и все протоколы должны были находиться в городе, в котором проходила Олимпиада. Но в действительности штаб-квартира всегда была там, где находился Президент (в то время им был Кубертен, соответственно и штаб-квартира находилась в Париже).

В моральном отношении Кубертен оказался в трудной ситуации: с одной стороны, он чувствовал ответственность за сохранение олимпийского движения, что выходило за национальные рамки, с другой — необходимость выполнения долга перед родиной. В возрасте 51 года он добровольно вступает в ряды французской армии. По решению правительства Кубертен занимается подготовкой молодых солдат и потому не считает возможным оставаться президентом МОК. «Я считал, — писал он, — что солдат не должен быть президентом нашего комитета». Тем не менее он продолжал свою активную деятельность через личные контакты с другими членами МОК. Прежде всего Кубертен резко выступил против повторяющихся требований Британской олимпийской ассоциации об исключении из МОК представителей Германии и ее союзников. Он также отказался от идеи перенести из Берлина в другой город проведение Олимпиады 1916 года, которая при известных обстоятельствах все равно состояться не могла. Независимо от того, состоится Олимпиада или нет, ее историческая роль, по мнению Кубертена, остается прежней и в истории Игр нумерация должна сохраняться.

Благодаря своему авторитету и благоразумию, Кубертену удалось решить не такой уж легкий вопрос о резиденции МОК. В 1915 году Международный олимпийский комитет избрал Лозанну, эту тихую гавань мира в военной буре, столицей олимпийского движения. Швейцарский город стал резиденцией Международного олимпийского комитета.

Швейцария была нейтральной страной, и Кубертен всегда восхищался ею и называл «моделью демократии». В Лозанне у него были замечательные друзья, в том числе барон Годфри де Блоне, которого он с 1910 года рассматривал как возможного преемника, и доктор Мессерли, президент греческо-швейцарской ассоциации в Лозанне.

Официальная церемония состоялась 10 апреля 1915 года в лозаннском муниципалитете, где обмен подписями означал основание «мирового административного центра и архивов современного олимпийского движения» в городе Лозанне. Таким образом, веление разума совпало с велением сердца. Кубертен оставил пост президента МОК и назначил временно исполняющим обязанности президента барона де Блоне на период с 1915 по 1919 год.

Барон де Блоне сыграл важную роль в истории олимпийского движения, помогая ему выжить, мудро пропагандируя особенности и дух настоящего спортсмена. Постепенно после сессии в Лозанне 1919 года, когда мир вернулся в Европу, он отошел на задний план. В 1921 году была официально одобрена идея постоянно расположить олимпийскую резиденцию МОК в Лозанне. На пост президента МОК вернулся Пьер де Кубертен. Он мог гордиться своим детищем. Благодаря его усилиям и помощи коллег и друзей, МОК приобрел еще большую силу, чем до начала смуты. Он выиграл тридцатилетнюю битву и на очередной сессии в Праге объявил о возрождении МОК. Кубертен отдал для этого все: после войны он был практически разорен, и ему пришлось продать все семейное имущество. Он решил переехать в Лозанну. Швейцария приняла его с распростертыми объятиями, и он прожил там до конца своих дней.

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ИЗ ПЕЛА

Только в 1920 году спортсмены вновь смогли собраться на свой олимпийский слет, на этот раз в бельгийском городе Антверпене. Перед Бельгийским олимпийским комитетом стоял трудный вопрос: следует воздержаться или пригласить представителей Германии и других «бывших врагов»? Присутствие в Бельгии представителей страны, которая менее двух лет назад оккупировала ее территорию, ставило, в частности, ряд шекотливых вопросов. МОК решил взять на себя ответственность и за бельгийцев отказать в приглашении Германии

и ее союзникам. «Со спортивной точки зрения, — писала «Велоспорт» — единственная ежедневная спортивная газета королевства, предшественница современной «Ле Спорт», — следует сожалеть об этом, но не надо сомневаться в том, что катастрофа, залившая Европу кровью, не оставила после себя никакого следа в отношениях между людьми, что и омрачило чисто профессиональное мнение о спортсменах, прежде весьма почитаемых».

Решение провести Игры VII Олимпиады в Антверпене приняли в 1918 году, и, естественно, времени было, как говорят, в обрез. Организационный комитет, в который входили в основном судовладельцы этого большого порта на Шельде, оказался перед проблемами, которые он не всегда мог разрешить. Тем не менее благодаря самоотверженной работе многих энтузиастов все было готово вовремя.

Антверпен, разбомбленный, разрушенный, залитый кровью, прошедший через оккупацию, готов был ценой самых больших жертв отпраздновать свое освобождение и продемонстрировать в блеске Олимпийских игр, что город возрождается с невиданной быстротой. На улицах Антверпена царило необычное оживление, куда только подевалось традиционное равнодушие жителей города! Улицы были украшены цветами, разноцветными лампочками и светящимися вывесками. Над каждым домом развевался флаг. Во время войны особенно пострадали районы, прилегающие к порту. Жители постарались прикрыть руины огромными раскрашенными стендами, гирляндами цветов, ветками деревьев. Повсюду звучала музыка. Каждый вечер организовывались народные гулянья: всюду пели, танцевали, веселились.

Официальное открытие Игр состоялось 14 августа, закрытие — 29 августа. Однако соревнования по некоторым видам спорта проводились и до открытия Игр и после их закрытия. Так, состязания фигуристов и хоккеистов проходили еще в апреле, яхтсменов и стрелков — в июле, футболистов — в августе и сентябре.

Праздник открытия VII Олимпиады начался с торжественной мессы, которую отслужил в соборе Антверпена кардинал

Мерсье. После этого на стадионе состоялась официальная церемония. Возгласы восхищения перешли в настоящую бурю восторгов, когда в королевской ложе появился король Бельгии Альберт, одетый в ту же форму, в которой в течение четырех лет сражался во главе своих армий. Он был очень взволнован столь яркой демонстрацией любви и признательности бельгийцев.

Раздались звуки гимна, и трибуны застыли навывтяжку почти в религиозной тишине. Начался большой парад участников первых послевоенных Олимпийских игр. Зрелище было необычайно красочным, особенно после унылых лет войны. Когда французская делегация проходила перед королевской ложей, все спортсмены единым движением выбросили вперед правую руку, приветствуя монарха. Зрители, вначале удивленные таким необычным приветствием, разразились криками одобрения. Взволнованный король поклонился. Через несколько лет этому жесту была уготована страшная судьба. Но не будем предвосхищать событий.

Наконец все участники парада выстроились на поле. Граф де Байе-Латур, президент Организационного комитета, просит короля открыть Олимпийские игры. Семь пушечных залпов подчеркивают эту фразу, ставшую отныне ритуальной. Затем объявляется минута молчания в память о спортсменах, погибших на войне. Весь стадион в едином порыве встает и, стоя навывтяжку, приветствует инвалидов войны, которые находились в первых рядах среди публики. Горестную тишину нарушило хлопанье крыльев. Это взмыли ввысь две тысячи голубей. У каждого к лапке была привязана ленточка с цветами флагов всех участвующих в Играх стран. В небе появляется эскадрилья истребителей. Они пролетают низко над стадионом и уходят в сторону моря.

На стадионе в Антверпене впервые взвился на мачте олимпийский флаг: белое шелковое полотнище с вышитыми на нем пятью переплетенными кольцами голубого, желтого, черного, зеленого и красного цветов. Этот флаг был утвержден Международным олимпийским комитетом по предложению Пьера де Кубертена. Идея флага проста: пять колец — пять

континентов. Кубертен говорил, что в этой символике скрыт еще и особый смысл: шесть цветов (вместе с белым фоном полотна) скомбинированы так, что являют собою национальные цвета всех без исключения стран.

Олимпийский флаг вызвал такой энтузиазм среди зрителей и спортсменов, что он недолго оставался на мачте. Через два дня после открытия флаг похитили. Но радость обладания бесценным сокровищем была так велика, что жулики не могли ее скрыть. Кто-то проинформировал полицию, затем последовал арест виновных и вмешательство консулов, так как украли флаг не бельгийцы. И через некоторое время огромный и величественный шелковый четырехугольник вновь взвился над стадионом.

Церемония открытия была впечатляющей, но проходила она при полупустых трибунах: цены на билеты организаторы так завысили, что многим это зрелище оказалось не по карману. Король Альберт даже съездив по этому поводу: «Все очень красиво, но мало зрителей».

Через два дня Оргкомитет решил бесплатно пропускать инвалидов и школьников, а в субботу позволил всем желающим, не покупая билетов, занять места на боковых трибунах. С этого момента трибуны выглядели не так пустынно.

Олимпийские игры в Антверпене стали действительно событием во всем послевоенном мире. Они сыграли важную роль в психологическом восстановлении мира. Они показали, что даже мировая война, длящаяся более чем период между Олимпиадами, не смогла ни сломать, ни ослабить олимпийское движение. Вне сомнения, организация этих Игр потребовала намного больше усилий от Антверпена, чем от городов, проводивших Игры до войны.

Кубертен в своей речи в антверпенском муниципалитете во время банкета по случаю закрытия Игр сказал:

«Вот что принесла нам Седьмая Олимпиада: общее взаимопонимание, уверенность в том, что с этих пор люди начнут понимать друг друга... Такие праздники... — важнее всех праздников в человеческом обществе. Необыкновенный симбиоз мускулов и разума, взаимопомощи и состязаний,

возвышенного патриотизма и разумного космополитизма, личной заинтересованности в победе и чувства солидарности как члена команды — все это связалось в одно целое для достижения общей цели».

На этих Играх не было больших судейских ошибок, не было скандалов, все прошло довольно дружелюбно и гладко. Можно упомянуть лишь один курьезный случай в сборной команде США и довольно странный финал футбольного турнира.

Из-за нехватки мест в отелях центральной части города организаторы Олимпиады поселили американских спортсменов в дешевых гостиницах вдали от спортивных сооружений. Атлеты обратились к представителям Олимпийского комитета США с просьбой разрешить им самим выбрать отели для размещения, и большинству атлетов это было позволено. Прыгун в длину Дэн Эхирн такого разрешения не получил и сменил гостиницу без одобрения своего НОК. Тогда американские спортивные функционеры лишили его права участвовать в состязаниях. Около 200 членов американской сборной встали на защиту прыгуна и потребовали вернуть имя Дэна Эхирна в списки участников, угрожая бойкотом соревнований. Члены Олимпийского комитета США предприняли встречную попытку и пригрозили атлетам своей отставкой, но спортсмены заявили, что готовы настаивать на смене всего состава комитета. Чиновники были вынуждены уступить и допустить Дэна Эхирна к состязаниям.

Что касается футбольного турнира, то там случай иного порядка. Турнир футболистов собрал 14 команд. Бельгийцы считают, что они совершили настоящий подвиг: их «красные дьяволы» завоевали золотую медаль. Вышедшая прямо в четверть финала как страна-организатор, Бельгия встретила с Испанией, которую победила со счетом 3:1, несмотря на исключительную игру совсем молодого испанского вратаря, впоследствии ставшего одним из лучших голкиперов мира, — Рикардо Заморы. В полуфинале «красные дьяволы» обыграли со счетом 3:0 голландцев, с которыми они после 1914 года

встретились впервые. В финале их противником была команда Чехословакии, последовательно обыгравшая Югославию (9:0), Норвегию (4:0) и Францию (4:1).

Финальный матч состоялся во вторник 2 сентября. Он был назначен на пять часов дня, но уже с трех на стадионе Биршот нельзя было найти ни одного места. На колоннах, ныне исчезнувших, висели гроздья болельщиков, деревья сгибались под тяжестью сотен зрителей.

Бельгийцы сначала были подавлены натиском соперников, но постепенно перехватили инициативу, а минут через десять чехословацкий защитник схватил рукой де Бастена в штрафной площадке. Коппе сильнейшим ударом реализовал пенальти. На двадцать восьмой минуте бельгиец Ларно обыграл всех защитников и, появившись один на один с вратарем Клапкой, сильно пробил мимо него прямо в ворота — 2:0. За две минуты до конца первого тайма произошло решающее событие: Робер Коппе получил передачу и быстро пошел вперед. Дорогу ему преградил чехословацкий защитник Штайнер и «мастерским» ударом по ногам свалил Коппе на землю. Судья англичанин сэр Джон Левис немедленно удалил Штайнера с поля. Штайнер счел решение судьи несправедливым, вступил с ним в перепалку и отказался покинуть поле. Игроки поддерживали товарищи по команде, однако судья настаивал на своем вердикте. В знак протеста сборная Чехословакии в полном составе ушла в раздевалку. Матч был остановлен. Бельгия стала олимпийским чемпионом... Досрочная победа — странный исход футбольного матча. Но можно сказать, что за эти сорок три минуты бельгийская команда показала красивую и содержательную игру, забив достаточное количество голов, чтобы заслужить аплодисменты, которыми ее приветствовала обезумевшая толпа.

Игры VII Олимпиады дали несколько выдающихся достижений и множество результатов среднего уровня. Но можно ли было серьезно надеяться на большее после зловещего перерыва 1914—1918 годов?

БЫТЬ ЛИ ЗИМНИМ ИГРАМ?

После Игр в Антверпене, где довольно успешно прошли соревнования по зимним видам спорта — фигурному катанию и хоккею, в МОК пошел поток писем от любителей лыжного и конькобежного спорта с требованиями расширить и разнообразить программу Игр за счет типично зимних видов. МОК был холоден к этой идее прежде всего потому, что Олимпиады традиционно были летними соревнованиями еще со времен Античной Греции и, по мнению большинства членов Олимпийского комитета, нужно было следовать традициям. Против выделения зимних видов спорта в отдельную группу выступал тогда и Кубертен. Он считал, что это приведет к разобщенности внутри олимпийского движения. Справедливости ради надо вспомнить, что конькобежный спорт был внесен в список олимпийских видов спорта, разработанный на историческом Учредительном конгрессе 1894 года. Но конькобежцы не были приглашены участвовать в Играх I Олимпиады. Не хватило ни средств для сооружения катка, ни времени.

После того как во время Лондонской Олимпиады успешно прошли соревнования по некоторым типично зимним видам спорта, казалось, что уж на следующей-то Олимпиаде в Стокгольме представители зимних видов смогут развернуться во всем блеске. Но не тут-то было!

В 1911 году в Будапеште проходила очередная сессия МОК, на которой член Шведского олимпийского комитета полковник Блэк заявил, что на Играх в Стокгольме зимних видов спорта не будет. Он сказал:

— Северные игры будут проходить в 1913 году, и вполне логично, если все состязания на льду и снегу пройдут в рамках этих соревнований, традиционных для Северной Европы.

Это заявление было принято членами МОК неоднозначно. Итальянец Брюнетта д'Юсо предложил преобразовать Северные игры в зимние Олимпийские игры и возложить на МОК обязанность устанавливать сроки их проведения. Это предложение вызвало новый взрыв эмоций. Блэк яростно вы-

ступил против этого предложения. Пришлось временно дискуссию прекратить.

Однако требования нарастали, особенно со стороны энтузиастов из Европы, и Кубертен вынес вопрос об учреждении зимних игр на сессию МОК 1922 года, которая проходила в Лондоне. Дебаты были горячими, но идея зимних игр встретила решительный отпор делегатов скандинавских стран. Аргументировали они это тем, что с 1901 года регулярно проводились Северные игры и соревнования на льду и снегу, входящие в программу этих Игр, они считают глубоко национальными и не хотят их связывать с олимпийскими традициями.

Северные игры действительно проводились каждые четыре года в период с 1901 по 1917 гг., а затем в 1922 и 1926 гг. Основу их программы составляли лыжные гонки, прыжки с трамплина и хоккей. Эти и другие, более мелкие соревнования, а также Холменколленская лыжная неделя в Норвегии и составляли зимний спорт в представлении скандинавов. Проходили эти соревнования примерно в том же ключе, что и летние Олимпийские игры. Правда, в то время Холменколлен представлял из себя больше культ, нежели спортивное мероприятие. Соревнования напоминали скорее паломничество, чем что-либо другое. Арнольд Лунн, основатель скоростного спуска и один из самых влиятельных спортивных деятелей Скандинавии, писал:

«Лично я чувствовал, что была какая-то мистика в Холменколлене, что-то, что напоминало мистику, окружавшую классические Олимпийские игры».

Поэтому не кажется удивительным, что если Кубертен и его коллеги сомневались в том, какой эффект произведет зимний спорт на Олимпийских играх, то скандинавские спортивные деятели были убеждены, что «неувядаемый лавровый венок» для лыжников может быть выигран только в Холменколлене.

Вдобавок ко всему, представители Швеции и Норвегии заявили, что традиционные Северные игры и так собирают весь цвет зимнего спорта (надо заметить, что в Северных играх

участвовали только скандинавы) и совершенно не нужно параллельно с этими Играми проводить еще одни.

Скандинавы не уставая повторяли, что зимние виды спорта нельзя называть олимпийскими, что к Древней Греции они не имеют никакого отношения и что, если такие состязания будут организованы, скандинавские спортсмены участия в них принимать не будут. Разумеется, без участия Швеции и Норвегии, спортсмены которых доминировали в лыжном и конькобежном спорте, зимние игры не представляли бы интереса.

В Лондоне так и не был решен вопрос о проведении зимних Олимпийских игр. Но в конце 1922 года МОК вновь вернулся к проблеме зимних видов спорта на своей сессии в Париже. Во главе сторонников этой идеи стояли маркиз де Полиньяк и граф де Клари, президент Французского олимпийского комитета. Их поддерживали представители Канады и Швейцарии. На этот раз Кубертен сам загорелся этой идеей, и ему удалось убедить упрямых северян. Оппозиции пришлось отступить и признать, что Скандинавия не единственное место в мире, где есть снег. МОК принял решение провести зимние Игры в 1924 году и поручил их проведение стране-организатору летней Олимпиады того же года — Франции. Но все же от названия «олимпийские» пришлось отказаться. Соревнования получили официальное наименование: «Международная спортивная неделя по случаю VIII Олимпиады». На страницах газет замесляло малоизвестное до того название «Шамони». Но уже к началу 1924 года не было, пожалуй, любителя спорта, который не знал бы этого названия.

ЭКСПЕРИМЕНТ ВО ФРАНЦУЗСКИХ АЛЬПАХ

В Шамони, небольшом курортном городке во Французских Альпах, неподалеку от знаменитой горы Монблан в конце января 1924 года собрались более двухсот спортсменов из 16 стран Европы и Америки. При составлении программы

Игр в Шамони за основу были приняты традиции Северных игр. В нее включили состязания лыжников в гонках, прыжках с трамплина и в двоеборье, четыре классические дистанции конькобежного спорта — 500, 1500, 5000 и 10000 м. К ним прибавились соревнования по фигурному катанию на коньках и хоккею. Популярный во многих странах Европы и Америки скоростной спуск на управляемых санях (бобслей) также вошел в программу Игр.

Своевременное открытие соревнований едва не было сорвано. В середине января в Альпах испортилась погода, пошел дождь, повредивший лыжню и лед в Шамони. Шли дни, но дождь не прекращался. И уже когда было почти решено изменить срок проведения соревнований, ударил мороз, сразу спасший положение.

Ясное, голубое, без единого облачка небо над Шамони 25 января 1924 года, в день открытия Игр, было добрым напутствием нарождающимся зимним Олимпийским играм. Церемония открытия походила на деревенский праздник. В праздничном шествии принимали участие не только спортсмены, но и руководители делегаций, дети, тренеры, пожарники. Граф де Клари, который много сделал для того, чтобы этот праздник состоялся, произнес эмоциональную речь, восторженно принятую всеми присутствующими, и объявил, что эта «Неделя зимнего спорта» проходит под покровительством Международного олимпийского комитета. Затем один из спортсменов от имени всех участников зачитал клятву, которая обычно звучала во время летних Олимпийских игр. Все прекрасно понимали, что это были Олимпийские игры, которые не назывались своим именем.

Первые зимние Игры вызвали большой интерес в спортивном мире. После их окончания ни у кого (даже у руководящих спортивных деятелей Скандинавии) не осталось сомнений в жизнеспособности зимних Олимпийских игр. Но официально статус Олимпийских Игры получили задним числом в мае 1926 года на сессии МОК в Лиссабоне. 45 голосами против 15 было решено соревнования в Шамони впредь именовать Первыми зимними Олимпийскими играми. А го-

дом раньше на сессии в Праге маркиз де Полиньяк формально передал на рассмотрение МОК предложения комиссии, которую он возглавлял и которой было поручено подготовить материалы по организации зимних Олимпийских игр. Предложения эти были приняты и одобрены. Так, довольно трудный ребенок появился, наконец, на свет. В принятом документе, в частности, говорилось:

«Международный олимпийский комитет организует специальную серию зимних Олимпийских игр, которые будут проводиться в тот же год, что и летние Игры. Они будут называться первые, вторые, третьи зимние Олимпийские игры и т. д. и должны подчиняться всем правилам Олимпийской хартии. Призы, медали и дипломы должны отличаться от тех, которые вручаются во время летних Игр, а термин «Олимпиада» не должен использоваться в этой связи. МОК будет выбирать место для проведения зимних Олимпийских игр, приоритет должен быть за той страной, которая организует летние Игры определенной Олимпиады, последняя должна предоставить достаточные гарантии своих способностей к организации зимних Игр».

Идея проведения летних и зимних Игр в одной стране приобрела много сторонников, но в реальности она просуществовала недолго. Амстердам, в котором проходили летние Игры 1928 года, мог предоставить в изобилии катки, но не мог предъявить ни одной горы. Поэтому для зимних Игр выбрали Санкт-Мориц в Швейцарии. США сумели провести и те, и другие Игры в 1932 году. Германия сделала то же самое в 1936 году. Но варианты уже были исчерпаны. Вторая мировая война помешала планам проведения двойных Игр в Японии (летних в Токио, зимних — в Саппоро), и хотя полуразрушенный Лондон сумел провести летние Игры, зимние вновь пришлось проводить в Санкт-Морице. Ни одна страна с тех пор не смогла устраивать оба мероприятия, прежде всего из-за финансовых проблем.

Ровно через шестьдесят лет после олимпийского праздника в Шамони было решено отметить их юбилей. В столице первых зимних Игр были устроены торжества, в которых при-

няли участие президент МОК Х.А.Самаранч и множество гостей из разных стран мира. Выступая на открытии нового городского Олимпийского парка, включающего сооружения для занятий зимними и летними видами спорта, а также строящийся конькобежный стадион, Самаранч сделал неожиданное — даже для самих французских спортивных деятелей — предложение.

«Этот Олимпийский парк, — сказал он, — отличное дополнение к великолепным спортивным сооружениям, которые внушают мне надежду, что в один прекрасный день олимпийцы вновь соберутся здесь, в Шамони, на еще одни зимние Олимпийские игры».

Что ж! В будущем может всякое случиться. Но тогда еще никто не знал, что через пару десятков лет зимняя Олимпиада вновь придет на французскую землю. Но не в Шамони, а в другой город — Альбервилль.

А Белая Олимпиада в Шамони — остается единственной, признанной таковой задним числом.

Одним из героев зимних Игр в Шамони стал удивительный норвежский лыжник Турлейф Хауг. Он выиграл гонки на 18 и 50 км, победил в лыжном двоеборье, а в прыжках с трамплина получил бронзовую медаль. Три золотые и одна бронзовая медаль, завоеванные Хаугом, принесли ему славу сильнейшего лыжника мира. Пресса единодушно нарекла его «королем лыжников». Восторженно встретила Хауга Норвегия, назвав его «достоинейшим из достойных сынов». Благодарные земляки воздвигли Турлейфу Хаугу на его родине в Конгсберге в двадцати километрах от Осло прижизненный памятник. Пятьдесят лет спустя случайно выяснилось, что бронзовая медаль в прыжках Хаугу была вручена неправильно. В 1974 году при изучении киноархива Олимпиады норвежским журналистом Якобом Ваагом судейская ошибка была доказана. Проверка показала, что в подсчете очков была допущена ошибка и медаль должна была достаться тоже норвежцу, но выступавшему за США, да еще и с очень похожей фамилией — Андерсу Хаугену. Когда об этом стало известно,

сестра Хауга передала эту незаслуженно полученную медаль человеку, ее заслужившему. Андерсу Хаугену было тогда 86 лет. Но Турлейф Хауг никогда об этом не узнал. Он умер в 1934 году в возрасте сорока лет, всего десять лет спустя после своего олимпийского триумфа.

САМБА ВМЕСТО ГИМНА

На организацию Олимпиады-24 претендовали шесть городов: Амстердам, Барселона, Лос-Анджелес, Париж, Прага и Рим. Так как в 1924 году исполнялось 30 лет современному олимпийскому движению, отмечая заслуги Кубертена — основателя Олимпийских игр, было принято решение провести Игры VIII Олимпиады в Париже. Столица Франции стала первым городом, которому МОК дважды доверил организацию Олимпийских игр.

В Париж потекли различные идеи и фантастические проекты со всех концов страны, а дела по строительству олимпийских сооружений не двигались с места. Оргкомитет даже объявил архитектурный конкурс. Его выиграл бывший капитан команды регбистов, серебряный призер Олимпийских игр 1920 года М. Фор-Дюжарик. Он представил проект олимпийского стадиона на сто тысяч мест, который включал в себя комплекс сооружений для различных видов спорта и олимпийскую деревню для размещения двух тысяч спортсменов.

Конкурс провели, заседания оргкомитета собирались чуть ли не каждый день, а строительство все не начиналось. Понадобилось вмешательство президента Франции, предложившего, поскольку дела не двигались, перенести Игры в Лос-Анджелес. Только после этого, наконец, было выделено 4 миллиона франков. Вскоре был построен огромный и неуютный стадион «Коломб» на шестьдесят тысяч мест. Стадион построили в скучном предместье, вокруг него расположилась кучка невзрачных домиков для спортсменов.

Если подготовительный период был трудным, то организация самих Игр была, в общем, безупречной, а все рекорды

по количеству участников были побиты: в Париж приехали 2972 спортсмена из 44 стран. Команда Германии, как и к предыдущим Играм, допущена не была. В спортивных кругах Германии делали вид, что не участвуют в Играх не потому, что не приглашены, а якобы потому, что не уверены, смогут ли французские власти обеспечить немцам безопасность. Что ж! Каждый волен трактовать ситуацию в выгодном для себя свете.

Советский Союз вновь не попал на Олимпиаду, хотя приглашение вроде бы было. По крайней мере в январском номере журнала «Вестник физической культуры» за 1924 год опубликовано сообщение о том, что Высший совет физической культуры при ЦИК РСФСР получил через посредство Рабочего спортивного союза Франции приглашение от Французского олимпийского комитета принять участие в Играх в Париже. Но из этого ничего не получилось. Официальная версия отказа поехать на Игры — протест против дискриминации спортсменов Германии. Вторая причина отказа: членство СССР в Красном спортинтерне. Устав КСИ требовал от своих членов всеми средствами бороться с буржуазными спортивными организациями, среди которых МОК отводилось первое место. Но скорее всего главную причину надо искать за Кремлевской стеной.

Футбольный турнир Парижской Олимпиады собрал 22 команды. Впервые на Олимпиаде выступили заокеанские футболисты — уругвайцы. Из-за них-то и произошел организационный казус. Во время первого матча никому тогда не известной сборной Уругвая против сборной Югославии организаторы по ошибке вывесили флаг Уругвая вверх ногами, а вместо гимна запустили фонограмму с бразильской самбой. В ответ на явное пренебрежение к себе сборная Уругвая выиграла у югославов со счетом 7:0. Затем уругвайцы обыграли США (3:0), Францию (5:1), Голландию (2:1) и в финале — Швейцарию (3:0). Все эксперты единодушно признали, что эта команда была не просто победительницей, а действительно лучшей в техническом и тактическом отношении коман-

дой турнира. Кстати, извиниться перед уругвайскими футболистами организаторы забыли.

Еще в марте 1921 года Пьер де Фредри барон де Кубертен обратился к членам МОК с просьбой освободить его от руководства Комитетом после проведения Парижской Олимпиады. Преследуемый болезнями и материальной нуждой, критикой недругов из Германии и США, что затрагивало честь основателя современных Олимпийских игр, 62-летний барон на сессии МОК в Праге в мае 1925 года официально подтвердил свое намерение уйти в отставку. Изрядно разочарованный, он опубликовал «спортивное завещание», в котором, еще раз изложив свою концепцию относительно сущности спорта: «Профессионализм — вот он враг!» — делает следующее заключение: «Несмотря на некоторые разочарования, которые в одно мгновение разрушили мои самые лучшие надежды, я верю в миролюбивые и нравственные качества спорта. На спортивной площадке не существует ни друзей, ни врагов, политических или социальных. Есть только люди, занимающиеся спортом».

28 мая 1925 года Международный олимпийский комитет избрал нового президента. Им стал бельгийский дипломат граф Анри де Байе-Латур, который исполнял свои обязанности до 1942 года, вплоть до самой смерти.

КАПРИЗЫ АЛЬПИЙСКОЙ ПОГОДЫ

Швейцария — маленькая страна, почти вся покрытая горами: на ее территории находятся практически все самые высокие массивы Западной Европы.

Заснеженные вершины Альп, голубые озера, ярко-зеленые долины, преимущественно небольшие города с еще сохранившимися узкими средневековыми улочками и домами с раскрашенными как на картинках в детских сказках фасадами, украшенными большими замысловатыми гербами — вот характерные внешние черты страны.

Южная Швейцария уже давно привлекала туристов, особенно любителей зимнего спорта. Здесь, в Швейцарских Альпах, прекрасные климатические условия для развития зимних видов спорта: зима относительно холодная (температура обычно опускается до минус 10—12 градусов, иногда — до 20), но почти всегда очень солнечная. Поэтому горные местечки Южной Швейцарии — Давос, Санкт-Мориц, Церматт, Гштад, Вербье и другие — стали центрами туризма и лыжного спорта.

Пожалуй, самым спортивным из этих маленьких горных курортных городков был Санкт-Мориц. Рассказывают, что своей известностью он обязан некоему господину Вадриту — хозяину отеля, который приходил в отчаяние от того, что туристы, в основном англичане, приезжали на лето, а в начале осени покидали Санкт-Мориц. К 1860 году Вадрит так расхвалил зимний отдых в горах, что некоторые его клиенты пообещали вернуться зимой. Они сдержали слово и были так восхищены и очарованы, что, вернувшись в Англию, стали шумно рекламировать свой зимний отдых. С этого времени количество желающих отдохнуть там зимой все увеличивалось, а курорт все более расширялся и совершенствовался.

И вот здесь, в Санкт-Морице, было решено провести II зимние Олимпийские игры. Игры были намечены на февраль 1928 года, но уже к концу 1927-го было закончено строительство Олимпийского стадиона в Санкт-Морице. Он был небольшой, всего на 2200 мест, но и это обеспечивало организаторам Игр немалый доход: богатые туристы были готовы заплатить за билеты довольно приличную по тем временам сумму.

Жизненность Белых Олимпиад была доказана тем, что в Санкт-Мориц съехалось спортсменов в полтора раза больше, чем было на соревнованиях в Шамони.

Торжественное открытие соревнований состоялось 11 февраля, но уже на следующий день начались неприятности с погодой. Несмотря на свою значительную высоту, Санкт-Мориц оказался во власти фёна — сухого теплого ветра, который всегда приводил в отчаяние любителей зимнего спорта. Но обычно он все же недолго портил настроение спортсменам, а

вот именно тот февральский фён 1928 года оказался чересчур теплым и дул, не переставая, очень долго. К тому же, в тот самый момент, когда начались состязания, к фёну прибавился еще и дождь. Стало ясно, что в подготовке Игр было продумано все, за исключением сроков: Олимпиаду надо было провести раньше.

Организаторы Игр были совершенно убиты, но не теряли надежды. 14 февраля перед забегами конькобежцев на 10 тысяч метров жаркое солнце подтопило лед беговых дорожек, но организаторы решили не отменять состязания. Забег открыли американец Ирвинг Джеффи и норвежец Бернт Эвенсен. Лед продолжал таять, и результаты от забега к забегу ухудшались. Пятая пара сошла с дистанции, поскольку качество льда уже не позволяло продолжать соревнования. Так рухнула последняя надежда. И тогда организаторы вынуждены были пойти на крайнюю меру — аннулировать забег на коньках на 10 тысяч метров. Если бы они позволили продолжить соревнования, это уже был бы чемпионат не по конькам, а по плаванию.

Соревнования были признаны законченными, и организаторы распределили медали между теми, кто успел пробежать. Лучший результат был у первой пары, «золото» вручили Ирвингу Джеффи, «серебро» — Бернту Эвенсену. Финны и норвежцы подали протест, поскольку многие атлеты, включая одного из фаворитов, норвежца Ивара Баллангруда, не успели выйти на старт. Было принято решение итоги состязаний отменить и медали в этом виде не разыгрывать. Но делегация США потребовала вернуть медаль своему спортсмену Ирвингу Джеффи, пригрозив в противном случае покинуть Санкт-Мориц. Оргкомитет попытался достичь компромисса и принял решение провести повторный забег с наступлением благоприятных погодных условий. Это решение стало сурпризом для норвежских конькобежцев, которые уже покинули Швейцарию, не надеясь на повторение соревнований. Впрочем, погодные условия так и не позволили провести повторные старты. Награды за самую длинную стайерскую дистанцию остались неразыгранными.

А накануне — 13 февраля — валил густой снег, и дорожку приходилось расчищать после каждой пары. Но, несмотря на это, результаты спринтеров на самой короткой дистанции — 500 метров — были очень высокими. Блестящий результат показал герой Шамони — трехкратный олимпийский чемпион Класс Тунберг — 43,4 секунды. Многие считали, что судьба золотой медали решена: вряд ли кто мог пробежать быстрее Тунберга. Так считали многие, но не норвежцы: они надеялись на чемпиона мира и Европы Бернта Эвенсена, который должен был бежать в восьмой паре вместе со своим соотечественником, серебряным призером Игр в Шамони Оскаром Ольсеном. Надежды норвежских болельщиков оправдались. Эвенсен выиграл забег, показав 43,4 сек. — такое же время, как и Тунберг. Им обоим были вручены золотые медали. А бронзовые награды получили сразу три конькобежца — норвежец Роальд Ларсен, американец Джон О'Нейл и финн Яако Фриман. Для Оргкомитета такой результат стал полной неожиданностью. Дело в том, что было приготовлено всего три медали: золотая, серебряная и бронзовая. Пришлось взять медали, приготовленные для победителей последующих состязаний.

Во второй половине дня проводились забеги на 5000 метров. Снегопад усилился, началась настоящая метель. Три спортсмена сразу отказались выйти на старт. В итоге из 33 заявленных участников стартовало только 30. Непогода не позволила никому показать хороший результат.

Лыжная гонка на 50 км проводилась 14 февраля, в тот самый день, жертвой которого стали конькобежцы-стайеры. Зрелище было настолько необычным и смешным, что зрители не знали: смеяться им или снять шляпу в знак уважения перед упрямством спортсменов.

Гонка началась утром, когда термометр показывал ноль градусов. Постепенно теплело. Сначала качество снега сильно изменилось, но в те времена еще плохо разбирались в этих технических тонкостях. Вскоре температура поднялась до 25 градусов. На участках, открытых солнцу, снег превратился в грязное месиво, и когда лыжники проходили по ним, разда-

валось чавканье. Одни прекратили гонку, совершенно выдохшись, другие — сходили с дистанции, вдруг поняв, что это был иной вид спорта, нежели тот, в котором они начали соревнование. На старт вышел 41 лыжник, финишировали лишь 30. Несошедшие с дистанции с упорством продвигались вперед. Некоторые останавливались, чтобы раздеться. Глядя на основную группу, двигавшуюся за несколькими лидерами, вырвавшимися вперед, можно было скорее подумать, что это отступление разбитой армии, а не спортивное состязание.

Но целью этой гонки были олимпийские медали, и самые мужественные спортсмены упорно шли вперед. В гонке не участвовал ни один из призеров прошлых Игр в этом виде, поэтому предсказать победителя было очень сложно. А тут еще и погода — хуже некуда. Трасса гонки вела от Олимпийского стадиона на юго-запад к озеру Сильваплана. Здесь, на северном берегу озера, первый контрольный пункт — 5 километров. Лучшим на первой пятикилометровке был норвежец Оле Хегге, второе время показал швед Вольгер Андерссон, третье — другой швед Пер-Эрик Хедлунд.

Ко второму контрольному пункту вел очень сложный участок, на котором бесчисленные подъемы чередовались со спусками. И после десяти километров лидерство сохранял Хегге. Хедлунд догнал Андерссона, и теперь их от лидера отделяли всего 24 секунды. Между десятым и пятнадцатым километрами дистанции лыжня круто поворачивала к берегу озера Зильзер. На этом участке перепад высот достигал двухсот метров: затяжной подъем, затем такой же затяжной спуск. Положение в лидирующей группе изменилось: Хедлунд прошел 15 километров за такое же время, что и Хегге. Теперь лидеров стало двое. За ними упорно держался Андерссон, а на четвертое место вышел чемпион мира 1926 года Матти Райвио из Финляндии, который проигрывал лидерам 2 минуты.

Когда участники гонки прошли 20 километров и первый питательный пункт, а трасса достигла своей крайней юго-западной точки, положение стало проясняться. Хедлунд имел уже преимущество в две с половиной минуты перед Андерссоном, а Хегге откатился на третье место. После 25 километров,

на обратном пути Хедлунд окончательно закрепил свое преимущество и закончил гонку за 4 часа 52 минуты 3 секунды. Первоначальный лидер Хегге был на финише лишь пятым. Последними к финишу пришли три представителя Югославии. Они почти на два часа отстали от победителя гонки. А сам победитель затратил на дистанцию на 1 час 8 минут больше, чем Турлейф Хауг — победитель 50-километровой гонки в Шамони. Это время, зафиксированное хронометром, лучше всяких слов говорит о качестве трассы и о воле лыжников к победе.

Сразу после окончания гонки пошел ливневый дождь. Это была стена дождя, даже старожилы не помнили такого в это время года. Дождь шел 24 часа. 15 февраля ни о каких соревнованиях не могло быть и речи. Совершенно отчаявшись, устроители подумывали уже о том, чтобы прекратить Игры. Но вдруг к вечеру погода вновь резко изменилась, дождь прекратился, похолодало, подморозило. Всю ночь швейцарцы работали, как каторжные, чтобы привести в порядок все спортивные сооружения. Чудом им это удалось.

В качестве показательных соревнований организаторы устроили гонки военных патрулей. Дистанция составляла 28,05 километров со стрельбой на четырех огневых рубежах. Участвовать в этих показательных соревнованиях вызвались представители девяти европейских армий. Начались соревнования со скандала. Французский патруль категорически отказался от встречи в гонке с командой германского рейхсвера: еще свежа в памяти была Первая мировая война. Французов долго уговаривали, и, наконец, они согласились выйти на старт.

Из-за постоянных капризов погоды зимняя Олимпиада в Санкт-Морице прошла в нервной обстановке, но все же праздник зимнего спорта получился. Вторые зимние Игры еще раз показали, что МОК принял правильное решение, вовлекая в орбиту олимпийского движения представителей зимних видов спорта. Но не надо думать, что с того момента жизнь представителей зимних видов спорта в олимпийской

семье покатила, как по маслу. Как бы не так! Прошло больше тридцати лет, и нашелся человек, который захотел отменить зимние Олимпийские игры. Ладно бы это был не совсем нормальный противник зимы, снега, лыж, коньков и всего того, что сопутствует зимнему спорту! Этим человеком оказался сам президент Международного Олимпийского комитета Эвери Брендедж. В начале 60-х годов он предпринял официальную попытку отменить зимние игры. И мы должны сказать спасибо и отбить низкий поклон тогдашнему президенту Международной федерации лыжного спорта Марку Ходлеру. Именно он сумел отстоять зимние спортивные праздники.

КОРОЛЕВА ПРОТИВ ОЛИМПИАДЫ

На проведение Игр 1928 года МОК получил лишь одну заявку — от крупнейшего города Нидерландов Амстердама. Естественно, она была удовлетворена. Впервые не приехал на Игры их основатель Пьер де Кубертен — он тяжело заболел. Накануне открытия Игр он послал свое обращение «спортсменам и всем, принимающим участие в Играх IX Олимпиады». Предполагая, что он, возможно, не сможет присутствовать и на Десятой Олимпиаде 1932 года, Кубертен писал: «Я должен поступать мудро и хочу использовать эту возможность, чтобы попрощаться с вами». В своем обращении Кубертен призвал спортсменов и всех, кто имеет отношение к Олимпийским играм, «строго и верно поддерживать живым пламя возрожденного олимпийского духа и соблюдать все его необходимые принципы... Основным является то, чтобы все, от юноши до зрелого человека, культивировали и доносили до других истинный спортивный дух честности и рыцарского беспристрастия».

Обращение он заканчивал словами: «Я от всего сердца выражаю свою благодарность всем тем, кто был вместе со мной и помогал мне в течение сорокачетырехлетней борьбы, часто не легкой и не всегда удачной».

Накануне открытия Игр произошел большой скандал. Французские спортсмены решили познакомиться с олимпийским комплексом, состоявшим из футбольного поля, окаймленного кольцом, предназначенным для соревнований по легкой атлетике. Вокруг этого кольца тянулось другое — из цемента — для велогонок. Все это было окружено уютными трибунами на сорок тысяч мест, над которыми возвышалась башня, похожая на ветряную мельницу. Группа французских спортсменов во главе с генеральным секретарем федерации легкой атлетики Франции Полем Мерикампом подошла к стадиону и наткнулась на сторожа, который запретил им входить внутрь. Буквально за несколько минут до этого на стадион вошла немецкая команда, и ярость французов трудно описать. Мерикамп попытался отодвинуть сторожа в сторону, тот, защищаясь, ударил французского руководителя по лицу связкой ключей. Началась потасовка, спортсмены сторожа побили и провели несколько часов в полицейском участке. Организационный комитет незамедлительно принес им извинения, и на этом инцидент был бы исчерпан. Но на следующий день автобус французов был остановлен перед въездом на стадион из-за того, что у них не было пропуска на проезд. Спортсмены вышли из автобуса и направились к стадиону пешком. И тут произошло точное повторение вчерашнего происшествия: тот самый сторож, который нокаутировал Мерикампа, опять встал на пути французской делегации. Это уж было чересчур! Посчитав это провокацией, французы сели в автобус и уехали с парада. Пришлось вмешаться министру иностранных дел.

Если считать происшедшее с французской делегацией недоразумением, в остальном все прошло нормально, без особого шума, тихо и как-то неспрадно, буднично. Может быть, потому, что категорически возражала против проведения Олимпиады королева Нидерландов Вильгельмина. Королеву раздражало устройство на ее земле «языческих игрищ». Прошло больше тысячи лет, и оказалось, что наследие римского императора Феодосия, запретившего Олимпийские игры, еще живо и в XX веке можно было еще встретить особ королевской крови, считавших праздник молодежи всего ми-

ра проявлением язычества. Во всяком случае королева Вильгельмина, истая христианка, решительно отказалась принимать участие в церемонии открытия Игр. После долгих уговоров Игры пришлось открывать не первому лицу государства, а ее супругу принцу Оранскому Хендрику. Королева на олимпийских мероприятиях не присутствовала.

В первый раз в олимпийской программе появились соревнования среди женщин по легкой атлетике — бег на 100 и 800 метров, эстафета 4 x 100 метров, прыжки в высоту, метание диска, и по гимнастике. Как это ни странно, не последнюю роль в дискриминации женщин играл Пьер де Кубертен. Его четыре «не» — «непрактично, неинтересно, неэстетично и некорректно» — долго удерживали МОК от признания женского спорта. Лишь после отставки барона либералы в МОК смогли провести в жизнь расширение женской части программы. В легкой атлетике женщины были допущены поначалу только к пяти видам программы (у мужчин их тогда было 22).

На женских соревнованиях по легкой атлетике произошло несколько неприятных инцидентов: во время забегов на 800 метров молодые женщины без сил падали на дорожку. С 1932 года эту дистанцию исключили из олимпийской программы, и вновь она появилась лишь на Играх XVII Олимпиады, в 1960 году. Кто ж тогда знал, что пройдет еще несколько десятков лет, и женщины вполне официально наравне с мужчинами станут бегать даже марафон.

ИГРЫ В «ХРУСТАЛЬНОМ» ГОРОДКЕ

Во время сессии МОК, проходившей в Лондоне, было принято предложение американцев провести III зимние Олимпийские игры в маленьком городке Лейк-Плэсиде, расположенном на границе США и Канады над двумя сверкающими озерами. Лейк-Плэсид, в переводе с английского «Тихое озеро», окаймляет густой сосновый лес Адирондака на высоте 568 метров над уровнем моря. Эту маленькую забро-

шенную деревеньку, каких много было в те годы в Америке, с трудом можно было представить столицей мирового зимнего спорта. Но вот уже несколько лет эта деревенька, население которой насчитывало меньше трех тысяч человек, была новым модным зимним курортом.

Зимний отдых в 1932 году — в основном бег на лыжах и в меньшей степени прыжки с трамплина — был привилегией немногих состоятельных поборников активной жизни. Горнолыжный спорт, каким мы знаем его сегодня, не существовал: различные подъемники крупных лыжных курортов были сооружены на несколько лет позднее. Бобслей в США должен был подождать со своим появлением, пока в 1932 году построили первую американскую бобслейную трассу. Фигурное катание было дорогим хобби, неизвестным широкой американской публике, а бег на коньках был ограничен Лейк-Плэсидом и несколькими другими центрами зимнего спорта, размещенными в северных районах страны.

Как Лейк-Плэсид стал зимним курортом? Рассказывают, что первый толчок дал Клуб Лейк-Плэсида, который возник в 1890 году как летнее пристанище для верхушки американского общества. Основатель Клуба Мелвил Дьюи решил в 1904 году превратить Клуб в круглогодичное место развлечений. Привезя из Норвегии 40 пар деревянных лыж, он ввел обязательные для членов Клуба оздоровительные лыжные кроссы, катание на санях и коньках.

Время с 1904 года до Великой депрессии в тридцатых годах было золотой эрой для Лейк-Плэсида и его знаменитого Клуба. Это была эпоха сооружения больших отелей и выколачивания баснословных прибылей. Клуб имел собственное почтовое отделение, пожарную команду и даже свою собственную службу безопасности. Члены Клуба, приезжавшие на отдых, выходили из поезда на местной станции и пересаживались на клубный паровик для короткой поездки в главный корпус, где они располагались в просторных номерах со всеми удобствами и даже с камином.

Длинное ленивое лето заполнялось игрой в гольф, теннис, бридж или крокет днем и элегантными котильонами и кон-

цернами на открытом воздухе — вечером. Зимой занимались лыжами, коньками, санным спортом и — в качестве нововведения — лыжной буксировкой: это когда лыжник пассивно тянулся по снегу и льду за добронравной гужевой лошадей. Среди наиболее популярных развлечений были «индейские костры», во время которых члены Клуба, одетые в сложные костюмы индейцев, воспроизводили ирокезские ритуалы, завершавшиеся разведением огромного костра, освещавшего значительную часть городка.

Клуб помог определить характер Лейк-Плэсида. Приезжие должны были пробудить городок, и они пробудили его с изыском. Лейк-Плэсид считался местом простых забав — по контрасту с такими показными курортами, как Ньюпорт или Палм-Бич.

«Миллионеры здесь были тихими, — вспоминал постоянный посетитель этих мест. — Они жили просто и носили старую одежду. Их жены часто выглядели как кухарки. Если член Клуба привозил сюда своего дворецкого, над ним смеялись. Лейк-Плэсид был изысканным городком, судя по тем колоссальным суммам, которые здесь расходовались, но он был как бы наивен, может быть, скорее даже бесхитростен».

Жители Лейк-Плэсида, многие из которых работали в Клубе, заразились от его членов любовью к зимнему спорту. Озеро Миррор-Лейк, замерзавшее каждую зиму, было идеальной ареной для катания на коньках, и мальчишки Лейк-Плэсида буквально дневали и ночевали на этом озере.

«Вы не представляете той мании катания на коньках, какая была здесь тогда, — вспоминает старожил. — По субботам зимой все магазины закрывались после полудня, потому что устраивались соревнования. Приходили все. На льду устанавливались большие трибуны. Просто удивительно, что лед не проламывался».

В конце зимы ребятам, набравшим наибольшее число очков, торжественно вручались призы.

Обращаясь к Международному олимпийскому комитету с заявкой на право проведения в 1932 году зимних Игр, делегация Лейк-Плэсида была особенно уверена в своем превосход-

стве по одному из наиболее тревожных пунктов: «Климат Лейк-Плэсида зимой необычайно устойчив, — заявили делегаты. — Редко возникает необходимость перенести соревнования даже на один день». Это было особенно важно, потому что уже дважды погода преподнесла сюрприз организаторам и участникам Белых Олимпиад. В Шамони ливень обрушился на спортсменов, а в Санкт-Морице теплый ветер растопил снег и лед.

Но в январе 1932 года, когда практически уже заканчивалась подготовка к Играм и до церемонии открытия оставались какие-нибудь две недели, погода вдруг стала абсолютно ненадежной. Тот январь был наиболее теплым в штате Нью-Йорк за 147 лет, в течение которых служба погоды вела наблюдения. Еще 25 января, когда десятки участников уже появились в городке и до открытия Игр оставалось всего десять дней, холмы вокруг лейк-плэсидского плато все еще не были покрыты снегом. Пришлось свозить снег на лыжню из районов, расположенных значительно выше. И потянулись с севера вереницы специальных поездов с контейнерами, забитыми снегом. Был создан настоящий транспортер на время проведения лыжных состязаний. Огромное количество рабочих таскали снег на трассу.

Другим тревожным фактором, повлиявшим на проведение Игр, было действие мирового кризиса, сократившего количество участников и зрителей. Стоимость проезда поднялась настолько, что большинство европейских команд вынуждены были приехать далеко не полными составами, а некоторые не приехали вообще. Окончательный список участников включал представителей только 16 стран, помимо США. В соревнованиях приняли участие всего 252 человека, причем США и Канада, для которых Игры были, по существу, «домашним соревнованием», были представлены 150 спортсменами. В то же время из стран, где зимние виды спорта были очень популярны, в Лейк-Плэсид приехали немногочисленные делегации. Например, команда Швеции состояла из 12 человек, а Финляндии — из семи. Ряд команд, в том числе Румынии, Венгрии, Польши и Бельгии, состязались только в одном или двух видах.

В течение всего января европейские команды приплывали в гавань Нью-Йорка на крупнейших судах того времени. Спортивные репортеры были особенно удивлены тем фактом, что многие команды привезли с собой поваров и запасы продуктов. Финны, прибывшие на «Беренгарии» 13 января, были нагружены ящиками с ржаным хлебом, мясными консервами и сыром. «Финская национальная диета», — поясняла газета. Норвежцы, приплывшие на «Европе», жаловались, что беспокойное море не позволило им делать на борту гимнастику, что может сказаться на их спортивной форме. Итальянцы с «Конте Бианкомано» возбужденно выясняли, как в Лейк-Плэсиде со снегом. Любимцами прессы сразу стала пара маленьких одиннадцатилетних фигуристов из Британии — самых юных участников Белой Олимпиады.

Наибольшее волнение в Лейк-Плэсиде вызвало прибытие 26 января океанского лайнера «Иль де Франс». Пассажиром на французском пароходе была знаменитая олимпийская чемпионка Соня Хени, похожая на куклу норвежская фигуристка. Она приехала защищать свой титул, который завоевала в 1928 году. 19-летняя блондинка пленила представителей прессы еще до того, как ступила на американскую землю. «Соня спорхнула с «Иль де Франс», — восхищался один корреспондент, — с той же зефирной грацией, с какой она скользила по льду на всех мировых чемпионатах по фигурному катанию».

Подвергаясь постоянным интервью, убранный в меха чемпионка отрицала возможность как замужества, так и перехода в профессионалы, и сообщала репортерам, что это, вероятно, последняя ее Олимпиада: она планировала отправиться в Париж и там в Сорбонне посвятить себя изучению французского языка. Пресса также отмечала, правда, менее одобрительно, что Соня Хени поставила новый личный олимпийский рекорд, привезя с собой две дюжины мест багажа.

Тем временем в Лейк-Плэсиде наконец выпал снег. Толщина снежного покрова после снегопада 26 января составила шесть дюймов, 28 января к ним добавилось еще шесть, что позволило прыгунам с трамплина немного потренироваться,

а горожанам позаниматься любимым развлечением — лыжной буксировкой.

За несколько дней до открытия Игр на главной улице вывесили знамена, а перед штаб-квартирами делегаций были развернуты их флаги. Отели и пансионы, поднявшие цены до 15 долларов за комнату с отдельной ванной, заполнялись постояльцами. Ежедневно с юга и запада приходили специальные поезда, а запасные пути освободили для пульмановских вагонов, в которых должны были разместиться многочисленные приезжие.

Организаторов очень заботил вопрос: как оправдать расходы, связанные с подготовкой и проведением соревнований? В Игры уже было вложено 600 тысяч долларов, и эта сумма обещала в ближайшем будущем вырасти вдвое. Требовалось хоть частично оправдать затраты. В ход пустили рекламу. Газеты, журналы, радио зазывали:

— Леди и джентльмены! Спешите забыть на время мировой кризис. Приезжайте в Лейк-Плэсид на Олимпийские игры! Идеальное место, горный воздух, полный комфорт в специально выстроенном отеле. К вашим услугам всевозможные развлечения. Гонки настоящих собачьих упряжек, соревнования на продолжительность танцев. На старте соревнований по зимним видам спорта — лучшие спортсмены мира. Буфет с напитками (последнее являлось едва ли не главной приманкой для американских болельщиков, истомленных «сухим законом». — *В. Ш.*). В заключение вы станете свидетелями похищения настоящими горными бандитами известного чемпиона Бэджера. Бандиты требуют выкупа в десять тысяч долларов. Спешите в Лейк-Плэсид, леди и джентльмены!

Много споров и недовольства со стороны европейских спортсменов вызвали в Лейк-Плэсиде конькобежные соревнования. Дело в том, что с того момента, как официально стали проводиться соревнования по скоростному бегу на коньках, в частности, чемпионаты мира (а их история к Лейк-Плэсиду уже достигла сорока четырех лет), состязания прово-

дятся парами, то есть два конькобежца бегут каждый по своей дорожке. Американцы же решили провести соревнования с общим стартом: спортсмены стартовали все одновременно, как в стайерском беге в легкой атлетике. Это правило распространялось и на отборочные забеги, и на финальные. Если в легкой атлетике это оправдано, так как скорость бега сравнительно невелика, то ввести такой старт на ледовой дорожке означало исказить саму природу этого спорта.

Скоростной бег «по-американски» превратился в силовой спорт: спортсмены расталкивали друг друга, стремясь вырваться вперед. При каждом старте американцы, привыкшие к такой неспортивной борьбе, оказывались хозяевами положения. Большинство европейцев выбыли из борьбы после отборочных соревнований. А знаменитый финн Клас Тунберг, четырехкратный олимпийский чемпион и пятикратный абсолютный чемпион мира, решительно отказался участвовать в соревнованиях с такими правилами.

Только двум норвежцам — чемпионам предыдущих Игр Бернту Эвенсену и Ивару Баллангруду — удалось прорваться в призеры. Все остальные места в шестерках заняли американские и канадские скороходы. Европейские спортсмены были в ярости и поклялись взять реванш. Им удалось это сделать спустя несколько дней. Здесь же в Лейк-Плэсиде проводился чемпионат мира по обычным международным правилам, и американские спортсмены потерпели сокрушительное поражение от скандинавов. Многоборье и три дистанции выиграл Баллангруд, а в спринте победил Эвенсен.

Соревнования по прыжкам с трамплина чуть не сорвались из-за проливного дождя, который шел всю ночь. Но к утру похолодало, и решено было проводить соревнования. Правда, на площадке, куда приземлялись прыгуны, было полно луж. Зрелище было поистине удивительным: люди-птицы, изящные и стройные, взмывали в голубую высь, элегантно приземлялись и, скользя вперед, попадали в огромные лужи, вздымая лыжами фонтаны брызг. А затем, насквозь промокшие, под пронизывающим холодным ветром стояли, дожидая-

ясь очереди на подъемник. Казалось, эти парни высечены из камня. После такой «ванны» они подвергали свою жизнь опасности дважды: во-первых, рисковали сильно простудиться, а во-вторых, разбиться при приземлении из-за затвердевших на ледяном ветру мышц.

Сенсации на бобслейной трассе Ван Ховенберг начались еще до открытия соревнований. Во время тренировки четырехместные сани «Германия-I», рулевым на которых был чемпион мира Цан, на одном из поворотов вылетели из желоба и, пролетев по воздуху метров пятьдесят, упали в густой кустарник. Цан сломал руку. Через два дня другие немецкие сани «Германия-II» на скорости около ста километров в час перескочили через заграждение и, упав с 25-метровой высоты, разбились в каменистом овраге. Теперь уже трое из четырех членов экипажа были помещены в больницу с серьезными травмами спины и головы. Германия быстро набрала команду из числа немцев, живущих в США.

Эти сенсации привлекали к бобслею огромные толпы зрителей — любителей острых ощущений. Жителей Лейк-Плэсида влекло к бобслею и то, что честь Соединенных Штатов в соревнованиях бобслеистов-двоек защищали их земляки — братья Хуберт и Кертис Стивенсы. Братья были представителями местного аристократического общества, «меховой и твидовой» знати, которая сыграла большую роль в том, что первые в истории американские зимние Игры проводились именно в Лейк-Плэсиде. Свои доходы семья Стивенсов получала от «Стивенс-хауза», большого красивого отеля, расположенного на холме между двумя озерами города. «Стивенс-хауз» не страдал от депрессии, так же, как не страдал от нее класс атлетов-джентльменов, олицетворением которого были братья Стивенсы. Они не подкачали — стали чемпионами.

Организаторы III зимней Олимпиады, боясь, что официальные соревнования не принесут большой прибыли, решили сделать еще и большую неофициальную программу: показательные выступления, основной целью которых было выкачать

из зрителей как можно больше денег. В эту неофициальную программу входил скоростной бег на коньках среди женщин. Эти соревнования вызвали несомненный спортивный интерес. Проводились они на трех дистанциях — 500, 1000 и 1500 м, участвовали в них 10 спортсменов из США и Канады.

Два других вида показательных соревнований были типично американскими. Организаторы ссылались на то, что «идут навстречу интересам американского зрителя». Как говорят, кто платит, тот и музыку заказывает. А зритель платил, и платил неплохо. Билеты на показательные соревнования по керлингу и на гонки собачьих упряжек стоили дороже, чем на основные соревнования.

Гонки собачьих упряжек — соревнование, прямо скажем, далекое от Олимпийских игр. Но на американском континенте их любили, и организаторы не преминули этим воспользоваться. Двенадцать участников в течение двух дней должны были на собаках преодолеть 80 км. Быстрее всех дистанцию прошел Эмиль Сен-Годдард из Канады. Интересно, что среди представителей США была одна женщина — миссис Силей. Несмотря на то что она была единственной, никто не пропустил ее вперед и она заняла самое последнее 12-е место.

Через несколько лет после Белой Олимпиады «золотая эра» Лейк-Плэсида начала увядать. Виновником этого был кризис, охвативший практически весь западный мир. Слишком много людей больше уже не могли осилить летних идилий прошлого. Последним символом упадка стала трансформация аристократического Клуба Лейк-Плэсида, этого элегантного оплота привилегированности и исключительности, в его современное сомнительное воплощение — массовый курорт.

ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

Шел 1932 год. Мир переживал времена глубокой депрессии. Крах рынка ценных бумаг свел многих финансистов в могилу, уделом других стала торговля овощами на улицах, и это еще считалось удачей. Америку охватила Вели-

кая депрессия. Не за горами был и развал национальных банков. Безработица превысила все мыслимые нормы. В таких условиях готовились Игры X Олимпиады.

Когда Лос-Анджелес впервые заявил о своем желании провести у себя Игры, в мире все еще царилло благополучие, которого огромными усилиями удалось достичь после Первой мировой войны. Впервые предприимчивый и проницательный представитель Лос-Анджелеса Уильям Мэй Гарланд, вооружившись пригласительным письмом от мэра города, появился на сессии МОК в Антверпене в 1920 году. Он привез запрос на проведение Игр 1924 года или в крайнем случае Игр 1928 года. Гарланду сказали, что для проведения Игр 1924 года уже избран Париж, а на Игры 1928 года претендует Амстердам. Члены олимпийского ареопага были так заворожены убедительными речами человека с берегов Тихого океана, что проголосовали за его прием в МОК и предложили Лос-Анджелесу проведение Игр 1932 года. Официально это решение было оформлено на сессии в Риме в 1923 году.

Когда просьба Гарланда была удовлетворена, он вернулся на родину и приступил к работе. Он возглавил Общественную Ассоциацию Развития, которая вскоре стала основой Оргкомитета по подготовке Олимпийских игр. Несмотря на нарастающий пессимизм, в конце 1929 — начале 1930 года по всему миру во все национальные олимпийские комитеты были разосланы приглашения, напечатанные на красивой тисненой бумаге. Понимая, что в условиях финансовой депрессии многие страны побоятся тратить средства на отправку спортсменов так далеко и это станет препятствием в проведении Олимпиады, Гарланд и его комитет разработали хитроумный план.

Представ перед МОК в 1930 году, представитель Лос-Анджелеса объявил, что для каждого участника выделено по 2 доллара в день, что обеспечит их питанием, проживанием, развлечениями и возможностью пользоваться местными видами транспорта. Оргкомитету удалось получить скидки на билеты на пароходы и поезда, а это означало, что, например, каждый спортсмен из Европы потратит на тридцатидневную

поездку туда и обратно не больше пятисот долларов, то есть треть ранее предполагаемой суммы. После таких обещаний заявки на участие потекли широким потоком. Однако Гарланд и его партнеры смогли вздохнуть с облегчением лишь несколько месяцев спустя, когда первые участники Игр стали прибывать в порты США.

А в середине 1929 года ситуация была еще настолько серьезна, что, опасаясь большого недоезда команд, НОК США решил обратиться к Советскому Союзу с предложением участвовать в Играх. И 10 июля 1929 года комиссия внешних сношений ВСФК сочла целесообразным проведение переговоров с представителями Олимпийского комитета США. С советской стороны переговоры вел Иван Жолдак, занимавшийся в ВСФК международными вопросами. В ходе беседы Жолдак сказал, что участию советской делегации в Играх препятствует отсутствие у СССР дипломатических отношений с Соединенными Штатами. Содержание переговоров стало известно американской прессе, и в нескольких американских газетах появились публикации, призывающие признать Советы. Но из этого тогда ничего не получилось.

Несмотря на большие трудности, Олимпиада в Лос-Анджелесе началась вовремя — 30 июля, и до 14 августа приковывала к себе внимание мировой спортивной общественности. Первое разочарование любители спорта испытали, узнав, что две звезды, два великих бегуна — финн Пааво Нурми, девятикоатный олимпийский чемпион, и француз Жюль Лядумег, призер Олимпиады и рекордсмен мира, не допущены к участию в соревнованиях. Их обоих обвинили в нарушении статуса любительства.

Французская федерация легкой атлетики после долгих попыток покрыть Лядумега — ведь он был явным претендентом на победу в беге на 1500 метров — решила его отчислить, когда уже никак нельзя было скрыть, что любимец публики «Жюло» систематически продавал свой талант бегуна, рекламируя товары различных фирм. Возможно, французские спортивные руководители продолжали бы закрывать на это

глаза до окончания Игр, если бы не узнали, что шведы готовятся поднять по этому поводу большой шум.

Финская федерация избрала другой путь. Она заявила Нурми на участие в марафоне, надеясь, что славный ветеран сможет получить свою девятую золотую медаль. И случилось то, что должно было случиться: МОК, в распоряжении которого находилось досье с тяжкими обвинениями, запретил финскому спортсмену выйти на старт. Суть обвинений, кстати, заключалась в том, что Нурми незадолго до Олимпиады попросил, чтобы ему оплатили транспортные расходы для поездки на турнир в Германию.

Состязания легкоатлетов проходили на главной арене «Коллизея». Стометровку выиграл американский негр Эдди Тоулэн, опередивший на грудь своего соотечественника Ральфа Меткэлфа. Оба показали одинаковое время — 10,3 секунды, что было лучше мирового рекорда. Тоулэн подтвердил свой успех победой в беге на 200 метров, но эту дистанцию, несомненно, должен был выиграть более мощный Меткэлф, ставший жертвой ошибки в измерении длины его дорожки: на самом деле он пробежал 202 метра. Меткэлф бежал, как он потом признался сам, лучше, чем когда-либо ранее, но Эдди Тоулэн уверенно лидировал. Поняв, что обойти соперника не получается, Ральф Меткэлф отказался от борьбы и в итоге занял третье место, отстав от победителя почти на три метра. После финиша Меткэлф признавался в интервью, что его преследует ощущение какой-то ошибки, как будто он слишком много пробежал. Франк Уикофф, еще один спринтер, предположил тогда, что судьи по недосмотру поставили бегуна на эстафетную стартовую отметку и он пробежал лишние два метра. В 1982 году спортивный обозреватель NBC Буд Гринспан при подготовке программы об Олимпиаде в Лос-Анджелесе изучил кадры кинохроники и доказал, что Ральф Меткэлф действительно пробежал не 200, а 202 м. Но оснований для пересмотра результатов не было: отставание бегуна на финише превышало лишние два метра.

Кстати, судейские ошибки на этой Олимпиаде были настолько часты, что один из журналистов назвал Игры в Лос-

Анджелесе «Олимпиадой судейских ошибок и просчетов». Например, в финале бега на 3000 метров с препятствиями произошел единственный в истории Олимпийских игр случай — счетчик кругов отлучился со своего поста, и в его отсутствие бегуны вместо трех тысяч метров пробежали 3450 метров. Или еще один пример. Французский дискобол Поль Винтер сделал весьма удачный бросок — послал диск за 50-метровую отметку. Это ясно видели все зрители и не заметили только... судьи. Чтобы как-то исправить оплошность, французу любезно предложили дополнительную попытку. Но сильно огорченный Винтер в дополнительной попытке не сумел повторить свой великолепный бросок, и золотая медаль досталась американцу Джону Андерсону, метнувшему диск всего на 49 м 49 см. Это хоть и был новый олимпийский рекорд, но горечь от странной судейской ошибки осталась у всех.

Чемпион Игр 1928 года швейцарец Жорж Миз в ходе состязаний громко возмущался неверными, с его точки зрения, решениями судей. В вольных упражнениях спортсмен занял второе место, уступив венгру Иштвану Пелле. Узнав свою оценку, он набросился с оскорблениями на венгерского судью Золтана Дюкштейна и обвинил арбитра в подсуживании соотечественнику. Вопрос о поведении Жоржа Миза был направлен на рассмотрение судейской коллегии, которая дисквалифицировала гимнаста до конца соревнований. Второе место в вольных упражнениях за ним сохранили.

На соревнованиях по конному спорту произошел исключительный случай — ни одна команда не смогла получить Большой Приз Наций из-за допущенных ошибок, неправильного прохождения трассы, падений и т. д. Немало курьезов было и на соревнованиях пятиборцев. Один из самых массивных спортсменов — швед Свен Тофельт, который весил более ста килограммов, — по жребью получил самую легкую лошадь. Трижды падала она на дистанции, и чемпион Игр в Амстердаме сумел занять лишь пятнадцатое место. Все же в итоге Тофельт закончил состязания четвертым. А вот португальско-

му пятиборцу барону де Гередия досталась отличная, послушная лошадь с единственным, пожалуй, недостатком: она крайне болезненно реагировала на удары. И когда барон, что называется, с места в карьер пустил в ход хлыст и шпоры, лошадь тут же сбросила его наземь и убежала. С трудом поймали ее и подвели к де Гередия. Разъяренный спортсмен снова пустил в ход хлыст, и картина повторилась с абсолютной точностью. Не стоит говорить, каких трудов стоило португальскому спортсмену одолеть дистанцию конного кросса. Всякие шансы на успех в соревнованиях были утрачены безвозвратно.

ПОД ТЕНЬЮ ФРАШИСТСКОЙ СВАСТИКИ

Олимпийские игры 1936 года в Германии (летние — в Берлине, зимние — в Гармиш-Партенкирхене) были самыми роковыми за всю историю: хорошая, почти без каких-либо ошибок организация, направленная исключительно на злоупотребление олимпийским движением, на превращение Игр в сотканный из напряженности, рекордов и соответствующего настроения занавес, за которым без помех и весьма настойчиво велась подготовка к самому жестокому истреблению народов.

На организацию Игр XI Олимпиады 1936 года претендовали одиннадцать городов трех континентов: девять европейских, причем четыре из них из одной страны — Германии: Берлин, Кельн, Нюрнберг и Франкфурт-на-Майне; столица Венгрии — Будапешт, столица Италии — Рим, столица Ирландии — Дублин и два города из других частей света: египетский — Александрия и аргентинский — Буэнос-Айрес. Впервые за честь организовать Олимпиаду боролось так много городов.

В этом конкурсе победил Берлин. Право на проведение зимних Игр также было предоставлено Германии, которая предложила Гармиш-Партенкирхен — небольшой баварский

курортный городок, расположенный в Восточных Альпах на берегу реки Лойзах на высоте 732 метра над уровнем моря. Решение это было принято 13 мая 1931 года на сессии МОК в Барселоне, за два года до прихода к власти фашистов. В 1933 году была растоптана Веймарская республика и Германию накрыла тень фашистской свастики. На протяжении этих двух лет фашисты особых восторгов по поводу проведения Олимпиады не высказывали. Их газетенка «Фелькишер беобахтер» писала в 1932 году:

«Неграм на Олимпиаде делать нечего... К сожалению, в настоящее время можно видеть, как свободный человек часто борется за пальму первенства с несвободными черными, с неграми. Это беспримерное надругательство и дискредитация олимпийской идеи, и древние греки перевернулись бы в своих гробах, если бы узнали, во что современные люди превратили их священные национальные Игры. Следующие Олимпийские игры состоятся в 1936 году в Берлине. Мы надеемся, что лица, занимающие ответственные посты, знают, в чем состоит их долг. Черные должны быть отлучены. Мы ждем этого».

Другая немецкая газета, не долго думая, объявила Олимпийские игры «никому не интересным сборищем, которым заправляют евреи».

Лишь после того, как фашистские заправилы поняли, что Олимпийские игры можно использовать для обмана всего мира относительно собственной политики и истинных замыслов, они вдруг «открыли полезность» Игр. В Берлине и Гармиш-Партенкирхене начали строить новые и реставрировать старые спортивные сооружения. В Берлине, например, довольно быстро стараниями генерал-лейтенанта фон Райхенау возникла Олимпийская деревня. Объяснялось это просто: вермахту срочно потребовались корпуса для военного училища.

Гвидо фон Менгден, занимавший в тридцатых годах один из руководящих постов в спортивном движении Германии, вспоминал в своей книге, появление которой было приурочено к Олимпиаде 1972 года: «Организационный комитет не испытывал никаких неудобств из-за того, что происходило тогда вокруг нас. Архитектор Вернер Марх создавал проект рекон-

струкции старого стадиона. Комитет не волновала проблема финансирования, поскольку имперское правительство согласилось взять на себя все расходы по реконструкции спортивных сооружений. 5 октября 1933 года Гитлер пожелал познакомиться с главной ареной Олимпийских игр. В конце дня было принято решение о строительстве крупнейшего в то время спортивного сооружения в мире. Произошло это так. В самом начале осмотра совершенно не разбиравшийся в спорте Гитлер спросил у сопровождавших его лиц, почему при реконструкции стадиона необходимо проводить такие значительные земляные работы. Левальд (президент НОК Германии) рассказал ему об убожестве беговой дорожки в Грюневальде. И тут диктатор разразился патетической речью. «Существующие сооружения снести, на их месте возвести новый громадный стадион германского рейха! Построить открытую эстраду гигантских размеров!» Поскольку площадка для строительства нового стадиона архитектору показалась неудобной, он предложил использовать участок территории, который находился в собственности прусского лесного ведомства. Проект был реализован очень скоро...

Эффект, который производили громадные спортсооружения, дополнялся помпой, с которой проходила рекламнопропагандистская кампания в период подготовки к Играм: был организован факельный пробег от древней Олимпии до Берлина (по пути следования бегунов проходили реваншистские митинги, и в первую очередь, в Судетской области в Чехословакии, «возвращение в рейх» которой, как известно, явилось одним из первых агрессивных актов Гитлера), отлили громадный Олимпийский колокол с демагогической надписью: «Я призываю молодежь мира» — лишь немногие понимали в то время, куда звал колокол молодежь, — в братские могилы.

Подготовительные работы в Германии велись с большим размахом. Руководство войск СА дало следующую директиву:

«Мы должны убедить весь мир в том, что в Германии царят покой и безопасность и что немецкий народ всем сердцем жаждет мира. Поэтому запрещается петь песни периода захва-

та власти, если их исполнение может в этой связи произвести неверное впечатление».

Пропагандистской шумихе все же не удалось парализовать развернувшееся во всем мире движение против проведения Игр в Германии — стране концентрационных лагерей. Прогрессивно настроенные люди почти во всех странах мира требовали перенести Игры в другую страну. Многие чемпионы и участники Олимпиады 1932 года, победители чемпионатов мира 1933, 1934, 1935 годов присоединялись к бойкоту Олимпиады и заявляли о своем нежелании ехать в Гармиш-Партенкирхен. Среди самых известных — чемпионы мира в парном фигурном катании венгерские фигуристы Эмилия Роттер и Ласло Соллаш, олимпийские чемпионы в этом же виде французы Андре и Пьер Брюне, французские бобслеисты Филипп Ротшильд и Жан Реймс, а также конькобежец чемпион Олимпиады — 32 американец Джон Ши. Правда, массовый характер бойкот не носил.

В ответ на эти призывы бойкотировать Игры нацистское министерство пропаганды развернуло бешеную деятельность: во все концы планеты полетели приглашения, обещания, заверения в том, что Белая Олимпиада будет проведена безупречно, без всяких нарушений Олимпийской хартии. В борьбе за количество участвующих стран использовались все средства: от уговоров и взяток до угроз и шантажа. Вот только один пример. Национальный олимпийский комитет США заявил, что у него нет средств, чтобы послать делегацию в Гармиш-Партенкирхен. Буквально через несколько дней после этого в адрес американского НОК приходит по почте чек на 50 тысяч долларов. В сопроводительном письме написано, что это пожертвование «неизвестного спортсмена». Всезнающим газетчикам понадобилось совсем немного времени, чтобы раскрыть этот секрет. «Неизвестным спортсменом» оказался не кто иной, как... сам Геббельс — рейхсминистр пропаганды фашистской Германии.

В то время состав Международного олимпийского комитета был настолько реакционен, что было бы удивительно, если бы члены МОК прислушались к голосу международной

общественности. Они слушали только себя. Поэтому МОК принял решение никуда из Германии Игры не переносить: ни зимние, ни летние.

Перед самыми Играми в Германию приехал президент МОК Анри де Байе-Латур. Ему рассказали о том, что в соответствии с принятыми «Нюрнбергскими законами», в которых евреи объявлялись людьми низшей расы, антисемитизм в Германии разразился с особой силой. Его проявления не обошли и зимние Игры. К их началу в Гармиш-Партенкирхене возле туалетов были повешены таблички «Собакам и евреям вход воспрещен». При встрече с Гитлером Анри де Байе-Латур заявил:

— Господин канцлер, таблички с подобными надписями противоречат олимпийским традициям.

На это Гитлер ответил:

— Господин президент, когда вас приглашают в гости, вы не учите хозяев, как смотреть за домом, не так ли?

Ответ Байе-Латура был таков:

— Простите, господин канцлер, но когда флаг с пятью кольцами вывешивается на стадионе — это уже не Германия. Это Олимпия, и мы в ней хозяева.

Таблички были убраны. И это, пожалуй, единственное, чего смог добиться президент МОК. А хотел ли он большего — этого не знает никто.

В Гармиш-Партенкирхене до 4 февраля погода была пасмурной, и целыми днями лил дождь. Но потом вдруг резко похолодало и выпал снег. 6 февраля, в день открытия Игр, погода стояла прекрасная. Праздник открытия прошел помпезно, пышно, как выразился один французский журналист, развлекательную музыку сменил Вагнер, а легкость и беззаботность уступили место монументальности.

На следующий день после открытия все фашистские газеты, захлебываясь от удовольствия, писали о том, что Бelayя Олимпиада 1936 года — самая выдающаяся в современной олимпийской истории, что она уже побила все рекорды — и по количеству участников, и по количеству стран.

Что касается стран, то по сравнению, например, с Санкт-Морицем 1928 года количество их увеличилось лишь на три (было 25, стало 28). Кое-кто из тех, кто был в Швейцарии, в Германию не приехал, зато появились новые, в основном те, правительства которых заигрывали с нацистами. Впервые приняли участие в зимних Играх представители Австралии, Болгарии, Греции, Испании, Лихтенштейна и Турции. Все эти страны, кроме Австралии, прислали всего по несколько лыжников. Главное было отметиться, помочь своим фашистским друзьям установить рекорд. Кстати, ни один из дебютантов не получил ни одного зачетного очка.

Относительно количества участников тоже не надо заблуждаться. В протоколах числилось 646 спортсменов, треть из которых составили делегации стран-сателлитов: Австрии, Италии, Венгрии, Японии. Примерно столько же было в команде самой Германии.

Соревнования по горнолыжному, или альпийскому, двоеборью среди мужчин проводились с перерывом на один день. Сначала скоростной спуск, а через день — две попытки слалом. С огромным преимуществом спуск выиграл чемпион предыдущих Игр по прыжкам с трамплина норвежец Биргер Рууд. Этот смелый спортсмен оказался еще и самым хитрым. Дело в том, что трасса скоростного спуска была произвольной и ничто не мешало участникам искать самый короткий маршрут. Главное — уйти с обозначенного старта и прийти за возможно короткое время к финишу. Знакомясь с трассой, Рууд заметил, что она огибает кусок скалы, значительно продлевая маршрут. Он быстро сообразил, что если ему удастся перескочить через эту глыбу, не обходя ее, он сэкономит много времени. Ночью перед спуском он собрал товарищей и они нанесли снега и утрамбовали его таким образом, что получилось нечто вроде трамплина. Во время соревнований все участники спуска бросились огибать глыбу, тогда как Рууд, воспользовавшись «своим» трамплином, перемахнул ее. Так он сократил путь почти на 200 метров и пришел к финишу за 4 мин. 47,7 сек. Занявший второе место в спуске германский лыжник Франц Пфнюр отстал от Рууда на 4,1 сек.

Дебют двоеборцев не обошелся без скандала. Инструкторам по горнолыжному спорту запретили выступать на Олимпиаде — на том основании, что они не могут считаться спортсменами-любителями. Швейцарские и австрийские горнолыжники в знак протеста бойкотировали Олимпиаду.

Соревнования по бобслею тоже начались с протеста. В Гармиш-Партенкирхене это уже стало обычным явлением и мало кого удивляло. На сей раз, европейские бобслеисты протестовали против полозьев, применяемых американцами. Они утверждали, что эти полозья не соответствуют олимпийским правилам и, кроме того, портят желоб. Американцы пригрозили, что, если их не оставят в покое, они покинут Игры. Демарш подействовал безотказно, и все претензии тут же отпали.

Соревнования проводились неподалеку от озера Риссерзее на трассе длиной 1600 метров. Открыли их четверки. Два первых места заняли швейцарские экипажи. Американцам не помогли их необычные хитрые полозья, и они смогли занять лишь четвертое место.

Олимпийский хоккейный турнир собрал 15 команд. Это был рекорд. Когда впервые хоккей с шайбой появился в программе Олимпийских игр — это было на летней Олимпиаде 1920 года в Антверпене, — в турнире приняло участие 7 команд. В Шамони их было уже 8, в Санкт-Морице — 11. В Лейк-Плэсид приехало всего 4 команды. И вот в Гармиш-Партенкирхене собрался самый представительный турнир. 12 команд уже имели опыт олимпийских баталий, а три — Италии, Латвии и Японии — стали дебютантами. Все команды были разбиты на три подгруппы, по два победителя из которых выходили в полуфинал. Полуфинальные четверки составили таким образом, чтобы команды, уже встречавшиеся в предварительных матчах, на этом этапе больше друг с другом не играли. И, наконец, из каждого полуфинала четыре команды выходили в финал. Финальную группу составили команды Канады, Великобритании, Чехословакии и США. Положение этих команд в финале было далеко не одинаково.

вым. По условиям турнира, команды, встречавшиеся между собой раньше, в финале не играли — просто засчитывался результат полуфинальных игр. Так вышло, что еще до начала финального турнира были засчитаны поражения канадцам от англичан и команде Чехословакии от американцев.

Чемпионы всех предыдущих Олимпиад, родоначальники хоккея с шайбой, канадцы выиграли и у американцев, и у чехов, но это дало им лишь 4 очка. Англичане очень легко победили хоккеистов Чехословакии со счетом 5:0, в матче с американцами не гнались за победой — им достаточно было ничьей, что и было зафиксировано в конце матча — 0:0. Кстати, это был всего лишь второй в олимпийской практике случай, когда хоккеисты во время матча не забросили ни одной шайбы.

Вот так англичане впервые стали олимпийскими чемпионами в хоккее с шайбой, оттеснив законодателей мод в этом виде спорта — сборную Канады на второе место. Правда, есть небольшой нюанс, приоткрывающий завесу тайны сенсационной победы англичан. В составе английской команды выступали почти все игроки из Канады. Впрочем, такое же положение было и во французской команде. Руководство делегации Канады даже потребовало по этой причине дисквалификации и английской, и французской команд. Но после долгих закулисных переговоров Канада, как примерный доминион, заботящийся о чести своей метрополии, все же отказалась от протеста по отношению к Англии, но оставила его в силе в отношении Франции. Французы обиделись и решили отозвать свою команду с Олимпиады и только после настоятельных уговоров согласились принять участие в хоккейном турнире, но, видимо, из-за предстартовых волнений дальше предварительных игр они не продвинулись.

После того как закончились IV зимние Олимпийские Игры, Гитлер направил свои войска в Рейнскую область, демилитаризованную по Версальскому договору. В ответ на протесты международной общественности он, ссылаясь на «волю к миру», якобы продемонстрированную на зимних Иг-

рах, цинично утверждал: «Когда несколько недель назад французские гости присутствовали на Олимпийском стадионе в Гармиш-Партенкирхене, у них была возможность убедиться в том, насколько мне удалось перевоспитать немецкий народ. И эта внутренняя готовность искать и находить такое согласие важнее надуманных попыток государственных деятелей оплести мир сетью юридических и, по существу, совершенно непонятных актов».

Но такой демагогией трудно было прикрыть то, что на самом деле творилось тогда в Германии. За гостями и участниками Игр велась весьма настойчивая слежка. Фашистские хозяева стремились во что бы то ни стало воспрепятствовать каким-либо контактам между немецкими «арийцами» и «цветными». В первые дни гестапо «предупредило» 52 женщин, замеченных в контактах с иностранцами, особенно с цветными, что это никак не совместимо с их достоинством и уж во всяком случае с предписываемой сдержанностью... Фашистские законы требовали строгой изоляции «неарийцев» от «арийцев».

Между зимней и летней Олимпиадами 1936 года прошло всего 4 месяца, и многочисленные зарубежные гости не успели многого заметить в германских столицах Олимпийских Игр.

И СНОВА СВАСТИКА НАКРЫЛА КОЛЬЦА

Успешно проведя зимние Олимпийские игры и проверив на практике ноу-хау многих пропагандистских трюков, нацисты с огромным воодушевлением вступили в последний этап подготовки крупнейшего политического шоу — Олимпийских игр в Берлине. Гитлер решил превратить Олимпиаду в демонстрацию германского расового и технологического превосходства, при этом всячески подчеркивая свои мирные устремления.

«Мы всем им покажем тот мир, который обретен нами», — писал Геббельс в «Олимпиа цайтунг» от 1 августа 1936 года, накануне открытия Игр.

Одним из вопросов, волновавших мировую общественность, был разгул антисемитизма в Германии. Под нажимом многих общественных организаций МОК счел необходимым потребовать от представителей Германии совершенно четких заверений в недопустимости какой-либо дискриминации спортсменов еврейской национальности. И такие заверения пришлось в конце концов дать. Устроители Игр опасались за те колоссальные затраты, которые уже были произведены на подготовку Олимпиады: Игры могли сорваться в любой момент. Скрепя сердце, как говорят, Министерство внутренних дел Германии поручило своим представителям на сессии МОК в Вене в июне 1933 года выступить с заявлением, что всем еврейским спортсменам в Германии будет обеспечена «возможность участия» в Играх.

Член МОК, американский генерал Шерилл, владелец газеты, известный своими правыми антисемитскими взглядами, отправился в Германию и добился приема у Гитлера. При этом он меньше всего заботился о спортсменах-евреях, скорее это был выверенный рекламный трюк. Беседа была застенографирована, и ее привел Арнд Крюгер в книге «Олимпийские игры 1936 года и мировое общественное мнение»: «Гитлер твердо заявил, что данное в Вене согласие распространяется на евреев вообще, но ни в коем случае не означает обязательства позаботиться об участии евреев в германской олимпийской команде». Это невозможно уже потому, что «...в Германии установлено полное разграничение между евреями и немцами. Евреев не угнетают, их просто полностью отделили от немцев». Даже Шерилл был шокирован, ибо он впервые смог заглянуть за кулисы третьего рейха».

Смущение члена МОК, да к тому же американского генерала, было весьма некстати для Министерства внутренних дел, и Гитлера срочно проинформировали о тактике министерства при составлении заявления для сессии МОК. В этой связи Крюгер пишет: «Рейсшпортфюреру предоставили пра-

во в качестве президента Немецкого олимпийского комитета во всех видах спорта по итогам отборочных соревнований отобрать тех спортсменов — граждан Германии, которые могут выступить за немецкую команду».

В тот же день Гитлеру доложили о том, что Министерство внутренних дел намеревалось создать видимость выполнения олимпийских правил и не лишать рейх такого пропагандистского представления. Искусная маскировка должна была прикрывать нарушения олимпийских принципов. Гитлер тактику одобрил. Он приказал сообщить Шериллу, что «Германия будет неуклонно соблюдать Олимпийскую хартию».

Еще до начала Игр стало очевидно, в какой атмосфере они пройдут. Германский фашизм решил на деле доказать всему миру правильность своих расовых теорий. Олимпиада должна была стать триумфом светловолосых «сверхчеловеков». Именно они должны были оказаться самыми способными, сильными, быстрыми, ловкими. Для достижения этого были использованы все средства, и всякий зарубежный участник Игр, по замыслу хозяев, должен был пройти такую «обработку», которая повергла бы его в состояние моральной депрессии.

Чтобы затмить все предыдущие Игры по размаху соревнований и числу их участников, на службу Олимпиаде были поставлены министерство иностранных дел и министерство пропаганды. Для привлечения иностранных туристов за границу была брошена целая армия специальных эмиссаров.

К проведению Олимпийских игр приурочили созыв в Берлине различных международных конгрессов и совещаний.

В программу напряженной подготовки вошел и целый ряд полицейских мероприятий, осуществленных в Германии с целью скрыть от иностранцев проводимую политику разгрома демократических организаций, репрессий, удушения демократических свобод. Министерство внутренних дел Германии и начальник полиции Берлина издали множество секретных приказов и распоряжений, которыми предписывалось, например, в период с 1 июня по 15 сентября убрать все антисемитские лозунги, запрещалось использовать заключенных на работах, проводившихся поблизости от проезжих дорог...

Становилось все более очевидным, что нацистские заправилы принимают меры к тому, чтобы превратить Олимпиаду в профашистскую демонстрацию. Американский журнал «Кристен сенчюри» в то время писал, что «нацисты используют факт проведения Олимпиады в целях пропаганды, чтобы убедить германский народ в силе фашизма, а иностранцев — в его добродетели».

Само собой разумеется, что для решения столь многочисленных задач, связанных с такими в конечном итоге не олимпийскими играми, потребовался громадный аппарат, который, и это неоспоримо, действовал «без сучка, без задоринки». Лишь люди, привыкшие видеть не только то, что происходит на переднем плане, были способны понять истинное значение происходившего.

Накануне Олимпийских игр по всему миру прокатилась волна гневных протестов против проведения Олимпиады в фашистской Германии. Еще в августе 1934 года в Париже состоялся международный антифашистский слет, на который прибыли почти пять тысяч представителей различных направлений спортивного движения из 19 стран. Председатель оргкомитета слета известный французский писатель Анри Барбюс говорил, обращаясь к людям разных национальностей и возрастов, религиозных и политических убеждений, о необходимости вырвать спорт из рук реакции, империализма и фашизма. По его мнению, был «сделан решающий шаг в интересах того, чтобы спасти физическую культуру и молодежь от уродливых церемоний фашизма...» К сплочению антифашистов призывали Максим Горький, Томас Манн, Мартин Андерсен-Нексе, Ромен Роллан, Рабиндранат Тагор, Леон Фейхтвангер. Пресса Европы и Северной Америки широко освещала и политические и спортивные события слета.

В июне 1936 года в Париже состоялась конференция в защиту олимпийских идей, в которой приняли участие представители многих стран. Конференция признала проведение Игр XI Олимпиады в фашистской стране несовместимым с принципами Олимпийских игр и обратилась ко «всем людям

доброй воли и друзьям олимпийских идей с призывом бойкотировать гитлеровскую Олимпиаду».

На этой конференции выступил известный немецкий писатель и общественный деятель Генрих Манн. Он говорил об олимпийском духе — символе мира, об античных традициях физического и нравственного совершенства людей, об антигуманной сущности нацизма, который использует спорт в своих целях. В конце своего страстного выступления Манн сказал:

«Поверьте мне: каждый спортсмен, который едет в Берлин, станет там не кем иным, как гладиатором, пленником, шутом диктатора, который уже ощущает себя властителем мира. Едущий в Берлин поддерживает не только партию узурпаторов и угнетателей — он отрекается от всех борцов против ужасного режима Гитлера... Олимпийский дух должен быть духом мира».

Парижская конференция призвала вместо Берлинской Олимпиады организовать Народную Олимпиаду в Барселоне. В Нью-Йорке был образован Совет борьбы за перенесение Олимпиады из Берлина. МОК направил свою комиссию в Берлин, но члены комиссии не усмотрели в столице фашистской Германии ничего, «что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению». Таким образом, несмотря на мощное движение протеста, МОК не отменил решения о проведении Игр в Берлине. Проведению Народной Олимпиады в Барселоне помешал начавшийся в Испании фашистский мятеж.

Кстати, когда в олимпийской деревне в Берлине приветствовали прибывшего на Игры почетного гостя — победителя марафонских соревнований I Олимпиады Спироса Луиса, в непосредственной близости от олимпийской деревни проходило секретное заседание, о котором три года спустя нацистский писатель Вернер Боймельбург в своей книге «Борьба за Испанию — история легиона «Кондор» писал:

«Было принято решение о создании общества «Унион», которое вскоре начало формироваться под руководством майора Александра фон Шееле. 31 июля 1936 года государственный секретарь по делам авиации генерал Мильх утвердил

состав упомянутого общества и объявил, что по приказу фюрера Испания получит помощь от Германии... Александр фон Шееле, имеющий богатый опыт участия в войнах на чужих территориях, разместил свою команду на пароходе «Усарамо», доверху нагруженном самолетами, бомбами, зенитками и т. д. В ночь на 1 августа «Усарамо» вышел в море».

А в это время в Берлине Гитлер объявил об открытии Игр XI Олимпиады, которые должны были скрыть от всего мира подготовку Германии к войне.

Фашиствующие фарисеи назвали олимпийскую деревню «деревней мира». Почти все руководители служб этой «деревни мира» вскоре заняли видные посты в гитлеровской армии.

Во время Игр Берлин был увешан флагами со свастикой, встречавшейся на его улицах и площадях куда чаще, чем пять олимпийских колец. Коричневая форма нацистов затмила многоцветье спортивных костюмов участников Олимпиады. И мало кто из спортсменов знал все, что творили в Берлине нацисты. Был исключен из состава участников обладатель серебряной олимпийской медали 1924 года в беге на 800 метров швейцарец Поль Мартен: нацисты в олимпийской деревне «обнаружили», что он является женихом еврейки. Легкоатлет успел приехать в Олимпийскую деревню, однако не прошел негласную проверку, которую вели организаторы в отношении всех участников Игр. Ни Швейцария, ни другие страны за Поля Мартена не вступились, и скандал был замят.

Полицейские ищейки выискивали среди американских, голландских, шведских и, конечно же, немецких спортсменов «чистокровных» арийцев. При этом, не стесняясь, они утверждали, что целью поисков было создать новое поколение «олимпийских детей», для чего им необходимо было организовать супружеские пары из найденных «арийцев» и представительниц «Союза немецких девушек». Только так можно было, по их мнению, умножить число светловолосых и голубоглазых, а стало быть, совершенных людей.

Самую многочисленную команду выставили хозяева — 406 человек. Они участвовали во всех видах программы и решили

любой ценой занять первое место в неофициальном командном зачете. В программу Игр были включены виды спорта, широко распространенные в Германии: гандбол, гребля на байдарках и каноэ, возобновлены соревнования по женской гимнастике. Был организован и конкурс искусств, на котором большинство золотых медалей (5 из 9) присудили немецким участникам. Все это позволило команде Германии занять общее первое место по числу завоеванных медалей.

Несмотря на успех немецкой команды, Олимпийские игры напроочь опрокинули бредовые нацистские расовые теории. Ведь Берлинская Олимпиада, по мнению нацистов, должна была стать демонстрацией подавляющего превосходства спортсменов арийского происхождения. Планы эти с треском провалились. В команде США по легкой атлетике десять негров заняли шесть первых, три вторых и два третьих места. Лучшим спортсменом Игр был признан знаменитый негритянский атлет, великий спринтер всех времен Джесси Оуэнс, и Берлинские игры так и называют — «Олимпиада Джесси Оуэнса», столица арийской расистской идеологии вынуждена была отдать лавры лучшего спортсмена мира негру.

Перед Берлинской Олимпиадой нацисты не устали твердить о превосходстве арийской расы. Успех Оуэнса наглядно доказал всю лживость этих бредней. Вот почему взбешенный фюрер покинул стадион, когда увидел, что негритянский спортсмен завоевал четвертую золотую медаль — больше, чем все «арийские» атлеты вместе взятые.

Дочь тогдашнего американского посла в Германии Марта Додд вспоминает:

«Однажды в дипломатической ложе оказался американский писатель Томас Вулф. После одной из особенно блестящих побед Оуэнса Том не сдержался и стал громко его приветствовать. Гитлер заерзал на стуле, оглянулся, отыскал глазами злоумышленника и сердито насупил брови. Из беседы с одним из сотрудников Риббентропа, который казался весьма умным человеком, я узнала, что нацисты не видят разницы между неграми и животными и что для негров нет мес-

та на Олимпиаде... Он добавил, что мы, американцы, не посчитались с правилами, если допустили к соревнованию с прекрасными представителями германской расы таких недо-человеков, как Оуэнс, и что жюри Олимпиады должно было бы это запретить».

Существует легенда о том, что Гитлер отказался поздравить Оуэнса с победой. Одна из версий этой легенды гласит, что президент Международного олимпийского комитета граф Анри де Байе-Латур «подсказывал» Гитлеру, кому из олимпийских чемпионов нужно пожимать руку публично, а кого надо игнорировать. Истина, вероятно, выглядит иначе. Ловкие организаторы таким образом составили программу первого дня, что можно было надеяться на победу немецких спортсменов в двух видах: толкание ядра должен был выиграть Х. Вельке, а метание молота К. Хайн. Надежды сбылись, и Гитлер пригласил обоих в ложу для почетных гостей, где и поздравил победителей под радостные крики ста тысяч зрителей. Когда трое финских бегунов выиграли забег на 10000 м, он их также пригласил к себе и пожал им руки. Последним видом в тот день были прыжки в высоту, закончившиеся победой трех спортсменов США. Двое из них были неграми, один — белым. Гитлер посмотрел, как завершил состязание победитель в этом виде Джонсон, и покинул стадион. Байе-Латур, по-видимому, опасаясь, что именно этот жест даст лишний козырь противникам американского участия в Играх, обратился к своему другу по МОК, одному из руководителей СА фон Хальту с просьбой передать его опасения Гитлеру. После этого Гитлер стал приглашать только немецких победителей и приветствовал их в помещении позади ложи для почетных гостей.

Берлинские игры имели колоссальный пропагандистский успех: 3,77 миллионов зрителей, радиокомментаторы передавали репортажи на 41 страну мира, впервые велись телетрансляции. Впервые был снят полнометражный документальный фильм об Олимпиаде. Его сняла самый знаменитый режиссер Германии Лени Рифеншталь. Впервые для передачи новостей использовали телекс. Каждый день выпускался информационный бюллетень, его получали 3690 газет и журналов, более

трех тысяч из которых находились за пределами Германии. Поначалу бюллетени выпускались на пяти языках, а буквально через несколько дней после открытия Игр они стали выходить на 14 языках. Совершавший регулярные полеты через Атлантику немецкий дирижабль вылетел на день позже, чтобы доставить в США фотографии о закрытии Олимпийских игр. Тогда это был самый быстрый путь.

Американские газеты печатали фотографии красочного праздника закрытия, а в Берлине развешивали снятые на период Игр таблички: «Не для евреев».

Несмотря на высокие спортивные результаты и широкое участие спортсменов, Игры XI Олимпиады проходили в гнетущей атмосфере милитаризма. Этот факт признает и МОК. В его бюллетене, посвященном 60-летию олимпийского движения, говорится:

«На этих Играх господствовал сильный дух милитаризма и нацизма».

Олимпиада 1936 года стала последней перед развязанной фашистами Второй мировой войной. Побывавший на Играх американский писатель Томас Вулф в романе «Домой возврата нет» так описывал дни Олимпиады:

«Ежедневные спектакли, роскошные и прекрасные, буквально захватывали дух. На стадионе неопишущая игра красок... Молодые люди стояли непринужденно, смеялись и разговаривали — личная охрана фюрера. Части СС и СА, все чины и звания в самых различных форменных одеждах. Двумя шеренгами стояли они от Вильгельм-штрассе до Бранденбургских ворот. Вдруг прозвучала резкая команда, щелкнули десятки тысяч каблуков. В этих звуках слышалась война...»

Окончилась Олимпиада, и вместе с транспарантами, флагами, другими украшениями, которые срывали в Берлине и выбрасывали за ненадобностью — Игры-то прошли, отброшены были лицемерные прикрытия истинного положения дел в Германии, истинного отношения нацистов к остальному миру.

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ

Спустя всего лишь двадцать лет после окончания Первой мировой войны, которую оптимистично назвали «войной по пресечению всех войн», войска германского вермахта в сентябре 1939 года вторглись в Польшу, мир снова окунулся в кровавый конфликт. На этот раз он принял поистине глобальный характер, поскольку попытки союзников ограничить амбиции и нацистской Германии, и имперской Японии означали, что война распространилась далеко за пределы Европы в Африку, на Средний и Дальний Восток. Конфликт повел за собой мобилизацию армий в невиданных ранее масштабах, применение ужасающего нового оружия разрушения и вовлечение в него гражданского населения, которое прежде было избавлено во многом от всех ужасов войны.

Естественно, во время этой страшной войны всем было не до спорта, не до олимпийских состязаний. Поэтому в летописи Олимпийских игр против Игр XII и XIII Олимпиад записано: «Не состоялись». Не состоялись ни в 1940 году в Хельсинки и Саппоро, ни в 1944-м в Лондоне. Долголетняя кровопролитная бойня породила столь глубокую ненависть между народами, что возрождение Олимпийских игр казалось почти невозможным. Пьер де Кубертен умер в 1937 году. Сменивший его граф Анри де Байе-Латур скончался в 1942-м. Бразды правления Международным олимпийским комитетом, да и всем олимпийским движением взял на себя вице-президент Юханнес Зигфрид Эдстрём, крупный организатор спорта из Швеции. Он активно участвовал в подготовке и проведении Игр 1912 года в Стокгольме, а в начале двадцатых годов стал одним из руководителей шведского спортивного движения. В 1920 году Эдстрём был избран в МОК и уже в 1921 году стал членом Исполкома, а в 1931 году — вице-президентом. Исполняющим обязанности президента он был до 1946 года, когда подавляющим большинством голосов его официально избрали на эту должность.

Двенадцать лет не загорался олимпийский огонь. Это были годы, которые каленым железом выжгли отметины на на-

шей планете, годы, оставившие после себя открытые раны и незаживающие рубцы.

Но как только был заключен мир, Международный олимпийский комитет тотчас же принял решение провести очередную Олимпиаду. Выбор пал на столицу Англии — Лондон, а зимние Игры решили провести на уже апробированной базе — в Санкт-Морице.

Организаторы Пятых зимних Олимпийских игр справились со своей задачей блестяще: все было просто, в хорошем деловом тоне, без излишней шумихи и театральной напыщенности. Серьезных скандалов, ошибок, провокаций зафиксировано не было. Да практически не было и курьезных случаев. Можно упомянуть лишь одну ссору между Оргкомитетом Игр и Международным олимпийским комитетом по поводу участия в хоккейном турнире двух американских команд. В американском хоккее в те годы существовало два различных направления, и США решили послать в Санкт-Мориц две команды. МОК решительно запретил участвовать в соревнованиях обеим командам. А Оргкомитет разрешил играть той команде, которая считалась самой профессиональной. МОК настаивал на своем. В конце концов после длительной и эмоциональной дискуссии команде США было разрешено участвовать в турнире, но как бы вне зачета: просто ради удовольствия поиграть.

Эти разборки вызвали большой скандал в хоккейном мире. Но американцам не было никакого смысла рвать отношения с МОК и с олимпийским движением, так как популярность хоккея на северо-американском континенте росла с невероятной быстротой. И они решили лучше не участвовать в одних Играх, нежели испортить отношения навсегда. По крайней мере, если не навсегда, то надолго.

Летние Игры 1948 года МОК поручил провести столице Великобритании. В Англии в то время царил режим экономии: восстановление городов, и особенно Лондона, сильно пострадавшего от фашистского «блиц», было еще далеко от завершения. Многие англичане протестовали против новой

тяжести, ложившейся на их плечи. Вопреки всему, не в лучших, но вполне приемлемых для послевоенного времени условиях Олимпийские игры все же состоялись. Они собрали 4104 участника из 59 стран. Германия и Япония, развязавшие войну, приглашения на Игры не получили. Многие страны, пострадавшие от фашистской оккупации, не смогли послать в Лондон хорошо подготовленные команды.

По спортивным результатам Лондонская Олимпиада не была выдающейся. Война загубила столько молодых талантливых людей, что неоткуда было ждать большого притока достойных атлетов. И все же в ходе соревнований было установлено четыре мировых рекорда: по одному в легкой атлетике и стрельбе и два в тяжелой атлетике. Обновлено было и несколько олимпийских рекордов. И это несмотря на то, что условия на многих спортивных сооружениях Лондона были далеко не комфортны. Например, совсем не просто было выступать на стадионе «Уэмбли» — там состязались легкоатлеты. Дело в том, что стадион «Уэмбли» был тогда стадионом прежде всего для собачьих бегов и футбола. На легкоатлетической дорожке на одном из поворотов зияла довольно большая выбоина. Многие здесь спотыкались, а некоторые получили травмы.

Абсолютно не в комфортных условиях проводились соревнования фехтовальщиков — в большом гараже, из которого только на время Игр были вывезены автомобили, да и то — только из одного блока. В других стояли машины самых разнообразных марок, и рабочие тут же занимались ремонтом, мыли и чистили их, протирали стекла, меняли масло, подкачивали шины, в общем, делали все, что обычно делают в гаражах. Резиновая фехтовальная дорожка была уложена на цементном полу, а по ее сторонам на скорую руку сколотили деревянные скамьи для участников, судей и зрителей. Почему-то никому не пришло в голову устлать цементный пол вокруг дорожки хотя бы примитивным мягким покрытием. Из-за этого тоже случилось немало травм.

Очень экстравагантно выглядел олимпийский ринг. Его установили в крытом бассейне на мостике, переброшенном

через водную поверхность. Над ним — мощные софиты, которые давали свет во время поединка только на ринг. Во время боксерского турнира воду из бассейна не сливали, поэтому довольно сильные испарения хлора не доставляли особого удовольствия олимпийцам. А однажды один из проигравших с досады так сильно махнул рукой, что с нее слетела перчатка и под гомерический хохот зрителей громко шлепнулась в воду. В другой раз один из тренеров после победы своего подопечного с восторженным криком бросился в воду, вызвав не меньшие овации зрителей. Впрочем, эти неудобства не особенно портили впечатление от боев, которые в основном проходили на высоком профессиональном уровне.

В командных соревнованиях Большого олимпийского приза по выездке произошел несколько странный случай. Соревнования выиграли конники Швеции. В альбоме «Швеция», посвященном итогам Лондонских игр, так и написано: «Шведская команда одержала победу на Лондонской Олимпиаде в выездке лошадей». Но во всех справочниках и энциклопедиях зафиксировано, что чемпионами Игр XIV Олимпиады в Большом призе стала команда Франции. Даже состав приводится: Андре Жуссоне, Жан Пайар, Морис Бюре. На втором месте — США, на третьем — Португалия. В чем же дело? Оказывается, в 1953 году Оргкомитет Лондонской Олимпиады задним числом дисквалифицировал шведскую команду, потому что один из ее участников был зачислен в команду неправильно. Что значит неправильно? В состав команды входили капитан Болтенстерн, майор Кир и лейтенант Перссон. Но через пять лет выяснилось, что Перссон на самом деле вахмистр шведской армии и только на время Игр был повышен в звании. Вернувшись с триумфом домой, он снова стал вахмистром. А это было нарушением существовавших в то время правил, по которым в этом виде спорта только офицеры могли считаться любителями, нижние чины являлись наездниками-профессионалами. Международной федерации конного спорта ничего не оставалось, как объявить «победу Швеции недействительной».

Подобные странности происходили не только после Игр, но чаще в ходе самой Олимпиады. Например, по олимпийским правилам в финалах эстафет должны были выступать те же пловцы, что и в полуфиналах, и в предварительных соревнованиях. После того как американская команда в эстафете 4 х 200 м вольным стилем проиграла в полуфинале венграм, американцы решили, что эти правила им не подходят. Известно, что думали судьи, но они почему-то не заметили, что в финале за команду США выступают совершенно другие пловцы.

Забавный случай произошел во время схватки борцов-классиков легчайшего веса Мерли из Норвегии и Лезировича из Дании. Оба были дисквалифицированы за то, что... разговаривали на ковре. Каждый получил по три штрафных очка. Норвежский представитель заявил протест: «Нигде в правилах не сказано, что во время схватки запрещено разговаривать. Норвегию несправедливо лишили победы...»

Особенно загадочной была победа американских бегунов в эстафете 4х100 м. Сначала они были дисквалифицированы за неправильную передачу эстафетной палочки на втором этапе. Первое место было присуждено англичанам. Однако золотые медали они подержали в руках недолго. Не прошло и двух дней, как МОК отменил решение судей и признал победителями американцев.

Так обстояло дело с некоторыми победами и поражениями в тех ситуациях, когда слишком уж активное участие в этом принимали судьи или официальные лица. А вот как анекдотически оправдывали свое поражение некоторые спортсмены. Например, французский пловец Антуан Жани, занявший пятое место на дистанции 100 м и шестое на 400 м вольным стилем, заявил, что не стал призером потому, что в Лондоне не нашлось бифштекса, соответствующего его габаритам (рост 193 см, вес 110 кг). А итальянские фехтовальщики проиграли матч команде Франции, оказывается, потому, что судья-бельгиец оказался наполовину французом (с материнской стороны). Еще более необычную причину своего проигрыша выдвинул греческий гребец Сефериадес. Он за-

явил, что не смог занять первое место потому, что на параде открытия три часа подряд держал знамя и у него затекли руки. Рассказывая это своим соотечественникам-журналистам, он забыл добавить, что, во-первых, даже не вошел в шестерку, а во-вторых, что гонка состоялась через четыре дня после церемонии открытия Игр. Ну, что ж, каждый оправдывается, как умеет.

Когда решался вопрос, кого приглашать на Игры в Лондон, в МОК вспомнили о Советском Союзе. Естественно, трудно было делать вид, что такой страны на спортивной карте мира не существует. И дело даже не в том, что СССР уже к тому времени стал Великой державой, вышел победителем в тяжелейшей войне и принимал участие в работе многих международных организаций и, прежде всего, Организации Объединенных Наций. Для Международного олимпийского комитета стало уже невозможным не замечать успехи советских спортсменов на международной арене. И многие всесоюзные федерации (или, как они тогда назывались — секции) начали вступать в международные спортивные объединения. В 1946 году получили международное признание секции тяжелой атлетики, баскетбола и футбола СССР. На следующий год вступили в международные федерации легкоатлеты, борцы, пловцы, конькобежцы и шахматисты. В 1948 — лыжники и волейболисты.

Большой резонанс в футбольном мире вызвало турне по Англии московских динамовцев в 1945 году: 2 победы, 2 ничьих, а в 1947 году они же побывали в Швеции, где одержали 2 победы. В то время шведы задавали тон в континентальной Европе: в 1948 году они стали олимпийскими чемпионами.

В 1946 году впервые в чемпионате мира в Париже участвовали штангисты из СССР. Первым чемпионом мира среди советских тяжелоатлетов стал средневес Григорий Новак.

Шесть золотых медалей завоевали советские легкоатлеты на чемпионате Европы в Осло в 1946 году. Они тогда еще не были членами Международной любительской легкоатлетической федерации (ИААФ), и тем более удивительно, как такая в то

время консервативная организация пошла на нарушение своих же правил. Дело в том, что легкоатлеты стран, не являвшихся членами ИААФ, не могут выступать не только в официальных, но и в неофициальных состязаниях. Однако в знак признания достижений советских атлетов ИААФ поступилась своими принципами и пригласила спортсменов СССР принять участие в чемпионате континента в Осло. Дебют оказался удачным. Домой увезли золотые награды Николай Каракулов (бег на 200 м), Евгения Сеченова (бег на 100 и 200 м), Татьяна Севрюкова (толкание ядра), Нина Думбадзе (метание диска) и Клавдия Маючая (метание копья).

В 1947 году дебютировали в чемпионате Европы борцы-классики. Трое — Иоханнес Коткас, Константин Коберидзе и Николай Белов — стали чемпионами. В 1949 году первыми чемпионами мира (чемпионат тогда проводился впервые) стали волейболисты СССР, а женская волейбольная команда выиграла первый чемпионат континента.

Такова была диспозиция перед Олимпийскими играми 1948 года. Но Сталин требовал от спортсменов только побед в международных соревнованиях всех уровней, и команда отправлялась на соревнования только тогда, когда спортивные руководители и тренеры убедительно доказывали, что привезут домой медали. И было принято решение сначала посмотреть: а что же это такое вблизи — Олимпийские игры? Небольшую делегацию специалистов отправили на зимние Олимпийские игры в Санкт-Мориц. Возглавлял ее заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта Дмитрий У краинцев. Вернувшись из Швейцарии, специалисты доложили, что вроде бы в Белых Олимпиадах нам участвовать еще рановато.

В конце июля 1948 года в ЦК партии состоялось совещание, на котором шел серьезный разговор о возможностях и перспективах выхода советского спорта на международную арену. На этом совещании было объявлено о том, что принято решение направить в Лондон на Игры XIV Олимпиады делегацию наблюдателей в количестве 13 человек. Руководителем делегации назначили начальника Управления физической

подготовки и спорта Вооруженных Сил СССР Героя Советского Союза генерала Глеба Владимировича Бакланова. Членов делегации, в которую входили специалисты по разным видам спорта, интересовало практически все: уровень технической подготовки команд, специфика индивидуальной техники спортсменов, особенности тактики, организация соревнований... Во время Лондонской Олимпиады советская делегация установила связи почти со всеми международными федерациями. Там же были решены вопросы вступления во многие федерации.

Чтобы изучить и обобщить результаты Лондонских игр, советским специалистам понадобилась не одна неделя. Самым первым итогом был вывод о том, что в большинстве видов спорта для СССР соперником номер один являются Соединенные Штаты Америки. И на долгие годы противостояние спортсменов этих двух стран украсило состязания Олимпийских игр, чемпионатов мира, многих международных турниров.

В своей книге «Точка опоры» Глеб Бакланов пишет:

«Нам было о чем подумать, анализируя результаты, показанные спортсменами разных стран на этих Олимпийских играх. Кстати, обратил на себя внимание такой факт. За рубежом, в частности, в Англии, степень популярности различных видов спорта была иной, чем в Советском Союзе. Словом, XIV Олимпийские игры обогатили нас массой впечатлений и дали огромный материал наблюдений, который надо было осмыслить, просеять через критическое сито и использовать для всемерного развития в нашей стране олимпийских видов спорта».

Видимо, не последнюю роль в принятии решения об участии СССР в Олимпийских играх сыграли выводы, сделанные делегацией, побывавшей в Лондоне. И когда в 1950 году Организационный комитет по проведению Хельсинкской Олимпиады прислал в Москву официальное приглашение участвовать в предстоящих Играх, оно было принято. 23 апреля 1951 года в Москве состоялось учредительное собрание, на котором был основан Олимпийский комитет СССР. И в

тот же день в штаб-квартиру МОК ушла телеграмма. Вот ее полный текст:

«Сообщаем, что в СССР образован Олимпийский комитет. Олимпийский комитет СССР согласен с Уставом МОК и заявляет о своем присоединении к Международному олимпийскому комитету. Знаем, что 3 — 6 мая пройдет сессия МОК, и хотим направить наших представителей. Очень просим сообщить по телеграфу повестку дня сессии МОК. Просим утвердить наше присоединение к МОК на майской сессии. Назначьте председателя Олимпийского комитета СССР Константина Андрианова членом МОК. Адрес Олимпийского комитета СССР: Москва, Скатертный, 4. От имени Олимпийского комитета СССР ответственный секретарь Соболев».

Ответ пришел на следующий же день. Президент МОК Зигфрид Эдстрём отправил по указанному московскому адресу телеграмму на имя Соболева:

«Ваша телеграмма получена. Приглашаем Андрианова и Вас 6 мая в Большой зал Венской филармонии на церемонию открытия сессии. Пожалуйста, позвоните мне в отель «Кранц» за один или два дня до этого. Сегодня авиапочтой посылаю в Москву повестку дня и письмо».

И сразу же Эдстрём направил депешу канцлеру МОК Отто Майеру:

«Я действительно был бы рад, если бы Олимпийский комитет СССР был признан. В противном случае спортивный мир окажется разделенным на два больших лагеря — Восток и Запад».

Через день на первой полосе парижского еженедельника «Мируар спринт» появился огромный заголовок: «Вся спортивная печать сообщает большую и хорошую новость: Советский Союз создал Олимпийский комитет. Этот факт значительно повышает интерес к предстоящим Играм в Хельсинки».

3 мая 1951 года в Вене, в здании штаб-квартиры Олимпийского комитета Австрии состоялось заседание исполкома МОК. Вел его президент Зигфрид Эдстрём, присутствовали

члены исполкома: Эвери Брэндедж (США), граф Альберто Бонакосса (Италия), полковник Питер-Вильгельмус Шарро (Нидерланды), Арманд Массар (Франция), канцлер МОК Отто Майер (Швейцария) и Анджело Боланаки (Греция). Выдержка из стенограммы этого заседания:

«Президент зачитывает телеграмму, которую он получил от Русского олимпийского комитета, вновь созданного в Москве. Он также зачитывает свой ответ. После дискуссии г-н Эдстрём задает следующий вопрос: «Согласны ли вы предложить сессии признать Олимпийский комитет СССР?» Ответ: «Да». Что касается члена МОК для СССР, г-н Эдстрём предлагает кандидатуру Константина Андрианова, председателя Олимпийского комитета СССР. Решение: исполком готов избрать члена МОК для этой страны, но в настоящий момент не может назвать его имени. Выбор должен сделать МОК».

Такое консолидированное решение исполком и представил через четыре дня 46-й сессии МОК, на которой 7 мая Олимпийский комитет СССР был признан Международным олимпийским комитетом. Событие это сопровождалось многочисленными интригами, которые плели в кулуарах сессии некоторые реакционные деятели этой почтенной организации. На самом деле некоторые члены МОК имели лишь смутное представление о спортивном движении в СССР. Ричард Эспай в своей брошюре «Олимпийские игры и политика», переведенной с английского и изданной в Москве в 1980 году почему-то с грифом «Для служебного пользования», писал, что они «выражали озабоченность тем, подойдут ли советские спортивные организации под олимпийские правила. Но основные их опасения заключались в возможности советской экспансии в движении и манипулировании им в своих целях. Это было отражением общего страха, который испытывали на Западе в отношении Советского Союза. В олимпийском движении русские манипуляции, прямое глумление над олимпийскими правилами, конечно, быстро и эффективно подорвали бы западные установления».

На самом-то деле спортивных деятелей Запада волновало то, что в международный спорт вступят представители иной, диаметрально противоположной идеологии. Это прекрасно иллюстрирует письмо президента МОК Зигфрида Эдстрёма вице-президенту Эвери Брэндеджу от 3 сентября 1947 года. Подлинник письма находится в архиве Э. Брэндеджа в штаб-квартире МОК в Лозанне. В нем есть такие строки: «В настоящее время три олимпийских комитета просят о признании: Польши, Венгрии и Югославии... Политическое влияние сейчас в названных странах коммунистическое, так как коммунистическое меньшинство обладает политической властью во всех странах, поддерживаемых Россией, но политика не должна смешиваться со спортом, следовательно, мы не можем отвергнуть их из-за того, что политическое влияние в их странах коммунистическое. Мы даже высказали дружеские склонности по отношению к России, которая является наиболее коммунистической страной из всех. Я против отвержения народов по политическим причинам. Будет очень трудно подыскать людей, которых мы могли бы представить в МОК. Но я не склонен заходить так далеко, чтобы допустить туда коммунистов».

Письмо написано за три года до Венской сессии. А на самой сессии настроение было уже иным. Его выразил Франсуа Пьетри из Франции: «Конечно, признание России происходит не совсем в обычных условиях и несколько поспешно. Но исходя из миротворческого и универсального характера деятельности МОК, необходимо принять эти внушительные многомиллионные массы спортсменов. После долгих лет отсутствия Россия выразила желание вновь стать частью олимпийского движения, и МОК должен только радоваться этому».

Когда же дело дошло до открытого голосования, 31 член МОК проголосовал «за» и лишь трое воздержались. А президент Эдстрём, еще три года назад не склонный допустить в МОК коммунистов, настолько прогрессировал, что сам предложил избрать членом МОК для Советского Союза Константина Андрианова, который работал на этом посту много лет до самой своей смерти.

ОСЛО И ХЕЛЬСИНКИ

Решение МОК о предоставлении права проведения VI зимних Олимпийских игр 1952 года Осло, принятое на сессии в Стокгольме в 1947 году, вызвало бурю восторгов в Скандинавии. «Наконец-то зимние виды спорта возвращаются в свою колыбель, — писали скандинавские газеты. — Вновь в Норвегии возрождается традиция больших зимних праздников».

Для того чтобы дать понять всему миру, что лыжи ничем не обязаны греческой Олимпии, организаторы решили зажечь огонь в провинции Телемарк, где родились первые лыжные соревнования. А конкретно выбрали родную деревню Сондра Нордхайма — первого великого норвежского лыжника, жившего во второй половине XIX столетия. Маршрут, разработанный товарищем великого путешественника Роальда Амундсена по экспедиции 1912 года к Южному полюсу Олафом Бьёландом, был выстроен так, чтобы путь олимпийского огня пролегал через большие и маленькие города, непременно связанные с именами победителей Белых Олимпиад, Северных или Холменколленских игр.

Нельзя сказать, чтобы этот северный телемаркский огонь, этот олимпийский двойник, был с одобрением встречен членами МОК. Но явно своего неудовольствия они не выражали, прекрасно понимая, что тем самым оскорбили бы всю Скандинавию. Одно неудачное слово, и вновь встанет вопрос о возрождении Игр Севера.

Итак, огонь VI зимних Олимпийских игр был зажжен в деревне Мюргедал, расположенной ровно в 220 км от стадиона Бишлет в Осло. Накануне открытия этот огонь доставили, передавая его по эстафете, 94 лыжника.

Когда над стадионом вспыхнул огромный факел, почти мистическая тишина, стоявшая перед тем, взорвалась радостными криками всех присутствовавших. Флаги 30 стран развевались в морозной вышине. Стояла великолепная погода. Церемония открытия была строгой, но торжественной и прекрасной. Впрочем, такое определение можно отнести ко всей

организации Игр. Не было ни роскоши, ни помпезности, но организация была безупречной. Наконец-то на Играх царил истинно спортивный дух!

Здесь, как и на Играх в Йармиш-Партенкирхене, собралось огромное количество зрителей. Но это были другие зрители. Они подбадривали не только своих, но и чужих. Настоящие спортивные болельщики, они были прекрасно подготовлены, компетентны в полном смысле этого слова. Только здесь, в Осло, многим стало понятно недовольство северян атмосферой, царившей на предыдущих зимних Играх, где зрители зачастую не могли ни понять, ни оценить настоящего спортивного накала борьбы. Олимпийцам лишь оставалось выступать так, чтобы быть достойными таких зрителей.

Быстро пролетели одиннадцать олимпийских дней. С грустью все покидали Норвегию. В техническом отношении это были хорошие Игры. Но говорить только о результатах соревнований — значит не сказать ничего об этих Играх. Настолько атмосфера, царящая на состязаниях и вокруг них, была великолепной! Пожалуй, это были первые Игры, на которых не нашлось места ни умышленным судейским ошибкам, ни скандалам и провокациям.

Барону Кубертену, несомненно, понравились бы эти Игры, эти зрители, объединенные единой страстью, любовью к спорту, к спорту без шовинизма, к спорту ради самого спорта, а не во имя политических или националистических амбиций, к спорту ради стремления к победе силы духа и мастерства.

А 19 июля 1952 года в столице Финляндии Хельсинки, на стадионе, построенном специально к Олимпиаде 1940 года, начались Игры XV Олимпиады. На этой Олимпиаде дебютировали спортсмены Советского Союза, и этот дебют внес в атмосферу Игр некую интригу: кто победит, какая идеология, какая социальная система, какая общественная формация? Эти вопросы волновали, естественно, не спортсменов, а политиков. С этого года Игры стали более политизированы, их стали рассматривать под соответствующим идеологическим углом.

Прежде всего по идеологическим соображениям были созданы две Олимпийские деревни: для спортсменов из социалистических и капиталистических стран. По решению руководства советской делегации спортсмены СССР не присутствовали на церемонии открытия Игр, им были запрещены контакты с представителями «вражеского» лагеря. По числу завоеванных медалей советские спортсмены заняли второе общекомандное место, первое досталось американцам. (США получили 76 медалей, из них 40 золотых, 19 серебряных и 17 бронзовых, а СССР — 71 медаль, из которых 22 были золотые, 30 — серебряные, 19 — бронзовые), но во всех наших справочниках многие годы утверждалось, что команда СССР разделила с командой США первое место в неофициальном командном зачете. И только в последние несколько лет стало возможным написать правду: мы стали в Хельсинки вторыми. Я не вижу здесь ничего обидного: молодая советская команда, дебютант таких крупных комплексных соревнований сразу обошла практически всех конкурентов, уступив только явным фаворитам — американцам, участвовавшим во всех Олимпиадах, начиная с 1896 года. Советские олимпийцы были лучшими в соревнованиях по гимнастике, вольной и классической борьбе, стрельбе и тяжелой атлетике, вторыми в соревнованиях по боксу, легкой атлетике, баскетболу и академической гребле. Дебют, достойный во всех отношениях!

А вот олимпийский дебют советских футболистов закончился, прямо скажем, не очень здорово. Драматизм сюжета стал развиваться в одной восьмой финала, где встретились команды Югославии и Советского Союза. Матч проходил в Тампере. К началу второго тайма югославы вели со счетом 4:0. Казалось, поражение неминуемо. Но ведомые знаменитым Всеволодом Бобровым, советские футболисты боролись до конца. Даже когда примерно за двадцать минут до конца счет был 5:1. Чтобы спасти матч, нужно было отыграть четыре мяча. И тут началось самое интересное...

На 75-й минуте бьет Василий Трофимов — 2:5. На 76-й — удар Боброва — 3:5. 78-я минута: снова Бобров — 4:5. Это был

третий гол легендарного Боброва в этом матче. Последняя минута матча. Угловой у ворот югославы. С подачи Трофимова пятый гол головой забивает Александр Петров. Ничья. Дополнительные полчаса прошли под знаком штурма югославских ворот. Два раза их спасала штанга и перекладина. Так ни с чем команды покидают поле. А сутки спустя в перерыве югославы победили со счетом 3:1.

Рассказывают, что расстроенный корреспондент газеты «Правда» Владимир Новоскольцев передал в редакцию самый короткий репортаж: «Футбольный матч Югославия — СССР закончился со счетом 3:1. Все». Впрочем, добавил Новоскольцев, слово «все» не для репортажа, а для стенографисток. Результат этого матча имел в Москве серьезные последствия. По указанию ЦК партии всех футболистов строго наказали, а команду ЦДСА, которая составляла основу сборной страны, даже разогнали, и ведущие мастера разбрелись по разным, не самым лучшим командам.

Игры в Хельсинки вошли в олимпийскую историю как Игры, которые не были закрыты. Тогдашний президент МОК Зигфрид Эдстрём на торжественной церемонии, посвященной окончанию Игр, произнес большую речь, но забыл закончить ее предписанными Олимпийской хартией словами: «Объявляю Игры XV Олимпиады закрытыми». Престарелому президенту было уже 82 года, и на сессии МОК, проходившей в олимпийском Хельсинки, он подал в отставку МОК возглавил 65-летний американец Эвери Брэндедж.

ПРАЗДНИК В ДОЛОМИТАХ

За семь лет до начала зимних Олимпийских игр 1956 года МОК принял решение провести их в Италии. Выбор пал на небольшой курортный городок Кортина д'Ампеццо, уютно расположившийся в предгорьях Альп — Доломитах. Доломитовые Альпы наступают на город со всех сторон. Летом они рыжевато-красные, зимой — серовато-белые. Ту-

тые и слоистые, они напоминают плохо нарезанный слоеный пирог.

Этот городок, насчитывавший в то время 6 тысяч жителей, по праву считался крупным центром зимнего спорта. Первые лыжные соревнования были здесь проведены еще в 1897 году, конькобежцы регулярно состязались на ледяных дорожках с 1902 года, бобслеисты начали свои соревнования в 1908 году.

Вскоре после окончания Первой мировой войны здесь была создана спортивная база с двумя трамплинами, трассой для бобслея и беговой дорожкой для конькобежцев. Кортина д'Ампеццо стал излюбленным местом паломничества туристов Западной Европы: один за другим вырастали отели. К началу Белой Олимпиады 1956 года в городке была одна церковь, один кинотеатр и пятьдесят один отель.

Не раз Кортина становилась аренной крупнейших международных соревнований. В 1927 году в ней проводилось первенство мира по лыжному спорту. На следующий год здесь состоялись Всемирные зимние студенческие игры. Спустя еще четыре года сюда съехались сильнейшие горнолыжники мира. Мировые чемпионаты по бобслею здесь проводились четыре раза.

Буквально на следующий день после того, как МОК принял решение о проведении зимних Игр в Кортина д'Ампеццо, началась подготовка к ним. Нужно было реконструировать износившиеся спортивные сооружения, возвести новые, подготовиться к встрече многотысячной армии спортсменов, журналистов, туристов. И без того великолепная трасса бобслея (гордость Кортина д'Ампеццо) была подготовлена самым тщательным образом: в течение многих месяцев перед Играми на ней царил образцовый порядок, ревностно поддерживаемый чуть ли не всеми жителями городка.

В олимпийские дни жизнь в тихом курортном городке стала похожа на бразильский карнавал. С шести тысяч человек население городка выросло до 30 тысяч. В город прибыло три тысячи альпийских стрелков, так называемых альпини, 1200 полицейских из Болоньи. Бородатые, очень живописные аль-

пини, ходившие в белых комбинезонах и зеленых тирольских шляпах с пером, самоотверженно трудились, обеспечивая проведение соревнований. Они выставляли номера с результатами, трамбовали снег на трамплине, расставляли флаги на слаломных трассах, подбирали пострадавших, развозили снег по дистанциям, когда его не хватало. Кстати, его пришлось транспортировать из Австрии. Французская газета «Экип» иронизировала по этому поводу: «Снег взвешивают по миллиграммам, как кокаин. Еще немного, и его начнут продавать из-под полы». Но, несмотря на недостаток снега, к лыжне нельзя было предъявить никаких претензий: все дистанции лыжных гонок хозяева подготовили отлично.

Вообще, эта Белая Олимпиада прошла великолепно: ни одного серьезного нарушения, ни одного скандала, все очень доброжелательно, будто и нечего было делить тем, кто выходил на бескомпромиссную борьбу на горнолыжных трассах, конькобежных дорожках и других сооружениях. Ну, разве можно считать серьезной нешуточную дискуссию, разгоревшуюся вокруг бобслейных баталей. Некоторые газеты задавали вопрос: не приближаются ли соревнования по бобслею к автомобильным гонкам? Олимпийские игры считаются прежде всего праздником мускулов и тела, а в таких соревнованиях, как бобслей, тело является скорее придатком к машине. Но на этих риторических вопросах дискуссия умерла сама по себе, а соревнования продолжались, и их посещало рекордное число зрителей.

Впервые зимние Игры транслировались по телевидению. И хотя зрителей было намного меньше, чем в Осло, благодаря телевидению их количество увеличилось неизмеримо.

Пресса всего мира широко комментировала победу советских спортсменов. Американское агентство Юнайтед Пресс сообщало: «В Олимпиаде победили русские, хотя они и участвовали в ней впервые».

Обстановка в мире в этот олимпийский год была чрезвычайно напряженной... В период холодной войны противостояние СССР и США способствовало ускорению гонки

вооружений. Появилась серьезная угроза атомной войны. Во всех частях земного шара происходили тревожные события.

В начале пятидесятых годов началась война в Корее. Франция оказалась втянутой в колониальные войны, сначала во Вьетнаме, а затем в Алжире, конфликт в котором грозил затронуть и саму Францию. Повсюду в Африке колониальное правление рушилось под ударами самых различных народно-освободительных и националистических движений. 2 марта 1956 года Франция предоставила независимость Марокко, через 18 дней — Тунису. 7 апреля была признана независимость Испанского Марокко. В Познани во время антикоммунистических выступлений были убиты сотни поляков.

В июле разразился Суэцкий кризис, в который было втянуто много стран, но прежде всего Египет, Англия, Франция и Израиль. И только-только успело отгреметь эхо взрывов и оружейных выстрелов в Египте, как в Венгрии вспыхнуло восстание против коммунистического тоталитаризма, буквально через пару недель жестоко подавленное советскими войсками.

Во многих странах стали раздаваться голоса с требованием отмены Игр XVI Олимпиады. Мол, не время сейчас веселиться. Но Международный олимпийский комитет и Оргкомитет Мельбурна настойчиво продолжали готовиться к Играм...

ЛОШАДИНЫЙ СКАНДАЛ

В 1949 году на заседании исполкома МОК развернулась упорная борьба во время выборов олимпийской столицы 1956 года. На это право претендовали десять городов, споры были ожесточенные. Победил Мельбурн. Но борьба на этом не закончилась. На заседании МОК в Вене в 1951 году впечатление разорвавшейся бомбы произвело сообщение о том, что в Мельбурне нельзя провести соревнования по конному спорту. Дело в том, что в Австралии действовал старинный закон, по которому животные из-за границы могли ввозиться только после шестимесячного карантина, да и то лишь из двух-трех

стран. Это объясняется тем, что в Австралии, стране с высококоразвитым животноводством, до сих пор еще не было ни одной эпидемии среди конского поголовья и, чтобы и впредь избежать эпидемий, этот закон не отменяется. Возникла опасность, что Мельбурн потеряет право на проведение Игр, но МОК все же принял решение не переносить Игры, а перенести лишь соревнования по конному спорту. С 10 по 17 июня они прошли в Стокгольме. В них приняло участие 159 наездников из 29 стран. Это был единственный случай, когда состязания одной Олимпиады проводились в двух разных странах.

Этот скандал можно назвать организационным, а вот пример скандала политического, дошедшего до уровня межгосударственных олимпийских «разборок». В мае 1949 года власть в Китае взяли коммунисты, правительство Чан Кай-ши бежало на Тайвань, где создало Республику Китай. В мае 1954 года МОК признал Всекитайскую федерацию спорта Олимпийским комитетом Китая (КНР). На Игры также была приглашена Республика Китай (Тайвань) со своим Олимпийским комитетом Китая. В знак протеста против «империалистической политики двух Китаев» Пекин объявил бойкот Играм, и под табличкой «Китай» на открытии шли тайваньские спортсмены. 29 октября во время церемонии открытия Олимпийской деревни выяснилось, что вместо тайваньского флага организаторы заготовили стяг КНР. Нужное полотнище было вовремя найдено, и дипломатического скандала удалось избежать. В августе 1958 года Пекин разорвал отношения с МОК и вплоть до 26 ноября 1979 года, когда Китай был восстановлен в членстве в комитете, китайские спортсмены не имели возможности участвовать в олимпийском движении.

6 ноября 1956 года разразился еще один политический скандал. Олимпийский комитет Швейцарии призвал государства-члены МОК не участвовать в Олимпийских играх в знак протеста против подавления советскими войсками антикоммунистического восстания 2—4 ноября в Венгрии. Большинство стран призыв проигнорировали, посчитав конфликт

внутренним делом соцблока, тем более что команда Венгрии от участия в Олимпиаде не отказалась. Решение присоединиться к Швейцарии и бойкотировать Игры приняли Испания и Нидерланды. Голландская сборная к тому моменту уже успела прилететь в Австралию, но была отозвана.

Отказались отправить в Мельбурн свою сборную и власти Египта, призывавшие арабский мир бойкотировать Игры в Австралии в знак протеста против англо-израильской оккупации Синайского полуострова в октябре-ноябре 1956 года. Египет поддержали Ирак и Ливан, которые также не послали в Мельбурн свои команды.

В итоге в Мельбурне собрались 3155 спортсменов из 67 стран. Участие в Мельбурнских играх для спортсменов Северного полушария было связано со значительными трудностями, вызванными необычными сроками олимпийских состязаний: ноябрь—декабрь. В Европе в это время зима, а в Австралии — лето. Для многих европейских спортсменов это стало большой проблемой. Пик формы, который обычно достигается в июле-августе, необходимо было подвести к ноябрю. Проблему составлял и путь к месту состязаний. На тогдашних винтомоторных самолетах он занимал из Европы несколько дней. Вот, к примеру, один из маршрутов: Москва — Киев — Будапешт — Вена — Цюрих — Бейрут — Карачи — Калькутта — Сингапур — Джакарта — Дарвин — Сидней — Мельбурн. Десять стран. Двенадцать посадок. Почти пять суток в небе. Правда, на реактивных самолетах, которые только недавно пополнили парки крупнейших авиакомпаний мира (например, в «Аэрофлоте» появился «ТУ-104»), было, конечно, побыстрее.

Некоторые добирались по морю-океану. Например, часть советской делегации плыла на теплоходе «Грузия», который прошел весь путь за месяц: вышел из одесского порта 5 октября, а вошел в мельбурнский порт 7 ноября.

Из-за больших транспортных расходов многим странам пришлось сократить состав своих команд, поэтому в Мельбурн прибыло меньше спортсменов, чем на Игры 1948 и 1952 годов.

Перед Играми специалистов и журналистов особенно тревожил вопрос: как выступят русские? Больше всех это беспокоило американцев. Дебют советских спортсменов в Хельсинки и урок, который они там преподали, хорошо помнили руководители американского спорта, и тем не менее они пророчили американской команде бесспорную победу.

Но пророчества не оправдались. Советские спортсмены завоевали 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые медали. В неофициальном командном зачете сборная СССР намного опередила представителей сильнейших спортивных держав, в том числе и США.

Скандалным стал полуфинал по водному поло. Встречались команды Венгрии и СССР. Матч проходил 6 декабря, спустя месяц после подавления Советским Союзом восстания в Венгрии. К середине второго тайма венгры выигрывали 3:0. В этот момент в воде произошла стычка между капитанами команд Деже Дьярмати и Петром Мшвениерадзе. К завязавшейся драке подключились находившиеся в воде игроки. С трибун, где большинство мест было занято эмигрантами-выходцами из Венгрии, в советских спортсменов полетели бутылки, стаканы и монеты. Полиции с трудом удалось усмирить толпу и вывести советских ватерполистов в раздевалку. Победу в прерванном матче засчитали венграм. На следующий день первые полосы западных газет пестрели фотографиями венгерского спортсмена Эрвина Задора с окровавленным лицом под заголовками «Кровавая битва с СССР». Советское руководство объявило своим спортсменам строгие выговоры «за нанесение ущерба советско-венгерской дружбе». Но капитан сборной Петр Мшвениерадзе, несмотря на проигрыш команды, был удостоен звания заслуженного мастера спорта (как он позже предположил сам, за то, что особо отличился в драке). Большинство венгерских спортсменов на родину не вернулись, попросив убежища в Австралии. В мае 2002 года в Будапеште прошла встреча участников памятного матча, на которой бывшие враги простили друг другу все обиды.

СТРАСТИ В ДОЛИНЕ ИНДИАНОК

18 февраля 1960 года. Глядя на 665 участников, представлявших 30 стран, Уолт Дисней был на грани отчаяния. В этом затерянном уголке США, в самом сердце горной гряды Сьерра-Невада, не было ничего видно из-за густого снега. Конечно, снег необходим для зимней Олимпиады, но на этот раз его было слишком много. Уолт Дисней, великий отец Микки Мауса, был постановщиком церемонии открытия VIII зимних Олимпийских игр. И естественно, смотря с грустью на непрекращающийся снегопад, он думал, что все мероприятия — воплощение его буйной фантазии — будут сорваны. А ведь Скво-Вэлли был так прекрасен в лучах солнца, так ярко сверкали три горные вершины, у их подножия плескались воды огромного озера, по берегам которого живописно разбросаны рыбацкие хижины. Все это напоминало первобытный рай.

Еще несколько лет назад никто не слышал об этой зимней станции, затерянной в горах. Это была древняя земля индейцев племени уошо. Они появились здесь много веков назад. Индейцы перебрались через горы Сьерра-Невада и продвигались в неисследованные районы, скрываясь от более сильных племен, и иногда обосновываясь там, прогнав более слабых. Зимой они двигались на снегоступах, ранней весной — на каноэ, используя быстрые горные реки, огибая бесчисленные гранитные утесы, продираясь сквозь чащи, переправляясь через глубокие каньоны. В поисках мест, богатых дичью, они двигались все выше и выше. И находили чудесные маленькие озера, богатые рыбой, а по берегам озер росли съедобные травы. Здесь индейцы ставили шалаши и, оставив женщин и детей собирать травы и обрабатывать шкуры, карабкались выше в горы в поисках добычи. Долина, в которой оставались женщины, получила название Скво-Вэлли. Скво — туземная женщина, индианка, вэлли — долина. Скво-Вэлли — Долина Индианок.

Пионер лыжного спорта в США Александр Кашинг впервые появился в Скво-Вэлли в 1946 году. Место ему понрави-

лось, и он решил вместе с друзьями купить эту землю. Прошло всего три года, и компаньоны открыли здесь лыжный курорт. А еще через несколько лет Кашинг решил выдвинуть кандидатуру Скво-Вэлли на проведение зимних Олимпийских игр. В то время там стоял всего один дом. Это был дом самого Кашинга. По правилам кандидатура города должен был представлять мэра, но в Скво-Вэлли не было города, а значит, не было и мэра. Кашинг проявил недюжинные организаторские способности, сумел уговорить руководство федераций по зимним видам спорта, и в конце концов каким-то чудом ему удалось склонить большинство в МОК на свою сторону. Как это ему удалось, до сих пор для многих остается загадкой. Достоверно лишь то, что он привез на заседание МОК гигантский макет Скво-Вэлли, который обошелся ему в 5800 долларов. Этот макет не проходил в дверь выставочного зала, и его поместили на улице. Достоверно и то, что в течение трех месяцев Кашинг, не жалея денег, путешествовал по разным странам, уговаривая спортивных деятелей голосовать за Скво-Вэлли. В итоге Скво-Вэлли получил на два голоса больше, чем Инсбрук.

И за несколько лет Долина Индианок превратилась в крупный центр зимнего спорта. Сначала построили хорошую дорогу, затем Ледовую арену на восемь с половиной тысяч мест. Здесь должны были пройти церемонии открытия и закрытия Игр, соревнования по хоккею и фигурному катанию. Рядом с ареной построили искусственный каток для скоростного бега на коньках, тренировочные катки, подъемники, отели, в общем, все, что нужно для того, чтобы провести соревнования самого высокого уровня и превратить неизвестный доселе городок в отличный высокогорный курорт.

Огромным удобством Скво-Вэлли, выгодно отличавшим его от других зимних олимпийских столиц, было сосредоточение всех спортивных трасс и сооружений в одном месте. Человеку, располагавшемуся, например, на трибунах Ледяной арены, были одновременно видны и хоккейная площадка, и каток, и трамплин, и почти все горнолыжные трассы. Только соревнования по лыжным гонкам проводились километрах в

тридцати от Скво-Вэлли: там соорудили что-то вроде лыжного стадиона.

В общем, когда в феврале 1960 года участники и многочисленные гости Белой Олимпиады собрались в Скво-Вэлли, они увидели отличный современный горный курорт, несколько не хуже, чем подобные альпийские городки в Европе. Вот только снегопад в день открытия Игр омрачал настроение. Но внезапно, одновременно с первым выстрелом пушки, снег прекратился, тучи расступились и засияло яркое-яркое солнце, какое бывает только высоко в горах. На склоне горы, на трассе гигантского слалома появилась известная американская горнолыжница, олимпийская чемпионка Андреа Лоуренс-Мид с факелом в руках. Накануне этот факел, зажженный в норвежском местечке Мюргедаль, проделав путь в 13 тысяч километров, прибыл в Скво-Вэлли. Часть пути драгоценный огонь пролетел на реактивном самолете, а на американской земле в Лос-Анджелесе его принял в свои крепкие руки олимпийский чемпион метатель Пэрри О'Брайен, и началась огненная эстафета. 13 февраля олимпийский факел прибыл в Сода Спрингс. Ночью в этом маленьком городке была объявлена тревога. Грабители совершили покушение на олимпийский огонь. Они разграбили машину, сопровождавшую эстафету, похитили четыре запасных факела и киноаппараты с пленкой, на которой был запечатлен путь эстафеты. Сам огонь, к счастью, остался неприкосновенности потому, что был предусмотрительно перенесен в отель. Пожалуй, это было первое в истории покушение на олимпийскую святыню.

ИГРЫ В ВЕЧНОМ ГОРОДЕ

Нрошло 2600 лет с тех пор, как Рим покориł Грецию, и вот Олимпийские игры проходят в Риме. Так в стане победителя был пропет вечный гимн культуре, побежденной вчера и торжествующей сегодня.

Церемония торжественного открытия Игр состоялась 25 августа 1960 года на стадионе «Форó италико». На этом пра-

зднике, как и 64 года назад, прозвучал истинный олимпийский гимн, созданный греками: поэтом Костисом Паламосом и композитором Спиросом Самарой. Рим восстановил традицию Афин, чуть было не утерянную. Эта торжественная песнь Играм и атлетам впервые прозвучала на открытии Игр I Олимпиады в 1896 году на Афинском стадионе. Она же была музыкальным прологом Игр 1900 и 1908 годов. Но затем организаторы позволяли себе, как пишет Борис Базунов в книге «Сенсации и скандалы спортивного века», «малопочтенную самодеятельность, санкционированную, как ни странно, Кубертенем». И олимпийский гимн заменяли тем, что нравится им. В Риме прозвучала возрожденная «Олимпийская кантата» Самары и Паламоса в современной аранжировке итальянца Доменико Фантини. И это санкционировал МОК на своей сессии 1958 года, проходившей в Токио. Члены МОК поддерживали инициативу вдовы Спироса Самары Анны и греческого члена МОК Иоана Кецеаса. «Бессмертный дух античности», — этими словами начинается «Олимпийская кантата» и ими же завершается.

А накануне на площади Святого Петра в Риме перед огромным величественным собором развернулось исключительное зрелище. Тысячи спортсменов всех рас и цветов кожи, атеисты и приверженцы различных религий, кто из любопытства, кто искренне веруя, пришли за благословением папы. И папа благословил эти Игры, некогда уничтоженные церковью за их языческий характер. Воистину пути истории трудны и запутанны!

Олимпиада в Вечном городе прошла относительно спокойно. Единственная неприятность произошла на трассе велогонки. Во время 100-километровой шоссейной гонки 30 августа умер датский велосипедист Кнуд Йенсен. Сначала официальные лица заявляли, что спортсмен скончался от сердечного приступа в результате солнечного удара. Однако специалисты не сомневались, что датчанин пал жертвой приема чрезмерной дозы стимуляторов. По результатам вскрытия в организме велосипедиста были обнаружены значительные

концентрации амфетамина и производных никотиновой кислоты, допинговая версия смерти была официально подтверждена. Это был первый летальный исход в результате приема допинга на Олимпиаде.

Через четыре года на Играх в Токио у спортсменов впервые были взяты пробы на применение стимуляторов. В мае 1967 года на сессии МОК в Тегеране учреждена медицинская комиссия МОК, началась подготовка к составлению списка запрещенных препаратов и введению правил обязательного допинг-контроля на международных соревнованиях. В 1968 году на зимних и летних Играх медицинская комиссия МОК впервые провела широкий антидопинговый контроль, который прошли 753 спортсмена.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ВЫДВИЖЕНИЕ

В 1962 году в Москве должна была состояться сессия МОК. Эти заседания планируются задолго, вот и Московская сессия была запланирована еще в 1960 году, естественно, с согласия Москвы (разрешение на проведение сессии в Москве дал 1 августа 1960 года ЦК КПСС). 12 мая 1961 года председатель Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций Николай Николаевич Романов, в то время первый человек в советской спортивной иерархии, фельдъегерской почтой отправил в Центральный комитет партии письмо с грифом «Совершенно секретно». В нем содержалось предложение отказаться от проведения в Москве в 1962 году сессии МОК. Мотив отказа — просьба Национального олимпийского комитета Кении уступить столице этой страны Найроби право провести сессию-62, поскольку в ее повестке дня стоит вопрос об олимпийском движении в странах Африки и Азии. Другой существенный аргумент — перенос на следующую сессию выборов города летней Олимпиады 1968 года, на которую претендует Москва. Романов предлагал партийному руководству альтернативу: уступить сессию-62 Кении и просить при этом МОК, чтобы он дал НОК СССР право провести сес-

сию-63, на которой будет избираться столица Игр 1968 года. Но эти идеи не поддержал МОК. Найроби остался без сессии-62. Ее провела Москва, обсудив афро-азиатские дела, а столицу Олимпиады-68 избрали в Баден-Бадене на сессии 1963 года. Москва тогда свою кандидатуру не выдвигала.

ОЛИМПЕЙСКАЯ РАДУГА НАД ТИРОЛЕМ

Жителям Австрии хотелось, чтобы «их» Игры были самыми представительными, с самой полной программой, с хорошей технической организацией. Поэтому они продумывали каждую деталь, обсуждали каждую мелочь. Тем более что Инсбрук стал вторым большим городом после Осло, в котором прошли зимние Олимпийские игры.

Инсбрук — большой город в Восточных Альпах, расположенный на подступах к перевалу Бреннер. Это — административный центр земли Тироль. Кроме того, Инсбрук считается признанным центром туризма и зимних видов спорта. Природные условия в Австрийских Альпах превосходны: зима мягкая, но в меру, снегу — сколько душе угодно, высокие стены гор надежно охраняют эти места от коварного «фёна» — лютого врага конькобежцев и лыжников.

Возникновение Инсбрука и постепенное превращение его в главный город австрийского Тироля связаны теснейшим образом с мостом через реку Ин. В 1180 году на северном берегу Ина возник поселок. Тогда же был построен первый мост через эту реку. В 1238 году Инсбрук стал городом. Мост через Ин, который дал свое название городу (Инсбрук по-русски означает «Мост через Ин»), стал частью городского герба и по сей день является символом города. Силуэт инсбрукского моста вписан и в эмблему IX зимних Олимпийских игр.

Инсбрук отлично подготовился к Белой Олимпиаде. Здесь выросли оборудованный по последнему слову техники Ледяной стадион и новый трамплин для прыжков на лыжах, гостеприимно распахнули двери новые домики Олимпийской

деревни. Специально к Играм были проложены отличные трассы для горнолыжников и бобслеистов, сооружена искусственная конькобежная дорожка. Организаторы Игр сделали все от них зависящее, чтобы обеспечить олимпийцам отличные условия для состязаний.

Соревнования по некоторым видам спорта проходили не в самом Инсбруке, а в городках-спутниках, расположенных на расстоянии до 25 км от центра города. Слалом прошел в долине Лицум, лыжные гонки — в Зеефельде, бобслей и санный спорт в Иглсе.

Большой трамплин на горе Бергизель был хорошо знаком большинству прыгунов еще до Игр в Инсбруке. Это сооружение, воздвигнутое в 1961 году, дважды было ареной состязаний сильнейших прыгунов мира. Расчетная мощность трамплина 81 метр. Но он позволяет совершать прыжки за 90 метров.

Благодаря удобному географическому положению, Инсбрук смог пригласить рекордное число участников. Да и зрителей было не меньше миллиона! Проблемы вызвали только транспортные вопросы и коммуникации. Но и они были решены усилиями и предприимчивостью организаторов.

Это были первые полностью компьютеризированные Игры. Если, например, в Кортина д'Ампеццо подсчет результатов по фигурному катанию занял восемь часов, то в Инсбруке это было сделано в считанные секунды на компьютерах Ай-Би-Эм. Стоимость операций на этих машинах составляла примерно 700 тысяч долларов, но это не пугало организаторов: общий бюджет, выделенный австрийскими властями на проведение Игр, был около 15 миллионов.

Казалось, было учтено все. Но в самый последний момент Игры чуть не сорвались: недостающим звеном оказалась самая элементарная вещь — снег! Накануне открытия подул теплый фён и дул не прекращая. А снег не выпадал. Старожилы говорили, что вот уже сто лет не было так мало снега зимой. Солдатам австрийской армии пришлось натаскать со склонов гор на высоте до 2500 м около двадцати тысяч кубометров снега. Им приходилось неоднократно проделывать путь в 35 км. Это была поистине титаническая работа. В ито-

ге соревнования гонщиков и горнолыжников прошли в соответствующих условиях.

Больше всего радовались отсутствию снега зрители. Беснежье облегчило им возможность передвигаться вдоль всех трасс. Нет худа без добра, ибо благодаря отсутствию снега, количество зрителей на всех состязаниях превысило самые оптимистичные ожидания. Ежедневно лавина болельщиков (в основном это были приезжие туристы) поднималась в горы. Австрийская экономика, в большой степени зависящая от туризма, извлекла из этих Игр, а вернее, из коммерческой рекламы необыкновенную прибыль. Противники зимних Игр, а среди них и сам Президент МОК Эвери Брэндедж, не преминули указать на чрезмерный интерес некоторых участников к коммерческой стороне дела.

Крайне возмущали Брэндеджа горнолыжники, которые демонстрировали свои лыжи, украшенные эмблемами и логотипами известнейших фирм-производителей инвентаря. Едва завидев любого фоторепортера, горнолыжники старались так поставить лыжи, чтобы было ясно видно, что на них написано или наклеено.

Кстати, до Инсбрука ни одна Белая Олимпиада не получала такой рекламы. На Играх было аккредитовано столько представителей пишущей братии и радиожурналистов, что их количество впервые превысило число самих участников соревнований. Только телевидение было представлено 34 различными компаниями.

Для многих зрителей гвоздем программы Белой Олимпиады в Инсбруке стали соревнования горнолыжников: яркие цветные пятна на девственно белом снежном склоне — это лишь внешняя картина соревнований. Главное — эмоции, которые стала вызывать захватывающая борьба на слаломных трассах. Большие финансовые вливания в горнолыжную индустрию со стороны производителей инвентаря, костюмов, ботинок, шлемов вызвали к жизни колоссальные рекламные кампании и программы. И это, естественно, не могло не отразиться на возросшем интересе болельщиков со всех концов мира, ну а особенно — альпийских стран.

Перед всевидящим оком телекамер в Инсбруке должна была развернуться захватывающая интрига горнолыжных батальи. Дело в том, что на смену знаменитым спортсменам пришла талантливая молодежь, которой предстояло выдвинуть своего лидера.

У мужчин лишь один ветеран — австриец Йозеф Штиглер — сумел улучшить свои результаты. В Скво-Вэлли он стал серебряным призером в гигантском слаломе, а в Инсбруке сумел победить в слаломе и завоевать бронзовую медаль в гиганте. Все остальные даже не смогли приблизиться к тройке призеров.

Перед началом соревнований горнолыжников произошла трагедия. Австралийский спортсмен Росс Милн во время тренировки соскользнул с трассы и на полной скорости врезался в дерево. Его гибель произвела угнетающее впечатление на всех спортсменов. Милн, всегда улыбающийся, был симпатичен всем. Эта страшная смерть напомнила о том, что горнолыжный спорт, благодаря техническим усовершенствованиям, стал чрезвычайно опасным. Более чем когда-либо он требовал серьезной физической подготовки, безупречной техники и полного самообладания. Росс Милн погиб, трассу называли «спуском смерти», организаторы приняли все возможные меры безопасности: окружили деревья соломенными подушками, в опасных местах поставили сетки... Игры продолжались.

До Белой Олимпиады в Инсбруке фигурное катание на коньках оставалось единственным зимним видом спорта, в котором у советских спортсменов не было ни одной медали. Не считая, естественно, бобслея, который в те годы в стране вообще не культивировался. В Инсбруке выступали две советские пары: серебряные призеры мировых и европейских первенств Людмила Белоусова и Олег Протопопов и обладатели нескольких бронзовых медалей Татьяна Жук и Александр Гаврилов.

Проведенное за несколько недель до зимних Игр первенство Европы в Гренобле показало, что первая советская пара вполне может рассчитывать на олимпийское золото. Белоусова и Протопопов, хотя и проиграли снова чемпионам мира немцам Марике Килиус и Гансу-Юргену Боймлеру, как ни-

когда прежде были близки к победе. И перед Инсбруком настроение у них было боевое.

По сути дела сражение началось еще за день до выхода на лед. На жеребьевке участников Боймлеру достался второй номер, и он не смог скрыть досады. Но напряжение достигло апогея, когда пришла очередь Протопопова. К этому времени в ящичке оставалось лишь два номера: первый и девятый. Первый номер снижал до минимума шансы на победу, девятый приносил надежды на успех. Он и достался Протопопову.

В Западной Германии победа немецкой пары ни у кого не вызывала сомнения. Газеты сообщали, что в одном из отелей Гармиш-Партенкирхена баварское правительство заранее разработало церемониал торжественного приема олимпийских победителей в Инсбруке Килиус и Боймлера. Чемпионы мира из Германии начали выступление уверенно, но затем последовала серия легких накладок. Марика несколько раз царапнула коньком лед, Ганс-Юрген временами терял спокойствие. Они катались очень осторожно, избегая всякого риска. Оценки судей были предельно высокими — средний балл 5,8.

Теперь все ждали выступления советской пары. Оно проходило под музыку Листа, Бородина, Чайковского, Рахманинова. Французская газета «Экип» писала: «Один любитель классической музыки не переставал восхищаться композицией Белоусовой и Протопопова. «Я никогда не поверил бы, — говорил он, — что можно кататься на коньках под произведения великих композиторов». Несомненно, выбор музыки советской парой повлиял на решение некоторых судей».

Свою программу Л. Белоусова и О. Протопопов исполнили с редким вдохновением и поразительным мастерством. Оценки за композицию программы у советской пары были такими же, как у главных конкурентов, но за исполнение Белоусова и Протопопов получили лучшие баллы, что и решило исход поединка. Агентство ЮПИ сообщало: «Похожая на балерину белокурая Белоусова и элегантный Олег Протопопов, выступавшие с грацией солистов Большого театра, оттеснили на второе место фаворитов этих соревнований, более молодых М. Килиус и Г.-Ю. Боймлера».

А спустя два года немецкие фигуристы были дисквалифицированы и лишены наград, так как выяснилось, что до начала Олимпиады спортсмены заключили профессиональный контракт, хотя правилами МОК запрещалось участие в соревнованиях профессиональных спортсменов. Спустя еще 21 год спортсменам удалось доказать, что до Олимпиады-64 они ни разу не выступили на профессиональных турнирах. В декабре 1987 года решением МОК медали им были возвращены.

Впервые в Инсбруке были включены в олимпийскую программу соревнования по санному спорту. Лучшими на одноместных санях были спортсмены Объединенной германской команды: среди женщин Ортрун Эндерляйн, а среди мужчин — Томас Кёлер. В заездах на двухместных санях первыми чемпионами стали австрийские спортсмены — Йозеф Файстмантль и Манфред Штенгль.

Оттепель затруднила проведение соревнований саночников. Ряд заездов пришлось перенести на другой день, причем на ранние утренние часы. Так, финальные заезды на двухместных санях, проводились в 7 часов 30 минут, что, впрочем, не помешало присутствию многочисленных зрителей.

Соревнования по санному спорту были омрачены трагической гибелью во время тренировок 50-летнего английского спортсмена польского происхождения Кэя Скиппецкого, а также несколькими несчастными случаями в ходе соревнований. Газеты резко критиковали и тех, кто проектировал трассу и сделал ее слишком трудной, и тех, кто прислал на олимпийские соревнования недостаточно подготовленных спортсменов.

Погода не благоприятствовала и соревнованиям по бобслею, которые пришлось переносить из-за наступившей оттепели. Представители Оргкомитета даже связывались по телефону с Кортина д'Ампеццо и Санкт-Морицем и на всякий случай выясняли возможность провести там соревнования бобслеистов. Но и в Италии, и в Швейцарии погода не радовала любителей зимних видов спорта. Все же бобслеистам удалось разыграть медали на олимпийской трассе Инсбрука. Соревно-

вания двоек выиграли англичане Энтони Нэш и Ричард Диксон, а среди четверок лучшим был канадский экипаж. Это удивило многих специалистов. Дело в том, что в те годы канадцы ни разу не занимали призовых мест на крупных международных соревнованиях, да к тому же в Канаде бобслей совершенно не пользовался популярностью, там тогда даже не было ни одной трассы для бобслея. К Олимпиаде канадские бобслеисты были вынуждены готовиться в США.

Если бы было необходимо напомнить о том, что современный человек способен следовать олимпийскому кодексу чести и благородства, то не найти лучшего примера, чем соревнования по бобслею. Итальянец Эудженио Монти, который уже семь раз становился чемпионом мира, но ни разу не был олимпийским чемпионом, «успешно» разрушил свои шансы на победу: после завершения своего выступления он вывернул болт из своих саней и отдал его англичанину Тони Нэшу, который готовясь к старту, обнаружил, что в его санях болт очень слабый. В итоге Нэш, как уже говорилось, выиграл золото, а Монти с партнером стал бронзовым призером.

Президент МОК Эвери Брэндедж, несмотря на свое противостояние принципам зимних Игр, был настолько потрясен увиденным в Австрии, что на церемонии закрытия Игр сказал: «Игры в Инсбруке показали, чего можно достичь благодаря человеческой силе воли».

ВПЕРВЫЕ В АЗИИ. И СНОВА ПОЛИТИКА

Еще в тридцатых годах столица Японии была избрана местом проведения Игр XII Олимпиады 1940 года. Но время было беспокойное, в воздухе пахло войной. Японские власти решили не отвлекаться на организацию Игр и отказались от них. Вскоре разразилась Вторая мировая война, и XII Игры вовсе не состоялись. Прошло еще двадцать лет, и Токио вновь

выставил свою кандидатуру. Но на сей раз МОК отдал предпочтение Риму. И только в 1964 году Олимпиада впервые была проведена на азиатском континенте.

Муниципалитет японской столицы и Оргкомитет Игр XVIII Олимпиады сделали очень много для того, чтобы подготовить город к огромному празднику, который приносит Олимпиада. В преддверии Игр была проведена серьезная реконструкция города: снесли много ветхих домишек, построили новые автострады, путепроводы, мосты... В начале 60-х годов в Токио было немного хорошо оборудованных спортивных сооружений. Поэтому почти все спортивные объекты сооружались заново или коренным образом реконструировались и переоборудовались. В двух крупнейших комплексах — Олимпийском парке и парке Комазава — было сконцентрировано 70 процентов всех олимпийских объектов. Ядро Олимпийского парка составил Центральный, или национальный, стадион. Этот стадион был специально к Играм реконструирован, и его вместимость достигла 100 тысяч человек. Неподалеку от него расположился зал «Токио Метрополитен гимназиум», рассчитанный на 6 тысяч зрителей. Здесь прошли соревнования гимнастов. Оригинальна конструкция крыши этого здания, покоящейся на тросах, висящих между двумя колоннами. Со всех четырех сторон через окна в зал поступает достаточное количество дневного света. Рядом с гимнастическим залом находится крытый плавательный бассейн «Метрополитен» с трибунами на 4 тысячи мест. Здесь прошли встречи по водному поло (кроме финальных) и заплывы пятиборцев. А пловцы и прыгуны в воду соревновались в новом, специально построенном к Играм Национальном крытом плавательном бассейне. Для того времени это было уникальное сооружение: девять 50-метровых дорожек, отдельная ванна с вышкой для прыжков, специальное наблюдательное 25-метровое окно, позволяющее специалистам изучать технику спортсменов, плавающих в бассейне. В этом же бассейне прошли и финальные матчи по водному поло. Трибуны бассейна вместили 17 тысяч зрителей. Когда олимпийская программа по водным видам спорта завершилась, на зеркало

бассейна наложили твердое покрытие и в трансформированном зале 20 тысяч зрителей стали свидетелями турнира по дзюдо.

В парке Комазава состязались футболисты, волейболисты, игроки в травяной хоккей. Здесь же был построен борцовский зал. В Эквестриен парке, построенном еще до войны специально к Играм XII Олимпиады, встретились конники, а фехтовальщики скрестили клинки в гимнастическом зале университета Васеда.

Искусственное водохранилище гребного стадиона Тода длиной 2400 м и шириной 90 м к Олимпиаде обновили, перестроили эллинги для судов, возвели трибуны на 3 тысячи зрителей.

В общем, организаторы приложили много сил, чтобы создать спортсменам и всем участникам олимпийского праздника максимум удобств. Но Игры чуть не сорвались: вмешалась политика. В 1962 году Индонезия, будучи хозяйкой Четвертых Азиатских игр, не допустила к участию в них спортсменов из Израиля и Тайваня. Это возмутило Международный Олимпийский комитет. В феврале 1963 года исполком МОК принял заявление, в котором осудил «скандальное происшествие на Азиатских играх» и пообещал исключить Индонезию из МОК, если подобные случаи дискриминации повторятся. А чтоб впредь было неповадно заниматься дискриминацией какой-либо страны, состоящей в МОК, отстранил Индонезию от участия в Токийских Играх. Тогда Индонезия решила провести свои Игры в Джакарте в 1963 году. Назвали их ГАНЕФО (Игры развивающихся стран). Индонезийцам удалось убедить приехать в Джакарту Китай, который тогда уже вышел из олимпийского движения. Эти игры, которые планировалось сделать альтернативой Олимпийским, прошли в ноябре 1963 года, в них приняло участие 3 тысячи спортсменов из 48 стран. Еще до начала этих Игр МОК предупредил, что все спортсмены, которые примут участие в ГАНЕФО, будут нежелательными гостями на Олимпиаде в Токио! Большинство спортсменов, участвовавших в играх в Джакарте, были заявлены для участия в Олимпиаде и попали под санкции МОК. Однако индонезийцы и спортсме-

ны КНДР не приняли во внимание это предупреждение и отправились в Токио, полагаясь на то, что японцам удастся уговорить МОК изменить свое решение.

Но японцы этого не сделали. Конечно, им хотелось, чтобы в Играх приняло участие как можно больше стран, но они осознавали ужасные последствия от столкновения с МОК по этому вопросу. Игры могли быть сорваны даже на последней стадии подготовки к ним. И хотя спортсменам из Индонезии и КНДР, которые не состязались в ГАНЕФО, было дано разрешение на участие в Играх олимпийских, руководители обеих команд приняли решение вернуться домой.

Токио удалось великолепно выйти из этой щекотливой ситуации. Спорт победил политику. И еще раз спорт победил политику, когда вопрос коснулся участия в Играх команды Южно-Африканской республики. В 1964 году МОК лишил ЮАР права участия в Олимпиаде в ответ на приговор, вынесенный лидеру Африканского национального конгресса Нельсону Манделе властями страны за деятельность, направленную на свержение существующего строя. Его приговорили к пожизненному заключению. Режим апартеида вызывал возмущение в спортивном сообществе и раньше: в 1956 году Международная федерация настольного тенниса исключила федерацию ЮАР из своих рядов, а в 1961 году так же поступила ФИФА. И вот наконец-то решился на это и МОК. Официально это звучало так: «за проведение расовой дискриминации в спорте отстранить от участия в Олимпийских играх». В 1968 году ЮАР попыталась вернуться в олимпийское движение, однако страны Африки пригрозили бойкотом Олимпиады, в чем были поддержаны странами социалистического блока. ЮАР вновь не была допущена на Игры. А в мае 1970 года на сессии МОК в Амстердаме было принято решение об исключении ЮАР из МОК в связи с несовместимостью апартеида и принципов Олимпийской хартии, которая отвергает любые виды дискриминации.

Перед Играми в Токио противостояние двух спортивных гигантов вышло далеко за рамки спорта, оно стало вопросом

политическим. Причем по обе стороны океана. На протяжении десятилетий американская печать восторженно превозносила победы спортсменов США в международных соревнованиях. В особенно торжественных тонах подавались победы американцев на Олимпийских играх — на большинстве Олимпиад превосходство США в неофициальном командном зачете было бесспорным. Но после поражений США в Играх 1956 и 1960 годов главной целью американского спорта стала подготовка к реваншу в Токио.

Американский журнал «Спорт» в статье «Угроза нашей олимпийской команде» писал:

«До 1960 года мы завоевали столько наград, что нам казалось, будто МОК уже собирается выбивать на олимпийских медалях американский герб. Но в 1960 году золотые планы США были нарушены, в Риме мы выступили плохо, как никогда».

Примерно за год до Токийской Олимпиады член Олимпийского комитета США, бывший помощник министра обороны Ф. Орт выступил с проектом программы «восстановления всестороннего превосходства США в олимпийском спорте». Проект был одобрен президентом Л. Джонсоном и поддержан шестью ведущими промышленными компаниями страны.

«Мы считаем, — заявил Ф.Орт, — что спорт может быть обеспечен всем необходимым благодаря совместным усилиям местных властей и федерального правительства на основе строго спланированной программы. Мы будем благодарны всем американцам, которые предоставят нам помощь или просто поделятся с нами идеями относительно создания команды, способной победить. ... Основную работу возьмет на себя не правительство, а олимпийский комитет. Это потребует усилий тысяч людей и миллионов долларов, равно как и новейших методов организации и управления».

НОК США по соглашению с коммерческими банками провел сбор средств для финансирования участия Соединенных Штатов в Олимпийских играх 1964 года. Уже через довольно короткое время комитет располагал суммой в 1,4 миллиона долларов и надеялся собрать еще 1—2 миллиона

благодаря кампании, проходившей под лозунгом «Не дайте русским нас опередить!»

По этому поводу бельгийская газета «Ле спор» заметила: «Такой лозунг, наверное, поверг бы в ужас Пьера де Кубертена».

Но из песни слова не выкинешь: что было, то было. Победы на спортивных ристалищах в то время приравнялись к военным триумфам. Но, несмотря на разработанную по последнему слову науки программу управления, несмотря на большие финансовые вливания, итоги Игр оказались для американцев не очень утешительными.

Спортсмены СССР обошли американцев и по общему количеству медалей, и сохранили первенство в неофициальном командном зачете.

Олимпийский ринг Токио стал свидетелем редчайшего случая: во время боя румына Константина Круду и кубинца Роберто Каминеро соперники «синхронно» нанесли друг другу сильные удары и... оба оказались в нокдауне. Каминеро сразу же вскочил, а его соперник не мог принять боевую стойку до счета «восемь». Но победителем оказался все же Круду, которому после третьего раунда четыре арбитра из пяти отдали предпочтение.

Олимпийские финалы по плаванию собрали много звезд. У одного из самых знаменитых пловцов — мирового рекордсмена француза Алена Готтваллеса — оказался не совсем обычный болельщик. В тот день, когда мировой рекордсмен стартовал в финале стометровки вольным стилем, к начальнику городской тюрьмы Токио обратился французский вор Поль Моро, хорошо известный в уголовном мире по прозвищу Поль Длинная Рука, с просьбой разрешить ему в сопровождении полицейских посмотреть на выступление знаменитого пловца, большим почитателем которого он является. Незадолго до этого он был арестован и препровожден в тюрьму. Агенты Интерпола схватили его на Олимпийском стадионе в тот момент, когда он вытаскивал бумажник у анг-

лийского спортсмена. Задержанный на месте преступления, вор с гордостью заявил, что был на Олимпийских играх в Лондоне, Хельсинки, Мельбурне и Риме, и подчеркнул, что всегда старался совместить «деловые» поездки, обусловленные профессией, с любовью к спорту.

В течение двух недель в Токио царила радостная атмосфера праздника. Один старейший репортер, побывавший на многих Играх, назвал Игры 1964 года «Счастливыми Играми». Об их успехе нельзя судить ни по финансовой прибыли, ни по уровню результатов участников. Успех Игр зависит от настроения всех — организаторов, спортивных функционеров, участников и, конечно, публики. Несмотря на то что на церемонии закрытия было очень весело, к веселью примешивалась грустинка, потому что все закончилось и многим пришлось примириться с тем, что «все хорошее когда-нибудь кончается».

Больше всех был восхищен Играми в Токио и огорчен отъездом из Японии президент МОК Эвери Брэндедж. Он сказал, что Игры имели не просто успех, а феноменальный успех. Эти Игры подверглись гораздо меньшей критике, чем все предыдущие. Было очевидно, что все получали удовольствие от этой Олимпиады: казалось, что улыбающиеся японцы передавали всем вокруг свое радостное настроение. Брэндедж сказал:

«Целая нация, от разносчика газет до промышленного магната, восприняла Игры как свой собственный проект и каждый по-своему пытался угодить гостям».

Одной из главных особенностей Игр был постоянно заполненный зрителями Центральный стадион. В один мрачный день с серого неба не переставая лил дождь, как раз когда должны были проходить квалификационные соревнования по легкой атлетике. Если бы трибуны были пустыми, никто бы и не удивился. Но стадион был практически полон. Это было уникальным явлением в олимпийской истории. Тысячи зрителей сидели, съехившись под зонтиками, с которых ручьями стекала вода. Такими были энтузиазм и сила воли японцев. Почти насквозь мокрые, они остались и на основ-

ные соревнования, которые начались несколькими часами позже. Такой была атмосфера на Олимпиаде в Токио.

Насколько велико было восхищение членов МОК организацией и атмосферой Олимпиады в Токио, можно судить по награде, которая была вручена японскому правительству — Олимпийский кубок «За заслуги в успешной подготовке Игр». А Японский олимпийский комитет получил Кубок графа Бонакоссы «За усилия, прилагаемые в течение пяти лет до начала Игр».

После окончания Игр XVIII Олимпиады французская газета «Экип» провела послеолимпийский опрос об Играх. Многие французы написали, что Игры дороги им прежде всего тем, что внесли «моральный вклад в дело мира, помогли молодежи разных стран лучше узнать друг друга, поучиться друг у друга».

В ГОРОДЕ ТРЕХ РОЗ. ПРОФЕССИОНАЛЫ НАСТУПАЮТ

В конце 50-х — начале 60-х годов кому-то в Олимпийском комитете Франции пришла мысль: «А почему бы нам не провести зимнюю Олимпиаду? Летняя уже была в Париже, да еще два раза! А курорты альпийские у нас не хуже чем у соседей — швейцарцев, австрийцев и итальянцев».

Мысль понравилась, и решили выдвинуть кандидатуру небольшого альпийского городка Гренобля, расположенного в области Дофине, в месте слияния двух рек Изер и Драк. Гренобль издавна считался столицей французского зимнего спорта.

Когда город отстаивал свои олимпийские амбиции, были представлены весьма веские аргументы в виде больших роскошных и маленьких уютных отелей, изысканной старофранцузской кухни местных ресторанчиков, количество которых даже трудно себе представить: примерно по одному на каждые двадцать жителей. Не последним аргументом были и умеренный климат, и обычная устойчивость зимней погоды.

Игры Гренобль получил, и когда в феврале 1968 года там собрался весь цвет мирового зимнего спорта, гости убедились, что отели действительно хороши, кухня действительно изысканна и вкусна, а вот с погодой накладочка вышла. Средняя температура в дни Игр была 6—10 градусов тепла, что создало организаторам много проблем.

На эмблеме X зимних Олимпийских игр красуются три розы. Это потому, что Гренобль называют Городом трех роз. Три розы — символ многогранности интересов его горожан. Одна роза — промышленность, вторая — образование, третья — туризм и спорт. Гренобль — очень старый промышленный и университетский город. В его окрестностях находятся крупные угольные шахты, цементные заводы, бумажные комбинаты. Гренобль считается центром перчаточной промышленности: здесь шьют лучшие перчатки во всей Франции. Все это образует лепестки первой розы. Вторая роза — институт ядерных исследований, математический институт, институт гидромеханики, другие, более мелкие учебные заведения. И, конечно, три университета, один из которых чуть ли не лучший во всей стране. Право на появление третьей розы в гербе города (и в эмблеме Игр) дают два миллиона туристов, французских и иностранных, ежегодно приезжающих в город. Он словно своим местоположением зовет к себе в гости. От Гренобля до Лиона чуть больше часа езды на машине. До Женевы — полтора, до Ниццы — четыре часа.

Французы хорошо подготовились к Играм. Все было готово почти за год до начала олимпийских состязаний. Построили Олимпийскую деревню. Правда, строго говоря, новый квартал многоэтажных домов, выросший на юге города, мало был похож на деревню. Здесь все было сделано для удобства первых жителей-олимпийцев: почта, церковь, поликлиника, развлекательный комплекс и, конечно, рестораны с разнообразной кухней — французской, англо-немецкой, центрально-европейской и китайско-японской.

В парке Поля Мистрала — этом олимпийском сердце города — построили искусственную дорожку для скоростного бега на коньках. Рядом вырос Ледяной стадион, воздвигнутый

всего за 16 месяцев. Так уж повелось, что страна-организатор очередных Олимпийских игр возводит комплекс спортивных сооружений, каждое из которых зачастую являет собой достижение современной архитектуры и техники. Спортивные дворцы, родившиеся к Играм в Мельбурне, Риме, Токио, удачно вписались в городской пейзаж, став своеобразными памятниками олимпийской славы. Не отстал от них и новый Ледяной стадион в Гренобле.

Это огромное здание вмещает около 12 тысяч зрителей. С виду оно представляет собой экзотическую, но изящную и строгую бабочку, присевшую отдохнуть среди огромных цветов — деревьев. Всего лишь на четыре столба опираются два бетонных изогнутых свода. Впечатление невесомости создается за счет великолепного конструктивного решения, при котором стены не поддерживают кровли и не опираются на основание. Архитекторы Роберт Дематрини и Пьер Жюнгалон (кстати, оба из Гренобля) мастерски использовали контраст материалов (бетон, дерево, алюминий) и контуров (вертикальные опоры и кривые очертания кровлей). Чтобы представить масштабы проделанной работы, достаточно упомянуть, что лишь одна кровля весит 10 тысяч тонн, то есть столько же, сколько Эйфелева башня. В фундамент заложены 48 кольев-столбов диаметром в один метр и по глубине идущих на 30 метров. На строительстве было использовано 20 тысяч кубометров бетона и полторы тысячи тонн железа, проложено около 20 км труб.

В Ледяном дворце соревновались хоккеисты и фигуристы. Остальные соревнования проходили вне города. Горнолыжники состязались в 30 км от Гренобля, высоко в горах, в Шамруссе. В 35 км, в Отране, выясняли отношения лыжники-гонщики. Большой трамплин для прыжков расположился в Сен-Низье, в 17 км от города. Саночники мучились из-за постоянных оттепелей в Виллар де Лан, примерно в 30 км. А бобслейную трассу построили дальше всех — в 62 км, в Альп де' Юэз. Справедливости ради надо признать, что расстояния, хоть и немалые, не особенно докучали участникам: ко всем сооружениям были построены отличные дороги.

Вообще организаторы Гренобльских Игр сделали много для того, чтобы две олимпийские недели прошли на высоком уровне. За две недели до открытия Игр на завтрак с ведущими спортсменами страны премьер-министр Франции Жорж Помпиду сказал: «Спорт — не худший из способов прославить Францию».

А муниципальный совет Гренобля решил призвать правительства всех стран, воюющих друг с другом, заключить перемирие на время Олимпийских игр. С призывом прекратить в дни Белой Олимпиады военные действия на земном шаре выступил мэр Гренобля Мишель Дюбду.

«Во время Олимпийских игр в античную эпоху все сражавшиеся соблюдали «священное перемирие». Прекращение военных действий было, таким образом, неотъемлемой частью олимпийского идеала», — говорится в призыве М. Дюбду. Вот почему город Белой Олимпиады Гренобль «обращается с настоятельным призывом к прекращению военных действий в период зимних Олимпийских игр 1968 года. Он горячо надеется, что этот призыв будет услышан всеми правительствами и организациями, участвующими в вооруженных конфликтах».

Мэр Гренобля призвал «людей всех стран, которых волнует этот призыв, выразить свою солидарность с идеей олимпийского перемирия» и направил телеграмму мэру Мехико с предложением координировать усилия обеих олимпийских столиц 1968 года в этом направлении.

Французский Комитет по олимпийскому перемирию собрал под своим воззванием сотни тысяч подписей. «Олимпийское движение сейчас одно из самых могучих международных движений за мир. И главное, чтобы в Гренобле, где соберется молодежь мира, все было проникнуто этим духом», — заявил президент НОК Франции Жан де Бомон.

Самым представительным видом программы стал в Гренобле горнолыжный спорт. Несколько цифр для сравнения. Например, в мужской лыжной гонке на 15 км приняли старт 75 спортсменов из 25 стран. О других видах спорта и говорить нечего, там намного меньше. А в мужском слаломе стартова-

ли 101 участник из 33 стран, причем география участников поражает своей широтой: от Новой Зеландии до Канады, от Ирана и Турции до Австралии. Естественно, больше всего участников представляло европейские страны. Но в итоге больше всех наград завоевали спортсмены одной страны — Франции. Они набрали 58 очков: такого количества очков горнолыжники одной страны еще никогда не набирали.

Французы заявили о себе и о своих претензиях на золото Гренобля за два года до Игр — на чемпионате мира 1966 года в чилийском городе Портилло. Тогда они обошли прежних фаворитов всех олимпийских состязаний — австрийцев и завоевали 16 из 24 медалей. Тогда же впервые засверкало на спортивном небосклоне имя Жана-Клода Килли. И тогда же заговорили о выдающемся французском тренере Оноре Бонне. И время показало, что говорили не напрасно. Бонне привел свою команду к большой олимпийской победе.

Оноре Бонне в мире горнолыжного спорта называли лыжным Наполеоном. Он как-то заявил: «Если лыжница в 18 лет не достигла уровня мирового класса, она уже никогда не достигнет его. Для парней эта граница — 20 лет». И действительно, он принимал в команду 17—18-летних. Были лыжницы и помоложе. Например, Мишель Жако накануне Игр было 15 лет, а самой юной Анни Рай еще меньше — всего 14 лет. Она была самой юной участницей официальных международных соревнований за всю историю лыжного спорта. Олимпийская чемпионка Кристин Гойчель сказала про эту команду: «Настоящий детский сад. Приходится оглядываться, когда хочешь рассказать анекдот».

Лучшим спортсменом Игр и подлинным национальным героем Франции стал горнолыжник Жан-Клод Килли, завоевавший три золотые медали и повторивший достижение Тони Зайлера на Играх-1956. Впрочем, третья победа Килли в слаломе была несколько сомнительной и досталась французам после дисквалификации его основного соперника в этом виде программы, австрийца Карла Шранца.

В день соревнований по слалому испортилась погода: сплошной туман, полное ощущение того, что катишься в сгу-

щенном молоке. Иной раз даже контролеры, стоявшие вдоль трассы, теряли из виду участников. Естественно, было много путаницы. Сначала объявили победителем норвежца Х. Мюена, но вскоре выяснилось, что он пропустил двое ворот. Затем та же участь постигла Карла Шранца. Он показал лучшее время, все его поздравляли, а в это время другие контролеры уже несли снизу весть, что он пропустил двое из 69 ворот — под номерами 18 и 19. Шранц утверждал, что ему помешали тени, падавшие от нескольких ворот, стоящих ниже. После того как трое свидетелей сказали, что полицейский, следящий за порядком на трассе, пересек ее в районе ворот №21 (примерно на 15—18 метров ниже того места, где сделал ошибку Шранц), спортсмену разрешили сделать еще одну попытку. Шранц отлично прошел дистанцию, показал лучшее время, но французы запротестовали: они утверждали, что Шранц не мог видеть помеху на таком расстоянии. Вновь собрался судейский комитет для обсуждения сложившейся ситуации. Главный вопрос: пропустил ли Шранц ворота из-за помехи или помеха появилась уже после совершенной им ошибки? Судейский вердикт был 3:1 при одном воздержавшемся в пользу французов. И чемпионом становится Жан-Клод Килли!

Не обошлось без скандала и в соревнованиях женщин на одноместных санях.

Весь пьедестал в одиночном спуске 12 февраля заняли спортсменки из ГДР: Ортрун Андерляйн, Анжела Кнозель и Анна-Мария Мюллер. Однако судьям показалось подозрительным, что все три участницы состязаний демонстрировали быстрый старт при медленном финише. Проверка показала, что перед заездом для ускорения саней немки в нарушение правил нагревали их полозья. Все три участницы сборной были дисквалифицированы, первое место досталось Эрике Лехнер из Италии, второе и третье — спортсменкам из ФРГ.

Поистине триумфальным было выступление в парном катании Людмилы Белоусовой и Олега Протопопова. Вновь, как и четыре года назад, они были вне конкуренции. Рассказа-

зять об их вступлении своими словами невозможно. Дадим слово очевидцам.

Обозреватель французского агентства Франс Пресс: «Двое советских фигуристов дали прекрасный спектакль. Они выступали под аккомпанемент отрывков из «Лунной сонаты» Бетховена и концерта Рахманинова. Это было волшебство: совершенная синхронизация жестов, грации, музыки — с одной стороны, прыжки и подъемы, в механизм которых не проникла ни одна песчинка, — с другой. Короче говоря, это большое искусство».

Выдающаяся американская киноактриса Одри Хэпберн: «Благодаря им, я открыла для себя фигурное катание и еще нечто большее. Они помогли мне как бы заново открыть такую большую и сложную страну, как Россия, глубоко понять душу ее народа. В свое время я много читала, думала об этой стране, готовясь к роли Наташи Ростовской в кинофильме «Война и мир», но теперь, познакомившись с чудесным искусством Белоусовой и Протопопова, я сыграла бы эту роль совершенно иначе».

Таких цитат можно привести великое множество, но дадим слово самому Олегу Протопопову:

«Для нас очень важен контакт со зрительным залом. Мы не любим, когда в зале мало зрителей. Нам всегда хочется что-то сказать людям, которые пришли на спортивное зрелище. Здесь, в Гренобле, нас приняли здорово. Были мгновения, когда мы с Людмилой даже не слышали своей музыки. Из-за аплодисментов. Но музыка была в нас самих. В день, когда мы исполняли обязательную программу, многие думали, что нам не повезло: все-таки первый стартовый номер — не самое приятное. Но нам самим это было почти безразлично. Разве что злости чуть-чуть прибавило. Вообще трудности сразу же заставляют нас собраться и показать все, на что мы способны. Это уж в нас от многих лет борьбы, надежд, разочарований и снова борьбы...»

Прошло одиннадцать лет, и в сентябре 1979 года двукратные олимпийские чемпионы Белоусова и Протопопов, приехав на соревнования в Швейцарию, решили домой не

возвращаться. В полицейском участке по их заявлению составили соответствующий акт, записали биографии, забрали советские паспорта, отвезли в небольшой отель и попросили от него далеко не удаляться, заметив при этом, что советское посольство их уже разыскивает. А вскоре им объявили о предоставлении политического убежища. Во всех беседах и интервью они говорили, что причина отъезда из СССР не политическая, а исключительно творческая. Мысль покинуть родину возникла, а позже окрепла, когда окончательно стало ясно, что в Советском Союзе они чужие, никому не нужные, более того — гонимые. Еще в 1972 году когда они собирались выступить на Играх в Саппоро и в третий раз стать чемпионами, их уговаривали во всех инстанциях, даже в ЦК партии, уйти со льда и «уступить место молодым». Им дали понять, что они старомодны в отличие от юной пары Роднина — Уланов. В Москве разразился большой скандал: это были первые большие спортсмены из СССР, оставшиеся на Западе. Естественно, они вынуждены были покинуть любительский спорт: выступали в айс-ревю, в соревнованиях профессионалов, выступали долго и успешно, постоянно шлифуя свое мастерство. Вот так уже тридцать лет первые советские олимпийские чемпионы в фигурном катании живут в Швейцарских Альпах, в небольшом курортном городке Гринденвальде. Естественно, они даже помыслить не могли о том, чтобы приехать в гости в свой родной Петербург или в Москву. Но времена меняются, и через 28 лет после своего отъезда великие фигуристы не только появились в Москве, они даже вышли на лед и откатали небольшой фрагмент своей программы на телевизионном проекте «Танцы на льду». Все, кто был в тот момент в студии, долго стоя аплодировали живой Истории фигурного катания на коньках.

Конец шестидесятых годов во всем мире выдался неспокойным. В 1966-м в северных городах США начались волнения чернокожего населения: в Чикаго грабили магазины и рестораны, в Кливленде зарегистрировано несколько смертельных случаев. В 1967-м к власти в Греции пришли «черные

полковники», а на Ближнем Востоке началась и окончилась одна из самых коротких войн в мировой истории, так называемая Шестидневная война между арабами и израильтянами, в результате которой Израиль нанес сокрушительное поражение Египту.

В начале 1968 года в Чехословакии произошли драматические изменения на правительственном уровне. ЦК партии проголосовал против своего первого секретаря сталиниста Антонина Новотного, и его сменил на этом посту Александр Дубчек, политик с репутацией либерала. Новое правительство отменило цензуру, начало проведение либеральных экономических реформ, которые разрушали закостенелые доктрины коммунистической системы. Состоявшиеся в мае выборы помогли окончательно избавиться от старой партийной гвардии. Дубчек провозгласил политику «социализма с человеческим лицом».

Все это вызвало большую озабоченность советского руководства, и, несмотря на уверения Дубчека, что Чехословакия не станет еще одной Румынией или Югославией, в Москве приняли решение ввести на территорию Чехословакии войска. 21 августа советские танки и войсковые части армий стран Варшавского договора, которые до того были сосредоточены на границе, вошли на территорию суверенной Чехословакии. По всей стране начались студенческие волнения, к ним примкнула либеральная интеллигенция, рабочие и служащие. Но Пражская весна была подавлена, реформаторов постепенно оттеснили от власти, и в стране восстановился режим, подобный прежнему.

Режим восстановился, а отношение людей к оккупантам еще долго оставалось враждебным. Очень ярко проявилось это и в спорте. Через два месяца после Пражской весны начались Олимпийские игры в Мехико. События августа были еще слишком свежи, и это чувствовалось в отношениях между спортсменами, а особенно в реакции зрителей на выступления советских спортсменов. На трибунах появлялись антисоветские лозунги, частенько зрители демонстрировали свою явную нелюбовь к представителям Советского Союза.

Самым популярным на чемпионате мира по хоккею стал лозунг: «Вы нас танками, мы вас-шайбами!» Этот лозунг потом потерял чисто хоккейное звучание, и его стали использовать на всех соревнованиях: на чемпионатах мира по баскетболу, волейболу, чемпионатах Европы по плаванию, борьбе и т. д.

В Советском Союзе делали вид, что не замечают того, что происходит на спортивных площадках. В то же время имена многих великих чехословацких спортсменов, таких, например, как Эмиль Затопек и Дана Затопкова, оказались под запретом, а сами спортсмены — персонами нон грата. И все из-за того, что они осудили ввод советских танков на территорию своей страны.

Потребовалось время, серьезно изменившее политическую карту мира: распад Советского Союза, разъединение Чехии и Словакии, чтобы что-то изменить в отношениях между людьми.

ТЯЖЕЛОЕ ЗОЛОТО АЦТЕКОВ

С того момента, как сырым октябрьским днем 1963 года в западногерманском городе Баден-Бадене 60-я сессия Международного олимпийского комитета избрала столицу Мексиканских Соединенных Штатов Мехико местом проведения Олимпийских игр 1968 года, начались жаркие споры и дискуссии. В Мексику со всех континентов ринулись спортивные разведчики, по миру поползли слухи и легенды о коварном высокогорном климате будущей олимпийской столицы. Тренеры и врачи всех команд забили тревогу. Они считали, что на такой высоте — 2240 метров над уровнем моря — сильное физическое напряжение может быть опасным для организма человека, живущего на уровне моря.

Мексиканцы были возмущены этими заявлениями. С убийственной иронией они отвечали, что о высоте говорят те, кто заранее хочет оправдать свое поражение.

Мало-помалу споры утихли, и каждая страна постаралась устроить тренировочный лагерь для своих спортсменов повы-

ше в горах, чтобы «сделать» Мехико у себя дома. Например, Швеция решила направить своих лучших спортсменов в столицу Эфиопии Аддис-Абебу, которая находится на высоте 2500 м над уровнем моря. Там они должны были пройти акклиматизацию и хорошо подготовиться к необычным условиям Мехико. Олимпийский комитет Великобритании создал специальную научную комиссию для изучения влияния условий Мехико на организм спортсменов. Основная цель исследований — установить продолжительность периода, необходимого спортсменам для акклиматизации, выявить характер изменений в тренировке на период акклиматизации и определить влияние местоположения Игр на спортивные результаты.

Американский профессор Д. Иоки, как сообщала немецкая газета «Шпорт-куир», отметил, что особенно основательно изучаются проблемы, связанные с предстоящими Играми, в Советском Союзе, Франции, Великобритании и США. А итальянский профессор Джулио Гатти заявил, что «Олимпийские игры 1968 года в Мехико будут состязанием физиологов и спортивных врачей».

Некоторые страны, не сумевшие по каким-либо причинам организовать высокогорные тренировочные лагеря для своих спортсменов, продолжали негодовать по поводу такой «несправедливости». Но с другой стороны, разве было бы справедливо лишить страну права проводить Олимпийские игры по причине неудобного географического положения?

Была еще одна важная причина, мешавшая нормальной подготовке к Играм. В Мексике росло движение студентов, недовольных существующим режимом. В частности, они считали, что в стране, где полно нищих, проведение Олимпиады, требующей огромных затрат, нецелесообразно. Студенты использовали подготовку к Играм как повод для привлечения внимания к себе и своим проблемам. Их столкновения с властями за месяц до начала Олимпиады создавали тревожную ситуацию: на улице рядом с Университетом (источником основных проблем) стояли танки. И это было напротив Олимпийского стадиона. После нескольких демонстраций и

манифестаций, проведенных в знак протеста против Игр, в мгновение охвативших всю страну и явно втянувших в противостояние уже не только студентов, армия в ночь на 2 октября, за десять дней до открытия Игр, подавила разгоравшийся не на шутку конфликт. Демонстрация, в которой принимали участие более десяти тысяч человек, проходила на площади Трех Культур в столице страны. Солдаты окружили площадь и после нескольких предупреждений открыли огонь. Схватка между вооруженными солдатами и безоружными людьми длилась пять часов. Было убито более 260 человек и ранено 1200. На этом проблемы закончились, и проведению Игр уже ничто не мешало.

Несмотря на все неприятности, предшествовавшие Играм в Мехико, XIX Олимпиада стала значительным событием мировой спортивной истории. Прежде всего потому, что мексиканцы решили сделать Игры XIX Олимпиады не только спортивным состязанием, но и огромным форумом мировой культуры. У мексиканцев было несколько причин выдвинуть такой проект. Первая — субъективного порядка: Мексика является страной такого четкого культурного профиля, такой непрерывности и универсальности культурных традиций, что мексиканцы решили не ограничиваться только метрами, секундами и килограммами. Они хотели показать огромной армии телезрителей со всех концов света неповторимую индивидуальность своей страны, которая ярче всего проявилась в культурных сокровищах прошлого и настоящего.

О второй и, пожалуй, главной причине говорил на пресс-конференции перед открытием Игр председатель Оргкомитета XIX Олимпиады Педро Рамирес Васкес. Он сказал, что привычка рассматривать Олимпийские игры прежде всего с точки зрения спортивных результатов вызывает недовольство развивающихся стран, которые — в большинстве случаев не по своей вине — не имеют еще собственных спортивных традиций и спортсменов международного класса. Соединение спортивных состязаний с демонстрацией достижений культуры — в духе античных олимпиад — позволит молодым странам выступать в Мехико в «едином строю».

Однако из этого не следует, что собственно спортивная программа Игр была в какой-либо мере сокращена. Напротив, в этом отношении Мехико предпринял такие меры, которые в организационном и техническом отношении превзошли все, сделанное до того организаторами прежних Олимпийских игр. В частности, было решено построить гигантский стадион на 125 тысяч мест. Проект был довольно дорогостоящий, и организаторы нашли остроумный способ, как собрать деньги на строительство. Они выпустили сезонные пропуска на все соревнования, которые будут проходить на этом стадионе до 2068 года. К началу 1967 года, то есть когда строительство было в самом разгаре, удалось продать 8 тысяч пропусков.

Игры XIX Олимпиады имели много присущих только ей особенностей. Впервые Олимпийские игры проводились в Латинской Америке, впервые Олимпийские игры, благодаря использованию новейших достижений техники, имели такую громадную аудиторию, словно весь мир превратился в один гигантский стадион: олимпийские состязания по телевидению одновременно могли наблюдать более полумиллиарда человек на всех континентах.

Спортивная конкуренция во всех видах соревнований, характерная для Игр 1964 года, в Мехико еще больше обострилась. Возросло число спортсменов высокого класса в командах большинства стран. Соревнования XIX Олимпиады отличались очень высоким уровнем результатов: было установлено 76 олимпийских рекордов, из которых 28 превысили мировые. Легкоатлеты установили 30 олимпийских рекордов в 36 видах, входящих в программу Игр, а в 14 видах улучшили прежние мировые достижения. Результаты Игр в легкой атлетике превзошли самые смелые прогнозы. Кто мог предположить, что в Мехико будет совершен прыжок на 8 метров 90 сантиметров, шесть прыгунов тройным покорят рубеж 17 метров, а мировой рекорд в беге на 400 метров с барьерами будет улучшен сразу на секунду!

Пловцы установили 23 олимпийских рекорда, из них 6 мировых. Штангисты — 18, из которых 3 превышают мировые.

Стрелки — 5 олимпийских и 2 мировых. Велосипедисты — 3 мировых рекорда.

Победы на XIX Олимпиаде доставались дорогой ценой. В Мехико требовались не только полная отдача физических сил, отточенное мастерство, но, может быть, не меньше были необходимы здесь железная воля, высокий спортивный дух, уверенность в своих силах. Это диктовалось специфическими условиями города Мехико, находящегося на высоте 2240 метров над уровнем моря. Мехико расположен в котловине, окружен горами, и обилие автомобильного транспорта на его улицах обедняет и без того скудные запасы кислорода. Автомобильная гарь затрудняет дыхание даже пешеходов. Вот почему относительно продолжительные по времени упражнения (бег на средние и длинные дистанции, спортивная ходьба, гребля, бокс, борьба, фехтование, плавание и некоторые другие) были для участников соревнований тяжелым испытанием. Картина, когда спортсменов уносили после финиша на носилках в результате кислородной недостаточности, оказалась типичным явлением. У некоторых гребцов, заканчивавших дистанцию, верхнее кровяное давление падало до 60, и наоборот, у штангистов, боксеров, борцов в период интенсивных тренировок и соревнований оно поднималось до 200.

Недаром ведь в печати часто мелькали слова: «тяжелое золото ацтеков». Да, победы действительно доставались в тяжелой борьбе не только с соперником, но и с самим собой, со своим организмом, зачастую медали добывались буквально на пределе человеческих сил и возможностей. Примеров настоящего мужества, воли, собранности, сознания своего долга — множество. И победители, олимпийники, как их называли в древности, достойны самого глубокого уважения. Каждый из них заслуживает самой сердечной похвалы, каждый отдал все силы победе, внес значительный вклад в борьбу команды.

Пожалуй, ни один боксерский турнир на Олимпиадах до Мехико не был так богат сенсациями и скандалами, безудержным пристрастием публики и необъективным судейством,

новыми именами боксеров и триумфом ветеранов. В истории олимпийского бокса еще не было такого количества участников — 312 из 64 стран — и такого количества проблем, которые возникали как в ходе турнира, так и после его окончания.

Многое на этом ринге было непривычно. Впервые после 1952 года финалист был дисквалифицирован. Это был американец А. Робинсон. Впервые за последние пять Олимпиад одна из золотых медалей досталась боксеру без боя. Этим счастливчиком оказался советский полутяжеловес Дан Позняк. Его преимущество символически демонстрировали стоящие на нижних ступенях пьедестала почета румын И. Моня со сломанным носом и поляк С. Драган с рукой, закованной в гипс. Впервые в числе финалистов олимпийского турнира было так много боксеров из Африки, и впервые турнир был настолько труден и продолжителен: некоторым боксерам в течение двух недель пришлось провести по 5-6 тяжелейших боев.

Лучше других выглядели ветераны. Большой опыт подготовки к соревнованиям и умение проводить длительные турниры в самых различных условиях, видимо, сыграли свою роль. Не удивительно поэтому, что средний возраст финалистов турнира в Мехико был самым высоким за последние 25 лет и впервые одновременно два боксера — поляк Ежи Кулей и Борис Лагутин из СССР — выиграли вторые подряд Олимпийские игры. Причем у Лагутина это была третья олимпийская медаль. Первую, бронзовую, он получил еще в Риме. Но и дебютант Валериан Соколов из Чебоксар доказал, что побеждать могут не только ветераны. 22-летний боксер не оставил никаких надежд соперникам в легчайшем весе.

Молодой и прекрасно сложенный негр Джордж Формен из США вновь подтвердил превосходство американцев в тяжелом весе, уверенно выиграв у советского боксера Йонаса Чепулиса. Прогрессируя от боя к бою, американец в финале окончательно поверил в свои силы. Пожалуй, это был его лучший бой в турнире и худший бой советского боксера в этих соревнованиях, не сумевшего навязать свою манеру и принявшего невыгодный бой на дальней дистанции. Утешением Чепулису может послужить лишь то, что он дрался с будущим

абсолютным чемпионом мира среди профессионалов. Сразу же после Игр Формен перешел в профессионалы и спустя три года нокаутировал тогдашнего чемпиона мира Джо Фрэзера, победил самого Мохаммеда Али, совсем немного правил на боксерском троне, потом ушел с ринга, стал проповедником, а через двадцать лет вернулся и смог снова стать самым сильным боксером планеты.

Еще задолго до олимпийских стартов специалистов по гребле на байдарках и каноэ волновал вопрос: можно ли гребцам в условиях Сочимилко (канал, на котором проходили соревнования гребцов) «размениваться» на несколько стартов, можно ли одному и тому же спортсмену стартовать в нескольких классах лодок, как это часто бывало раньше?

Многие, даже очень сильные, экипажи решили не испытывать каверз среднегорья. И подобная стратегия оказалась наиболее удачной.

Международная федерация гребного спорта, в отличие от других федераций, предусмотрела возможность влияния высоты на спортсменов и составила программу соревнований таким образом, чтобы каждый участник имел между заездами по крайней мере один день отдыха. Дело в том, что американские специалисты еще после проведения Панамериканских игр в Мехико писали, что по трудности адаптации к условиям среднегорья академическая гребля занимает первое место. Олимпийская регата показала, что они не ошиблись. Так, например, в день утешительных заездов было зарегистрировано более 30 случаев потери сознания, причем у многих спортсменов это случилось прямо на дистанции. Некоторые гребцы распластывались на веслах, и их нужно было иногда просто вытаскивать из лодок в конце дистанции. Тем большего уважения заслуживают те, кто, несмотря на все трудности, пришел к финишу первым.

Тяжелыми были и соревнования по парусному спорту. Проходили они на тихоокеанском побережье в заливе Акапулько, находящемся на расстоянии 400 км от Мехико, в от-

крытом море при большой глубине — от 15 до 100 морских саженей. В них участвовали яхтсмены 41 страны на 123 яхтах. Соревновались в тех же пяти классах судов, как и в Токио: «5,5», «Дракон», «Звездный», «Летучий голландец» и «Финн». В четырех классах спортсмены выступали на своих судах, «Финны» предоставлялись участникам страной-организатором.

Приливно-отливные течения, постоянное «дыхание» океана, волна, появляющаяся от местного ветра, обычно не совпадающая по направлению с океанской волной, отраженная волна и безветренная полоса от скалистого высокого берега — все это создавало специфические трудности при управлении яхтами. По свидетельству четырехкратного олимпийского чемпиона Пауля Эльвстрёма, нигде в мире нет таких условий, как в Акапулько.

Большой олимпийский приз по выездке достался советскому коннику — ленинградцу Ивану Кизимову. А ведь все могло кончиться очень плохо. На самолете авиакомпании «Сабена», который вез в Мехико лошадей советской команды, разыгралась настоящая трагедия. Оставалась уже совсем небольшая часть пути, когда кони вдруг начали нервничать. Конюхи ничего не могли поделать с животными, которые вдруг начали буйствовать. Особенно разволновался конь Кизимова — Ихор. Он так бил копытами, что сотрясал весь самолет. И если других лошадей кое-как удалось утихомирить, то Ихор ни в какую не поддавался уговорам. И тогда один из пилотов достал пистолет: по инструкции в подобных случаях беспокойное животное надлежит застрелить. Конюхи стали упрашивать пилота пощадить Ихора, конь же тем временем успокоился. В Мехико его привезли израненного, с поврежденными ногами. А через две недели ему предстояло выступить.

После первого дня соревнований Кизимов и Ихор проигрывали лидеру западногерманской команды Йозефу Неккерману и его коню Мариано ровно 40 баллов. Но ленинградский наездник обладал редкостным качеством: чем крупнее соревнования, тем он увереннее. И эта уверенность передавалась

Ихору. Во второй, решающий день Неккерман не выдержал напряжения. Он, как говорят конники, задержал свою лошадь. И на табло загорелись цифры: «Кизимов, Советский Союз, 1572 очка. Неккерман, ФРГ, 1546 очков...»

По результатам финального забега на 200 м у мужчин 16 октября первое и третье место заняли члены сборной США афроамериканцы Томас Смит и Джон Уэсли Карлос. Церемонии награждения эти спортсмены использовали как трибуну для выражения протеста против расовой дискриминации в Америке. Во время исполнения американского гимна они подняли вверх кулаки и склонили головы. Как позднее рассказал журналистам Томас Смит, он поднял правый кулак в черной перчатке вверх как олицетворение мощи чернокожих в США, а Джон Уэсли Карлос — как знак единства черных.

Черный шарф на шее Смита означал гордость черных, а черные носки без обуви — бедность. По словам Томаса Смита, этот протест был «актом любви». Поведение атлетов стало жестом в поддержку акции преподавателя университета Сан-Хосе Гарри Эдвардса, который за несколько месяцев до Олимпиады основал Олимпийский проект за права человека и призвал чернокожих спортсменов бойкотировать Игры в знак протеста против убийства в апреле 1968 года Мартина Лютера Кинга. Поведение спортсменов на награждении вызвало негодование у руководства сборной США. Спортсменов исключили из команды и выслали из Олимпийской деревни, награды за ними, правда, сохранили.

На Олимпийских играх 1968 года впервые проведены тесты на содержание в организме спортсменов запрещенных веществ. Годом ранее МОК утвердил запретный список. Первой жертвой проверки стал шведский спортсмен Ханс Гуннар Лиенвальд, бронзовый призер в состязаниях по современному пятиборью. После соревнований в стрельбе в крови спортсмена было обнаружено избыточное количество алкоголя. Впервые в олимпийской истории за употребление запрещенных веществ спортсмен был дисквалифицирован. Сборная

Швеции лишилась бронзовой медали, и третье место досталось Франции. В настоящее время алкоголь считается допингом только для некоторых видов спорта (в том числе и для современного пятиборья).

Олимпиада в Мехико выявила знаменательную тенденцию в развитии современного спорта, в выступлениях сильнейших атлетов мира. Если на прежних Играх фавориты нередко добивались превосходства над соперниками без предельной мобилизации сил, показывая достаточный для победы, но далекий от предела результат, то теперь положение резко изменилось. Не случайно для большинства олимпийских чемпионов путь к золотой медали лежал через личный рекорд. Пожалуй, именно этим можно объяснить обилие рекордов на «Эстадио олимпико» в Мехико.

НА ОСТРОВЕ ХОККАЙДО

До 1972 года зимние Олимпийские игры организовывались, в основном, в Европе. Лишь дважды за все время они перекочевывали за океан, и вот, наконец, было решено провести их на азиатском континенте. Город Саппоро, расположенный несколько западнее географического центра самого северного японского острова Хоккайдо, был выбран не случайно. Встречи с Белой Олимпиадой жители Саппоро ждали давно. Они мечтали провести зимние Игры еще в 1940 году, но мир был ввергнут в пучину мировой войны и людям стало не до спорта. Саппоро приглашал и Белую Олимпиаду 1968 года, но МОК тогда отдал предпочтение Греноблю. И наконец, третья попытка и — успех. В споре за право принимать XI зимние Олимпийские игры Саппоро победил финский город Лаhti, швейцарский Баннф и Солт-Лейк-Сити из США.

За сто лет из забытого Богом поселка Саппоро превратился в восьмой город страны по количеству жителей: его население превысило миллион человек. За пять лет, предшествующих Играм, в предстоящий праздник спорта было вложено более пя-

тисот пятидесяти миллионов долларов. И это предопределило судьбу города как горнолыжного курорта и центра ледового спорта, рассчитанного не только на две недели олимпийских состязаний, но и на долгие годы после отъезда участников этого праздника. Помог и климат: все четыре времени года здесь ярко выражены. Лето мягкое, а зима сравнительно холодная, но не такая морозная, как в других районах.

Японцы, как и в Токио, воспользовались поводом и привели в порядок всю инфраструктуру города, построили метро, реставрировали много домов, улучшили шоссейные дороги... Специально к Играм на южной окраине города построили Олимпийскую деревню: жилой массив из 23 пятиэтажных домов для мужчин и два одиннадцатизэтажных дома для женщин. На территории Олимпийской деревни возвели поликлинику, культурный центр, помещения для всех религиозных конфессий, рестораны, столовые, кафе...

Во время подготовки к Играм Оргкомитет Олимпиады в Саппоро создал множество рабочих мест, особенно в области строительства. Возведение новых сооружений велось широко и масштабно. Но в отличие от Гренобля, здесь все было очень компактно и, даже можно сказать, уютно. Основным районом состязаний стал Олимпийский центр Макоманаи. Здесь находились Олимпийская деревня, пресс-центр, здесь же соревновались конькобежцы, лыжники-гонщики, биатлонисты, хоккеисты и фигуристы. Состязания по бобслею, горнолыжному и санному спорту прошли на склонах горы Тейне, что в 23—28 км от Олимпийской деревни. Самое, пожалуй, удаленное место — 31 км — склоны горы Энива, девственной горы высотой 1220 метров, с растущими на ней серебристыми березами. На этой горе были сооружены две трассы для мужских и женских соревнований по скоростному спуску на лыжах. На сооружении было задействовано 15 тысяч человек, 850 бульдозеров и использовано 6 тонн взрывчатки. Трассы оснастили подъемником и двумя канатными вагончиками, способными за час перевести 330 человек. Но самое удивительное, что в течение нескольких недель после окончания Игр, горе вернули ее прекрасный первозданный вид, как того требовал закон об

охране природы. Стоимость только одной этой операции достигла двух миллионов долларов. Организация соревнований по бобслею, санному и горнолыжному спорту на горе Тейне, которая с тех пор больше не использовалась в этих целях, стоила еще два миллиона.

На горе Тейне установлен еще один своеобразный рекорд. Эта гора расположена прямо на Японском море, отделяющем остров Хоккайдо от материка. Поэтому Игры в Саппоро стали первыми в истории зимних Олимпиад, когда с одного из мест соревнований открывался вид на океан.

На Играх в Саппоро было внедрено много технических новинок, чем так богата японская электроника. Появились новые приборы для регистрации и контроля спортивных результатов. Это позволило наиболее точно определять итоги выступления спортсменов. Свою полезную службу несли свыше 400 контрольных счетных и вычислительных приборов 22 различных систем.

На лыжных трассах, на трассах скоростного спуска и гигантского слалома, санного спорта и бобслея использовались стартовые индикаторы, которые позволяли точно выдерживать установленный интервал между уходящими на трассу спортсменами. В момент пересечения стартовой линии каждым участником автоматически включался отсчет времени. Система запоминающего устройства была связана с контрольными пунктами на дистанциях и финишем. Это позволяло в гонках, скоростном спуске и слаломе получать промежуточную информацию после прохождения спортсменами отдельных участков.

В лыжных эстафетах и скоростном беге на коньках система отсчета времени включалась по выстрелу стартера. Скорость движения прыгуна определялась двумя приборами, установленными на разных уровнях стола отрыва. В общем, японцы потрудились на славу и смогли продемонстрировать все свои достижения.

Но начались соревнования с грандиозного скандала. Связан был этот скандал с любительским статусом горнолыжни-

ков. МОК, который уже давно вел борьбу с элементами коммерциализации в спорте и прежде всего с тем, что лыжники рекламировали продукцию разных производителей горнолыжного инвентаря и одежды, в открытую обвинил в профессионализме и пригрозил отлучить от Игр большую группу ведущих мастеров горнолыжного спорта, которых, по мнению президента, нельзя было отнести к любителям. Кончилось все тем, что к Играм не допустили только трехкратного чемпиона мира, призера Олимпийских игр, обладателя Кубка мира 1969 и 1970 годов австрийского горнолыжника Карла Шранца. МОК большинством голосов (28 против 14) лишил его статуса любителя и права участвовать в олимпийских соревнованиях. У президента МОК Эвери Брэндеджа, по его словам, имелся «черный список», состоящий из сорока имен, но президент выделил Шранца, «как самого бесстыдного и болтливового».

Речь, видимо, шла о знаменитом интервью Карла, которое он дал накануне Игр в Саппоро американскому агентству «Ассошиэйтед Пресс», появившемся в англоязычной японской газете «Джапан Таймс». В этом интервью Шранц, в частности, сказал, что если бы идеи Брэндеджа понимались в буквальном смысле, то Олимпиады были бы доступны только богатым. «Непорочность любительства, — говорил именитый спортсмен, — уже не понимается в том смысле, как это было в XIX веке. Тогда спортсмены-любители считались джентльменами, а все остальные были отбросами общества. Олимпиады должны быть состязаниями опыта, силы и скорости, и ничем больше».

Дотошные газетчики подсчитали, что Брэндедж 22 раза в течение предолимпийского года заканчивал свои пресс-конференции одинаково. По поводу участия горнолыжников в зимних Играх он говорил: «Этим людям нечего делать на Олимпийских играх...»

И вот, наконец, от слов он перешел к делу. Шранц вынужден был покинуть Саппоро и улететь домой, в Вену. В аэропорту опального спортсмена ждали более двухсот тысяч поклонников, которые встретили его как героя. В знак протест-

ста сборная Австрии приняла решение отказаться от участия в Играх. Однако после заявления Шранца о том, что он не собирается нести ответственность за то, что его товарищи по команде после многих лет подготовки упустили свой шанс участвовать в Олимпийских играх и завоевать медали, спортсмены решили никуда не уезжать и принять участие в соревнованиях.

Кстати, в настоящее время практика получения денег от официального спонсора команды — производителя формы и оборудования — широко распространена. И никому не приходит в голову никого за это дисквалифицировать. Оказывается, прав был Карл Шранц! Но осознание этого пришло гораздо позже.

Когда речь зашла о статусе любительства, забастовали канадские хоккеисты. Они отказались играть и уехали из Саппоро до начала хоккейного турнира. Таким образом они выразили свое несогласие с «любительским статусом» хоккеистов из Восточной Европы.

Не обошлись без приключений и соревнования по биатлону. Но это были приключения иного рода. В первый же день неожиданно повалил густой снег, и если гонку еще можно было бы продолжать, то стрелять, когда плотная стена снега окончательно закрыла мишени, было просто невозможно. Естественно, организаторы вынуждены были перенести гонку. И многие ведущие биатлонисты, как говорят, «перегорели». Уже после первого огневого рубежа многие участники были вычеркнуты из числа претендентов на победу.

Прощальное «сайонора», или до свидания, было сказано очень трогательно и тепло на церемонии закрытия XI зимних Олимпийских игр. Но последнее слово осталось за погодой, которая на следующий же день после окончания Игр разразилась штормом, обильным снегопадом, сменившимся дождем и оттепелью до такой степени, что многие участники сидели взаперти в Олимпийской деревне, а другие часами ждали вылета в аэропорту Саппоро, так как самолеты не мог-

ли взлететь. Если бы все это произошло чуть раньше, то Игры, которым пришлось пережить лишь небольшие издержки погоды, были бы просто сорваны.

Накануне Игр XX Олимпиады 1972 года в Национальном театре Мюнхена торжественно открылась 73 сессия МОК. В историю олимпийского движения она вошла тем, что на ней президент МОК Эвери Брэндедж, возглавлявший главный олимпийский орган ровно 20 лет, обратился к коллегам с прошением об отставке. К этому 84-летнего президента подтолкнули недавняя смерть жены и ухудшающееся зрение. Отставка была принята. Журналист Борис Базунов так охарактеризовал самого президента и его двадцатилетнюю деятельность:

«Сходит с олимпийской сцены вождь ортодоксальных сил в олимпийском движении и миллионер-демократ, оставшись в истории МОК и Олимпийских игр одной из драматических фигур XX столетия. Ему не слишком удавались попытки отгородить возглавляемую им организацию от политических бурь. Лишенный каких-либо дипломатических дарований, Брэндедж неуклюже противодействовал демократизации МОК. С упрямством, восхищавшим одних и приводившим в бешенство других, он защищал статус «истинного» кубертеновского любительства. Проповедуемые им нормы спортивной этики вызывали ожесточенные споры о «лжелюбительстве», или «государственном любительстве», в ходе которых ставили под сомнение победы олимпийцев СССР и стран Восточной Европы. И он стоически боролся против зимних Игр с участием «профи», потерпев поражение от таких же, как он, миллионеров — владельцев фирм-содержательниц спортивных звезд.

Брэндедж причастен к двум событиям, которые разделяют два десятилетия. В начале своей карьеры в МОК он, будучи направленным в канун Игр-36 в Германию, не обнаружил в третьем рейхе даже признаков милитаризма и фашизма. Спустя 20 лет нашел все-таки смелость, хоть и запоздалую, публично признать, что тогда им была допущена ошибка. Такой непростительной ошибки он не совершил 20 лет спустя. Ког-

да швейцарский НОК призвал всех олимпийцев в связи с венгерскими событиями 1956 года не ехать в Мельбурн и к бойкоту примкнули пять стран, Эвери Брэндедж решительно выступил против «олимпийских мятежников» во имя интересов олимпийцев, которые готовились к встрече на пятом континенте».

Эвери Брэндедж скончался почти через три года после своей отставки. Это произошло 5 мая 1975 года. В некрологах было написано скромно: «Скончался деятель американского и международного спортивного движения».

В последний день мюнхенской сессии большинством голосов был избран новый президент. Шестым президентом МОК стал ирландский барон, лорд Майкл Килланин. Профессиональный журналист, получивший блестящее образование (закончил Сорбонну, Кембридж и Итон), Килланин работал в лондонской газете «Дейли экспресс», был военным корреспондентом на китайско-японской войне, затем политическим обозревателем лондонских газет «Дейли мейл» и «Санди диспатч». Когда началась Вторая мировая война, ушел на фронт, дослужился до звания майора Британской армии, участвовал в высадке союзников в Нормандии в 1944 году. В 1950 году стал президентом Национального олимпийского комитета Ирландии, а через два года — членом МОК.

ИГРЫ, ОБАГРЕННЫЕ КРОВЬЮ

Весной 1966 года в римском отеле «Эксельсиор» члены Международного олимпийского комитета, собравшиеся на свою очередную сессию, избрали местом проведения XX Олимпийских игр 1972 года крупнейший город ФРГ Мюнхен. На этот тихий город — столицу Баварии, город музеев, галерей, книгохранилищ, культурный центр Германии, который называли театралльно-музыкальным центром страны, в начале двадцатых годов пала тень фашистской свастики. Именно здесь, в пивной «Бюргер Бройкеллер», еще в 1923 году Гитлер лелеял безумные, бредовые планы покорения мира и уничто-

жения целых государств и народов. Именно здесь произошел печально известный пивной путч, ставший началом прихода к власти нацистов. И именно этот город Гитлер избрал для того, чтобы подписать с перепуганными насмерть Чемберленом и Даладье мюнхенское соглашение, развязавшее руки главарям фашистского рейха.

С тех пор в сознании многих людей Мюнхен был как бы синонимом всего реакционного, агрессивного, вероломного, местом, где собирались и собираются до сих пор темные силы реакции. Нетрудно было предугадать, что все эти темные силы захотят использовать Игры в своих целях, помешать их успешному проведению.

Так и случилось. «Деятели» из почти безвестных эмигрантских организаций, кормящихся на подаяния различных разведок, разыгрывали для отчетности перед хозяевами «активную деятельность». Они подкладывали антисоветскую литературу журналистам и спортсменам, подсовывали им листовки и прочую макулатуру. После того как мюнхенские власти запретили неофашистским молодчикам провести их международный «слет», западногерманская НДП организовала свой «молодежный лагерь». Словно в издевку над памятью жертв фашизма, он обосновался в Дахау, там, где в годы войны был страшный концентрационный лагерь. На одной из центральных мюнхенских улиц расположилась штаб-квартира некоего «Союза свободной прессы». Под этой пышной вывеской скрывался координационный центр 122 эмигрантских и полушпионских организаций, свивших свои гнезда в баварской столице как постоянно, так и на время Олимпиады. Руководил центром откровенный нацист. Здесь фабриковались фальшивки и пасквили самого злобного содержания.

За три года до начала Игр в западноберлинской газете «Вархайт» появилась беседа с олимпийским чемпионом 1932 года по тяжелой атлетике, правительственным советником города Аугсбурга, расположенного всего в часе езды от Мюнхена, Рудольфом Измайром. Имя этого человека было хорошо известно всем любителям спорта Германии. Измайр прославился не только своими спортивными достижениями, но и

активной антифашистской деятельностью. В этой беседе Рудольф Измайр, в частности, сказал:

— Я долго жил в Мюнхене и в какой-то мере считаю этот город своей спортивной родиной. Я вначале обрадовался, когда узнал о том, что Мюнхену доверена честь проведения Олимпийских игр. Но потом я вспомнил Берлин 1936 года. Тогда во время Олимпиады я произносил олимпийскую клятву. Я понимал эту клятву так: народы не только во время Олимпийских игр, но и всегда должны жить в мире, дружбе, взаимном уважении и взаимопонимании, сражаться только на стадионах и беговых дорожках. Тогда, в 1936 году, мы надеялись, что вновь встретимся в 1940 году в Токио. Этим надеждам не суждено было сбыться. И тем более нам было сознавать потом, что эти Олимпийские игры сорвала война, преступно развязанная правителями Германии.

На вопрос журналиста о том, можно ли сказать, что сейчас, за три года до Игр, олимпийские идеи нашли благодатную почву в Мюнхене, чемпион ответил:

— Есть заявление властей, которое гарантирует соблюдение олимпийских правил на время Игр. Но само по себе такое заявление свидетельствует о многих негативных сторонах мюнхенского выбора. Что значит создание олимпийской обстановки на определенный срок (даже если это обязательство будет выполнено)? Это значит прежде всего то, что в остальное время — до и после Игр — в городе не будет создано олимпийской атмосферы дружбы и взаимопонимания между народами.

Даже в Германии Рудольф Измайр был не одинок. Что уж говорить о других странах? Например, австрийская газета «Фольксштимме» в статье Юлиуса Вальтера «Опять нацистская Олимпиада?», опубликованной почти за год до Игр, не на шутку обеспокоилась событиями, происходящими в Мюнхене. Несколько цитат из этой статьи:

«Политический базис предолимпийской подготовки в ФРГ образуют антикоммунистическая пропаганда и упорные притязания на единоличное представительство Германии».

«Мы находимся в преддверии Олимпиады 1972 года, Олимпиады в Мюнхене. Мы знаем людей, которые осуществ-

ляют стратегию олимпийской подготовки, господина Штрауса, обер-бургомистра Мюнхена, представителя СДПГ господина Фогеля, бывших нацистских спортивных боссов, а ныне организаторов Олимпийских игр в ФРГ, а также «заинтересованные политические и экономические круги». Мы знаем о существовании 86 неонацистских организаций, адреса которых указаны в адресной книге Мюнхена. Все они активно включились в подготовку Олимпиады. Нам известно, какая работа проводится мюнхенскими радиостанциями. Даже на период Олимпийских игр Бонн не добился для себя права контролировать деятельность радиостанции «Свободная Европа». Нам известны также методы извращения олимпийской идеи, о которых в «Олимпийской хрестоматии» говорится: «Только сотрудничество государства, спортивного руководства и охваченной энтузиазмом молодежи смогли обеспечить успех Олимпиаде 1936 года в Берлине». Может быть, в 1972 году начнется второй вариант той же истории? Мировая общественность должна приложить все силы к тому, чтобы не допустить этого».

Не надо забывать, что это были годы самого разгара холодной войны и противостояние Запад — Восток достигло своего апогея. В апреле 1971 года в Берлине Общество содействия олимпийской идее ГДР организовало международную пресс-конференцию «Мюнхен и использование олимпийской идеи в преступных целях». Самые острые критические стрелы на этой пресс-конференции были направлены на скандальное издание, называемое «Олимпийская хрестоматия» и предназначенное для школьников ФРГ. В этой книге авторы пытаются увязать историю спорта с общей историей, при этом фальсифицируя и ту, и другую. Например, фашизм и развязанная им Вторая мировая война выглядят в книге как исторические явления, столь же безобидные, сколь и «естественные». Фальсифицируя общеизвестные факты, «Хрестоматия» обвиняла Советский Союз в поражении Испанской республики в 1939 году, в развязывании Второй мировой войны. СССР, оказывается, повинен даже в том, что не состоялись Олимпийские игры 1940 года.

С Оргкомитетом Мюнхенской Олимпиады постоянно были связаны какие-то политические скандалы. В начале 1971 года возмущение спортивной общественности вызвало известие о том, что Оргкомитет Игр XX Олимпиады отправил приглашение принять участие в Играх расистской Родезии. Как известно, Родезия вместе с ЮАР была лишена права послать свою команду на Олимпийские игры 1968 года за проведение политики апартеида. Приглашение на Олимпиаду апологетов человеконенавистнических идей вызвало возмущение во многих странах мира, а страны свободной Африки расценили его как оскорбительный вызов, брошенный им покровителями расизма.

— Приглашение Родезии, — заявил на пресс-конференции Генеральный секретарь Высшего совета африканского спорта Жан-Клод Ганга, — является враждебным актом со стороны спортивных руководителей Западной Германии и должно быть аннулировано.

Каирская газета «Аль-Ахрам» писала, что в случае допуска Родезии на Олимпиаду спортивные организации африканского континента будут полностью бойкотировать Игры. А газета «Тринидад экспресс» призвала спортсменов своей страны бойкотировать Игры в Мюнхене, если в них будет участвовать Родезия. Лондонская «Дейли телеграф» подчеркнула, что жест мюнхенских деятелей ставит под сомнение их обещание соблюдать на Олимпиаде 1972 года олимпийские идеалы.

Через некоторое время приглашение расистам было аннулировано.

С приходом Игр в Мюнхен на улицы города выползли и разного рода анархистские группки, включая и маоистов. Они тоже пытались помешать нормальному течению Олимпийских игр, делая это на свой лад. В один из дней Олимпиады они устроили беспорядочную и крикливую демонстрацию в центре города, завершившуюся столкновениями с полицией.

Беспрецедентным актом в истории Олимпиад было проникновение в Олимпийскую деревню террористов. Ранним утром 5 сентября члены палестинской экстремистской группировки «Черный сентябрь» перелезли через проволочное за-

граждение Олимпийской деревни и ворвались в тот квартал, где жила израильская делегация. Арсенал бандитов состоял из восьми автоматов Калашникова, 900 обойм и 20 гранат. Один израильтянин погиб во время налета, а десять человек бандиты взяли в заложники. На протяжении всего дня с террористами шли переговоры. За оградой Олимпийской деревни собралась огромная толпа: было видно, как люди с масками на лицах, с автоматами в руках стояли на балконах и на крыше дома, в котором жила израильская делегация. Неосторожное движение, и они могли начать стрельбу и по толпе. Палестинцы потребовали немедленно освободить из израильских тюрем 234 террористов и еще 16 — из отбывающих срок в исправительных учреждениях Западной Европы.

В плену террористов оказались: штангисты Зеев Фридман, Йосеф Романо и Давид Бергер, борцы Элиэзер Халфин, Марк Славин и Гади Цабари, судьи по греко-римской борьбе Йосеф Гутфрейнд и по тяжелой атлетике Яков Шпрингер, тренеры Андре Шпицер (фехтование), Кехет Шор (стрельба), Мойша Вайнберг (борьба), Амицур Шапиро (легкая атлетика). Удалось спастись лишь одному: Гади Цабари с ходу перепрыгнул целый лестничный пролет и скрылся в темноте.

Мэр Олимпийской деревни Вальтер Трёгер, президент немецкого олимпийского комитета Вилли Дауме и баварский министр внутренних дел Бруно Мерк предлагали себя в заложники вместо спортсменов, но террористы отказались.

В середине дня террористы убили и выбросили на улицу труп Мойши Вайнберга. Они хотели, чтобы мир убедился в серьезности их намерений. В конце дня канцлер Германии Вили Брандт отверг требования Израиля о прекращении Олимпийских игр.

Переговоры с террористами длились 16 часов. В итоге министр внутренних дел Германии Ганс Дитрих Геншер согласился с условиями палестинцев. Они потребовали вертолет, и через несколько часов у дома с пленниками приземлились три вертолета. Забрав заложников вместе с террористами, вертолеты направились на военный аэродром Фюрстенфельдбрюкке, далее их предполагалось отправить на Ближний Восток.

Но как только пятеро вооруженных террористов вышли из вертолетов, снайперы открыли огонь. Операция по спасению людей была полностью провалена. Двое из восьми террористов погибли, остальные открыли беспорядочный огонь. Один из бандитов в упор расстрелял четверых заложников, другой бросил в вертолет, в котором находились еще пятеро израильтян, ручную гранату. После краткого боя были убиты еще три террориста, а также два гражданина ФРГ — полицейский и пилот взорванного вертолета.

Запоздалые и недостаточно продуманные действия полиции Баварии привели к человеческим жертвам. Погибли одиннадцать израильских спортсменов и тренеров. Пять террористов были убиты, выжили только трое захваченных живьем. Через некоторое время их обменяли на немецкий самолет с пассажирами.

Власти Израиля решили покарать каждого террориста, имевшего хоть какое-то отношение к мюнхенской трагедии. Для этого была организована и проведена беспрецедентная операция по поиску и уничтожению преступников. В течение нескольких лет сотрудники Моссада охотились за палестинскими боевиками по всему миру, выполняя санкцию на уничтожение, полученную непосредственно от премьер-министра Голды Меир.

Кровь, пролившаяся на Играх, потрясла истинных приверженцев олимпийского движения. На следующее утро после трагедии на Олимпийском стадионе состоялась панихида в память погибших израильтян. Открыл панихиду увертюрой Бетховена к опере «Эгмонт» оркестр Мюнхенского оперного театра.

В те трагические часы Олимпиада прекратила свой стремительный бег. Раздавались предложения о том, чтобы в связи с этим инцидентом временно прервать Игры. Но Чрезвычайная сессия Международного олимпийского комитета единогласно приняла решение Игры не прерывать. Ужас и грусть оставались с людьми до конца Игр, но в то же время многие поняли, что несмотря ни на что, концепция Кубертена, выраженная им по поводу Олимпийских игр, должна быть сохранена.

Спортивная сторона Олимпиады-72 в основном прошла хорошо, соревнования были организованы с немецкой четкостью, на очень высоком техническом уровне. Но в некоторых видах спорта без эксцессов не обошлось.

Например, в хоккее на траве в традиционный спор индусов с пакистанцами неожиданно вмешалась команда ФРГ. Оттеснив команды Индии и Нидерландов, немцы в финале встретились с пакистанцами. Тактика немецких хоккеистов была ниже всякой критики, игроки явно испытывали терпение противника, уйдя в глухую защиту, полностью подавив блистательную индивидуальность пакистанских нападающих и практически не давая им играть. По мнению зрителей, немцы просто-напросто испортили игру, но эта тактика принесла команде ФРГ золотые медали и чемпионский титул. Пакистанские хоккеисты, не желая принять поражение, как подобает истинным олимпийцам, во время церемонии награждения оскорбили официальных лиц, набросились на судей и почему-то на дежурного врача и в итоге превратили церемонию в посмешище. Международная федерация хоккея на траве молниеносно приняла меры, и все игроки, замешанные в этом хулиганском поступке, были дисквалифицированы и лишились права на участие во всех последующих Олимпийских играх.

Нечто похожее случилось и в баскетболе. Там произошла настоящая сенсация. С 1936 года, с тех пор, как этот вид спорта был включен в олимпийскую программу, американские баскетболисты ни разу никому не уступили первенства. До встречи с командой СССР в Мюнхене сборная США провела 63 олимпийских матча и одержала 63 победы. К финалу обе команды пришли без поражений, но шансы американцев расценивались зрителями выше. Потому что были две команды — итальянская и кубинская, с которыми играли и сборная СССР, и сборная США. Победы американцев над обеими командами были убедительнее: в предварительном турнире они выиграли у кубинцев 19 очков, сборная СССР — только 6, в полуфинале у итальянцев — 30, сборная СССР только 13.

Вспоминает ветеран сборной СССР, участник четырех Олимпиад (именно Игры в Мюнхене стали четвертыми в его спортивной карьере), заслуженный мастер спорта Геннадий Вольнов:

«Наш матч начинается поздно ночью. Дело в том, что одна из телевизионных компаний США, закупив право трансляции, оговорила в контракте, что финальный матч должен начаться в удобный для нее час. Комментировать матчи олимпийского турнира приехал Рассел, великий Билл Рассел, бывший игрок, а ныне тренер «Бостон селтик», одной из лучших американских профессиональных команд. Генри Айба, который тренирует третью по счету олимпийскую команду США, видимо, ко всему был готов, но вряд ли он ожидал, что в стартовой пятерке сборной СССР не будет Паулаускаса, который начинал все матчи, и что будут там Саканделидзе и Коркия, которых в стартовой пятерке не было ни разу. Кондрашин, понятное дело, стартовую пятерку перекроил не только для того, чтобы Айбу удивить. Он обратил внимание на то, что американская команда, хотя очень строго и хорошо защищается, но то и дело допускает одну ошибку — в нападении команда «проваливается», игроки задней линии уходят далеко вперед. А Коркия и особенно Саканделидзе — настоящие спринтеры, и их скорость должна была, по плану Кондрашина, помешать американцам своевременно перейти в защиту. Так и получилось. Три рейда Саканделидзе закончились точными бросками, один был прерван фолом. Когда американцы, поняв, в чем дело, перестроились, сборная СССР уже обеспечила себе довольно солидное преимущество. Максимальное преимущество в первом тайме исчислялось 10 очками. Однако к перерыву у нас осталось в запасе всего 5 очков — 26:21.

Нечто подобное произошло и во втором тайме. Сначала сборная СССР ушла вперед, затем увеличила преимущество, но к началу последней трехминутки разница в счете снизилась до 5 очков — 47:42. А когда до конца игры оставалось играть всего 3 секунды, счет уже был 50:49 в пользу американцев. И вот Ваня Едешко дает первоклассный пас — через всю пло-

шадку прямехонько в руки Саше Белову. Ваня потом сам говорил, что второй такой пас он не дал бы. А затем был бросок Саши Белова. Несложный бросок: труднее было мяч поймать, чем попасть им в корзину. Но Белов этот бросок никогда не забудет. В итоге счет 51:50. Победа сборной СССР.

...Десятки раз стоял я на пьедестале почета за те 14 лет что прожил в большом баскетболе. Десятки раз испытывал я радость, получая медали. Но никогда я не был так счастлив, как в ту минуту, когда получил свою последнюю медаль, свою первую золотую олимпийскую медаль».

Американцы были так огорчены, что покинули Мюнхен, не получив свои серебряные медали. Церемония награждения трижды откладывалась. В результате команда СССР получила заработанные золотые медали через сутки после матча в гандбольном зале, без болельщиков. Серебряные медали хранятся в сейфе в главном офисе МОК в Лозанне. По данным американских газет, американцы изготовили сами себе золотые медали и поражение не признают.

В финальном заплыве на 400 м вольным стилем отлично выступил 16-летний американец Рик Демонт. После половины дистанции он плыл четвертым, а когда до финиша оставалось всего сто метров, сумел выйти в лидеры и финишировал первым. Всего на одну сотую секунды отстал от него Бредфорд Купер из Австралии. Но после допинг-контроля разразился скандал: тест выявил в моче победителя наличие запрещенного препарата эфедрина. Американец был дисквалифицирован, и медаль у него отобрали. Ее обладателем стал показавший второй результат Купер.

В июне 1996 года Рик Демон подал в суд на Олимпийский комитет США, указав, что еще до заплыва сообщил в медицинскую комиссию своего Олимпийского комитета, что употребляет содержащие эфедрин препараты Marax и Actifed в качестве средства против аллергии и астмы, но чиновники забыли уведомить об этом соответствующие инстанции МОК. В январе 2001 года Олимпийский комитет США по решению суда признал свою вину и принес спортсмену извинения.

Пловец подал в МОК запрос о пересмотре результатов состязаний. 6 февраля 2001 года МОК отказал в пересмотре, указав, что в дисквалификации спортсмена отсутствует вина МОК.

До начала XX Олимпийских игр немецкая пресса убеждала всех, что Мюнхенская Олимпиада продемонстрирует все блага «экономического чуда». Некоторые журналисты ФРГ упивались тем обстоятельством, что это будут «самые дорогие Игры». Налогоплательщиков убеждали в том, что уникальные спортивные сооружения Мюнхена строятся для «блага будущих поколений».

Но вот Игры кончились. И теперь уже западногерманский журнал «Шпорт иллюстрирте» с горьким сарказмом оповещает о том, что «город, земля и государство еще долгие годы будут расплачиваться за удовольствие принимать у себя гостей со всего света. Размеры долга пока еще невозможно определить. Несомненно одно: он имеет олимпийские масштабы». И далее: «Мюнхену остается только гордиться тем, что в его окрестностях на территории 1 млн. квадратных метров сооружен крупнейший в мире комплекс для занятий спортом и активного отдыха, который, по всей вероятности, никогда не станет рентабельным»

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ТИРОЛЬ

12 мая 1970 года в старинном здании амстердамского муниципалитета открылась 69-я сессия МОК, основным вопросом повестки дня которой был выбор олимпийских столиц 1976 года. В конкурсе летних столиц соперничали всего три города: Москва, Лос-Анджелес и Монреаль. На организацию Белой Олимпиады желающих было немного больше: американский Денвер, канадский Ванкувер, швейцарский Сион и финский Тампере. Олимпийским пасьянсом члены МОК занимались три послеобеденных часа. В первом туре голосования Москва вырвалась, как и ожидалось, в лидеры —

28 голосов. Главным противником оказался не Лос-Анджелес, набравший 17 голосов, а Монреаль — 25. После второго тура президент МОК Эвери Брэндедж вскрыл конверт и огласил итоги: Монреаль — 41 голос, Москва — 28.

Чуть позже процедура повторилась с голосованием по зимним кандидатам. После трех туров победил Денвер. Сработала классическая американская машина голосования: американцы отдали канадцам во втором туре голосования за летнюю столицу голоса собственные и своих сателлитов, а взамен получили голоса канадцев и всех, кто их поддерживал, когда решалась судьба столицы Игр Белой Олимпиады.

Но не надо считать, что эта схема голосования сработала сама по себе. С этим голосованием было не все так однозначно. До сих пор доподлинно неизвестно, что стало победным фактором: политика, финансы или олимпийская идея. Скорее всего, третий фактор можно сразу отставить в сторону. В случае с летней столицей сработал инстинкт голосования не столько «за», сколько «против». Непременно против Москвы! Естественно, по соображениям политическим. Что же касается зимних Игр, то тут, думается, самую большую роль сыграл фактор финансовый. Многие европейские газеты сообщили, что на сессию на специальном самолете прибыл из Денвера астронавт Уолтер Ширра, один из спортивных деятелей штата Колорадо, который привез для жен членов МОК перстни с бриллиантами, под которые были вмонтированы крупинки лунной пыли.

Москва же, как отмечали те же газеты, не участвовала в раздаче подарков. Не считать же, в самом деле, серьезными подарками традиционную русскую водку и черную икру! Прибывший в Амстердам председатель Исполкома Моссовета (по-нынешнему мэр города) Владимир Промыслов повторял не раз: делегация Москвы не просила Олимпиаду, не вымогала, не покупала, а приглашала ее. И он не склонен из проигрыша делать трагедию.

Сессия закончилась, счастливые победители олимпийского конкурса разъехались по домам, чтобы приступить к подготовке олимпийских праздников. И если у летней столицы

все было более-менее нормально, то в Денвере почти сразу же столкнулись с серьезными проблемами. Уже через восемь месяцев стало ясно, что Игры будут стоить гораздо дороже, чем планировалось. Выяснилось, что власти Денвера попросту обманули членов МОК, предоставив им искаженную информацию об инфраструктуре, экологии и социальной ситуации в городе. Федеральные же власти, зная истинное положение дел в столице штата Колорадо, были заинтересованы лишь в одном: украсить олимпийскими кольцами празднование 200-летия Соединенных Штатов и столетия штата Колорадо.

Организаторы Игр подверглись резким нападкам и со стороны издателя журнала «Колорадо Мэгэзин» Майкла Хастингса, который в 1963 году явился одним из основных инициаторов выставления кандидатуры Денвера, а позже был выведен из состава Оргкомитета. Хостингс опубликовал в своем журнале серию статей, в которых раскрыл методы, использованные для одержания победы на выборах олимпийских столиц. Он сообщил, что перед самой сессией в Амстердаме 28 членов МОК с семьями приняли приглашение посетить Денвер, что, строго говоря, противоречит основной идее олимпийских правил. Пребывание членов МОК в Денвере стоило Оргкомитету 45 тысяч долларов.

«Итак, — заключает «Колорадо Мэгэзин», — каждый голос стоил 1600 долларов, победа довольно дорогая».

Много трудностей возникло и с размещением олимпийских объектов. В документах, представленных в Амстердаме, указывалось, что места проведения всех соревнований связаны с Олимпийской деревней широкой сетью автодорог, большинство из которых уже построено. Таким образом, путь от Олимпийской деревни до места соревнования не превышал бы сорока минут: ровно столько до Лавлэнда и его горнолыжных трасс, не более двадцати минут до Эвергрин, где предполагалось проведение соревнований по прыжкам с трамплина, лыжным гонкам, бобслею, санному спорту и биатлону.

На самом же деле выяснилось, что нет никакой уверенности, что эти соревнования действительно будут проведены в

Лавлэнде и Эвергрине. Организаторы провели переговоры с руководством Международной федерации лыжного спорта о возможности перенесения соревнований в Стимбоут-Спрингс. Но оказалось, что Стимбоут-Спрингс находится в часе полета от Денвера и пяти-шести часах езды от олимпийской деревни. Можно ли тогда говорить о том, что Олимпийские игры будут проходить в Денвере, если в этом городе будут проходить лишь соревнования на льду: скоростной бег на коньках, фигурное катание и хоккей?

Ко всему прочему, против Игр резко выступило население Денвера и его окрестностей. Оргкомитету пришлось вплотную столкнуться с теми, кто защищал леса Скалистых гор, где должны были прокладывать трассы скоростного спуска, и с представителями 160 тысяч жителей Эвергрин, которые протестовали против того, чтобы там, где они живут, были проложены трассы лыжных гонок, бобслея, санного спуска и построены трамплины.

«Наш район, — говорили они, — уже достиг порога насыщения, а Олимпийские игры привлекут сюда новых жителей».

В 1972 году член законодательного органа штата Колорадо Дик Ламм выступил за проведение референдума об отмене Олимпиады в Денвере из-за возможного увеличения налоговой нагрузки на местное население. Большинство жителей штата высказались против того, чтобы общественные средства шли на финансирование Игр.

В итоге, не выдержав финансовых проблем и противостояния населения, Денвер вынужден был отказаться от чести проведения XII зимних Олимпийских игр. Это произошло в 1974 году. До начала Игр оставалось всего два года. Таким образом, Денвер и правительство США, которое оказывало ему поддержку, поставили МОК в сложное положение. МОК был вынужден искать город, способный за кратчайшее время подготовиться к проведению Игр. Свои услуги по организации Игр предложили четыре города: австрийский Инсбрук, финский Тампере, французский Шамони и американский Лейк-Плэсид. Из них только Тампере никогда не был олимпийской столицей, остальные три города уже проводили Игры раньше.

МОК счел, что больше всего готов к проведению Белой Олимпиады Инсбрук и отдал предпочтение столице Тироля. Так Инсбрук второй раз в течение двенадцати лет стал ареной проведения зимних Олимпийских игр.

Австрийцы, на которых Белая Олимпиада 1976 года свалилась довольно неожиданно и поздно — до открытия оставалось всего два года, смогли сделать все, чтобы Игры прошли не только успешно, но и превратились в настоящий праздник молодости и спорта.

Еще не забылся опыт проведения Игр-64, так что оставалось лишь обновить спортивные арены, реконструировать многие из них да построить новую Олимпийскую деревню. На словах-то это все не так сложно, а вот на деле... Но трудности не остановили организаторов. Они дружно взялись за дело, и все было готово вовремя. Реконструировали старейший в Европе лыжный трамплин на горе Бергизель, заново проложили десятки километров новых труб для системы охлаждения Ледового дворца, отремонтировали и расширили лыжный стадион, опутали электронными информационными датчиками горнолыжные трассы... Но и кое-что построили заново. Например, искусственную километровую санно-бобслейную трассу, о которой чемпион мира итальянец Джордже Альвера сказал: «Даже плохой спортсмен может пройти ее, не рискуя сломать себе шею, это лишает гонку интереса». Может, для Альверы самый большой интерес — это сломать шею, но для организаторов вопрос безопасности был одним из основных.

Инцидент в Олимпийской деревне на Играх в Мюнхене заставил организаторов Белой Олимпиады в Инсбруке уделить вопросам безопасности особое внимание. Олимпийская деревня охранялась как крепость, полицейские стояли не только у входа, но и внутри зданий. Деревню окружили оградой со сложной электронной сигнализацией. Повсюду стояли автоматчики, прохаживались патрули со служебными собаками. Полицейские, правда, старались улыбаться, чтобы не пугать спортсменов. И везде были развешены объявления: «Дорогие гости, не обижайтесь на повышенные меры безопасности. Это делается для вашего же блага». По официаль-

ным данным, общее число охранников только в Олимпийской деревне составляло около 2500 человек. Но это лишь видимая часть айсберга: неизвестно сколько, но гораздо больше людей в штатском или в форме других служб бдительно несли свое нелегкое ежедневное дежурство.

Еще до начала Игр австрийцы заявили, что «Игры в Инсбруке будут простыми играми». То есть без излишеств. Простые, скромные Игры. Эти слова встречались на каждом шагу. На самом деле все было достойно, скромно и очень продуманно. В Олимпийской деревне «простые», но очень удобные квартиры, «простая», но разнообразная пища, которую готовили повара, специально приглашенные из многих стран мира. Многое было продумано не только для спортсменов, но и для зрителей: удобные места на трибунах, хорошие подъездные пути на стадионы.

В бочке меда, с которой можно сравнить благожелательную атмосферу во время Игр в Инсбруке, нашлось, к сожалению, место и для ложки дегтя. Несмотря на то, что все было спокойно, каждый день в полиции раздавалось до пятидесяти звонков, сообщавших о якобы имевших место всяческих неприятностях. Начальник службы безопасности Тироля доктор Обриц пожимал плечами: шутники. И действительно, самым крупным похищением в Инсбруке явилось похищение бобра Амика — символа Монреальских Игр. Живой бобер, резвившийся в витрине Дома Канады, таинственно исчез во время очередного приема, который давали для журналистов представители Оргкомитета Игр в Монреале.

Более неприятным было анонимное письмо, подброшенное в штаб-квартиру Международной федерации санного спорта, в котором саночники ГДР, надо заметить, сильнейшие на тот момент в мире, обвинялись в том, что они, якобы, перед стартом нагревают полозья своих саней. И только поэтому побеждают. Представитель Федерации заявил на пресс-конференции, что будут предприняты все меры для обнаружения авторов анонимного пасквиля. Чтобы окончательно посрамить клеветников, НОК ГДР предложил проверять до и после каждого заезда первые пять саней и еще один снаряд — по

жребию. Но злопыхателям ничего не помогло. Саночники ГДР в очередной раз доказали, что им не было равных на Играх. Они выиграли три золотые медали из трех возможных. Чемпионом на одноместных санях стал Детлер Понтер, а бронзовую медаль получил Ханс Ринн, который вместе с Норбертом Ханом в заездах на двухместных санях стал чемпионом.

Ложка дегтя как бы растворилась в бочке прекрасного меда, и Игры в Инсбруке прошли без серьезных эксцессов и судебных ошибок. Да и допингом никто не баловался, по крайней мере никто не попался.

В СТРАНЕ КЛЕНОВОГО ЛИСТА

В 1967 году в Монреале — одном из самых крупных городов Канады, столице провинции Квебек — с огромным успехом проходила Всемирная выставка «Экспо-67». Благодаря этой выставке город на многие годы вперед смог разрешить свои насущные проблемы.

Решение еще целого ряда проблем отцы города связывали с предстоящими Олимпийскими играми. Мэр Монреаля Жан Драпо говорил, что одной из самых серьезных задач, которые он ставит перед собой и связывает с Играми, нужно считать такую задачу: увлечь молодежь духом олимпизма, с одной стороны, а с другой — использовать предстоящее событие, чтобы обеспечить Монреаль спортивными объектами, в которых он очень нуждается. Ведь имеющиеся спортивные сооружения, которых, кстати, до Игр было не так уж много, предназначены для традиционных видов спорта — американского футбола, бейсбола, хоккея, баскетбола, бокса.

Монреаль до сих пор остается городом контрастов. Ультрасовременные строения, небоскребы, широкие проспекты, площадь Виль-Мари, скоростные автострады, а совсем рядом — целые кварталы ветхих построек, которые необходимо либо снести, либо обновить, если речь идет об историческом центре с мощеными кривыми улочками.

Монреаль — остров, опоясанный рекой Святого Лаврентия, рекой, по которой суда поднимаются к самому большому из всех внутренних портов на 1600 километров от устья реки, — является вполне оснащенным, даже сверхоснащенным, в плане решения всех транспортных вопросов как на земле, так и под землей. Монреальское метро — это 35 станций на пути протяженностью 40 километров.

Когда Монреаль получил право на организацию Игр XXI Олимпиады 1976 года, Жан Драпо сказал, что это будут «скромные Игры, на которых будут царить простота и достоинство в традициях величия человека».

Заявление довольно туманное и расплывчатое, но уже вскоре о достоинстве, традициях и величии пришлось забыть. Началась лихорадка. Расходы на «простые» сооружения во много раз превысили сметы: планировали 310 миллионов долларов, израсходовали в конце концов почти два миллиарда. Строительство шло в сложных условиях. Стояли жесточайшие морозы, процветало жульничество, подрядчики шантажировали Оргкомитет. Ошибки строителей привели к трагической гибели тринадцати рабочих, ко многим несчастным случаям. То и дело возникали забастовки.

Олимпийские игры — настолько гигантское мероприятие, что, оказалось, организаторы даже предвидеть этого не могли. 25 тысяч служащих, 16 тысяч солдат, тысячи полицейских и агентов, 77 стадионов, залов, бассейнов и других спортивных центров, где разворачиваются соревнования, без малого 10 тысяч спортсменов и еще большее число журналистов, которых надо было размещать, кормить, возить, развлекать, охранять, создавать им идеальную обстановку для жизни и выступлений... Потому что за каждым спортсменом стояли многие годы напряженной подготовки к Олимпиаде, за каждым журналистом и комментатором — миллионы читателей и зрителей. И нельзя было никого подвести. А еще были сотни тысяч туристов, которые хотели не только смотреть Игры, но и покупать сувениры, читать газеты, ходить в рестораны и кафе, развлекаться.

Памятуя о печальных событиях, происшедших в олимпийском Мюнхене, и стремясь упредить любые инциденты, орга-

низаторы Монреальских Игр уделили серьезное внимание разработке системы безопасности. Для разъяснения необходимости мероприятий по обеспечению порядка силы безопасности организовали в Монреале накануне открытия Игр представительную пресс-конференцию. Не раскрывая, разумеется, все планы, которые намечалось претворить в жизнь, журналистов информировали о главных направлениях операции «Безопасность», участвовать в которой должны почти 20 тысяч человек, больше половины из них — представители канадских вооруженных сил. Кроме армейских подразделений, к операции намечалось привлечь различные силы охраны порядка: полицию Монреала, силы безопасности Квебека, полицию провинции Онтарио и королевскую жандармерию Канады.

Основные принципы разработанной системы можно было выразить в двух словах, которые на первый взгляд абсолютно не связаны между собой: действенность и сдержанность.

— Мы прекрасно осознаем, что предусмотреть все до мельчайших деталей просто невозможно, — заявил один из представителей сил безопасности. — Однако мы намерены максимально избежать тех ошибок, которые были допущены в Мюнхене.

Было сделано очень много, кое-что даже чересчур, но трагических ошибок Мюнхена избежать удалось.

В начале июня 1976 года из Монреала пришло сообщение:

«Действительно, был момент, когда казалось, что Олимпиада в Монреале встретится с недостроенными или не вполне пригодными аренами. Теперь нет никаких сомнений, что точно в назначенное время, в субботу 17 июля, прозвучат фанфары, возвещающие об открытии Игр XXI Олимпиады. Здесь объявлено также о том, что 26 июня на центральном стадионе Монреала состоится генеральная репетиция. Встретятся легкоатлеты Канады и других стран. Олимпийские сооружения опробуют в этот же день пловцы, штангисты, стрелки, гребцы, боксеры, дзюдоисты и борцы».

13 июня премьер-министр провинции Квебек Робер Бурасса передал символические ключи от главной спортивной

арены олимпийского стадиона представителям Оргкомитета. Практически это означало, что строительство стадиона закончено.

Итак, волнения остались позади. Вернее, те волнения, которые были связаны с проблемами, стоящими перед организаторами Олимпиады. Теперь спортсменов, тренеров, руководителей команд, готовящихся к выступлениям в Монреале, охватили другие волнения. Ведь до олимпийских стартов оставались считанные дни...

На Играх в Мюнхене технический прогресс властно ворвался в организацию Олимпиады. Прошло четыре года, техника шагнула вперед, и, естественно, появились технические новинки в организации Игр-76. Например, на главной спортивной арене установили два гигантских телеэкрана для замедленного повтора. Размер экранов — 20x10 метров. С их вводом те, кто предпочитает смотреть соревнования за чашкой чая в домашнем халате, лишились, пожалуй, последнего преимущества перед зрителями на трибунах.

Другая новинка — олимпийский плавательный бассейн без... волн. Турбулентные потоки, создаваемые пловцами во время движения в воде, практически были ликвидированы благодаря особой конструкции и нестандартным размерам ванны. По всей длине монреальского бассейна в двух с половиной метрах от поверхности воды в стенках сделан небольшой желоб для гашения волн. Кроме того, по сравнению с общепринятыми монреальский бассейн на 4 метра шире. Таким образом, спортсмены, которым должны были достаться крайние дорожки, плыли по меньшей мере в двух метрах от стенки, и это значительно уравнивало шансы всех соревнующихся.

И наконец, главная новинка, которой особенно гордились организаторы Олимпиады-76, называя ее достойной космического века: никогда доселе не применявшийся способ транспортировки олимпийского огня. 13 июля 1976 года по традиции огонь был зажжен в Олимпии. Сменяя друг друга, греческие бегуны пронесли факел до Афин, где 15 июля на Мраморном стадионе передали его канадскому спортсмену.

Тот зажег огонь в чаше стадиона, и... на этом традиции кончаются. Вот здесь-то и начинается то новое, что навеяно романтикой нашего века, романтикой на учно-технической революции. В тот момент, когда в чаше вспыхнул огонь, сработал специальный прибор, который превратил ионизированные частички пламени в электрический ток. Генерированный олимпийский огонь в доли секунды при помощи космического спутника ретранслировался, или, проще говоря, перенесся за океан, в Оттаву — столицу Канады, где другой прибор — лазерный — произвел над ним обратную метаморфозу. Пламя вспыхнуло в чаше, установленной перед зданием федерального парламента. Из столицы канадского государства священный огонь вновь понесли бегуны. Торжественный марш олимпийского огня по территории Канады превратился в настоящий праздник. 500 факелоносцев, специально отобранных при помощи электронносчетной машины, бесстрастно прошупавшей «личные дела» кандидатов, пронесли огонь из Оттавы в Монреаль и Кингстон, где проходили соревнования по парусному спорту. Каждый факелоносец преодолел с драгоценной ношей в руках один из 500 километров, разделяющих столицу страны и олимпийскую столицу.

17 июля в Монреале торжественно открылись Игры XXI Олимпиады. Предполагалось, что в них примут участие спортсмены 112 стран, но на параде открытия журналисты насчитали только 94 делегации. Не добившись удовлетворения своих требований, отказалась участвовать в Олимпиаде делегация Тайваня. Отбыли из Монреаля спортсмены Нигерии в знак протеста против участия в Играх команды Новой Зеландии. К позиции Нигерии присоединился и ряд других африканских и арабских стран, команды которых не вышли на парад. Представители этих делегаций заявили, что команда Новой Зеландии должна быть исключена из числа участников Олимпиады за поддержку спортивных контактов с расистской Южно-Африканской Республикой.

Предыстория этого такова. В ЮАР и Родезии расизм являлся в те годы основой официальной политики властей. Несмотря на протест ООН и большинства стран мира,

правительства ЮАР и Родезии продолжали проводить политику привилегий белого меньшинства над массой черного коренного населения, политику расовой дискриминации во всех областях, в том числе и в спорте. Люди с черным цветом кожи не имели права представлять свою страну...

Получилось так, что оба этих государства подвергли себя экономической, политической, культурной, а также и спортивной изоляции. Благодаря настойчивым требованиям новых развивающихся самостоятельных стран Африки, ЮАР и Родезия были исключены из МОК, а также из большинства международных спортивных объединений (многолетняя борьба за исключение ЮАР из розыгрыша Кубка Дэвиса по теннису еще не была закончена).

Расисты, прежде всего в ЮАР, конечно, были недовольны такой изоляцией. Отсюда — постоянные заявления о том, что у них в стране люди разного цвета кожи имеют одинаковые права, что, мол, приезжайте к нам для спортивных встреч и сами в этом убедитесь. Южноафриканские расисты пошли на то, что пригласили к себе одного из сильнейших теннисистов мира, чернокожего американца Артура Эша. Увы, это их не спасло.

«Я побывал в ЮАР. Я хотел проверить то, о чем не раз читал в прессе. Я убедился в этом полностью. Около меня постоянно находились несколько служащих тайной полиции, не дававших мне возможности побеседовать с черными южноафриканцами, короче говоря, я находился в каком-то огромном лагере для заключенных».

Расисты, подверженные изоляции, решили сделать «хитрый ход»: в некоторых видах спорта скомплектовали сборные ЮАР, включив в них белых и черных спортсменов. Тотчас же многие агентства и органы печати опубликовали статьи и фото на одну тему — «черные и белые соревнуются вместе». Но это ничуть не изменило отношения стран к ЮАР, в особенности соседних стран Африки, продолжавших вести борьбу с южноафриканским расизмом.

В июне 1976 года власти ЮАР пригласили к себе команду регбистов Новой Зеландии «Олд блэкс». В связи с этим Всеафриканский совет спорта предупредил Новую Зеландию,

что, в случае если команда этой страны поедет в ЮАР, совет будет ставить вопрос о лишении Новой Зеландии права участвовать в Олимпийских играх. Президент совета А. Ордиа заявил на телевидении, обращаясь к гражданам Новой Зеландии: «Подумайте о своих братьях и сестрах в Африке, которые не могут пользоваться свободой в спортивной жизни, как вы».

Но к этому голосу не прислушались: регбисты Новой Зеландии поехали в ЮАР. Вот почему команды ряда африканских стран покинули Монреаль. Даже посол Новой Зеландии в Канаде Д. Квокс заявил: «Я был не согласен и никогда не соглашусь с выступлением наших регбистов в ЮАР. Это — поддержка расовой дискриминации в спорте, то есть то, что вовсе не способствует дружбе спортсменов мира».

Кенийский марафонец Ндоо сказал: «Дело не только в том, что африканские спортсмены могли бы в отдельных видах составить сильную конкуренцию, в каких-то даже и победить, тем самым прославить спорт Африки, лишний раз доказав расистам беспочвенность их политики. Гораздо хуже то, что от мира скрыли талант многих новичков, которые вернулись разочарованными домой и вряд ли смогут когда-нибудь проявить свои способности».

Не приехали в Монреаль спортсмены Габона, Гамбии, Заира, Мадагаскара, Малави, Танзании, Центральноафриканской Республики. А команды Алжира, Верхней Вольты, Ганы, Гайаны, Египта, Замбии, Ирака, Камеруна, Кении, Конго, Ливии, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Свазиленда, Судана, Того, Туниса, Уганды, Эфиопии покинули Монреаль вскоре после открытия Игр.

В современном пятиборье сложилась редкая и неприятная ситуация. Команда СССР, которая вполне могла быть победительницей Олимпиады, вообще осталась без зачета. Дело в том, что один из участников команды — Борис Онищенко был дисквалифицирован, как явствует из официальных протоколов, за нарушение технических правил. На самом деле его сняли с соревнований за явное жульничество: Онищенко так

технически «усовершенствовал» свою шпагу, что, даже если не было укола, фиксатор показывал, что он нанес противнику укол. Таким способом он выиграл несколько боев, пока бдительные судьи не заметили обмана. Для чего опытному и безусловно сильному спортсмену (Онищенко ведь был олимпийским чемпионом в 1972 году) нужно было идти на явный обман, так и осталось непонятным. Видно, столь велика была тяга к олимпийскому золоту, что известный спортсмен, забыв о возможных последствиях, пошел на подлог.

Способов отрицательного воздействия на спортсменов существует множество, и со временем они становятся все изощреннее. А вот в Монреале недоброжелатели великого спринтера Валерия Борзова не придумали ничего лучше, как напугать его перед стартом, вывести из психологического равновесия. Несколько дней подряд неизвестный предупреждал Валерия по телефону, что на дистанции его будет ждать снайпер. Никого с оружием в руках в окрестностях олимпийского стадиона монреальская полиция не обнаружила. И это доказывает, что единственной целью этих звонков была — запугать претендента на медали. Не получилось: Борзов завоевал бронзовую награду.

Во время Олимпиады в Монреале вроде бы не было случаев, когда спортсмены попадались на приеме допинга. Но по прошествии времени картина оказалась совершенно иной, выплыли наружу сногшибательные факты.

С треском провалилась сборная СССР по водному поло, команда, в победе которой многие были уверены. За год до Игр этот же состав выиграл чемпионат мира, команда была хорошо сыгранной, состояла в основном из опытных игроков ведущих советских клубов — победителей различных турниров. Что же произошло в Монреале? Рассказывает игрок той команды, один из сильнейших защитников отечественного водного поло Виталий Романчук:

— Команда у нас тогда была мощная. И уж в тройку олимпийских призеров мы просто обязаны были войти. Да только

приключилась тогда с нами темная история. Примерно за месяц до Олимпиады всем игрокам сделали уколы. Нам объяснили: ничего, мол, страшного, это пойдет только на пользу, взбодрит, добавит сил. Добровольно никто из ребят на эту процедуру не соглашался. Мы дружно упирались: не будем колоться, и так возьмем медали. Тогда нам поставили жесткое условие: кто откажется от инъекции, на Олимпийские игры не поедет... За пару недель до Олимпиады наша ватерпольная сборная приехала в Оттаву. Мы тренировались в бассейне местного университета и действительно испытывали в те дни необыкновенный прилив сил: превосходно себя чувствовали, в клочья всех разрывали в товарищеских матчах, на тестах показывали фантастические результаты. Видно, тот самый укол сказывался. Но вот перебрались в Монреаль, начался олимпийский турнир, и ситуация изменилась на 180 градусов. Все без исключения почувствовали заторможенность, апатию, вялость. Мы с трудом одолевали пару лестничных пролетов в олимпийской деревне. А в игре команда просто-напросто встала. Игроки потеряли скорость, уступали в единоборствах, ошибались в элементарных ситуациях. Мы проиграли голландцам, сыграли вничью с румынами и не попали в шестерку. Сейчас-то мне ясно: тот укол был чистой воды допингом. Авторы эксперимента перемудрили. Они же гнались за двумя зайцами: и чтобы сил нам добавить, и чтобы следов стимулятора в организме не осталось к началу Олимпиады. Второй-то цели они достигли: допинг-контроль у нас дал отрицательные результаты. А вот с силами вышло иначе, улетучились они. По сей день вспоминаю ту Олимпиаду с горечью...

Еще одно признание сделал на страницах немецкой газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» чемпион Монреальской Олимпиады по боксу в полу среднем весе Йохен Бахфельд, выступавший тогда за ГДР.

«Нужно признаваться без обиняков, хотя делать это и мучительно, — заявил он. — И я на моем пути к золотой олимпийской медали принимал допинг. Получал от тогдашнего моего клубного врача Хайне в шверинском «Тракторе» стимуляторы. Глотал таблетки».

По словам Бахфельда, все боксеры, выступавшие за сборную ГДР, обязаны были принимать допинг. «Глотал ли таблетки каждый, я не знаю, — говорил бывший боксер. — Это зависело от конкретного спортсмена, его физических возможностей, его веса...»

В качестве примера Бахфельд приводит такую историю: «Мой бывший партнер по тренировкам Кристиан Цорнов, вице-чемпион Европы 1977 года в легком весе, должен был, будучи «пером», подняться в весовой категории, ибо в его весе боксировал серебряный призер Олимпиады Рихард Новакowski. Поскольку дома Кристиан был отнюдь не сильнейшим, ответственные лица набавляли ему килограммы с помощью «чудо-таблеток».

Тогда у спортсменов не возникало мысли об аморальности таких действий. Доверие к допингу было так же велико, как к социализму. Об этом вспоминает 67-килограммовый боксер, у которого, по свидетельству специалистов, был удар тяжеловеса (180 кг).

«Конечно, пилюли играли определенную роль в набавлении моего веса, — рассказывает Бахфельд. — Но это было только вспомогательное средство. Тому, кто не изнурял себя ежедневными тренировками, никакие таблетки не помогли бы».

Вполне возможно, боксер прав. Действительно, если ты ничего не умеешь, таблетки вряд ли помогут, но ведь на Олимпийские игры такие, я имею в виду неподготовленные, спортсмены не попадают. Значит, все-таки немного лукавит чемпион?

Победительница Игр 1972 года в метании копья Рут Фукс из ГДР в 1976-м стала двукратной олимпийской чемпионкой, метнув снаряд на 65 м 94 см и установив новый олимпийский рекорд. Через два десятилетия после своей второй победы Рут Фукс призналась журналистам, что она активно принимала препараты, содержащие анаболические стероиды. «Эти препараты были необходимы для быстрого восстановления после интенсивных тренировок, — сказала Фукс в интервью агентству Рейтер. — Я понимала, что, принимая их, делаю что-то

неразрешенное. Но знала абсолютно точно, что и другие атлеты поступают так же». Рут добавила, что она была перед выбором: либо продолжать принимать допинг, либо — отказаться от него, что в представлении спортсменки было равнозначно уходу из большого спорта.

В середине 90-х годов в Германии целая группа спортивных лидеров бывшей ГДР призналась в том, что применяла стимулирующие препараты. Однако до Фукс среди них не было ни одного двукратного олимпийского чемпиона.

Комментировать здесь нечего!

В ГОРАХ АДИРОНДАКА

Э то удивительно, но так уж получилось! Маленький городишко с населением всего-то несколько тысяч жителей, расположенный в горном массиве Адирондак на высоте 568 м над уровнем моря неподалеку от канадской границы, второй раз становится зимней олимпийской столицей мира. А всего на территории США это была уже третья Белая Олимпиада. Как же так случилось?

Первая причина, видимо, чисто дипломатическая. В 1976 году Игры должны были состояться в американском городе Денвере, но из-за местных неурядиц были перенесены в Европу, в Инсбрук. И члены МОК посчитали, что будет справедливо, если один из американских городов все-таки примет зимние Игры. Утверждение спорное, но оно сыграло свою роль. Вторая причина более понятная, но еще более удивительная: перед голосованием все остальные претенденты сняли свои кандидатуры. Вполне возможно, что это простое совпадение, но тем не менее Игры вновь пришли в этот маленький хрустальный городок, расположенный в очень красивом месте, окруженный четырьмя замерзшими озерами.

За 48 лет, прошедших после Белой Олимпиады 1932 года, Лейк-Плэсид мало изменился. Конечно, технический прогресс коснулся многих сторон жизни города: появилась большая телевизионная башня, на улицах стало больше

автомобилей... Да, пожалуй, внешне и все. В остальном городок оставался тихим провинциальным курортным городом, притягивавшим любителей зимнего спорта.

Организаторы Игр много сделали для того, чтобы эти Игры отличались от предыдущих двух. Прежде всего, они расположили места для соревнований очень компактно и довольно близко от центра города. Например, соревнования горнолыжников проходили в 15 км от Главного пресс-центра, биатлон, бобслей, санный спорт и лыжные гонки прошли в 10 км от центра города. А два трамплина, построенные специально к этим Играм, расположились практически в самом центре: от городского муниципалитета до них можно было дойти пешком за полчаса. Неподалеку находился новый Ледовый стадион на 8000 мест.

Неожиданным и обескураживающим было решение организаторов сделать Олимпийскую деревню в нескольких небольших зданиях, которые после Игр должны были превратиться в тюрьму. Причем спортсмены во время Игр находились в более стесненных «жилищных» условиях, нежели те, кто стали «постояльцами» корпусов Олимпийской деревни: камеры тюрьмы были рассчитаны примерно на 500 преступников, а на Игры в Лейк-Плэсид приехало больше тысячи спортсменов.

Узнав об этом, президент Международной федерации лыжного спорта, член МОК швейцарец Марк Ходлер без шуток заявил, что готов отдать на время Игр свой номер в фешенебельном отеле «Клуб» одному из лыжников, а сам занять его камеру... в Олимпийской деревне.

Одни грустно улыбались, другие возмущались решением организаторов превратить Олимпийскую деревню в тюрьму, а члены Оргкомитета цинично заявляли: «Мы не видели иной возможности сделать Олимпийскую деревню рентабельной после Игр, ведь в ее строительство федеральное бюро тюрем вложило 22 миллиона долларов...»

Олимпийский огонь XIII зимних Игр был зажжен в Олимпии 30 января 1980 года. Затем факел пронесли греческие бегуны по Пелопоннесскому полуострову до Афин, а оттуда он

совершил бросок в несколько тысяч километров над океаном в США. Всего от Олимпии до Лейк-Плэсида 12 824 километра. Да еще почти две тысячи километров по американской земле — от берегов Виргинии до гор Адирондака в штате Нью-Йорк, где приютился городок Лейк-Плэсид. На пути олимпийского огня не все было гладко. Например, в Маунт-Верноне, где похоронен первый президент США Джордж Вашингтон, школьный духовой оркестр отказался на морозном воздухе исполнять гимн страны из опасения, что инструменты примерзнут к губам музыкантов. В столице США у монумента другому великому американскому президенту — Аврааму Линкольну публика встретила олимпийский факел скандированием: «Мы требуем отопления!» А в Балтиморе и вовсе произошла заминка — не оказалось достаточного количества пропана, чтобы поддерживать огонь до очередного привала олимпийского факела. Местные газеты по этому поводу шутили: «Боги Олимпа подарили миру спортивные игры, но не смогли найти решения энергетического кризиса США».

В Белой Олимпиаде 1980 года приняли участия спортсмены 37 стран, три из которых были дебютантами: Кипр, Китайская Народная Республика и Коста-Рика. Дебют одной из команд — КНР — стал причиной политического скандала. Прежде спортсмены Тайваня выступали на Олимпиаде как Китайская республика. Ввиду грядущего участия в Играх Китая МОК предложил им сменить название и именоваться Китайский Тайпей. Тайвань отказался и стал первой — и пока единственной в истории — страной, бойкотировавшей зимние Олимпийские игры (прежде на подобный шаг шли лишь отдельные спортсмены или национальные команды в том или ином виде спорта).

Бобслей — очень сложный в техническом отношении вид спорта. Чаще всего сани для бобслея — бобы — изготавливают на авиационных заводах. Цена таких супербобов превосходит порой стоимость спортивных самолетов. Увлечение технизацией бобслея зашло настолько далеко, что Международная

федерация была вынуждена принять решение, ограничивающее техническое оснащение саней: ведь на Олимпиадах соревнуются люди, а не техника. На самом-то деле и техника тоже. К Играм в Лейк-Плэсиде сборная ФРГ привезла новый супербоб стоимостью 300 тысяч долларов. Этот боб, как писали газеты, достигает предела возможного.

Опробовав трассу в Лейк-Плэсиде, многие европейские бобслеисты, в том числе фавориты соревнований — гонщики ГДР, предъявили претензии организаторам в том, что американцы, дабы привлечь на гонки побольше любителей острых ощущений, соорудили особо опасный желоб, на котором только в олимпийском сезоне произошло 42 несчастных случая. К тому же непривычная для европейцев трасса давала определенные преимущества бобслеистам США, изучившим на ней каждый сантиметр. Кстати, организаторам эта трасса обошлась более чем в пять миллионов долларов. Протесты остались неулышанными, и пришлось соревноваться на том, что было.

Швейцарские бобслеисты привезли боб, фюзеляж которого очень напоминал клюв утки. Это, говорили они, дает ему аэродинамические преимущества перед другими моделями. Так это или нет, но впервые после 1948 года на двухместных санях действительно победил экипаж из Швейцарии — Эрих Шерер и Йозеф Бенц. На четверках, как и на прошлой Олимпиаде, лучшими стали бобслеисты ГДР. В золотой экипаж входили два чемпиона Инсбрукских Игр — Майнхард Немер и Бернхард Гермесхаузен.

Немало нареканий вызвала и санная трасса, особенно у женщин. Когда пятая саночница подряд вылетела из ледяного желоба, на месте стартового разгона началась тихая паника. Стало ясно, что организаторы подготовили слишком сложную трассу, спортсменки просто не вписывались в виражи. В такой ситуации нервы сдали у многих. Но соревноваться ведь все равно нужно. И выигрывал тот, у кого оказался самый твердый характер, самая крепкая психика, кто готов был к любым поворотам судьбы. Улыбчивая, симпатичная девушка из Риги Вера Зозуля доказала, что владеет всеми качествами, которые необходимы для олимпийской чемпионки.

XIII зимние Олимпийские игры показали, что заметно возросло мастерство спортсменов. Шире стал круг соискателей высших наград. Само по себе обстоятельство, что посланцы 19 стран, больше половины из всех приехавших в Лейк-Плэсид, стали обладателями олимпийских наград, говорит и об уровне развития спорта в целом и о возросшей популярности зимних видов спорта. Финская газета «Кансан уутисет» писала после окончания Игр: «Зимние Олимпийские игры 1980 года в Лейк-Плэсиде ознаменовали собой победу духа олимпийского движения».

НАСТУПЛЕНИЕ НА ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

В конце 70-х годов началось форменное наступление на Олимпийские игры. Причем с разных сторон. В апреле 1977 года в лондонской газете «Тайм» появилась статья председателя спортивного совета Великобритании Робина Брука, в которой он призвал положить конец различиям между любительским и профессиональным спортом на Олимпийских играх. Для многих это не стало откровением. Нападки на «чистое» любительство предпринимались и раньше. Например, в середине 50-х годов та же «Тайм» требовала того же от президента МОК Эвери Брэндеджа. Но он в очередной раз подтвердил свою приверженность любительскому спорту. «Олимпийские игры с профессионалами и любителями никогда не станут возможными. Это противоречит основам олимпийского духа. Профессионального спорта просто не существует. Это не спорт, а бизнес», — заявил он. Когда в 1972 году президентом МОК стал лорд Килланин, он сразу провозгласил, что «вероятности проведения Игр, открытых для профессионалов, не существует». Подтвердил он неизменность своей позиции и в 1977 году.

А чуть позже общественная организация, так называемый «Комитет Пьера де Кубертена», базировавшаяся тогда во

Франции, удивила весь олимпийский мир неожиданным заявлением. Главной целью этого комитета, как он сам декларировал, является охрана интеллектуального наследия отца современных Олимпиад. И вдруг ни с того ни с сего комитет обращается к МОК с требованием отменить торжественное шествие команд, которым открываются каждые Игры, заодно отменить исполнение национальных гимнов, а до кучи еще и запретить командные соревнования.

Что касается исполнения гимнов, подобные нападки на них уже предпринимались раньше, ну, а остальные, с позволения сказать, предложения — это продукт творчества членов кубертеновского комитета. Почему вдруг этот комитет решил таким образом напомнить о себе и чей он выполнял заказ, так и осталось неизвестным. В ответ на этот выпад французская газета «Монд» напомнила хранителям кубертеновского наследия слова самого барона, сказанные им 24 июня 1908 года в Лондоне. На олимпийском банкете Кубертен произнес свой знаменитый тост:

— Интернационализм, как мы его понимаем, состоит из уважения отечеств и благородного соревнования, от которого трепещет сердце спортсмена, когда он видит на победной мачте флаг его страны как результат своего труда. За ваши страны, господа...

Демарш кубертеновского комитета большого вреда олимпийскому движению не нанес. А вот то, что сотворил президент США Картер со своей командой, принесло не только вред самому движению, но и много боли и горечи спортсменам во многих странах, и прежде всего в самой Америке.

10 июня 1977 года фактически был дан старт кампании бойкота Московской Олимпиады. В Белом доме президент США Картер в доверительной беседе с редакторами американских средств массовой информации сделал первый выстрел в информационной войне против Игр 1980 года: «Мне лично хотелось бы... в агрессивной форме бросить вызов Советскому Союзу и другим странам, разумеется, мирным путем, чтобы приобрести влияние во всех районах мира, которые, по нашему мнению, имеют для нас сегодня решаю-

щее значение или могут приобрести такое значение через 15—20 лет».

Заметим, что до ввода советских войск в Афганистан, ставшего фактическим предлогом для бойкота Олимпиады-80, оставалось больше двух лет.

Следующий залп был сделан в августе 1978 года. В бой бросились лидеры либеральной партии Великобритании и профобъединения США. Старый лозунг - «бить русских на спортивных аренах» — был отброшен как несостоятельный и нереальный. Смысл нового наступления: опорочить Олимпиаду-80 до ее открытия. А заодно уберечь западных, прежде всего американских, спортсменов от очередного поражения на Олимпиаде, на этот раз в столице СССР.

В декабре 1979 года Советский Союз ввел свои войска в Афганистан. И уж не воспользоваться этим Картер не мог Газеты и телевидение США, а затем и Западной Европы смело ринулись в бой на Московскую Олимпиаду. 9 января 1980 года представитель президента США Уолтер Мондейл официально предложил лишить Москву Олимпийских игр и передать их Мюнхену или Монреалю. Через пять дней Маргарет Тэтчер, «железная леди» из Лондона, потребовала в палате общин британского парламента, чтобы английские олимпийцы бойкотировали Московские Игры. 22 января фракция христианских демократов в парламенте ФРГ проголосовала за бойкот. Против был лишь один депутат. А 25 января правительство, а за ним и сенат США вынесли вердикт, запрещающий американцам участвовать в Играх в Москве.

Картеру было мало того, что он запретил ехать в Москву своим спортсменам, ему необходимо было вообще сорвать Игры. Для этого он направил эмиссаров по всем странам, предписав им уговаривать, угрожать, применять любые методы внушения, главное — чтобы они отказались от участия в Играх.

Вот лишь один пример работы такого эмиссара. В 1980 году одним из самых авторитетных и уважаемых спортсменов в мире был чемпион мира в профессиональном боксе, участник движения за равные права негров Мохаммед Али. Фактически

ки завершив спортивную карьеру, Али, по его словам, намеревался полностью сосредоточить свои усилия на работе организации «Уорлд», которую он сам организовал и главная задача которой — способствовать установлению лучших взаимоотношений между народами. Полное название этой организации — «Всемирная организация защиты прав, свободы и достоинства». А пока он предпринял рекламное турне по всему миру, где встречался со своими поклонниками, иногда боксировал, читал лекции, в общем, прощался с боксом. В начале февраля 1980 года Али вдруг неожиданно прервал турне. Это случилось в Индии. Али позвонил по телефону Картер и обратился с просьбой срочно выехать в Африку, чтобы помочь организовать бойкот Московской Олимпиады. Президент даже прислал для Али специальный самолет и группу сотрудников госдепартамента и наделил боксера титулом «специального посланника».

Турне началось с остановки в Танзании. Но первая же пресс-конференция в аэропорту Дар-эс-Салама пошла не по тому руслу, которое наметили представители госдепартамента. Мохаммед Али не мог ответить на вопросы танзанийских журналистов, которые хотели узнать, зачем он позволил использовать себя в попытках вовлечь Африку в своекорыстную кампанию американской администрации. Представители посольства США, застигнутые врасплох подобным оборотом дела, попытались прервать встречу, но Али уже успел сделать весьма уместное предположение:

— Может быть, меня используют для чего-то не очень правильного... Мне задали немало вопросов, которые заставляют меня взглянуть на эту проблему иначе...

Стало ясно, что главная затея — с помощью знаменитого спортсмена попытаться подороже продать бойкот Московской Олимпиады, изменить отношение африканцев к Играм в Москве — терпит явную неудачу. И тут советники Али — специальный помощник президента США Л. Мартин и заместитель государственного секретаря США по африканским делам Л. Уокер — принялись за круглосуточную обработку своего подопечного.

Прибыв в Кению, Али сказал, как сообщило агентство Рейтер, что, зная он больше о политике США в Африке, он не согласился бы на это турне. И тем не менее он его не прервал. Так Мохаммед Али, проповедовавший мир, братство и любовь между людьми, по воле Белого дома стал невольным орудием обострения отношений между народами. В то время, когда Али на президентском самолете направлялся из Кении в столицу Нигерии, там, в Лагосе, у американского посольства состоялась студенческая демонстрация. Манифестанты несли плакаты и лозунги, осуждая неблаговидную миссию выдающегося спортсмена, направленную на бойкот Московской Олимпиады.

В Сенегале Али приняли лишь в федерации бокса, а не на официальном правительственном уровне. Средства массовой информации Сенегала сразу заявили, что спортсмены их страны примут участие в Олимпийских играх в Москве и что, видимо, «плохи дела у президента Картера, если он выбрал проводником своей политики Мохаммеда Али».

Африканское турне Мохаммеда Али вызвало недоумение у всех его почитателей. В редакции газет и журналов посыпались письма. Удивленные. Обескураженные. Гневные. «Как? Как мог этот выдающийся спортсмен, снискавший популярность и симпатии миллионов людей во всем мире, взять на себя неблаговидную миссию антиолимпийского посланника Вашингтона?» «Что же скрывалось за призывами Али к всемирному братству, если теперь он выступает на стороне тех, кто, пытаясь сорвать Олимпийские игры, стремится нанести удар по делу укрепления мира и дружбы между народами?» «Как может олимпийский чемпион выступать против Олимпийских игр?»

Чувства всех спортсменов выразил двукратный олимпийский чемпион по борьбе Боян Радев из Болгарии в своем открытом письме Кассиу су Клею, опубликованному в болгарской газете «Спорт». Приведем его с некоторыми сокращениями:

«Не знаю, что и думать. Это ли великий спортсмен, великий деятель, борец за справедливость Кассиус Клей, который

решил называться Мохаммедом Али? Неважно, как тебя зовут, поскольку люди тебя уважают. Конечно, смешно было слушать самовосхваления: «Я самый великий!» Но тебе их прощали.

Честно говоря, ты не самый великий. Мысль об этом пришла в те дни, когда стало ясно, что ты предал олимпийскую идею, спортсменов, спорт.

Раньше я с восхищением наблюдал за твоими выступлениями на ринге и снисходительно относился к некоторым высокопарным заявлениям. Восхищался, когда ты отказался убивать вьетнамских женщин и детей, когда выступал в защиту своих черных братьев. Поэтому сегодня мне не совсем ясно, как ты позволил втянуть себя в такую грязную историю. Почему лишь ты один из американских спортсменов предал спорт? Ведь ты готовился к олимпийским соревнованиям и знаешь, сколько труда это требует и сколько надежд порождают эти грандиозные соревнования. Неужели ты не понял, что всем, включая и славу на профессиональном ринге, ты обязан олимпийской победе и золотой медали Рима?

Я уже больше не участвую в соревнованиях. Но никогда не переставал любить спорт, не переставал понимать спортсменов и радоваться победам в мирных спортивных сражениях. Я жду Московскую Олимпиаду. Каждая Олимпиада будит в памяти мои лучшие выступления в Токио и Мехико.

Я знаю, что значит готовиться к заветному дню четыре года и победить. Знаю, что такое не спать от волнения. Знаю, что чувствуешь там, на верхней ступени олимпийского пьедестала почета. Знаю, как тягостно ожидание, насколько трудны дни перед Олимпиадой. Это запоминается навсегда, едва ли мог забыть такое и ты.

Недавно я был в Вене. Видел газеты с твоими снимками и как люди, размахивая ими, гневно вопрошали: «Почему Клей взялся за эту грязную работу?» Этот же вопрос задают и спортсмены моей страны, об этом спрашиваю и я. Тебе ли нужна дешевая популярность? Почему великий боксер предает людей, которые годами готовились к большому празднику в Москве?»

Потребовалось целых 16 лет, четыре олимпийских цикла, чтобы Мохаммед Али понял, что был не прав. В 1996 году на Олимпиаде в Атланте он сам сказал об этом.

Но далеко не все большие спортсмены, испугавшись или польстившись на посулы президента, выступили за бойкот. Накануне заседания исполкома Национального олимпийского комитета США, на котором решалось, ехать или нет в Москву, около пятидесяти спортсменов из сборной американской олимпийской команды, которые готовились на базе в Колорадо-Спрингс, устроили пресс-конференцию, где подвергли резкой критике попытки властей бойкотировать Игры в Москве. С заявлением от имени олимпийцев выступил штангист Боб Джордано:

«Пользоваться Олимпийскими играми для бойкота противно интересам мира во всем мире. Ведь сама основа Олимпийских игр была заложена как инструмент укрепления мира».

Так думали почти все кандидаты в олимпийскую сборную США. Спортивный обозреватель Кен Денлинджер писал: «Американские спортсмены-любители возмущены американскими политиками-профессионалами. И они имеют все основания для этого. С ними всегда консулы тируются в последнюю очередь, хотя речь идет о вещах, имеющих важнейшее значение для их судьбы. Но их первыми подсекают, если возникают какие-либо экономические или политические трудности... Сначала мы говорим нашей молодежи, что Олимпийские игры — это американская мечта в спорте, а потом предпринимаем все для того, чтобы сделать эту мечту недостижимой».

Четырехкратный олимпийский чемпион в метании диска Альфред Ортэр так прокомментировал ситуацию: «Такое впечатление, словно кто-то похитил ветер из моих парусов».

После окончания Игр в Лейк-Плэсиде 25 февраля президент США пригласил американских спортсменов в Белый дом. На приеме пятикратный олимпийский чемпион Эрик Хайден позволил себе следующее заявление: «Спортсмены-участники зимней Олимпиады в большинстве своем считают,

что бойкот летних Олимпийских игр в Москве — дело недостойное».

В тот же день в Нью-Йорке прошла традиционная встреча журналистов, пишущих о легкой атлетике. Выступившие там в качестве почетных гостей ведущие тренеры четырех крупнейших университетов страны самым решительным образом заявили о том, что они против навязываемого им администрацией бойкота летних Олимпийских игр в Москве. Тренер Ротчерского университета Л. Уоллэк сказал: «Это одновременно комедия и трагедия, когда президент, с одной стороны, приглашает зимних олимпийцев, а с другой стороны, оставляет ни с чем олимпийцев летних».

Национальный олимпийский комитет США подвергся неслыханному давлению: ему пригрозили поначалу лишением статуса не облагаемой налогом организации, что было равнозначно его разорению, а затем заявили, что отказ поддержать бойкот будет рассматриваться «как угроза национальной безопасности США». И 12 апреля НОК США принял решение о неучастии в Олимпиаде-80. Руководители американских олимпийцев подчинились требованиям Картера. На следующий день примеру американцев последовал НОК Норвегии, хотя еще за месяц до того скандинавы в числе пятнадцати западноевропейских национальных олимпийских комитетов, собравшихся на экстренное заседание в Брюсселе, единодушно голосовали против какого-либо бойкота.

Через десять дней на заседании кабинета министров ФРГ было принято аналогичное решение, рекомендовавшее канцлеру и бундестагу придерживаться бойкота Московской Олимпиады, после чего канцлер ФРГ Гельмут Шмидт на приеме, устроенном им для спортивных функционеров страны, намекнул о том, что если НОК ФРГ отправит команду в Москву, правительство не выделит на спорт ни одного пфеннига.

В конце апреля президент МОК лорд Килланин собрал в Лозанне, в отеле «Палас» руководителей международных федераций по летним видам спорта и попросил их высказать свое отношение к бойкоту. Обсуждение длилось почти сутки.

В результате президенты выступили с заявлением против призывов к бойкоту и встали на сторону организаторов Игр. Особое мнение оставил за собой лишь президент федерации академической гребли швейцарец Томас Келлер. А уже 7 мая лорд Килланин был в Кремле. Он встретился с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежневым и обсудил с ним критическую ситуацию в связи с Играми. Во время беседы стороны отметили, что СССР полностью выполняет взятые на себя обязательства по подготовке и проведению Олимпиады.

20 мая в Париже, по пути из Вашингтона в Дублин, президент МОК встретился с прессой и поделился впечатлениями о переговорах в Белом доме с президентом Картером: «Я не упоминал об Олимпиаде в Москве до тех пор, пока Картер не спросил меня, может ли он чем-нибудь быть полезным. Я спросил, есть ли шанс отмены эмбарго на поездку в Москву спортсменов США, но президент заявил, что нет ни малейшей возможности». Килланин подтвердил, что о перенесении Игр в Москве на год не может быть и речи. «У нас контракт с Москвой, — сказал он. — Я объяснил это президенту Картеру и он понял ситуацию. Этот вопрос был «закрыт» после переговоров с советской стороной... Игры могут быть отложены только по советской инициативе, а переговоры с Москвой показали, что этот вариант неприемлем». Далее президент МОК подчеркнул, что Олимпиада в Москве состоится, как говорится, «при любой погоде», и неважно, сколько стран примут в ней участие.

И ровно через месяц, в полдень 19 июня 1980 года в древней Олимпии по традиции была проведена церемония зажжения олимпийского огня. При помощи вогнутого зеркала от палящих лучей солнца его зажгла верховная жрица — греческая актриса Мария Масколиу, одетая в светло-оливковую тунику, одухотворенная и величественная. Первый факелonosец принял из ее рук факел с оливковой ветвью. Верховная жрица напутствовала его словами: «Лучи Феба зажгли священный факел. Пламя его, перенесенное на стадион в Москву, озарит своим сиянием благородные и мирные соревнования народов всего мира!»

Но прежде чем началась Московская Олимпиада, как всегда увертюрой к ней стала очередная сессия (на сей раз она была 83-я) Международного олимпийского комитета. Она открылась 14 июля в Большом театре. После официальных приветствий с речью выступил президент МОК лорд Килланин. Заканчивался срок его президентских полномочий, и речь получилась прощальной.

«Для меня сегодня грустный день, — признался Килланин, — поскольку это последняя сессия, на которой я выступаю в качестве президента».

Он подвел итог своего 30-летнего пребывания в олимпийском движении, заметив, что восьмилетний срок президентства вполне достаточен, а потому нужен свежий взгляд на вещи, нужен новый подход к проблемам и новый лидер. Он вспомнил отшумевшие олимпийские бури — в Мюнхене, Мюнхене и самые последние, связанные с Олимпиадой в Москве. «Я глубоко сожалею, что многие спортсмены из-за политического диктата или из-за диктата своего собственного сознания не с нами на этих Играх», — сказал Килланин. Он напомнил также: «Олимпийские игры принадлежат МОК, а не какой-либо стране». И выразил удовлетворение тем, что олимпийская семья собралась для празднования Игр XXII Олимпиады в Москве.

Московскую речь лорда Килланина едва ли можно воспринимать как олимпийское завещание. Однако его взгляд на будущее Игр, особенно предупреждения о последствиях политического вмешательства и опасности агрессии профессионального спорта, сделали ее таковой.

Через два дня в последний день сессии в Колонном зале Дома Союзов был избран новый президент МОК. Им стал 60-летний маркиз Хуан Антонио Самаранч — бизнесмен, дипломат, первый посол Испании в СССР. Вряд ли кто-нибудь предполагал тогда, что именно ему суждено совершить настоящий экономический переворот в олимпийском движении, превратить МОК в крупную и устойчивую «компанию», ежегодный оборот которой в скором времени составит 1 миллиард долларов. При Самаранче спорт высших достижений стал

развиваться по жестким законам большого бизнеса. МОК встал чуть ли не во главе коммерциализации всего мирового спортивного движения.

МОСКОВСКИЕ ИГРЫ НЕ СТАЛИ ВТОРОСОРТНЫМИ

В Москву приехало 5179 спортсменов из 80 стран. На параде открытия подавляющее большинство команд шли под своими национальными флагами. Те же, кто приехал вопреки воле своих правительств, вынуждены были идти под олимпийским флагом. Открывая Игры, лорд Килланин сказал:

— Мне хотелось бы сегодня здесь приветствовать всех спортсменов и судей, особенно тех, кто продемонстрировал свою полную независимость, решив приехать на соревнования, несмотря на оказывавшийся на них сильный нажим. Я должен повторить, что эти Игры принадлежат Международному олимпийскому комитету и право на их проведение предоставляется исключительно на основании способности города организовать их. Прошу всех вас соревноваться на созданных здесь прекрасных сооружениях в духе истинного взаимопонимания, поднявшись выше всех политических, религиозных или расовых различий. Организационный комитет всегда соблюдал правила МОК. Имею честь предложить президенту Брежневу объявить открытыми Игры XXII Олимпиады современности, которые были возрождены в 1896 году бароном Пьером де Кубертенем.

Праздник открытия Игр прошел блестяще: в нашей стране массовые праздники и зрелища всегда умели делать. Не подкачали и на этот раз. В красочных танцевальных и спортивных сюжетах участвовало свыше 16 тысяч спортсменов, самодеятельных и профессиональных артистов.

Так прошел первый день Олимпиады-80. А уже на следующий день начались рабочие будни, жаркие баталии на водных

дорожках и в залах, на стадионах и стрельбищах. Олимпиада оказалась необычайно щедрой на высокие достижения. За 15 дней соревнований посланцы пяти континентов установили 74 олимпийских и 36 мировых рекордов. Это окончательный итог, а в ходе соревнований одни только олимпийские рекорды улучшались более двухсот раз.

Золотых наград на соревнованиях в Москве добились атлеты из 25 стран всех континентов. Призерами Игр стали представители 36 государств. 15 дней олимпийских соревнований пролетели как один день. И несмотря на то, что в некоторых видах спорта не было сильнейших на планете спортсменов, по накалу страстей, по качеству результатов, по интересу болельщиков во всем мире Московская Олимпиада не стала второсортной, как этого добивались ее недоброжелатели. Единственно, чего они смогли добиться — это выбросить за борт олимпийского движения целое поколение ведущих спортсменов, которые были подготовлены к Играм и нацелены на высший результат, но перегорели, и многие из них так и не смогли стать олимпийскими чемпионами.

«Все свидетели всему. Никакой закулисной борьбы. Ты нацарал на своих скрижалях: трижды сладостна победа, одержанная в благородной честной борьбе», — эти слова принадлежат Пьеру де Кубертену. Они стали девизом спортивной молодежи мира, собравшейся в Москве. Соревнования проходили в истинно рыцарской атмосфере. Соперничество на стадионах было предельно острым. Но и в самые ответственные минуты поединков спортсмены оставались на высоте, ничем не запятнав своего звания «олимпиец».

Высокий нравственный настрой спортсменов, которому способствовала теплая объективная поддержка московских любителей спорта и зарубежных болельщиков, проявлялся во всем. Свидетельство тому — слова руководителя медицинской комиссии МОК принца де Мерода: «Олимпиада в Москве — одна из самых чистых в олимпийской истории». Основания для такой оценки существенны: во время Игр было проведено 9292 анализа на допинг-контроль. Ни один из них не зафиксировал использование спортсменами запрещенных препаратов.

Всему миру известно, какой получилась Олимпиада-80. Представители всех континентов долго еще делились восторженными впечатлениями от встреч в Москве, рассказывая о высоком спортивном и организационном уровне состязаний, о незабываемой дружеской атмосфере праздника молодежи мира. Пожалуй, это была последняя романтическая Олимпиада. Это было именно то, чего добивался барон Пьер де Кубертен.

После Москвы все стало гораздо сложнее: началась эра коммерциализации и профессионализации. И, несмотря на политическую грызню между СССР и США, высокий дух спорта все равно доминировал над низким духом политики.

А через четыре года вновь слово «бойкот» всколыхнуло олимпийскую общественность. На сей раз это исходило от советского руководства. В итоге из-за политических амбиций сначала администрации Картера, а потом советского Политбюро огромная армия спортсменов, людей, которые многие годы шли к вершине своей спортивной карьеры, была лишена возможности доказать, что они на то время были сильнейшими в мире. Их, как говорит нынешняя молодежь, грубо «кинули», оставили без олимпийских медалей.

Прошло двадцать лет. В Москве отмечали юбилей Московской Олимпиады. Было много хороших слов, много берущих за душу ностальгических воспоминаний. Но много было и таких газетных публикаций, которые довольно иронически вспоминали о том времени, отождествляя Олимпиаду с тем государственным строем. Вот только несколько заголовков подобных статей: «Последнее шоу империи», «Трагедия русского олимпийца. Символ Московской Олимпиады сожрали крысы», «Пять сервелатных колец», «Зверская судьба олимпийского талисмана», «Последний бал коммунизма».

Думается, иронизировать и язвить по поводу прошлого — не самая гуманная и правильная позиция. Мне более симпатична позиция бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера. Приведем отрывок из его беседы с пресс-секретарем Олимпийского комитета России Александром Ратнером.

Ратнер спросил: «Доктор Киссинджер, вы были на вершине американской дипломатии, когда международное олим-

пийское движение переживало кризис, связанный с бойкотами Олимпийских игр. В 1980 году США возглавили поход против Игр в Москве, в 1984-м Советский Союз призвал своих друзей к неучастию в Лос-Анджелесской Олимпиаде. Как вы оцениваете те события с позиции сегодняшнего дня?»

Киссинджер ответил: «В 1980 году я уже не был госсекретарем США и напрямую не определял американскую политику, хотя определенное влияние, конечно, сохранял. Но был за бойкот и считал, что Советский Союз надо было наказать за войну в Афганистане. Сейчас же, когда я познакомился с атлетами и понял, что для многих из них участие в Олимпийских играх — главная цель в жизни, осознал, что был не прав. Наказали мы не только и не столько Советский Союз, сколько спортсменов. Надеюсь, раскaiваются в содеянном и те, кто предпринял ответные меры в 1984 году».

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ МЕДАЛЕЙ

Если следовать основной теме этой книги, писать о XIV зимних Олимпийских играх абсолютно нечего: ни скандалов, ни судейских ошибок, даже обид никто друг на друга не высказывал. Эта шумная, праздничная, хорошо организованная Белая Олимпиада, если взглянуть на нее в том ракурсе, в котором мы рассматриваем Игры других Олимпиад, интереса для нас не представляет.

Но это же здорово, черт возьми! Слава Богу, оказывается, были в олимпийской истории Игры, принесшие только радость и удовлетворение и участникам, и организаторам, и зрителям!

Почти семьдесят лет город Сараево был известен грустным фактом из своей истории, фактом, повлиявшим на весь ход последующей мировой истории: именно здесь в июне 1914 года был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. И это убийство послужило поводом к началу Первой мировой войны, в которую было втянуто более десятка стран и в результате которой мир был перекроен по-новому.

Но в начале 80-х годов, точнее после решения Афинской сессии МОК 1978 года, Сараево вошло в олимпийскую историю и об этом городе, ставшем перекрестком Востока и Запада, узнали все, кто интересуется спортом. На сессии в Афинах, обойдя всех своих конкурентов, Сараево выиграл конкурс городов на право проведения XIV зимних Олимпийских игр 1984 года.

Во второй половине XV века большая часть Боснии была завоевана турками. В городе Врхбосна, где поселился наместник султана, для него построили дворец, а также мечети, бани, постоялые дворы, и в 1507 году городу дали новое название — Сараево. До наших дней город сохранил восточный колорит. В нем свыше ста минаретов, немало причудливых узких улочек, ажурные мосты, красивые набережные, много памятников старины. Одна из главных достопримечательностей города — рынок Башчаршия, где в пятистах лавках демонстрируют (и продают, конечно) свое искусство ювелиры, чеканщики, граверы, кузнецы, гончары и резчики по дереву, сохранившие до наших дней секреты средневековых ремесел. Здесь же, на рынке, находятся знаменитые кофейни, где угощают обжигающим турецким кофе, который надо запивать холодной водой из филджана — специального медного кувшинчика. Но Сараево давно уже и развитый европейский город — с современными зданиями, промышленными предприятиями, с богатыми спортивными традициями.

Как утверждали синоптики, в Сараево за последние 200 лет ни разу не было бесснежного февраля. Ну, а если бы в олимпийском году погода решилась все-таки преподнести сюрприз, это бы не застало организаторов врасплох: на такой случай они подготовили несколько «снежных пушек», которые в состоянии почти моментально насыпать искусственный снежный покров необходимой толщины. К счастью, «пушки» не понадобились, и ровно в 14 часов 30 минут 8 февраля 1984 года на стадионе «Кошево» началась торжественная церемония открытия XIV зимних Олимпийских игр.

В течение одиннадцати олимпийских дней на спортивных сооружениях Сараева шли только спортивные баталии, вне

стадионов и лыжных трасс люди веселились, неистово болели за спортивные удачи, переживали неудачи, в общем, это был настоящий спортивный праздник.

Все, кто был в Сараево — и официальные лица, и спортсмены, и журналисты, высоко оценили организацию, а главное, атмосферу, царящую на Играх.

— XIV зимние Олимпийские игры в Сараево, вне всякого сомнения, войдут в историю Белых Олимпиад как самые лучшие среди тех, что были проведены за 60 минувших лет, — сказал президент МОК Хуан Антонио Самаранч. — Начиная с 1924 года, когда зародились зимние Игры, мир еще не видел такого яркого спортивного праздника, такого единения атлетов. Весь ход Игр в Сараево был наглядным подтверждением торжества олимпийских идей — идей мира, дружбы, сотрудничества.

После Игр в одной западногерманской газете появилась статья, которая называлась «Если б я распределял медали». Ее перепечатали многие европейские газеты. Автор, в частности, писал:

«Я бы дал медаль шоферу автобуса, который вез меня в пресс-центр в половине третьего ночи... двум девушкам, которые работали всю ночь в гардеробе ресторана пресс-центра, не переставая улыбаться... уборщику, который ночью убирал мусор, и милиционеру, дежурившему на перекрестке, не имея возможности выпить чашку кофе... телетайписткам, ни на секунду не прерывавшим свою точную и эффективную работу...

Я бы дал медаль служащим пресс-центра, ежедневно чистившим превращенное в хаос помещение, и тем, кто наводит порядок в моей комнате, которую я захламляю ежедневно...

Я дал бы медали солдатам, что охраняют Олимпийскую деревню, без которых нельзя было бы проводить олимпийский праздник и которые делают намного больше, чем обязаны делать...

Мне бы потребовались медали для всех тех, без кого Олимпиада не могла бы состояться, кто так приветлив, скромен, кто всегда находит время улыбнуться...

Право же, мне бы потребовалось 20000 медалей!»

К этой цитате трудно что-либо добавить.

ОТВЕТНЫЙ БОЙКОТ

Лос-Анджелес — один из самых крупных городов американского штата Калифорния — спустя полвека вновь стал столицей Олимпийских игр. Это произошло на 80-й сессии МОК в Афинах 19 мая 1978 года. Именно тогда президент МОК лорд Килланин объявил, что честь проведения Игр XXIII Олимпиады 1984 года предоставляется Лос-Анджелесу. Выборы были безальтернативными — остальные кандидаты в последний момент снялись с предвыборной гонки. Правда, вопреки традиции, решение это было неокончательным. Объявили, что статус олимпийской столицы Лос-Анджелес получил условно, до выполнения некоторых требований, которые выдвинул МОК перед будущими организаторами Игр.

Многих удивило, что Лос-Анджелес отказался устроить традиционную выставку для членов МОК. Руководители 17 из 21 международных спортивных федераций заявили, что условия, предложенные кандидатом, совершенно неприемлемы. Речь шла и об условиях проживания спортсменов, и о местах соревнований. Мягко говоря, странная делегация города-кандидата проигнорировала и предупреждение Килланина, заявившего накануне выборов:

— Я хочу, чтобы все поняли: совсем не значит, что единственный кандидат непременно станет организатором Олимпиады.

А чуть позже президент МОК просто пригрозил американцам:

— В противном случае, — сказал он, — мы вынуждены будем рассмотреть новые предложения городов-кандидатов.

Но глава делегации, мэр Лос-Анджелеса, темнокожий улыбчивый гигант Том Брэдли сумел убедить членов МОК в том, что он по возвращении домой получит необходимые гарантии, заручится поддержкой страховых компаний и в итоге — все будет в порядке.

Через восемь месяцев, в конце января 1979 года, исполком МОК вынужден был вернуться к вопросу о судьбе Олимпиады-84. Необходимо было подписать тройственное соглашение между МОК, национальным олимпийским комитетом

США и Оргкомитетом Игр XXIII Олимпиады. Но на заседании исполкома вдруг вспыхнул скандал между НОК и Оргкомитетом из-за дележки будущих расходов и, самое главное, доходов. Разозленные члены исполкома приняли решение: контракт не подписывать и предложить конфликтующим сторонам прийти к соглашению в течение месяца. В противном случае, как говорится в решении, Лос-Анджелес лишится олимпийской лицензии и будет объявлен новый конкурс городов-кандидатов.

На встрече с прессой лорд Килланин вынужден был констатировать, что потерял целый год подготовки к Играм.

Прошло еще полтора года. В Лос-Анджелесе набрал силу Оргкомитет, который, практически не получая финансовой помощи от правительства, сумел привлечь частный капитал и на эти деньги делал все, что мог, чтобы хорошо подготовить Олимпиаду. Килланин сдал свои полномочия Самаранчу, и теперь уже проблемы, связанные с Играми в Лос-Анджелесе, стали головной болью нового президента МОК.

В конце декабря 1982 года Самаранч приехал в Москву где был принят в Кремле членом Политбюро ЦК КПСС Гейдаром Алиевым — именно он на самом высоком уровне курировал вопросы, связанные с развитием спорта в стране. На встрече присутствовали председатель НОК СССР и Комитета по физической культуре и спорту Сергей Павлов и бывший председатель Оргкомитета Московской Олимпиады Игнатий Новиков. Среди других вопросов не осталась в стороне и тема предстоящих Игр в Лос-Анджелесе.

— В Лос-Анджелесе много сложностей, — сказал Самаранч. — Там специфическая организация, существующая на частной основе. Они не получают никакой помощи от государства. Мы должны приложить все усилия для успешного проведения Игр. И как президент я буду рад поскорее увидеть день закрытия.

Алиев ответил:

— МОК и уважаемый президент могут всегда рассчитывать на нас, на нашу помощь... Мы надеемся и хотим верить в то, что все пойдет на честной основе без искажений и извраще-

ний. Мы хорошо помним яркий праздник Московской Олимпиады, но мы будем помнить и о том, как США нарушили хартию и помешали другим. Вот наше отношение. Я думаю, что здесь мы с вами единодушны.

Самаранч ответил сразу:

— В полной мере. И здесь два свидетеля: Новиков и Павлов. Они знают, какую позицию занимаю я и МОК. Для меня нередко возникают немалые трудности, поскольку в мире существуют две разные политические системы.

— Вы не считаете, что может возникнуть реальная возможность нарушения хартии со стороны США — государства и Оргкомитета? — задал вопрос молчавший почти все время Новиков.

— Я делаю все, чтобы снять четыре проблемы, — дипломатично ответил Самаранч. — Это проблемы безопасности. Въезд. Имею в виду визы. Транспортировка собственно на Играх. Олимпийская деревня. Несомненно, во много раз легче организовать Игры в социалистической стране, чем в США. Поэтому я спокоен за Сараево, но Лос-Анджелес создает много трудностей и проблем.

Закрывая встречу, Алиев заявил:

— Мы готовимся к этим Играм, хотя до нас и доходят разговоры о возможном бойкоте с нашей стороны. Мы никогда не опустимся до уровня Картера.

Если поверить Гейдару Алиеву, а не верить ему оснований никаких нет, его заявление говорит о том, что ни о каком бойкоте за полтора года до начала Игр речи не шло. Тема бойкота появилась гораздо позже. Официальное оформление она получила за три месяца до того, как взвился флаг Игр XXIII Олимпиады. 29 апреля 1984 года председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР Марат Грамов направил секретное письмо в ЦК КПСС, в котором изложил причины, по которым СССР необходимо бойкотировать Олимпиаду в Лос-Анджелесе. Перед вами полный текст этого удивительного документа, свидетельствующего не только о маразме некоторых руководителей того времени, но и о полном пренебрежении с их стороны интересами самих

спортсменов, тех самых людей, для которых и проводятся Олимпийские игры.

**Комитет
по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР**

*Лужнецкая наб., д. 8
тел. 201-15-35
29 апреля 1984 года*

Секретно

**ЦК КПСС
О сложившейся ситуации в связи с Олимпийскими играми
в Лос-Анджелесе (США)**

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР докладывает, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС (ст. 10/8с от 12 мая 1981 г.) проводится активная работа по подготовке сборной команды СССР к летним Олимпийским играм в Лос-Анджелесе. По итогам 1983 года на чемпионатах и Кубках мира советские атлеты по видам спорта, входящим в Олимпийскую программу, завоевали 62 золотые медали, ГДР — 44, США — 29.

В настоящее время общая политическая обстановка, обструкционистская позиция администрации Рейгана создали серьезные трудности для принятия решения по участию в Олимпийских играх. Продолжается психологическая обработка общественного мнения в США против приезда советской спортивной команды на Олимпийские игры. Выступающая в роли активного зачинщика антисоветской кампании коалиция «Запретить Советы» получает всестороннюю поддержку и одобрение со стороны официальных властей. Об этом свидетельствуют следующие факты: только за последнее время главари различных националистических и террористических организаций встречались с официальными лицами администрации США Спиксом и Хьюзом. Представители 14 антисоветских организаций на встрече 18 апреля в Лос-Анджелесе приняли про-

грамму действий на период Олимпийских игр, суть которой сводится к тому, чтобы сделать «участие советских атлетов настолько неприятным, насколько это возможно». В адрес НОК СССР из США регулярно поступают петиции террористических организаций с угрозами расправы, склонения советских спортсменов к невозвращению на Родину.

В этой обстановке НОК СССР сделал заявление, в котором аргументированно показал грубые нарушения организаторами Игр Олимпийской хартии, потребовал созыва Исполкома МОК для обсуждения сложившейся ситуации. На проведенной в Москве пресс-конференции, где присутствовали 260 иностранных журналистов, представляющих 59 различных агентств и органов печати, было убедительно доказано использование предстоящих Игр в политических целях в предвыборной кампании в США, стремление администрации Рейгана к расколу олимпийского движения, преднамеренным действиям Вашингтона по активизации экстремистской деятельности националистических и террористических организаций в отношении советских спортсменов.

Наша принципиальная позиция, направленная на защиту олимпийского движения и разоблачение враждебных происков США, широко освещается в зарубежной прессе. Практически все ведущие газеты мира не оставили без внимания Заявление НОК СССР. Анализ зарубежных публикаций показывает, что даже буржуазные органы печати таких стран, как Англия, ФРГ, Италия, Швейцария, Канада, Япония, не отличающиеся симпатиями к СССР, признали правомерность требований, содержащихся в Заявлении НОК СССР.

Предпринятые нами меры сыграли положительную роль. Телекомпании, органы печати США наряду с продолжением враждебной кампании вынуждены были в определенной мере проинформировать население своей страны об истинной позиции СССР.

В средствах массовой информации США появляются сообщения о том, что если НОК СССР и ряда социалистических стран примут решение не участвовать в Олимпиаде, Игры «потеряют свое значение и содержательность».

Необходимо отметить, что в последнее время организаторы предолимпийских соревнований демонстрировали подчеркнутое внимание к нашим спортсменам, находившимся в США, приглашали их на Олимпиаду.

24 апреля с. г. Заявление НОК СССР рассматривалось президиумом Исполкома МОК, который вынужден был признать юридическую правомерность наших требований. При этом советская сторона информировала, что спортсмены Советского Союза «намерены участвовать в XXIII Олимпийских играх в Лос-Анджелесе при условии соблюдения Олимпийской хартии». Обсуждены проблемы безвизового въезда, свободного доступа членов делегации и журналистов к местам соревнований, транспортировки советской делегации самолетами Аэрофлота и теплоходом «Грузия». Даны гарантии МОК о непредоставлении аккредитации представителям подрывных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Зафиксировано требование МОК к организационному комитету о том, что он «продолжит всевозможные усилия, направленные на соблюдение Олимпийской хартии во всей полноте и на создание оптимальных условий для участников Олимпийских игр со всех точек зрения, и в частности, в плане безопасности и охраны их достоинства».

Советская делегация заявила, что если в США не будет прекращена враждебная деятельность националистических и террористических групп, не будут даны письменные гарантии президента Рейгана по безопасности, то принятие решения об участии в Играх затруднено. При этом отмечалось, что широкая враждебная кампания против участия СССР в Олимпийских играх, развязанная средствами массовой информации и террористическими организациями и поддержанная администрацией США, создало негативное общественное мнение об Играх в нашей стране. В связи с этим высказано пожелание американской стороне о более объективном освещении позиции НОК СССР по поводу участия в Играх.

Президент ЛАООК П. Юберрот на заседании президиума МОК сделал заявление о том, что письменная гарантия Рейгана о безопасности советских спортсменов будет представлена им лично. По нашему мнению, сложившаяся вокруг

Олимпийских игр обстановка ставит в сложное положение их организаторов. Неучастие СССР, социалистических и ряда развивающихся стран приведет к экономическому краху впервые проводимых и широко разрекламированных т.н. «коммерческих игр». По данным американской печати, ЛАО-ОК потеряет свыше 100 млн. долларов. Игры в этом случае могут быть проведены только при условии правительственных субсидий. МОК и ЛАООК откровенно признают, что в случае неучастия СССР и социалистических стран Игры в Лос-Анджелесе не будут идти ни в какое сравнение с московскими.

Видимо, учитывая все это, американская сторона вынуждена идти на какие-то уступки. Это подтверждается, в частности, резолюцией МОК от 24 апреля с. г. и сообщением ЛАООК от 27 апреля с. г. Администрация США пытается отмежеваться от заявлений и действий главарей экстремистских организаций.

В данной ситуации Спорткомитет СССР полагает целесообразным активно продолжать подготовку спортсменов к Играм, усилить пропагандистское давление на администрацию США. Главными требованиями, на наш взгляд, должны быть: письменная гарантия безопасности на государственном уровне, недопущение шантажа и враждебных психологических акций националистических организаций, создание доброжелательной обстановки вокруг советской делегации, соответствующей целям и идеалам олимпийского движения.

В случае, если администрация США выполнит эти условия и даст твердые гарантии безопасности, можно было бы принять решение об участии спортсменов СССР в Олимпийских играх.

Если эти условия не будут соблюдены и администрация США не пойдет на создание обстановки доброжелательности, то от участия в Играх отказаться, но продумать такие меры, которые позволили бы ответственность за это возложить на США, создать благоприятное для нас мировое общественное мнение. В этих целях еще раз скоординировать наши действия с социалистическими и некоторыми развивающимися странами для активизации работы по разоблачению антиолимпийской политики организаторов Игр и администрации США.

Полагали бы целесообразным также рассмотреть вопрос об организации ряда спортивных мероприятий совместно с социалистическими и некоторыми развивающимися странами, чтобы компенсировать тот моральный урон, который неизбежно понесут спортсмены. В этом случае добиться от МОК патронажа над этими соревнованиями и провести их в социалистических странах по отдельным видам спорта одновременно с Играми в Лос-Анджелесе.

Прошу рассмотреть.

*Председатель Комитета
по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР
М.В. Грамов*

Комментировать текст этого письма нет необходимости. Он полностью соответствует реалиям того времени. Что же произошло потом? Ну, это предугадать было совсем не сложно. Прошло всего лишь несколько дней, и вопрос об участии советских спортсменов в Олимпиаде-84 был решен на заседании самой высокой инстанции страны. 10 мая собралось Политбюро ЦК КПСС и утвердило чохом принятые в период с 4 по 10 мая постановления по различным вопросам. Приведем полностью текст протокола этого заседания, сохранив орфографию и пунктуацию.

Совершенно секретно

**Протокол № 157
заседания ПОЛИТБЮРО
Центрального Комитета КПСС
от 10 мая 1984 года**

Председательствовал т. Черненко К.У.

Присутствовали:

Члены Политбюро ЦК тт. Алиев Г.А., Воротников В.И., Горбачев М.С., Гришин В.В., Громыко А.А., Романов Г.В., Соломенцев М.С., Тихонов Н.А., Устинов Д.Ф.

Кандидаты в члены Политбюро ЦК тт. Демичев П.Н., Кузнецов В.В., Пономарев Б.Н., Чебриков В.М.

Секретари ЦК тт. Капитонов И.В., Русаков К.В., Рыжков Н.И.

**Постановления Политбюро ЦК КПСС,
принятые 4—10 мая 1984 года**

5 мая 1984 г.

16. 0 вопросах Олимпийских игр в Лос-Анджелесе (США)

1. Считать нецелесообразным участие советских спортсменов в Олимпийских играх в Лос-Анджелесе ввиду грубого нарушения Американской Стороной Олимпийской хартии, отсутствия должных мер обеспечения безопасности для делегации СССР и развернутой в США антисоветской кампании.

2. Отделам пропаганды, внешнеполитической пропаганды, Международному отделу, Отделу ЦК КПСС совместно со Спорткомитетом СССР, МИД СССР и КГБ СССР подготовить соответствующие документы Национального олимпийского комитета СССР, имея в виду опубликовать их в конце мая 1984 г. Разработать пропагандистские меры, которые позволили бы создать благоприятное для нас общественное мнение в мире и убедительно показать ответственность США за неучастие советских спортсменов в Олимпийских играх.

3. В доверительном порядке проинформировать ЦК братских партий социалистических стран о нашей позиции и высказать просьбу о ее поддержке.

Провести в мае 1984 г. в г. Москве рабочую встречу представителей ЦК братских партий социалистических стран.

4. Положительно отнестись к предложению Спорткомитета СССР о проведении в 1984 году в социалистических странах спортивных соревнований по олимпийской программе. Внести указанный вопрос на обсуждение рабочей встречи представителей ЦК братских партий.

*Секретарь ЦК КПСС
К. Черненко*

Вот так получилось, что десятки советских спортсменов, реально претендовавших на олимпийские медали, из-за политических игр руководителей страны вынуждены были остаться дома. Отличительная особенность политических игр в спорте — они больно бьют, а иной раз и ломают судьбы людей. Довольно часто активная жизнь человека в большом спорте бывает коротка — один, от силы два олимпийских цикла. Спортсмен готовится к самой большой спортивной вершине всю сознательную жизнь, принося в жертву свою юность и молодость, зачастую отказываясь от удовольствий и прелестей жизни. Он все подчиняет одной цели — взойти на олимпийский пьедестал. И вот по этой цели политики нанесли коварный удар. Отняли у целого поколения две Олимпиады: сначала американцы и их сателлиты Московскую, затем Москва (а по ее указке Берлин, София, Будапешт, Варшава и Гавана) — Лос-Анджелесскую.

Вот лишь два примера несостоявшихся олимпийских судеб. Тамара Быкова в начале восьмидесятых годов была одной из самых популярных советских спортсменок. Чемпионка и рекордсменка мира в прыжках в высоту, обаятельная женщина, кроме всего прочего, наделенная талантом общения с людьми, редкой коммуникабельности. Ее любили поклонники спорта, верили в ее олимпийскую победу, надеялись, что она не раз еще поднимет планку мирового рекорда. Но в ее планы бесцеремонно вторглась политика.

Рассказывает Тамара Быкова:

— Для меня 1983 год стал самым счастливым в спортивной карьере. На первом в истории чемпионате мира по легкой атлетике в Хельсинки я стала победительницей, а под занавес сезона установила в Италии мировой рекорд, взяв высоту 2,04 метра. И не случайно в декабре меня признали лучшей спортсменкой года страны. Накануне Игр я была в отличной форме: в июне на турнире сильнейших легкоатлетов страны в Киеве вновь обновила высшее достижение — 2,05 м.

В Лос-Анджелесе я планировала не только завоевать «золото», но и вновь поднять рекордную планку. Поэтому когда Национальный олимпийский комитет СССР объявил о том,

что мы в США не едем, это был настоящий шок. Впрочем, не для меня одной — для всех наших спортсменов. Правда, какие-то разговоры о том, что Олимпиада пройдет без советской сборной, шли задолго до старта Игр, однако все мы надеялись на лучшее. А в итоге Олимпиада-84 закончилась для нас, так и не начавшись...

О том, как пострадал от бойкота толкатель ядра из Египта Юссеф Нагуи Ассад, рассказал в своей книге «60 олимпийских лет» видный деятель Международного олимпийского комитета Артур Такач:

«Профессор по спортивным наукам, отец троих детей Юссеф Нагуи Ассад с грустью вспоминает о своих олимпийских амбициях. Он готовился к Играм в Мехико, где требовалось выполнить квалификационный норматив — 18 метров, но не смог этого сделать — не хватило каких-то жалких двух сантиметров.

Четыре года спустя его мастерство значительно возросло. С результатом 20,71 м он был взят в команду для участия в Играх в Мюнхене. Но за 24 часа до начала соревнований в этом виде команда Египта отменила свое участие из-за трагических событий в Олимпийской деревне.

В 1974 году молодой египтянин поехал на учебу в Институт физической культуры в Лейпциг, где готовился к Играм в Монреале. Он опять был включен в команду Египта, которая отказалась участвовать в Играх вместе с другими африканскими странами в знак протеста против проведения новозеландскими регбистами матча в Южной Африке.

К 1979 году он завоевал титул чемпиона Африки по толканию ядра с результатом 20,32 м и опять был включен в команду Египта для участия в Играх в Москве. Однако его правительство присоединилось к бойкоту Картера.

Юссеф Нагуи выразил желание участвовать в Играх 1984 года в Лос-Анджелесе, но я, в качестве технического делегата легкоатлетической программы, не увидел его в списках участников. К тому времени он уже провел 16 долгих лет в ожидании и теперь, когда ему исполнилось 39 лет, был слишком стар для участия в Олимпийских играх».

Чтобы хоть как-то снять стресс у спортсменов, им предложили явно неадекватный заменитель: игры «Дружба-84». Продуман был даже такой момент — если бы эти альтернативные игры были организованы в одном месте, МОК бы расценил это негативно — никому еще не удавалось безнаказанно проводить альтернативную Олимпиаду. Поэтому было решено провести соревнования по различным видам спорта в разных городах. Например, легкая атлетика прошла в Москве, фехтование — в Будапеште, волейбол — в Софии, бокс — в Тбилиси... И несмотря на то, что уровень этих соревнований зачастую был выше тех, что проходили под официальными олимпийскими знаменами, все же это были внутренние соревнования стран и на звание олимпийских по целому ряду позиций они явно не дотягивали. Справедливости ради надо заметить, что в официальных сообщениях в советской печати постоянно подчеркивалось, что соревнования «Дружба-84» никоим образом не претендуют на звание олимпийских и их нельзя называть альтернативными играми.

ВСЕ НА ПРОДАЖУ

С первого дня, как Лос-Анджелес получил Игры, и практически до закрытия Олимпиады не утихали скандалы, выяснения отношений, громкие отставки и не менее громкие разборки.

За два года до Игр на 85 сессии МОК в Риме резко критиковал ЛАООК (Лос-Анджелесский организационный олимпийский комитет) вице-президент МОК Виталий Смирнов. Во-первых, за слишком высокие цены, установленные за проживание спортсменов в Олимпийской деревне. Во-вторых, за бесцеремонное и вызывающее решение организаторов не проводить предолимпийские соревнования. Это было явным нарушением установившейся традиции, но главное заранее ставило американских спортсменов в более выгодные условия в сравнении с соперниками.

В самом начале олимпийского года стало ясно, что организаторы Игр в Лос-Анджелесе решили выжать из олимпийских колец столько прибыли, сколько возможно, а желательно еще больше. В принципе в этом нет ничего предосудительного, особенно если учесть, что государство практически никакой финансовой помощи не оказало. Есть лишь моральный аспект проблемы: зарабатывать надо, но можно ли зарабатывать на всем подряд без разбора, невзирая на олимпийские традиции и отношение к ним самих олимпийцев?

Немалый скандал разгорелся вокруг эстафеты олимпийского огня. ЛАООК решил продавать каждый километр трассы эстафеты, проходившей по территории США, за 3000 долларов, то есть право пробежать этот оплаченный километр. Причем в первые же пару месяцев было продано 10 из 19 тысяч километров-этапов. Категорический протест против использования традиционной эстафеты олимпийского огня в коммерческих целях заявил на сессии МОК в Сараево 6 февраля 1984 года член МОК для Греции Николаос Ниссиотис. В частности, он сказал:

— Огонь в Олимпии не будет зажжен до тех пор, пока в США не откажутся выжимать доллары за право нести священное пламя.

Новый президент МОК Хуан Антонио Самаранч недаром славился своими дипломатическими способностями. Он предложил возмущенному представителю родины олимпийского огня встретиться с руководством оргкомитета и ликвидировать конфликт, хотя прекрасно знал, что попытка провести подобные переговоры не имела бы успеха. Еще более разгневанный Ниссиотис заявил:

— Нам дают понять, что средства от продажи эстафеты пойдут на благотворительные нужды. Но США достаточно богаты, чтобы найти для этого иные источники. Олимпийские традиции освящены веками и должны храниться в чистоте!

Надо сказать, организаторов Игр в Лос-Анджелесе это ни сколько не смутило. В самый канун Игр они удивили мир другой новацией — намерением поручить зажечь «проданный»

огонь не знаменитому соотечественнику, а румынской гимнастке Наде Комэнеч, решившей остаться жить в США и облаканной президентом Рейганом. Когда до тех, кто придумал это явно пропагандистское шоу, дошло, что они таким жестом нарушат традиции, да еще и оскорбят олимпийцев своей страны (будто в Америке мало великих спортсменов!), ЛА ООК отказался от своей затеи. К тому же экс-президент МОК лорд Килланин пообещал демонстративно покинуть Игры, если увидит прелестную Надю на стадионе с факелом.

Вообще все время подготовки Олимпиады многие называли эти Игры нетипичными. И действительно, слишком многое американцы не стали делать из того, что считалось традиционным и как бы само собой разумеющимся. Например, Международная любительская федерация плавания (ФИНА) была очень озабочена тем, что ЛА ООК решил проводить финальные заплывы не в 18 часов, как это было на всех предыдущих Играх, а в 16.30 — «в самое удобное время для телевидения». Организаторы, видимо, «забыли», что спортсменам необходим отдых после утренних предварительных состязаний, что это самое жаркое время суток, а соревнования будут проходить в открытом бассейне. Много проблем возникло из-за отказа ЛА ООК финансировать конгресс ФИНА, который по традиции должен состояться в столице Игр. На всех предыдущих Играх конгрессы международных федераций финансировались за счет организаторов Олимпиады. Прямым нарушением установившихся правил явился отказ ЛА ООК вести синхронный перевод выступлений участников конгресса на пять языков, как это было всегда. В Лос-Анджелесе собирались переводить все выступления только на английский язык.

С подобными проблемами столкнулись практически все федерации.

Немалое беспокойство у мировой спортивной общественности вызывало отсутствие информации о том, как организаторы Олимпиады собираются обеспечивать безопасность гостей и участников Игр. С некоторых пор вопросы безопасности стали не просто актуальны, они стали одними из основных.

И вот, наконец, за год до стартов в печати разных стран начали появляться первые сообщения. Сначала стало известно, что отставной полковник Чарльз Беквит уполномочен Белым домом провести углубленные исследования и представить правительственным органам отчет о подготовке к борьбе с терроризмом во время Игр. У этого человека богатая биография, но особенно он «прославил» свое имя тем, что возглавлял в 1980 году провалившуюся десантную операцию по спасению американских заложников в Иране.

Потом поступили сведения, что не только в Вашингтоне, но и в самой столице Игр XXIII Олимпиады занялись, наконец, проблемой терроризма. И один из высших чинов лос-анджелесской полиции Уильям Ратбурн в сопровождении помощника совершил секретную поездку в Израиль, Англию и Францию, где изучал передовой опыт.

Пока Ратбурн отсутствовал, в полицейской академии Лос-Анджелеса состоялся семинар, который провел бывший комиссар израильской полиции, а ныне глава частной фирмы, специализирующейся на подрывной работе в Центральной Америке, некий Шауль Розолио. После семинара у директора ЛАООК по безопасности Эдгара Беста возникла идея привлечь израильского эксперта в качестве консультанта Оргкомитета. Однако в полицейском управлении города возразили: «У нас нет необходимости в услугах частной фирмы Розолио. Во время поездки Ратбурна на Ближний Восток наш департамент установил прочные контакты с Моссадом — государственной службой безопасности Израиля».

А тем временем, пока создавалась концепция безопасности и предпринимались необходимые меры для решения организационных вопросов, «солдат удачи» Джон Миллер в порядке эксперимента прошел, не предъявив никаких документов, в здание Оргкомитета, собрал там множество разнообразной информации, украл... жетон сотрудника службы безопасности и, побывав на нескольких олимпийских объектах, со знанием дела определил, где мог бы расположиться снайпер, а где могла быть взорвана бомба...

Газета «Лос-Анджелес Таймс» назвала сюрпризом сообщение о том, что стоимость билетов на церемонии открытия и закрытия Игр будет достигать 200 долларов. А незадолго до этого, выступая в печати, президент ЛАООК Питер Юберрот называл сумму в 95 долларов максимальной в олимпийской билетной программе.

Но в то же время ЛАООК доказал, что режим экономии и попытка (довольно успешная, к слову) не только сделать Игры рентабельными, но и хорошо заработать на них, при определенных условиях и хорошем менеджменте может дать неплохие результаты.

Впервые в истории современного олимпизма Игры были организованы группой бизнесменов без участия государства, и надо отдать им должное, организаторы Олимпиады-84 впервые достигли большого успеха в финансовой сфере и в области маркетинга, охватившей и культурную программу Игр. Им удалось привлечь к финансированию Олимпиады многие крупные и средние фирмы и предприятия, выгодно продать олимпийскую символику, провести целый ряд успешных финансовых операций и рекламных кампаний.

Например, известная во всем мире своими джинсами фирма «Леви Страусс», ставшая официальным поставщиком и «портным» американской команды на Олимпийских играх, подготовила эскизы одежды для сборной США и опубликовала их в прессе, предложив американцам выбрать наиболее подходящий образец. Чтобы результаты опроса были более объективными, фирма провела общенациональный референдум по этому вопросу. Нетрудно догадаться, что это отлично подготовленная рекламная кампания, так как голосование проходило только в розничных магазинах фирмы «Леви Страусс».

За очень приличную сумму откупило у ЛАООК право продавать пиво «Будвайзер» во всех местах проведения соревнований и других олимпийских мероприятий крупная американская пивная фирма «Айхойзер Буш». «Официальным рестораном самообслуживания» на Играх в Лос-Анджелесе стала фирма «Макдоналдс». Специально к Олимпиаде она выпустила во всех своих 7300 закусочных в 30 странах ми-

ра (данные на 1984 год) специальное «Макдоналдс-Спортивное меню»

Но самой удачной сделкой ЛАООК стала продажа телевизионных прав на трансляцию олимпийских соревнований. Американская телевизионная компания Эй-Би-Си заплатила за это 225 миллионов долларов. Остальные телекомпании выложили 61 миллион 314 тысяч.

Наконец все приготовления закончились, и 28 июля 1984 года Игры XXIII Олимпиады открылись. В них участвовали спортсмены 140 стран. Не приняли участия в Играх команды СССР, ГДР, Болгарии, Польши, Венгрии, Кубы, Чехословакии, Монголии, Вьетнама, КНДР, Лаоса, Афганистана, Эфиопии.

В отсутствие многих ведущих спортсменов первое место в неофициальном командном зачете убедительно заняла сборная США, намного опередившая команды ФРГ и Румынии. Всем было ясно, что результат сборной США стал возможен во многом благодаря неучастию спортсменов СССР и других соцстран. Поэтому с грустным юмором были восприняты ироничные слова диктора, прозвучавшие на Олимпийском стадионе Лос-Анджелеса 13 августа во время церемонии закрытия Олимпиады: «Спасибо вам, товарищ Черненко, за то, что вы завоевали для США больше золотых медалей, чем любой спортсмен за всю историю».

Пожалуй, можно сказать, что после Олимпиады в Лос-Анджелесе эпоха серьезных политических скандалов практически сошла на нет. Зато скандалам, связанным с судейством и употреблением допинга не видно ни конца, ни края.

ИГРЫ БЕЗ ПРОБЛЕМ

XV зимние Олимпийские игры проходили в канадском городе Калгари, расположившемся в провинции Альберта в предгорьях Скалистых гор на Диком Западе. Калгари, население которого в то время насчитывало более 600 тысяч человек, раскинулся на площади 489 кв. км. Город расположен на

высоте 1050 м над уровнем моря. О нем бытуют самые различные мнения. «Деревня деревней», — говорят о Калгари в восточных регионах Канады. «Нью-йоркский Манхэттен в прерии», — скажет приближающийся к городу путник. «Финансовая столица на западе Канады», — уверял тогдашний мэр Калгари Ральф Клей. И все эти мнения, несмотря на их противоречивость, в целом соответствуют действительности. Нынешний облик Калгари в одинаковой мере определяют как животноводческие и подступающие к дальним городским окраинам сельскохозяйственные фермы, так и внушительные банковские резиденции, нефтепромыслы и развивающиеся предприятия. Крупный рогатый скот, пшеница, нефть, индейцы, передающийся из поколения в поколение дух первопроходцев — все это неизбежно оставляло свой отпечаток на судьбе города.

Калгари был основан в 1875 году как западный форпост подразделений канадской конной полиции. Превращение поселения в город началось восемь лет спустя, когда там сделал остановку первый поезд, проследовавший по канадской тихоокеанской железной дороге. Там же на стыке XIX и XX веков были открыты запасы нефти. Это, разумеется, дало гигантский толчок ускоренному подъему промышленности и деловой активности Калгари.

Насколько огромной оказалась роль «нефтяного фактора», показывает присутствие в Калгари штаб-квартир и представительств тысячи нефтяных компаний. В 70-е годы XX столетия, на гребне нефтяного бума, город вместе с провинцией Альберта, в которую он входит, даже помышлял стать независимым от остальной Канады. Однако падение мировых цен на нефть и трудности со сбытом аграрной продукции уже в начале 80-х остановили бум в строительстве и других отраслях индустрии. Зимние Олимпийские игры помогли городу в решении различных проблем и трудностей, создали на целых семь лет (пока длилась подготовка) новые рабочие места.

Ровно за год до начала Игр произошло уникальное событие: из штаб-квартиры МОК в Лозанне в 164 страны, признанные Международным олимпийским комитетом, были направлены большие белые конверты, украшенные эмблема-

ми МОК и XV зимних Олимпийских игр. В этих конвертах во все концы планеты разлетелись официальные приглашения от имени МОК принять участие в Играх в Калгари. Уникальность этой процедуры состояла в том, что впервые приглашения рассылал МОК. Раньше это делала страна-организатор.

15 ноября 1987 года в древней Олимпии «верховная жрица Олимпийского огня», известная греческая актриса Катерина Дидаскалу зажгла от лучей солнца факел, который передала первому участнику олимпийской эстафеты — юному бегуну Стелиосу Бисасу. Так началась долгая, длиной в 90 дней эстафета Олимпия — Калгари. Последним по земле Эллады факел пронес чемпион страны по горным лыжам Янис Триантафилидис, участник Белой Олимпиады в Калгари. По территории Канады эстафета растянулась на 18 тысяч километров, из них 11 тысяч преодолели бегуны, а остальные — на снегоходах, лыжах и собачьих упряжках. Когда в миллионы канадских семей были разосланы приглашения пробежать один километр эстафеты, многие сомневались, что будет получено достаточное количество положительных откликов. Между тем действительность превзошла все ожидания — 6,7 миллиона канадцев выразили готовность выйти на старт, так что везде, где проходил маршрут эстафеты, приходилось производить отсев кандидатов на специальных жеребьевках.

По канадской территории эстафета стартовала 17 ноября, когда огонь из Олимпии прибыл в Сент-Джонс, расположенный в провинции Ньюфаундленд. Выступая в тот день перед журналистами, менеджер эстафеты Джим Хантер заметил, что организаторы эстафеты олимпийского огня по территории США в преддверии летних Олимпийских игр 1984 года поступали неправильно, когда вносили 3 тысячи долларов с каждого ее участника. «95 из каждых ста километров нашей эстафеты, — заявил Хантер, — будут покрыты патриотично настроенными канадцами, остальные — инвалидами, а также местными звездами спорта и культуры, представителями коренного населения и юными спортсменами. Наша эстафета олицетворяет собой обычное человеческое движение души, нечто из того, что по-прежнему сохраняет ценность в нашем мире».

Позже его слова полностью подтвердили олимпийские соревнования в Калгари. Эти Игры называли Играми без проблем. Об этом же говорил и президент МОК Хуан Антонио Самаранч.

— Зимние Олимпийские Игры в Калгари прошли с большим успехом, — заявил он в день закрытия Олимпиады. — Большое впечатление на меня и всех гостей всемирного праздника спорта произвел энтузиазм жителей Калгари, их желание оказать максимальную помощь организаторам Игр, создать атмосферу доброжелательности и приветливости. Об этом говорит хотя бы такой факт: две тысячи жителей города участвовали на добровольных началах в обслуживании олимпийских соревнований, выполняя обязанности переводчиков, водителей автомашин, экскурсоводов, контролеров и т.д. На Играх в Калгари не возникало никаких проблем, если не считать капризов погоды; они проходили в духе сотрудничества и дружбы спортсменов.

Но в то же время Белая Олимпиада в Калгари стала самой дорогой в олимпийской истории. Расходы на нее достигли почти миллиарда долларов. Для сравнения можно напомнить, что Игры в Сараево обошлись в 182 миллиона долларов.

— Большие расходы не значат, что обстановка вышла из-под контроля. Мы могли себе это позволить — ведь наши доходы превысили все самые смелые ожидания, — сказал вице-президент Оргкомитета Р. Нивен.

Оргкомитет получил более 400 миллионов долларов от продажи прав на показ Олимпиады по телевидению, от рекламодателей, от реализации билетов... Только от рекламодателей получено на 60 процентов больше, чем ожидалось. Практически за год до Игр были распроданы почти все билеты, особенно на церемонии открытия и закрытия, на хоккей и фигурное катание.

Организаторы Игр в Калгари придумали много нового и интересного. Например, клуб «отцов и детей». Крупная канадская фирма «Лэбэтт» по согласованию с Оргкомитетом пригласила в Калгари родителей канадских спортсменов — участников Игр. Это беспрецедентная в истории олимпийского движения программа. «Впервые идея пригласить на Иг-

ры родителей наших спортсменов пришла одному из сотрудников компании в Монреале, — рассказал координатор по связям с общественностью фирмы «Лэбэйт» Джефф Тимсон. — Конечно, это дорогостоящая программа. Ведь мы пригласили родителей всех олимпийцев. Мы полностью оплатили им полет на самолете в Калгари и обратно домой, снабдили бесплатными билетами на церемонии открытия и закрытия Игр, а также на все состязания, в которых участвовали их дети. Сняли помещение у местного клуба бизнесменов, который на время Олимпийских игр превратился в родительский клуб. Подготовили для родителей специальную развлекательную программу. Здесь, в клубе, проходили встречи родителей с детьми. Тут шли серьезные разговоры, разбирались все аспекты выступлений сына или дочери, родители давали наказы на игру или забег. Ребята говорили, что это им помогало. По крайней мере, посещали они клуб охотно.

На Играх было применено много технологических новинок, оказавших влияние на успешные выступления спортсменов в некоторых видах спорта. К примеру, скоростной бег на коньках. Появились коньки для бега, металлические части которых полые, а верх сделан из винила. Весят они меньше, чем домашние шлепанцы. Если раньше спортсмены выступали в шерстяных костюмах, которые, впитав пот, становились просто свинцовыми, то теперь конькобежцы облачились в тонкие, облегающие комбинезоны, сделанные из синтетического материала. Специалисты писали, что в Калгари были созданы весьма благоприятные условия для рекордов — забеги проходили на крытом катке «Олимпийский овал», построенном специально к Играм: там отсутствовал такой негативный фактор, как сопротивление ветра.

Новинки появились и в других видах спорта. Над созданием саней, которые прежде делались из дерева и управлялись веревками, теперь стали работать ученые, создающие космические ракеты. В результате спортсмены могут развивать скорость до 130 км в час.

— Спортсмены, выступавшие в Саппоро в 1972 году, вряд ли захотели бы сегодня выйти на старт, — считает Боб Хьюз,

технический консультант команды американских саночников. — У них бы душа ушла в пятки.

XV зимние Олимпийские игры были во многом уникальны, не похожи ни на одни из предшествующих. Чем же запомнились они их очевидцам? В последний день местная газета «Калгари геральд» обратилась с таким вопросом к разным людям. И вот какие ответы получила.

Директор по информации МОК Мишель Вердые считает, что эта Белая Олимпиада войдет в историю огромным количеством зрителей практически на всех, даже самых отдаленных олимпийских аренах и не иссякающим энтузиазмом целой армии добровольцев, оказывавших бескорыстную помощь Организационному комитету.

«Я думаю, что эти Игры запомнятся удивительным воодушевлением, которое мы все тут испытывали», — такова точка зрения вице-президента Оргкомитета Джерри Джойнта.

Один из британских журналистов сказал, что, на его взгляд, нынешняя Белая Олимпиада была «большим зевком скуки», а также самой теплой и самой ветреной в смысле погоды. Его американский коллега посетовал на то, что никогда еще олимпийцы США не выглядели так бледно и безлико, как здесь.

Один из работников МОК, не пожелавший из-за своей откровенности терять зарплату и потому попросивший не указывать его имени, высказал мнение, что Игры в Калгари стали первыми, на которых коммерциализм затмил традиционную атмосферу праздника, отличавшую прежние и гораздо более скромные по размаху Белые Олимпиады. «Для меня Калгари представляется тем поворотным пунктом, где зимние Игры вдруг неожиданно превратились в такое же громоздкое коммерческое предприятие, как летние», — заключил он.

Если с некоторыми из этих высказываний можно было бы и не согласиться, и поспорить, то в сумме они создают достаточно многоплановую и верную картину. Ведь и правда, Калгари истратил на свою Белую Олимпиаду денег больше, чем ставший рекордсменом по этой части даже среди организаторов летних Игр Лос-Анджелес. Истратил, естественно, с рас-

четом в итоге получить намного больше. Вот и шли тут параллельно с Играми спортивными другие «игры», вернее, настоящие битвы, в которых сотни всевозможных фирм и компаний, начиная с производителей компьютерной техники и автомобилей и кончая пивными гигантами, сражались за кусочки олимпийского «пирога».

В то же время верно и то, что жители города, те самые тысячи энтузиастов — добровольцев, встречали Игры и их гостей с открытыми настежь сердцами и душами, изо всех сил стремились сделать все от них зависящее, чтобы все было отлично.

С «самыми теплыми зимними Играми» тоже нельзя не согласиться. Тут факт, как говорится, налицо. И даже «большой зевок» отчасти справедлив: в иные дни соревновательная программа была настолько жиденькой (опять же в угоду коммерческим интересам, на сей раз телевидения), что оставалось и впрямь зевать от скуки и искать себе занятие.

Но, конечно же, не только этим вошла Белая Олимпиада в Калгари в олимпийскую летопись. Главное, безусловно, — захватывающая, порой драматически наполненная, порой невероятно острая по сюжету и всегда несшая с собой результаты высочайшего класса спортивная борьба на снежных и ледовых аренах.

Ну и, естественно, беспроблемность: ни одного серьезного происшествия, ни одной серьезной ошибки, ни одного умышленного нарушения правил. Нельзя же действительно всерьез относиться к дисквалификации 14 лыжников.

ИДЕЯ «ОТКРЫТЫХ ИГР»

Конец 80-х годов. Во всем мире уже выучили русские слова «перестройка», «гласность», «Горбачев». И Советский Союз, пытаясь соответствовать новому мышлению, выводит свои войска из Афганистана. Но на территории огромной страны все чаще и чаще вспыхивают межнациональные конфликты. В феврале 1988 года в Азербайджане начались анти-

армянские волнения, а в сентябре в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, где значительное большинство населения составляют армяне, введено чрезвычайное положение. Именно в этом регионе в концентрированном виде предстал конфликт между армянами и азербайджанцами — один из многих происходивших межнациональных конфликтов в СССР. Но это была далеко не единственная горячая точка на планете.

Продолжалась ирано-иракская война, в Бирме произошел военный переворот, во время возобновившегося межэтнического конфликта в Бурунди погибло 30 тысяч человек, сотни людей пострадали во время межэтнических кровавых волнений в Пакистане...

В это время спортивный мир готовился к очередной Олимпиаде, которая должна была проходить в Сеуле. Эта Олимпиада заняла особое место в олимпийской истории. Во-первых, тем, что после 12-летнего перерыва, вызванного политическими бойкотами, в очном споре встретились олимпийцы двух ведущих спортивных держав мира — СССР и США. Во-вторых, массированным наступлением сторонников профессионализации и коммерциализации олимпийского движения. Еще в апреле 1985 года исполком МОК, собравшийся в Калгари, принял решение допустить на Игры-88 профессиональных хоккеистов, футболистов, теннисистов. Но прошедшая через месяц сессия МОК не утвердила это решение. Одним из главных идеологов приглашения на Игры профессионалов стал сам президент МОК Хуан Антонио Самаранч. Проиграв один раз, он решил отыграться, не откладывая в долгий ящик. И уже на Берлинской сессии в июне того же года выступил с речью, вновь озвучив эту идею, но добавил в нее новый аргумент — все спортсмены должны находиться в равных условиях. Речь шла об уравнивании в правах бедных профи Востока и богатых профи Запада. На заключительной пресс-конференции президент сказал: «Мы будем дорабатывать правила допуска спортсменов на Игры». И вот, наконец, в декабре 1986 года на заседании исполкома МОК, состоявшемся в Лиссабоне, было принято историческое решение: заменить «пра-

вило 26» Олимпийской хартии, регламентирующее права любителей, на некий «кодекс атлета». Таким образом, можно констатировать, что Самаранч добился своего: победу одержала идея полного и бесконтрольного допуска профессионалов на Олимпийские игры.

Из обихода и документов МОК вдруг исчезли термины «любитель» и «профессионал». По выражению Самаранча, отныне Игры стали открытыми.

В феврале 1986 года исполком МОК на своем заседании в Лозанне окончательно убрал все препятствия перед профессионалами. Президент сообщил журналистам, что, изучив итоги олимпийского футбольного турнира в Лос-Анджелесе, на который были допущены профессионалы, правда, с некоторыми ограничениями — могли играть только футболисты не старше 23 лет, МОК убедился, что участие профи обеспечило ему высочайший уровень и наибольший успех. Что касается теннисистов, то трудность только одна — им придется пойти на некоторые жертвы, приостановив свои контракты на время Игр. Член МОК из Канады Ричард Паунд заявил:

— Мы хотим как можно скорее сделать Игры открытыми.

Еще более откровенным был член МОК из Бельгии принц Александр де Мерод: — Отныне никаких ограничений относительно возраста и профессионализма для участников Игр. Они должны лишь поставить свою подпись под «кодексом атлета».

Но борьба против принятия «кодекса атлета» все еще продолжалась. В апреле 1986 года Самаранч попытался принять этот кодекс на сессии Генеральной ассамблеи Ассоциации национальных олимпийских комитетов (АНОК), проходившей в Сеуле. Многие представители НОК'ов выступили против этой идеи. И, надо сказать, не самые маленькие страны: США, СССР, Великобритания... В итоге против новаций МОК высказались 152 национальных олимпийских комитета из 161. Вслед за руководителями НОК'ов столь же категоричны были и большинство Международных спортивных федераций, лидеры спорта ведущих спортивных держав, сами спортсмены, ученые, медики. Особенно резко возражали

представители стран Африки, Азии и Латинской Америки, не имеющие профессионалов мирового уровня.

Прошло еще почти шесть месяцев, и 14 октября 1986 года сессия МОК в Лозанне принимает еще одно «историческое» решение — о допуске профессионалов на ближайшие Олимпийские игры. Было решено допустить к очередным Играм профессиональных хоккеистов, футболистов, конников, легкоатлетов. Правда, опять с небольшими ограничениями.

О «правиле 26» больше никто не вспоминал, впрочем, как и о самой Олимпийской хартии. Сессия проигнорировала решение Генеральной ассамблеи АНОК и мнение многих олимпийских комитетов. Не обратила внимания сессия и на позицию комиссии спортсменов МОК, которая единодушно выступила против допуска профессионалов.

После лозаннской сессии Самаранч заявил:

— В вопросе допуска мы значительно продвинулись вперед... Мы добиваемся участия на Олимпийских играх всех сильнейших. Мы должны осознать, что, с одной стороны, необходимо сохранить наши идеалы, с другой — приспособляться.

В мае 1987 года сессия МОК, проходившая в Стамбуле, приняла решение о допуске к Сеульским Играм теннисистов-профессионалов. Так окончательно оформилась и утвердилась идея «открытых игр», то есть Игр, открытых для всех, в том числе и для спортсменов-профессионалов.

РАЗБОРКИ В СТРАНЕ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ

Прошло 24 года после Токийской Олимпиады, и вновь летние Игры пришли на азиатский континент. В 1988 году их принимала Южная Корея, Страна утренней свежести, как ее называли в старину. Сеул победил в борьбе за звание олимпийской столицы японский город Нагою с внушительным счетом 52:27. Это произошло на сессии МОК, проходив-

шей сразу же после Олимпийского конгресса в Баден-Бадене 2 октября 1981 года. Самая негативная реакция на победу Сеула последовала от руководства КНДР. Северная Корея первым делом отозвала своего члена МОК с сессии. Но это, естественно, ничего не изменило, и Оргкомитет Сеульской Олимпиады заработал четко и слаженно, с азиатской скрупулезностью и дотошностью.

Чтобы избежать даже попыток нового бойкота со стороны СССР и других соцстран, у которых с Южной Кореей не было дипломатических отношений, Самаранч предпринял определенные дипломатические шаги. В 1985 году он принял решение, неожиданное даже для многих членов МОК, пригласить КНДР провести Олимпийские игры совместно с Южной Кореей. Он предложил северянам провести олимпийские турниры по нескольким видам спорта в Пхеньяне. Предложение президента противоречило Олимпийской хартии, ведь по всем олимпийским законам право проведения Игр предоставляется городу. Но это был действительно талантливый дипломатический ход, цель которого поняли и оценили многие: прежде всего, это снимало любые протесты не только самой Северной Кореи, но и Советского Союза, Китая и других социалистических государств. Самаранч своим мудрым предложением как бы призвал всех отказаться от возможного бойкота и сохранить целостность олимпийского движения.

Пхеньян проявил интерес к предложению Самаранча, и начались почти двухлетние переговоры. Сначала КНДР предложили провести соревнования по настольному теннису и стрельбе из лука, а также несколько групповых отборочных матчей футбольного турнира. Кроме того, предложения МОК касались и церемонии открытия Игр в Сеуле: предлагалось на параде пройти командам двух корейских стран рядом, каждая под своим флагом, но как бы символизируя единение Кореи. Северяне могли принять участие и в культурной программе.

Правительство Ким Ир Сена вышло со встречными предложениями, суть которых состояла в том, чтобы их участие в Играх было значительно расширено. Например, они предложили провести весь футбольный турнир, а не только несколь-

ко матчей, а кроме этого еще три вида спорта. КНДР потребовала создать объединенную корейскую олимпийскую команду и совместный Оргкомитет с двумя сопредседателями. По их мнению, Игры должны были называться Корейские Олимпийские игры или Корейские Олимпийские игры в Пхеньяне/Сеуле. Ну, и последним аккордом прозвучало требование разделить поровну доходы от продажи телевизионных прав.

Работавший в те годы техническим директором МОК Артур Такач вспоминает:

«В поисках решения было организовано 25 двухсторонних и многосторонних встреч и совещаний со спортивными и политическими лидерами. Еще 26 встреч было проведено в Лозанне, Пхеньяне и Сеуле с участием ведущих спортивных и политических лидеров двух Корей. Наконец, в период между октябрём 1985 года и июлем 1987 года Самаранч занял место председателя на четырех заседаниях с участием делегаций национальных олимпийских комитетов Северной и Южной Кореи. Цель этих заседаний состояла в том, чтобы найти решения по всем этим предложениям. Переговоры представляли собой крайне бюрократизированный процесс, который должен был казаться скучной и пустой тратой времени тем, кто не мог понять всю его утонченность. Эти встречи дали Самаранчу возможность многократно повторять, насколько безрассуден и расточителен бойкот Игр.

Переговоры с Северной Кореей об участии в Играх продолжались. Все еще имелась возможность перевести туда олимпийские турниры по ряду видов спорта. Однако по мере приближения 17 сентября — дня открытия Игр, в позиции Самаранча произошел сдвиг. Во время пресс-конференции он заявил: «Пора сосредоточить все внимание на спортсменах, которые прибыли в Сеул, а не на тех, которых здесь нет». В последние дни подготовки к Играм все плавно встало на свои места. Китай дал разрешение корейским авиакомпаниям на чартерные рейсы через свое воздушное пространство для доставки спортсменов из стран Европы. Аналогичное разрешение было получено и от Советского Союза. Венгрия и Чехослова-

кия открыли в Сеуле свои консульства и торговые представительства. Балетной труппе Большого театра на первом ее выступлении в Сеуле был оказан восторженный прием. И хотя никакого соглашения с Северной Кореей не было достигнуто, годы терпеливых переговоров, нашедших поддержку со стороны мирового общественного мнения, привели почти к полной интеграции олимпийского движения».

С тех пор как в 1981 году было решено отдать предпочтение перед другими кандидатами столице Южной Кореи десятиллионному городу Сеулу, все семь лет до начала Игр XXIV Олимпиады население страны готовилось к мировому празднику спорта очень серьезно. Так серьезно, как это возможно только в настоящей азиатской стране. Была разработана целая программа по обучению населения правильному поведению во время Олимпиады. Во всех кинотеатрах зрители, пришедшие посмотреть фильм, сначала вынуждены были просмотреть рекламный ролик о том, как себя вести во время Игр, о необходимости поддерживать в городе чистоту и порядок и так далее. Этот ролик — часть длительной кампании, которая призвана была воспитать в южнокорейцах чувство ответственности за успешное проведение Игр. Все эти годы жители Страны утренней свежести просыпались и ложились спать, внимая различным наставлениям: «Смейтесь! Не толкайтесь! Не плюйте на пол! Соблюдайте правила уличного движения! Будьте дружелюбны! Изучайте английский язык!»

В конце концов воспитательная работа достигла своей цели, а может, корейцы и без этого всегда были очень радушны, но факт остается фактом: жители Сеула были гостеприимны, приветливы и очень благожелательны.

Кстати, подобная воспитательная работа типична не только для азиатской страны. К примеру, олимпийцам США перед отъездом в Сеул выдали своеобразную памятку, в которой было перечислено все, что, по мнению спортивных функционеров, могло пригодиться им в Сеуле. Там обозначены даже желательные темы для разговоров с хозяевами Игр. К таковым относятся: корейская культура, красивые пейзажи страны, спорт (особенно бейсбол), все, что касается Олимпийских

игр, дети собеседника. Не обошли вниманием авторы памяти и темы, которых лучше не касаться: внутреннее положение в Корее, коммунизм, Япония и... жена собеседника.

После 12-летнего перерыва на самый большой спортивный праздник собрались спортсмены практически всех ведущих спортивных держав мира (не приехали в Сеул атлеты Кубы, КНДР, Эфиопии и некоторых других стран).

Почти все соревнования отличались высоким уровнем спортивных достижений. Легкоатлеты, пловцы, стрелки, тяжелоатлеты и велосипедисты установили 101 олимпийский рекорд, из которых 28 превышали мировые. Но высокий уровень соревнований и горячий накал страстей не уберегли Олимпиаду от скандальных ситуаций.

Первый крупный скандал произошел 22 сентября на боксерском турнире. На ринге встречались боксеры легчайшего веса Бьон Йон Ир из Южной Кореи и болгарин Александр Христов. Едва информатор оповестил присутствующих о победе Христова, как на ринг обрушился град бутылок и стульев. За считанные секунды разъяренная толпа ворвалась на ринг и окружила рефери Кита Уокера из Новой Зеландии. Тренер южнокорейской сборной Ким Сьюн Юн нанес судье нокаутирующий удар, и тот упал. Один из сотрудников службы безопасности вместо того, чтобы попытаться навести порядок, скинул желтый форменный пиджак, чтобы скрыть свою принадлежность к армии блюстителей порядка, подбежал к Уокеру и довольно долго его тряс, прижав к канатам. Потасовка продолжалась минут пять, пока двум десяткам полицейских не удалось навести порядок. На следующий же день Международная ассоциация любительского бокса (АИБА) провела экстренное заседание, на котором было принято решение: отстранить от дальнейшего участия в Олимпиаде пять официальных лиц и технических работников из южнокорейской команды, которые избили судью на ринге. Кроме того, дисквалифицировали боксера Бьон Йон Ира, который в знак протеста против решения судьи 67 минут после боя не уходил с ринга.

На следующий же день после случившегося объявил о своей отставке президент Южнокорейской ассоциации любите-

тельского бокса, а затем и президент Национального олимпийского комитета Южной Кореи, тем самым взяв на себя моральную ответственность за происшедшее.

Еще один, мягко говоря, неприятный случай произошел во время финального боя в весовой категории до 71 кг Встречались 19-летний американский боксер Рой Джонс и южнокорейский боксер Парк Си Хун. На протяжении всего боя Джонс имел явное преимущество и даже отправил соперника в нокдаун. К концу боя соотношение ударов достигло 86:32 в пользу американца. Несмотря на это, судьи тремя голосами против двух присудили победу корейскому спортсмену. Во время объявления решения судей побитый победитель едва удерживал себя в вертикальном положении. Американская делегация подала протест, но решение судей не было изменено. Вместо золотой медали Рой Джонс получил от Международной ассоциации любительского бокса приз Вэла Баркера как самый техничный боксер олимпийского турнира.

В ноябре 1988 года трое судей из Уганды, Уругвая и Марокко, отдавшие победу корейцу, были дисквалифицированы на два года за необъективное судейство. В 1996 году было доказано, что эти арбитры получили взятки от членов корейской делегации. И начиная с Барселонской Олимпиады 1992 года, были изменены правила подсчета очков в боксе. Если раньше судьи фиксировали оценки на листках бумаги, которые отдавали рефери по завершении поединка, то теперь они нажимают кнопку компьютера сразу после удара, который нанес боксер. Очко заносится в компьютерную систему, если трое из пяти судей нажали на кнопку. 9 сентября 1997 года в швейцарской Лозанне Рою Джонсу был вручен серебряный Олимпийский орден в знак признания его заслуг перед олимпийским движением. Решение о перераспределении медалей так и не было пересмотрено.

Одним из героев Игр в Сеуле стал американский легкоатлет Карл Льюис. Как и в 1984 году он выиграл прыжки в длину и бег на 100 м с новым олимпийским рекордом — 9,92 сек. Лучшее Льюиса 100 м в Сеуле пробежал чемпион и рекордсмен

мира канадский спринтер Бен Джонсон. Он показал фантастический результат — 9,79. Джонсон получил золотую медаль и праздновал победу, но... все закончилось через два дня. Проба на допинг оказалась положительной: в его моче нашли запрещенный препарат — станозолол. Его лишили олимпийского золота, отобрали два мировых рекорда и дисквалифицировали на два года. Бен Джонсон родился на Ямайке, а в 15 лет вместе с родителями переехал в Торонто и стал гражданином Канады. Пока Бен зарабатывал награды на самых различных соревнованиях, никому и в голову не могло прийти называть его иначе чем канадцем. Но когда случился скандал, отношение к нему в Канаде резко поменялось. Об этом можно судить по заголовкам статей в канадской газете «Торонто Сан», опубликованным в течение одной недели: «Великий канадский спринтер выиграл золото с невероятным мировым рекордом»; «Ямайско-канадский атлет уличен в употреблении стероидов» и, наконец, «У выходца с Ямайки Бена Джонсона отобрали золотую медаль». От спортсменанарушителя отвернулись почти все друзья, коллеги, журналисты и спортивные функционеры. Он твердил: «Я не виновник, я — жертва», но его никто не хотел слушать. Дошло до того, что соседские дети убили его любимого кота и оставили на красном «феррари» надпись: «Добро пожаловать в ад!» А в ноябре 1988 года консервативное правительство Канады во главе с Брайаном Малруни всерьез рассматривало вопрос о депортации Джонсона на Ямайку и лишении его гражданства за «действия, нанесшие вред престижу Канады». Об этом стало известно через десять лет, после того, как рассекретили материалы заседаний правительства.

Несостоявшегося олимпийского чемпиона никуда не принимали на работу, у него заканчивались сбережения, и он продал виллу в пригороде Торонто, потом пришлось расстаться с дорогим гоночным автомобилем, но все время Бен тренировался. Он хотел вернуться на дорожку и доказать свое превосходство.

Когда истек срок дисквалификации, он стал участвовать в соревнованиях, но его постоянно третируют, он был под

постоянным контролем. Анализы на допинг Бену приходилось сдавать чуть ли не еженедельно, его вещи регулярно обыскивали: искали наркотики. Он принял участие в Олимпийских играх в Барселоне, но дальше полуфинала не дошел: не выдержал психологического напряжения. А в 1993 году во время международного турнира в Торонто в организме Джонсона обнаружили 16-кратное превышение гормона тестостерона. На этот раз Джонсона дисквалифицировали пожизненно.

Вообще-то Сеульскую Олимпиаду нельзя назвать бедной на допинговые скандалы. Особенно в этом отличились легкоатлеты и штангисты.

В легчайшем весе с новым олимпийским рекордом 292,5 кг победителем провозгласили Оксена Мирзояна. Первое место занял болгарский штангист Митко Граблев, но в его анализе обнаружили наличие препарата фуросемида. Этот препарат способствует быстрому выведению воды из организма. Видимо, Митко перестарался в сгонке веса. За это его и дисквалифицировали, а спортсменов, занявших последующие места, передвинули на одну ступеньку вверх. Та же участь ожидала и другого болгарского штангиста — Ангела Генчева, показавшего лучший результат в легком весе — 362,5 кг, но допинг-контроль обнаружил у него тот же препарат, что и у Граблева. Генчева дисквалифицировали, а чемпионом стал набравший в сумме двоеборья 340 кг Иохим Кунц из ГДР.

Один из членов советской делегации впоследствии рассказал журналистам, что болгары намеревались обмануть допинг-контроль, впрыснув в мочевого пузырь свежую мочу с помощью катетера. Разгадав замысел болгарских коллег, советский чиновник занял единственный туалет в медицинской лаборатории. Незаметно воспользоваться катетером больше было негде, и болгарам пришлось сдаться. В дальнейшем один из нарушителей, Ангел Генчев, несколько раз приговаривался судом к тюремному заключению за изнасилование, хулиганство, кражи, незаконное владение оружием, бегство из тюрьмы.

После дисквалификации двух своих спортсменов делегация Болгарии сделала следующее заявление:

«Руководство Олимпийской делегации Болгарии решило прекратить выступления в Олимпиаде остальных членов команды штангистов. Федерация тяжелой атлетики страны должна разобраться в причинах этих нарушений, которые бросили тень на репутацию болгарского спорта, а также применить санкции к виновникам — спортсменам, тренерам и врачу команды».

Но болгары оказались не одиноки. Решением МОК были аннулированы результаты Кальмана Ченгери из Венгрии (он занял 4-е место в категории до 75 кг) и испанца Фернандо Мариаки (13-е место в весе до 67,5 кг). Анализ показал присутствие в организме венгерского спортсмена стероидного анаболика станозолола, помогающего наращивать мышечную массу. У штангиста из Испании тест показал наличие пемоллина, также входящего в список запрещенных медицинских препаратов. Попался на допинге и венгерский штангист Андор Шаньи, завоевавший в упорнейшей борьбе с советским спортсменом Павлом Кузнецовым серебряную медаль в весовой категории до 100 кг. Но уже на следующий день он вынужден был медаль вернуть, так как был уличен в применении станозолола. 29 сентября венгерская тяжелоатлетическая команда в полном составе снялась с соревнований и улетела в Будапешт.

Никакого скандала с трехкратной олимпийской чемпионкой Флоренс Гриффит-Джойнер, американской легкоатлеткой, в Сеуле не было. Было лишь недоумение и неосознанное беспокойство. Уж слишком выделяющимися из общего ряда были ее результаты. С великолепным результатом — 10,54 она выиграла бег на 100 м. Правда, рекорд ей не засчитали, так как бежала она с попутным ветром. Зато на 200 м она победила с новым мировым рекордом — 21,34. Третью награду Флоренс получила за победу в эстафете 4 x 100 м. Обладательница самого экстравагантного фиолетового трико и экзотически длинных разноцветных ногтей восхищала всех не только своими достижениями, но и своими нарядами. Специалистов удивляло: как при таком телосложении она умудряется про-

бегать стометровку за фантастическое время? Еще большее удивление вызывает тот факт, что в Калифорнийском университете, где Флоренс получила диплом психиатра, ее не считали многообещающей бегуньей. Все медали и рекорды она установила в течение года-двух и в возрасте, далеком от первой молодости. Ее достижения и рекорды выглядят невероятными. После Олимпиады МОК объявил об увеличении количества проверок на допинг, и Флоренс Гриффит-Джойнер сразу же завершила спортивную карьеру.

Встает закономерный вопрос: не обошлось ли здесь без допинга? Косвенные ответы на свои сомнения специалисты получили через десять лет: 21 сентября 1998 года Флоренс скоропостижно скончалась от сердечного приступа в 38 лет (по другой версии — от приступа эпилепсии, парализовавшего ее дыхание во сне), дав еще один повод скептикам не верить чудо-победам и чудо-рекордам.

РАСПАД СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ

Во второй половине 1989 — начале 1990 годов произошли серьезнейшие изменения на политической карте мира. Распалась советская империя в Восточной Европе, и вместе с нею перестала существовать поддерживающая ее идеология. После того как Горбачев объявил на весь мир о том, что не надо больше бояться Советского Союза, вся система социалистического лагеря рухнула с головокружительной быстротой. В декабре 89-го произошла революция в Румынии, в результате которой пролилась кровь и были казнены лидер страны Николае Чаушеску и его жена. В других странах перемены прошли почти без насилия. В 1988 году Советский Союз начал вывод своих войск из Афганистана, закончилась десятилетняя война, унесшая много жизней и ставшая причиной бойкота Московской Олимпиады. В 1989 году пала Берлинская стена, а в 1990 году произошло объединение Германии.

1990-й год стал годом провозглашения независимости многих стран. 2 февраля объявила о своей независимости Эс-

тония, 11 марта — Литва, 4 мая — Латвия, 2 июля — Словения, 23 августа — Армения...

В феврале 1990 года освободили из тюрьмы лидера Африканского национального конгресса Нельсона Манделу, что явилось первым шагом к изменению ситуации в Южно-Африканской Республике.

В августе 1991 года провалился путч в Москве, попытка политического переворота, итоги которого оказались противоположными намерениям его инициаторов. Была распущена коммунистическая партия, и к концу года на смену Советскому Союзу пришло Содружество независимых государств, каждая из бывших советских республик стала самостоятельным государством.

В олимпийском движении борьба за независимость началась еще раньше.

10 октября 1988 года в аэропорту Таллинна официальные лица и толпа болельщиков встречали олимпийцев Эстонии, прилетевших из Сеула. Президент республики Арнольд Рюйтель произнес, помимо соответствующих его должности и случаю, слова, озадачившие спортсменов: «С незапамятных времен бороздящий просторы морей маленький народ не забыл своих традиций и готов плыть против ветра. Крона дерева поднялась в спорте на большую высоту, теперь надо укрепить и ствол».

На последовавшей затем пресс-конференции председатель республиканского спорткомитета Матти Марк обвинил руководителя олимпийской делегации СССР в Сеуле в дискриминации эстонцев-олимпийцев, которым не дали памятные подарки, а олимпийскую чемпионку Эрику Салумяэ оставили без велосипеда.

В день приезда олимпийцев все эстонские газеты вышли с публикацией резолюций учредительного съезда Народного фронта Эстонии. Одна из них озаглавлена: «О поддержке идеи возрождения национального олимпийского комитета Эстонии».

В конце октября в штаб-квартиру МОК пришло письмо от Латвийского Народного фронта, в котором высказывалось

намерение создать инициативную группу по возрождению олимпийского комитета Латвии. Самаранч направил 2 ноября ответ в два адреса: в Ригу, в МИД Латвийской ССР, и в Москву, в Олимпийский комитет СССР. В этом послании говорилось о том, что уведомление инициаторов создания НОК Латвии изучено и рассмотрено, что им, инициаторам, направлен экземпляр последнего издания Олимпийской хартии, которой руководствуется все олимпийское движение и которую им, инициаторам, рекомендовано внимательно изучить. Другими словами, Самаранч давал понять этим самым инициаторам, что пока существует единое государство, НОК должен быть один.

Тем не менее 19 ноября 1988 года спортивный актив Латвийской ССР, проходивший в Риге, образовал временный олимпийский комитет Латвии. Этому предшествовали бурные события. В июле творческие союзы республики первыми потребовали возобновить членство Латвии в МОК. В ответ — в августе — прозвучали слова председателя Госкомспорта республики Даумана Знатная: «Создавая НОК Латвии, мы автоматически отделились бы от НОК СССР, и наш большой спорт прекратил бы свое существование на нынешнем уровне». И все же Народный фронт Латвии потребовал отделения. Интерфронт трудящихся, тоже новая организация, поддержал Народный фронт, но с оговоркой: «Создать республиканский олимпийский комитет как отделение НОК СССР». Того же требовали спортивные федерации, спортобщество «Даугава», самый крупный спортклуб республики — ВЭФ.

На стотысячном митинге на Певческом поле в Риге в поддержку создания нового олимпийского комитета высказался незадолго до того избранный председателем президиума Верховного Совета Латвии А. Г орбунов. Латвийская газета «Спортс» сообщила в конце ноября, что редакция получила 30627 писем в поддержку создания НОК Латвии.

С призывами возродить некогда существовавшие национальные олимпийские комитеты выступили официальные и неофициальные организации других прибалтийских республик — Литвы и Эстонии, прекрасно осознавая, что это проти-

воречит современным олимпийским правилам: три новых НОК на территории одной страны — это нонсенс. Подопле-ка этой борьбы за суверенитет понятна: желание выступать на Олимпиадах самостоятельными командами. В то время на митингах в Эстонии, например, не редкостью были плакаты: «Своей командой — в Барселону!»

3 декабря 1988 года в Москве состоялся пленум Олимпийского комитета СССР. Обсуждался один вопрос: отношение к сообщению члена НОК СССР, председателя Госкомспорта Латвийской ССР Д. Знатная о намерении создать НОК Латвии. После продолжительных дебатов было решено, что создание такого комитета противоречит Олимпийской хартии.

11 декабря 1988 года в Вильнюсе состоялся съезд возрождения олимпийского движения в республике. Его делегаты решили возродить национальный олимпийский комитет Латвии.

14 января 1989 года в Таллинне республиканское собрание спортивной общественности приняло решение о продолжении деятельности созданного в 1923 году национального олимпийского комитета Эстонии.

10 июля 1989 года в Риге состоялась консультативная встреча представителей олимпийских комитетов и госкомитетов Прибалтики и Грузии с представителями НОК СССР. Повод и тема встречи — ситуация, при которой вопреки Олимпийской хартии в одной стране появились четыре НОК. Точки зрения представителей Прибалтики остались прежними. Новыми были претензии к Москве. НОК Эстонии, зарегистрированный 26 июня Советом Министров Эстонской ССР в качестве самостоятельной общественной организации со статусом юридического лица, предложил НОК СССР передать все полномочия по олимпийским вопросам на территории Эстонии в ведение ОКЭ и известить об этом МОК.

НОК Литвы заявил, что, будучи признанным еще в 1939 году Международным олимпийским комитетом, не выходил из него, никому не делегировал законных прав и полномочий, а потому не может согласиться с диктатом НОК СССР, отвергает его юрисдикцию и полномочия на территории Литвы.

Представитель НОК Латвии заявил, что продолжает считать, что «никто не спрашивал согласия наших республик в 1951 году, когда был признан НОК СССР».

НОК СССР на этой встрече представлял заместитель председателя Госкомспорта СССР Александр Козловский. Он признал, что решение пленума НОК в декабре 1988 года против воссоздания олимпийских комитетов Прибалтики является ошибочным. «Нужно было сразу объединить усилия, вместе искать выход из создавшегося положения», — сказал он.

25 января 1990 года по окончании конференции спортивной общественности советских прибалтийских республик, прошедшей в Таллинне, руководители НОК Латвии, Литвы и Эстонии обратились к президенту олимпийского комитета СССР Марату Громову с предложением провести переговоры с МОК о восстановлении членства прибалтийских комитетов в олимпийской организации. Они также предложили создать Ассоциацию олимпийских комитетов СССР, заключив на этот счет соответствующий договор.

В январе 1990 года в Москве был создан Всероссийский олимпийский комитет, который возглавил олимпийский чемпион Владимир Васин, и уже в начале февраля прошло его первое олимпийское собрание.

После того как в 1990 году одна за другой прибалтийские республики приняли декларации о независимости и отделились от Советского Союза, сразу же, сначала в Вильнюсе, а затем в Риге и Таллинне, спорткомитеты и олимпийские комитеты приняли решение прекратить свое участие в чемпионатах СССР и запретить своим спортсменам входить в составы сборных команд Советского Союза.

Свои олимпийские комитеты стали создавать и другие республики СССР — Грузия, Казахстан, а 9 октября 1990 года в Киеве Народный Рух оповестил общественность о возобновлении деятельности Украинского национального олимпийского комитета, основанного в 1918 году.

30 августа 1991 года прошедший в Москве исполком Олимпийского комитета СССР дал ответ на запрос МОК об отношении к самостоятельному членству в МОК олимпий-

ских комитетов Эстонии, Литвы и Латвии в связи с объявленным суверенитетом этих прибалтийских государств. Учитывая исключительную ситуацию и самостоятельность в прошлом олимпийских комитетов в Прибалтике, исполком Олимпийского комитета СССР поддержал просьбу этих государств войти в олимпийское содружество. И вот, наконец, 18 сентября 1991 года исполком МОК, проходивший в Берлине, единогласно принял решение о восстановлении в олимпийском движении Эстонии, Латвии и Литвы. Несмотря на ранее принятое решение до окончания Олимпиады 1992 года в Барселоне никаких новых членов в свои ряды не принимать, МОК сделал исключение для трех балтийских государств. В 20-30 годах они уже входили в Международный олимпийский комитет, который формально не исключал их из своих рядов. Решение исполкома было ратифицировано на очередной сессии МОК.

В поддержку этого решения выступил председатель НОК СССР Виталий Смирнов. Он заявил, что восстановление балтийских олимпийских организаций пойдет на пользу спортсменам трех республик. МОК пригласил спортсменов Латвии, Литвы и Эстонии участвовать в зимних и летних Олимпийских играх 1992 года.

До Игр в Альбервилле оставалось всего каких-то полтора месяца. Позиция Самаранча была определенной: он выступал за то, чтобы в будущем все бывшие советские республики, ставшие независимыми государствами, вошли в МОК. Но при одном условии — на Играх 1992 года — и летних, и зимних — бывший Советский Союз должен быть представлен Объединенной командой. Естественно, за исключением трех прибалтийских республик, к тому времени уже получивших самостоятельный статус. В Москве срочно был создан спортивный совет СНГ, который занялся подготовкой команд к зимним и летним Играм 1992 года. 18 декабря 1991 года Указом Президента России Бориса Ельцина Госкомитет по физической культуре и спорту был преобразован в Комитет по содействию олимпийскому движению при правительстве России.

3 января 1992 года в Москве руководители НОК СНГ и НОК бывшего СССР подписали письмо президенту МОК, в котором просили его дать согласие на выступление объединенной командой олимпийских комитетов на Белой Олимпиаде в Альбервилле, аббревиатура которой по-французски выглядит так: EUN. Далее авторы письма писали о том, что выступать они будут под олимпийским флагом и при победах спортсменов EUN может звучать олимпийский гимн.

25 января 1992 года в Москву в качестве личного гостя президента России Бориса Ельцина прибыл президент МОК Хуан Антонио Самаранч. В тот же день в Кремле произошел трехчасовой диалог об участии россиян и спортсменов СНГ в Олимпийских играх 1992 года. Ельцин сообщил Самаранчу, что Россию признали уже более 120 государств, она получила место в Совете Безопасности ООН и вполне логичен вопрос о ее самостоятельном выступлении на Играх в Альбервилле и Барселоне. Но есть СНГ, и Содружество надо поддержать. Позиция президента России такова: надо выступать на летних и зимних Играх объединенной командой. Самаранч сказал, что МОК примет решение — скорее всего положительное — об олимпийском признании НОК СНГ при условии, что до конца олимпийского года спортсмены Содружества будут выступать на международной арене объединенными командами и только с 1 января 1993 года самостоятельно.

На этой же встрече президент МОК попросил президента России рассматривать Виталия Смирнова как члена МОК для России, на что получил согласие. Окончательно его полномочия как вице-президента МОК и члена МОК для России были подтверждены 6 февраля 1992 года на 98-й сессии МОК, проходившей в преддверии Белой Олимпиады в Альбервилле во французском курортном городке Куршевеле. Пресс-релиз МОК по этому поводу сообщал следующее: «...Ситуация в республиках бывшего Советского Союза остается сложной. Вице-президент МОК Виталий Смирнов, член МОК с 1971 года, стоит на защите интересов олимпийского движения в этих странах и выполняет задачу адаптации олимпийских структур в новой ситуации. Решением МОК подтверждаются полно-

мочия Виталия Смирнова быть ответственным за координацию действий МОК внутри республик, которые составляли бывший СССР, включая территорию России...»

На этой же сессии было санкционировано выступление на Играх Объединенной команды СНГ, кстати, уже находившейся в Альбервилле.

ГРОМКАЯ ОТСТАВКА КУЛЛИ

В октябре 1986 года в Лозанне состоялась очередная 91-я сессия МОК, главным вопросом на которой был выбор олимпийских столиц 1992 года. На зимние Игры претендовали семь городов, на летние — шесть. Это, безусловно, были самые дорогие выборы во всей олимпийской истории. По подсчетам специалистов, тринадцать кандидатов затратили на предвыборную гонку 129 миллионов долларов. Для достижения желанной цели в ход шло все: подарки, обещания, явные и завуалированные взятки. Высадившийся накануне сессии в Лозанне десант, поразил даже выдавших виды членов МОК. В пользу своих городов активно агитировали известная киноактриса Джина Лолобриджида, королева Швеции Сильвия, норвежский принц Харальд. Во имя победы были отоброшены творения Пикассо и Дали, а также тени Христофора Колумба и Наполеона Бонапарта. Пошли в дело голландские тюльпаны и селедка. На рекламные подмостки выпустили звезд политики, футбола и тенниса, олимпийских чемпионов прошлых лет.

В шеституровом состязании из семи претендентов на проведение XVI зимних Олимпийских игр — столицы Болгарии Софии, итальянского курортного городка Кортина д'Ампеццо, норвежского Лиллехаммера, американского Анкориджа, шведского Фалуна, французского Альбервилля и немецкого Берхтесгадена — довольно неожиданно Игры получил небольшой альпийский городок Альбервилль, победивший в финале Софию и Фалун. Так Белая Олимпиада третий раз пришла на французскую землю. Впервые это произошло в 1924 году, затем — в 1968-м и, наконец, в 1992-м.

Французы начали готовиться к Играм практически сразу после избрания Альбервилля. Президентом Оргкомитета выбрали одного из самых авторитетных людей в стране, по крайней мере в мире спорта: трехкратного олимпийского чемпиона по горным лыжам Жана-Клода Килли. И он со всей страстью истинного олимпийца взялся за подготовку праздника спорта. Но прошло всего лишь 17 дней его пребывания на посту президента, как Килли подал в отставку. Эта сенсационная весть, едва появившись в вечерних сообщениях телеграфных агентств, вызвала немалый переполох в спортивном мире. Не было недостатка в заявлениях и комментариях со стороны деятелей, способствовавших избранию Альбервилля столицей Белой Олимпиады-92. Решение Килли публично поддержал генеральный секретарь Международной федерации лыжного спорта Джанфранко Каспер, но осудили вице-мэр Парижа олимпийский чемпион Ги Дрю и президент НОК Франции Нельсон Пайу. А Самаранч позвонил Килли по телефону и долго упрасивал его забрать заявление об отставке.

Дело, видимо, было в том, что Килли, прежде чем хлопнуть дверью, распространил в прессе заявление, не оставляющее никаких сомнений относительно причин своего ухода с поста президента Оргкомитета. В этом заявлении, в частности, говорилось: «Я хотел организовать Игры для спортсменов и в интересах спорта. Теперь это представляется мне невозможным. Ну, что ж, я уступаю место тем, кто думает иначе».

Скандал начался с события, почти не замеченного спортивной прессой. За неделю до своей отставки Килли, войдя, как говорится, в дела за двухнедельный срок пребывания на этом посту, обнародовал решение внести некоторые изменения в планы организации и проведения Олимпиады, составившиеся еще до голосования в МОК по кандидатуре столицы Игр-92. В частности, речь шла о том, чтобы олимпийские состязания в горнолыжных дисциплинах — женском супергиганте и скоростном спуске — перенести из местечка Менюир в местечко Мерибель, а мужской слалом провести не в Тине, а в Валь д'Изере. Казалось бы: ну и что, если дело организации

Игр с точки зрения безопасности их участников, телеосвещения соревнований, транспортных удобств от такого решения только выиграет? Но оказывается, все не так просто.

Альбервилль сам по себе — центр округа в департаменте Верхняя Савойя, представляющего собой конгломерат множества альпийских лыжных центров и деревушек, по которым планировалось рассредоточить спортивную программу Игр 1992 года. И по проверенному местной жизнью принципу «маленький огородик, но свой», известные своей расчетливостью савойцы уже давно подсчитали, сколько прибыли набегит с горных склонов в их карманы во время Белой Олимпиады. Решение Оргкомитета, а точнее его президента, вызвало резкое недовольство выборных властей «обиженных» деревушек Тин и Менюир. По их требованию президент генерального совета Савойи Мишель Барнье, возглавлявший подготовительный комитет по выдвижению Альбервилля, решил собрать в Шамбери совещание выборных, пригласив туда «на ковер» президента Оргкомитета. Килли, очевидно, не сомневался в том, что ждет его, как «нарушителя конвенции», в Шамбери. Он явился туда, но... уже после того, как все газеты опубликовали принятое им принципиальное решение уйти с поста президента. Это было сделано, по его словам, «чтобы не создалось впечатления, что я решился на этот шаг под давлением».

А в Шамбери Жан-Клод Килли, не приступая к объяснениям, лишь заявил: «Весьма сожалею, но я — человек дела, а не политик. Я оказался в изоляции. Может быть, я повел себя не так, как вам нужно, но уж слишком важной представлялась мне задача организации Игр». Сказав это, он вышел из зала.

Новым руководителем Оргкомитета стал сам президент генерального совета Савойи Мишель Барнье. Но за четыре года до начала Игр Оргкомитет собрался на чрезвычайную сессию и утвердил двух руководителей комитета — Мишеля Барнье и Жана-Клода Килли. Таким образом был положен конец затянувшемуся конфликту, и, в основном, все проблемы были урегулированы.

Белая Олимпиада в Альбервилле стала во многих отношениях неординарной. Прежде всего, никогда еще Белая Олим-

пиада не проходила на таком разбросанном по расстоянию пространстве. Основные соревнования прошли в 12 зимних курортах и поселках, в тринадцатом — в Брид-ле-Бэн — расположилась Олимпийская деревня. Церемонии открытия и закрытия, соревнования по фигурному катанию, скоростному бегу на коньках и шорт-треку прошли в Альбервилле. Все остальные места соревнований были удалены от центра на довольно большие расстояния. Например, санно-бобслейная трасса была построена в поселке Ла Плань, в 61 км от Альбервилля. Валь д'Изер, где были проложены все горнолыжные трассы, еще дальше — в 85 км. Ближе всех расположился Главный пресс-центр — всего-то в каких-нибудь 20 км, на курорте с термальными водами Ла Лешер.

Игры в Альбервилле собрали рекордное количество участников и стран. На старт вышел 1801 спортсмен из 64 стран. Во-первых, этому способствовало существенное расширение программы. Впервые в олимпийской программе появились биатлон для женщин, фристайл (могул) и шорт-трек. Ну, а во-вторых, на олимпийской географии отразились серьезные изменения, произошедшие на политической карте мира.

В Альбервилле государства бывшего СССР выступали единой командой. Ее официальное название: «Объединенная команда независимых национальных комитетов суверенных стран» (EUN). Представители EUN выступали под олимпийским флагом, а в честь их побед исполнялся олимпийский гимн. Форма для всех членов команды была единой, но спортсмены имели возможность носить на форме герб или эмблему своего государства. А на представлении участников соревнований диктор объявлял фамилию спортсмена, затем упоминал команду EUN, а после этого — конкретное государство, которое представлял атлет. В EUN вошли 129 спортсменов: 110 человек представляли Россию, 8 — Казахстан, 7 — Украину и 4 — Белоруссию. Представительница Узбекистана выступала в показательных соревнованиях.

Латвия, Литва и Эстония впервые после Второй мировой войны выступали самостоятельными командами. Также впервые самостоятельно участвовали в Играх два государст-

ва, прежде входившие в состав Югославии — Словения и Хорватия.

После воссоединения ГДР и ФРГ вновь единой командой выступила Германия. Она и заняла первое место в неофициальном командном зачете.

XVI зимние Олимпийские игры отличались большой и разнообразной показательной программой. В нее вошли: кёрлинг, в котором участвовали 8 мужских и 8 женских команд, две дисциплины фристайла — балет и акробатические прыжки. Впервые были проведены соревнования по спидскиингу. Эта сверхскоростная горнолыжная дисциплина приобрела в начале 90-х годов большую популярность в мире и была признана Международным олимпийским комитетом. Ее еще называют «летучим километром». В этом виде спорта выступил самый старший по возрасту участник Игр в Альбервилле — Калеви Хаккинен из Финляндии. 63-летний финн — один из первопроходцев спидскиинга. В свое время он установил несколько мировых рекордов, а в 1988 году одним из первых преодолел рубеж скорости в 200 км в час. Калеви не первый раз на Белой Олимпиаде. В 1956 году на Играх в Кортина д'Ампеццо он принимал участие в соревнованиях по горнолыжному спорту, но призером не стал. Зато в спидскиинге выступал довольно успешно.

«То, что нам не будут вручать медали, — сказал тогда Хаккинен, — не страшно. Главное — возможность участия в Олимпиаде».

За несколько лет до начала Белой Олимпиады в Альбервилле организаторы выступили с инициативой, которая получила название «Молодежь мира в Савойе-1992». Эта программа, предусматривала приглашение в олимпийскую столицу атлетов со всех концов земли, большинство из которых представляли те страны, где зимними видами спорта из-за климатических условий заниматься довольно сложно. И на протяжении трех лет в Альбервилль приезжали молодые лыжники, конькобежцы, фигуристы, бобслеисты, жаждавшие испытать себя на олимпийских трассах и площадках под руководством опытных французских тренеров. Места буду-

щих олимпийских батальи посетили молодые атлеты из Мали, Сенегала, Нигера, Турции, Сан-Марино... А всего по этой программе до начала Игр сумели потренироваться на олимпийских объектах ровно 1992 спортсмена.

Закончилась Белая Олимпиада в Альбервилле, и не прошло и недели, как в некоторых бывших советских республиках с новой силой развернулась борьба за олимпийский суверенитет и за право выступать в Барселоне самостоятельной командой.

1 марта 1992 года в Киеве группа депутатов Верховного Совета, деятелей науки и культуры Украины подписали заявление, адресованное МОК и его президенту с требованием разъяснить им, почему олимпийским комитетам Хорватии, Словении, Латвии, Литвы и Эстонии, недавно признанным МОК, предоставлено право самостоятельного участия в Барселонских играх, а Украине — нет. Причем ей продиктовано условие выступления на Играх в составе Объединенной команды СНГ. В заявлении было выдвинуто требование дать возможность украинским спортсменам участвовать в Играх в Барселоне самостоятельной командой под своим государственным флагом. Авторы заявления пригрозили Самаранчу бойкотом, который могут объявить общественные и политические объединения и организации Украины.

Через пять дней президент НОК Украины, олимпийский чемпион Валерий Борзов направил руководителям национальных олимпийских комитетов ведущих спортивных держав письмо с просьбой поддержать позицию Украины по поводу выступления в Барселоне отдельной командой.

А еще через три дня президент МОК Хуан Антонио Самаранч провел в Лозанне встречу с руководителями национальных олимпийских комитетов Союза независимых государств, после чего МОК принял решение предоставить статус временных членов олимпийским комитетам Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины.

Главным условием столь быстрого признания было участие этих НОК'ов в Объединенной команде на Играх в Барселоне, а также совместные выступления на международной арене до конца 1992 года. Представители всех 12 стран подтвердили свое принципиальное согласие.

Между тем накануне не было недостатка в оговорках и даже «особом мнении». Борзов не переставал настаивать на необходимости выступления команды Украины самостоятельно. Свои условия выдвигали и представители Грузии. Но на встрече в МОК все пришли к единому мнению. Самаранч убедил всех, что Объединенная команда — понятие сугубо спортивное, а не политическое. Кроме того, договорились о том, что Объединенная команда в Барселоне будет выглядеть не так безлико, как в Альбервилле. В честь олимпийских чемпионов в индивидуальных видах спорта будет подниматься флаг и звучать гимн той страны, которую они представляют.

ИГРЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ

Главный город Каталонии, исторической области, расположенной на северо-востоке Испании, Барселона, получила Олимпийские игры только с пятой попытки. Впервые она выставила свою кандидатуру еще в 1924 году, и несмотря на то что соперников было много — 13 городов, казалось, у испанцев есть все шансы на победу. Даже после того как барон Пьер де Кубертен письменно попросил членов МОК сделать ему личное одолжение и отдать Игры VIII Олимпиады Парижу, Барселона получила столько же голосов, что и Париж — 14. Но Кубертен, поначалу объявивший, что от голосования воздержится, склонил чашу весов в пользу французской столицы.

Но барселонцы решили не унывать и выставили свою кандидатуру на Игры 1936 года. Вопрос планировалось решить на сессии МОК, которая должна была состояться там же, в Барселоне, в апреле 1931 года. Но за 10 дней до открытия сессии в Испании произошла смена власти, была провозглашена

Вторая Республика. Смена власти, как правило, тихой не бывает, в ряде провинций страны возникли беспорядки. Видимо, испугавшись, 46 из 67 членов МОК в столицу Каталонии не приехали. Из-за отсутствия кворума столицу Игр 1936 года не стали выбирать. А спустя несколько недель члены МОК голосовали по почте. Это произошло впервые за всю олимпийскую историю. За Барселону было подано 18 голосов, за Берлин — 43.

Еще дважды каталонцы принимали участие в суровой борьбе за право стать олимпийской столицей 1940 и 1972 годов. Но успешной оказалась лишь пятая попытка. 17 октября 1986 года Барселона получила, наконец, право провести Олимпийские игры. Когда Хуан Антонио Самаранч, сам уроженец Каталонии, на сессии в Лозанне, открыв запечатанный конверт, произнес одно слово: «Барселона», на улицах и площадях этого одного из самых больших городов Испании начался праздник, народ ликовал — всюду слышались смех, музыка, люди танцевали прямо на проезжей части, задерживая движение, и водители, узнав, что здесь происходит, присоединялись к веселящейся толпе.

А потом начались трудовые будни. Проблем было множество: финансовых, технических, организационных. Учитывая опыт предыдущих Игр, организаторы решили не выносить Олимпийскую деревню и главные спортивные новостройки за городскую черту, где после проведения состязаний их, как правило, трудно использовать. Как заявил государственный секретарь по делам спорта и председатель Высшего совета спорта Франсиско Хавьер Гомес Наварро, руководители спортивного движения Испании отказались следовать примеру Олимпиады в Лос-Анджелесе, прошедшей под лозунгом «Меньше расходов и больше прибылей». Деньги — не самоцель. Было решено использовать проведение Игр 1992 года для того, чтобы радикальным образом изменить лицо Барселоны.

За четыре года до олимпийских соревнований испанский еженедельник «Камбио-16» писал: «Символ Олимпиады-92 в эти дни — экскаватор».

И эта образная формулировка отражала действительность. Стройка в городе развернулась небывалая. Комплекс сооружений, которые разместились на площади в 60 гектаров у подножия и на склонах горы Монтжуик, назвали «Олимпийское кольцо». Реконструировали старый, построенный еще в 1929 году стадион, который когда-то был вторым по величине в Европе, от него остались только стены, все остальное было создано заново по проекту группы испанских архитекторов под руководством итальянца Витторио Греготти. Здесь прошли церемонии открытия и закрытия Игр, соревнования по легкой атлетике.

Поблизости выстроили универсальный Дворец спорта на 17 тысяч мест, предназначенный как для спортивных соревнований, так и для зрелищных мероприятий. Он возведен по проекту известного японского архитектора Араты Исодзаки. В честь покровителя Каталонии — святого Георгия его назвали «Сант Жорди». Здесь прошли соревнования по спортивной и художественной гимнастике, финальные матчи гандбольного и волейбольного турниров. В «Олимпийское кольцо», кроме этих сооружений, вошли центр водного спорта «Бернардо Пикорнелл» и крытый зал Национального института физического воспитания Каталонии. Все четыре объекта соединены широким проспектом, который называется авенида дель Эстадио, а посередине «Олимпийского кольца» прямо поверх гигантского резервуара с питьевой водой емкостью 60 тысяч кубометров, разбили площадь Европы.

Уже много лет ведут свою борьбу за отделение от Испании жители страны басков. И естественно, они не смогли не воспользоваться шансом разыграть олимпийскую карту. В преддверии Игр-1992 баскские террористы из организации ЭТА обещали провести акции устрашения для достижения своих политических целей. Их угрозы, к счастью, так и не воплотились в жизнь. Чаша политических скандалов Барселонскую Олимпиаду миновала. Игры в Барселоне вошли в олимпийскую историю как «Игры воссоединения». В них приняли участие практически все члены олимпийской семьи. Впервые

после 1972 года ни одно государство мира не заявило о бойкоте Игр. После 32-летнего перерыва вернулась в олимпийскую семью Южно-Африканская Республика. В 1970 году Олимпийский комитет ЮАР был исключен из МОК из-за проводимой в стране политики апартеида, а в 1991 году восстановлен в правах. Общей командой выступила объединенная Германия. Отдельными командами были представлены три государства бывшей Югославии: Босния и Герцеговина, Словения и Хорватия. Спортсмены Югославии были приглашены на Игры, но из-за запрета, наложенного ООН на связи с этой страной, они выступали только в индивидуальных номерах программы как «независимые участники» под олимпийским флагом. Вернулись на Игры спортсмены Кубы, КНДР и Эфиопии, которых в последний раз видели в 1980 году в Москве. Впервые участвовала в Играх команда Бурунди.

В Объединенную команду СНГ вошли 483 человека, 276 из них представляли Россию, 83 — Украину, 53 — Белоруссию, 18 — Казахстан, 16 — Узбекистан, по 11 — Грузию и Молдавию, 5 — Азербайджан, 4 — Армению, по 3 — Киргизию и Таджикистан.

Золотые медали завоевали представители 37 стран, призерами стали спортсмены 64 стран. Лучше всех выступила Объединенная команда СНГ, завоевавшая 112 медалей: 45 золотых, 38 серебряных и 29 бронзовых. Сборная США получила 108 медалей: 37 золотых, 34 серебряных и 37 бронзовых.

Олимпиада в Барселоне прошла практически безукоризненно. Но все же кое-что, имеющее отношение к теме нашей книги, там, как говорят, имело место. Например, необычный случай произошел на соревнованиях по синхронному плаванию. Золотая медаль в одиночных соревнованиях (соло) досталась американской спортсменке Кристин

Бэбб-Спрейг. Второе место заняла канадская спортсменка Сильви Фрешетт, выступившая отлично. Через некоторое время канадская делегация, получив информацию о якобы имевшей место ошибке судьи, подала апелляцию. На месте сразу не разобрались, но через год, 7 декабря 1993 года МОК

подтвердил, что судья из Бразилии Ана Мария да Силвейра по ошибке нажала не ту кнопку и вместо оценки 9,7 балла поставила 8,7. Фрешетт получила заслуженную золотую медаль, но и у американки золото отбирать не стали.

Самую короткую спринтерскую дистанцию — 100 м выиграл английский бегун Линфорд Кристи. Он стал самым «пожилым» в истории Игр олимпийским чемпионом: ему было в то время 32 года. Это была его вторая Олимпиада. В Сеуле он в финале пришел третьим за Джонсоном и Льюисом. После отмены результата Джонсона Льюис получил золото, а Кристи серебро. Но дело в том, что в его анализе был обнаружен эфедрин. Бен Джонсон, в крови которого обнаружили стероид станозолол, был дисквалифицирован, а Линфорду дисциплинарная комиссия поверила: он объяснил наличие эфедрина тем, что всему виной чай из женьшеня, который он пил накануне. Джонсон, узнав об этом, воскликнул: «Как это я тогда не догадался о женьшеневом чае?!» Но в Барселоне к Кристи не было никаких претензий. После своего триумфа он выиграл чемпионат мира 1993 года. В 1996-м приехал в Атланту в надежде выиграть титул еще раз, но не получилось. Не надо забывать, что ему было уже 36 лет. После Атланты Кристи перешел на тренерскую работу и принимал участие только в коммерческих соревнованиях. Одновременно он начал работать спортивным обозревателем на Би-Би-Си, много времени уделяя спортивным программам для детей. Все шло хорошо, но в 1999 году после соревнований в Дортмунде весь легкоатлетический мир облетело известие, что Линфорд Кристи не прошел допинг-контроль: обнаружили, что уровень нандролонa у него в сто раз превышает норму. Это известие вызвало в Англии шок. И не только потому, что Кристи — самый титулованный спортсмен страны. Больше всего англичан поразило то, что случилось это с человеком, который на протяжении многих лет был символом борьбы за чистоту спорта, спортсменом, возглавлявшим антидопинговую кампанию в Великобритании. Сам Кристи, естественно, отрицал, что когда-либо пользовался допингом, называя случившееся «трагической ошибкой».

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

13 октября 1986 года несомненно войдет в олимпийскую историю. Именно в этот день в Лозанне началась очередная 91-я сессия МОК, на которой Исполком МОК сделал неожиданное предложение: чередовать каждые два года зимние и летние Олимпийские игры. Таким образом, зимние Игры после 1992 года следовало провести в 1994-м, затем в 1998-м, 2002-м и так далее. Летние же Олимпиады как шли, так и будут идти своим чередом. Это была идея президента Самаранча. За нее проголосовали 78 членов МОК, двое были против. Одна из причин такого решения очевидна: цикл проведения Олимпийских игр изменен по требованию американских телекомпаний, являющихся основными донорами Игр. Цены на трансляции олимпийских соревнований росли постоянно и достигли такого уровня, когда уже стало довольно затруднительно в течение одного олимпийского года эти баснословные суммы выплачивать. Вторая причина заключалась в стремлении чаще (не раз в четыре года, а раз в два года) привлекать внимание всей мировой общественности к Олимпийским играм — самому большому спортивному празднику планеты. Олимпиады и так событие планетарного масштаба, но зачем же делать большие перерывы? Пусть любители спорта получают столь желанное для них зрелище еще чаще. В общем, решение было принято, и через два года 16 сентября 1988 года на 94-й сессии МОК, проходившей в Сеуле, в зале «Династий» отеля «Шилга», столицей XVII зимних Олимпийских игр 1994 года был избран норвежский город Лиллехаммер.

Второй раз Белая Олимпиада пришла в Норвегию. Впервые Норвегия принимала представителей зимних видов спорта за 42 года до этого. И хотя для норвежцев зимний спорт — это непременная часть национальных традиций, требования к организаторам Олимпиад за эти четыре десятка лет сильно изменились: потребовались новые арены, коммуникации, услуги, электронная служба, необходимо было призвать на помощь новейшие достижения во многих областях науки и техники.

Премьер-министр Норвегии, выступая накануне Игр перед журналистами, выразил уверенность, что Игры в Лиллехаммере позволят его стране доказать, что и маленькие нации способны обеспечить спортивные мероприятия на мировом уровне. Он объявил, что Игры будут проходить под лозунгом: «Олимпийские игры — в гармонии с природой». И действительно, для этого были приняты все меры.

Лиллехаммер — небольшой городок, расположенный на дороге в Заполярье в двухстах с лишним километрах от столицы Норвегии Осло, на берегу живописного озера Мьёса. Промышленных предприятий здесь нет, природа не пострадала от массовой застройки. В чистых, спокойных водах Мьёсы отражаются склоны окрестных гор, покрытых хвойными лесами. В долине по берегам озера — кварталы одно— и двухэтажных домов, окрашенных в яркие, радостные цвета.

В Лиллехаммере все олимпийские арены были спроектированы в строгом соответствии с ландшафтом и являют собой прекрасные образцы современного норвежского дизайна и архитектуры. Зимняя Олимпиада стала удобным поводом для местных строительных фирм продемонстрировать свое искусство. Девять главных спонсоров подготовительных работ в Лиллехаммере, включая международные фирмы, объединились в группу «Команда Биркенбейера», названную так в честь норвежского национального героя. В эту команду вошли: фирма «Телеком», государственная компания «Стейтсойл», телекоммуникационная компания «Т и-Би-Ка», автомобильный концерн «Вольво», фирма по производству пищевых продуктов «Прокордия», международное отделение Норвежского Банка, компании «Ай-Би-Эм» и «Ай-Би-Би». Эта «Команда» сделала все, чтобы создать наиболее благоприятные условия для участников и гостей Игр. К началу соревнований город преобразился: реконструировали многие старые здания, улучшили инфраструктуру, построили новые спортивные сооружения. Город украсил новый крытый конькобежный стадион, сделанный целиком из дерева. Его построили в Хаммере, он похож на перевернутую ладью викингов, «киль» которой простирается на 104 метра. Это самое протя-

женное деревянное перекрытие в мире. А хоккейный дворец в Гёвике вырубili в огромной скале.

Для работы на Играх Оргкомитет привлек 8 тысяч добровольцев, две с половиной тысячи военнослужащих, безопасность обеспечивали две тысячи полицейских. Все эти люди призваны были создать комфортные условия для 1737 спортсменов из 67 стран. По сравнению с Играми 1992 года число участников немного сократилось. Это произошло, прежде всего, из-за предпринятых МОК мер по ограничению количества участников в отдельных видах программы. В то же время число стран достигло рекордного для зимних Игр уровня. Впервые на зимних Олимпийских играх были представлены самостоятельными командами 9 государств бывшего СССР — Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Узбекистан и Украина. Произошло разделение Чехословакии на два государства, в результате они и выступали каждое своей командой: Чехия и Словакия. Дебютировали на зимних Играх команды Боснии и Герцеговины, Восточного Самоа, Израиля, Тринидада и Тобаго. Самая многочисленная делегация США насчитывала 162 спортсмена. По одному атлету прислали 8 государств.

Отлично выступила в Лиллехаммере героиня Альбервилля российская лыжница Любовь Егорова. Она завоевала 3 золотые и одну серебряную медаль. «Золото» Альбервилля и Лиллехаммера поставило Любовь Егорову на самую высшую ступень лыжной иерархии: никто из лыжниц не завоевывал столько наград на Олимпийских играх. И после Игр-94 президентом России был создан прецедент: своим Указом он присвоил героине лыжни звание Героя России. Это был первый случай в новейшей истории России, когда спортсмену присваивалось такое высокое звание, и второй случай в истории советского спорта — первым звание Героя Социалистического Труда получил великий вратарь Лев Яшин, но это было уже в последний год его жизни. Когда журналистка спросила Егорову, что она чувствовала, когда получала звание Героя России, Люба ответила:

— Не верила, честно говоря, что дадут. Прецедентов ведь не было. Мне все и говорили до последнего, что этот вопрос под большим сомнением. Поэтому и сама старалась ни о каких званиях не думать. Но было приятно — высшая ведь награда. И церемония получилась очень красивой и торжественной. Олимпийских чемпионов усадили за один стол с Ельциным, он и вручал...

Через год с небольшим после Олимпиады у Егоровой родился сын и она решила уйти из спорта. Но, как это часто бывает, передумала и отчаянно захотела вернуться на лыжню. И она вернулась и даже неожиданно быстро вошла в форму. И поехала на чемпионат мира в норвежский город Тронхейм. И вот тут-то произошло несчастье: после победы на дистанции 5 км она не прошла допинг-контроль. В ее крови нашли запрещенный препарат бромантан, который российской сборной прописали отечественные врачи и который еще за год до этого не значился в списке запрещенных. Его внесли в список летом 1996 года. Раньше бромантан с успехом применялся в космонавтике: способствовал максимально быстрому восстановлению организма после титанических нагрузок. За прием стимулятора Международная федерация лыжного спорта дисквалифицировала Егорову на три года. Прошел год, и срок дисквалификации снизили до двух лет. А тогда, выслушав приговор дисциплинарной комиссии, 29-летняя спортсменка лишь стиснула зубы и ушла в себя. О том, что тогда творилось в ее душе, знают только она сама и очень близкие ей люди. Одни считали случившееся недоразумением, другие — стечением обстоятельств, третьи — хорошо спланированной провокацией. Но, скорей всего, истинную правду знает только один человек — она сама. Но эту правду она вряд ли когда-нибудь и кому-нибудь скажет.

В шорт-треке у женщин повторила свой успех двухлетней давности Кэти Тернер из США, выигравшая бег на 500 м. Тернер стала самой титулованной спортсменкой этом виде спорта: две золотые медали в беге на 500 м (в 1992 и 1994 гг.),

серебряная (1992 г.) и бронзовая (1994 г.) за эстафету 3000 м. Но кроме этих наград она заслужила по праву звание самой скандальной спортсменки, ее даже прозвали «Мисс Скандал». Почти каждый забег Кэти в личных соревнованиях заканчивался конфликтом, она постоянно действовала на грани фола, а иной раз и за гранью — толкала своих соперниц, они падали на лед, а в ответ на упреки гордо заявляла: «Я сильнейшая. Виноваты все, кроме меня». В полуфинале бега на 500 м на американку пожаловалась Изабель Шаре из Канады, а в финале — китайка Чжань Янмей. Обе утверждали, что Тернер пыталась сбить их с ног. Но судьи в обоих случаях не усмотрели нарушения правил. Чжань Янмей в знак протеста покинула церемонию награждения, китайская делегация подала официальный протест, который был отклонен.

Через день произошел новый конфликт во время бега на 1000 м. В предварительном забеге знаменитая американка на одном из поворотов неудачно поставила конек, замешкалась и задела догнавшую ее россиянку Елену Тиханину. Та потеряла равновесие, а американке с большим трудом удалось устоять, она бросается к финишу и в итоге выходит в следующий круг. По всем правилам Тернер должна была быть дисквалифицирована. Судьи долго совещались, но решили продолжать забеги. В финале Кэти опережали Со Хи Ким из Южной Кореи, Чжань Янмей и Изабель Шаре. В середине дистанции рискованная американка, углядев маленький просвет между идущими почти вплотную китайкой и корейкой, попыталась проскочить между ними, естественно, ей пришлось применить силу. В результате соперницы едва удерживаются на ногах, а сама Тернер, развив фантастическую скорость, обгоняет всех по большому повороту: победа и новый олимпийский рекорд. Вновь долгое совещание судейской бригады, и вновь они готовы заявить, что никаких нарушений не усмотрели. Но китайская делегация грозит покинуть Игры, если американку не дисквалифицируют. Судьи уходят со льда, много раз просматривают видеозапись и, наконец, выносят окончательное решение — Кэти Тернер дисквалифи-

цирована. Недовольная американка прокомментировала это решение в своем обычном стиле: «Я уже говорила, что сильнее всех. Все мне завидуют. Я как бельмо на глазу. Я всегда бегу в пределах правил. Просто не хотят, чтобы я выиграла еще одно золото».

В женском одиночном катании основными претендентками на победу считались американки Нэнси Кэрриган и Тоня Хардинг. 6 января 1994 года на одной из улиц Детройта Нэнси Кэрриган получила удар железным прутком по ноге. Следствие предполагало, что покушение организовал бывший муж Тони Хардинг Джеффри Джиллули по инициативе фигуристки, но официальных обвинений предъявлено не было. Олимпийский комитет США отказал спортсменке в поездке в Норвегию на Белую Олимпиаду. 9 февраля она подала иск на чиновников на 25 миллионов долларов в связи с нарушением ее прав. И буквально через четыре дня НОК согласился допустить фигуристку к олимпийским соревнованиям в обмен на отзыв иска.

В итоге на олимпийском турнире в Лиллехаммере Нэнси Кэрриган заняла второе место, а Тоня Хардинг — восьмое. Олимпийской чемпионкой стала юная украинка Оксана Баюл. А в июне 1994 года Джеффри Джиллули за организацию покушения был приговорен к двум годам тюрьмы и штрафу в 100 тысяч долларов. Тоня Хардинг отделалась 160 тысячами штрафа и пожизненной дисквалификацией.

Если не считать этих небольших скандальных историй, Игры в Лиллехаммере прошли очень организованно, спокойно, действительно в «гармонии с природой». Президент Оргкомитета Игр Герхард Хейберг, получая из рук короля Норвегии Харальда самую высокую награду страны, сказал:

— Надо поблагодарить, видимо, господ Бога за погоду. За все дни в Лиллехаммере не было ни одного пасмурного дня. Королевский метеоролог, каждый день докладывающий о погоде, не смог припомнить подобных сводок аж с 1957 года.

СТОЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА

Атланта — столица американского штата Джорджия, одного из группы Южно-Атлантических штатов, большой город, вместе с пригородами насчитывающий около трех миллионов человек. Это типичный город американского Юга, камни которого еще помнят гражданскую войну. На улицах этого, тогда провинциального городка, разворачивалось действие всемирно известного романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», здесь жила героиня романа Скарлетт, здесь чтят конфедератов, в городе множество памятников, воздвигнутых генералам-сепаратистам, по праздникам здесь вывешивают флаги Конфедерации, хоть Джорджия и не собирается отделяться от Соединенных Штатов. Сегодня — это город самых современных технологий, здесь ежедневно прокладывают почти 20 км оптико-волоконной связи. Кроме «Кока-колы» здесь базируются такие крупные компании, как авиационная «Дельта», аэрокосмическая «Локхид», автомобильная «Шевроле», почтовая Ю-Пи-Эс, компьютерная Ай-Ви-Эм, телевизионная империя Си-Эн-Эн Тэда Тернера...

И вот этот город в конце 1990 года на сессии МОК в Токіо был избран столицей Игр XXVI Олимпиады 1996 года. Поскольку эта Олимпиада была юбилейной — исполнялось ровно сто лет Играм I Олимпиады, ее так и стали называть — Столетняя Олимпиада.

Это были уже четвертые летние Игры, которые принимали Соединенные Штаты. Несомненно, есть много притягательного для большого бизнеса в олимпийских состязаниях, коль так часто американские города зазывают к себе всемирный праздник спорта. В этом плане Игры 1996 года в самой Америке поставили свой первый рекорд: желание принять их изъявили 14 американских городов. Но Олимпийский комитет США предпочел Атланту, и не в последнюю очередь потому, что именно там расположена штаб-квартира компании «Кока-кола». Руководители НОК США прекрасно понимали выгоду этого месторасположения. «Кока-кола» много лет

является официальным спонсором Игр и уж в своем-то родном городе явно не поскупится. Так и получилось. Мало того, что знаменитая компания вложила довольно много средств в Игры, она еще и организовала спортивный городок, выставку значков, рядом с которой можно было обмениваться спортивными сувенирами, спонсировала эстафету олимпийского огня, которая за 84 дня преодолела по территории США 15 тысяч миль, во время Игр работало радио «Кока-колы».

Большой интерес вызвал спортивный городок «Кока-колы». Это комплекс интересных аттракционов, с помощью которых, используя интерактивную игровую технологию, посетители могли почувствовать, что такое быть олимпийцем.

Американцы решили провести Игры с размахом, превратить их в красивое и доходное шоу. Бюджет Игр оценивался в полтора миллиарда долларов, но для города он не стал обременительным: львиную долю внесли спонсоры во главе с «Кока-колой». А за эксклюзивное право телетрансляции соревнований общим объемом в 3000 часов на 200 стран Эн-Би-Си выложила почти полмиллиарда. И, надо сказать, не прогадала. Телекомпания продавала 30 секунд рекламного времени по 17 тысяч долларов.

Организаторы придумали еще одну необычную статью доходов. В городе создали парк Столетия Олимпиад, который стоил довольно дорого. Для того чтобы покрыть расходы, организаторы решили продать миллион кирпичиков брусчатки: в обмен на 35 долларов разрешалось начертать на камне свое имя (правда, установили лимит в 14 букв). Но перспектива увековечения не вызвала большого ажиотажа среди американцев. Удалось продать всего 160 тысяч кирпичей. Положение спасла Японская торговая палата Джорджии, пожелавшая разом закупить 700 тысяч кирпичиков.

Внесли свой вклад в бюджет и участники эстафеты олимпийского огня от Лос-Анджелеса до Атланты. Им разрешалось на память об этом выдающемся событии оставить себе факел, который они несли на своем этапе. Не бесплатно, конечно, а за полторы тысячи долларов. В общем, еще раз после

Лос-Анджелеса американцы доказали, что умеют делать деньги и могут на эти деньги создавать яркое, красочное, запоминающееся зрелище.

Олимпийская программа в Атланте расширилась. Появились новые виды спорта: пляжный волейбол, маунтинбайк, женский футбол, софтбол. Довольно заметно увеличилось количество женских номеров программы: групповая велогонка по очкам, тройной прыжок, фехтование на шпагах. Да и в тех видах, где участвуют и мужчины, и женщины, организаторы старались соблюсти паритет: ввели легкий вес в академической гребле, одинаково для мужчин и женщин, то же самое в пляжном волейболе, парусном спорте, маунтинбайке. Видимо, на это решение повлияла жалоба Международной федерации прав человека в Комиссию ООН по поводу «дискриминации женщин» в спортивных делегациях ряда стран, собирающихся на Олимпийские игры в Атланту. Накануне Олимпиады в Париже было опубликовано открытое письмо федерации, в котором говорилось о «сегрегации по признаку пола», практикуемой в некоторых странах под предлогом культурных, религиозных и даже политических традиций. В письме назывались страны, в составе делегаций которых на Играх 1992 года в Барселоне не было ни одной женщины. Это: Иран, Кувейт, Катар, Пакистан, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Судан, Нигер, Бахрейн и Джибути. Борьбу против женского неравенства в олимпийском движении вели и другие организации. В частности, общественная организация «Атланта-плюс» считала, что страны, отказывающие женщинам в равных правах с мужчинами в области спорта, не имеют права участвовать в Олимпийских играх. Видимо, чтобы не считали, что МОК тоже как-то дискриминирует женщин, все больше и больше расширяется женская часть олимпийской программы.

Три золотые медали завоевала в Атланте пловчиха Мишель Смит из Ирландии. Она победила на обеих дистанциях комплексного плавания и на 400 м вольным стилем. А кроме того, получила бронзовую медаль на 200 м баттерфляем. Ее неожи-

данные победы вызвали большие подозрения у специалистов: еще бы, до Игр ни на одной из дистанций она не входила даже в число первых сорока спортсменов! Подозрения возникли уже после первой медали, после второй они усилились, а газета «Ньюсдэй» вышла с заголовком «Грязная вода», ну, а уж третья медаль просто взбесила всех. Но разговоры и подозрения так и остались ничем не подтвержденными разговорами и подозрениями. Скептики были посрамлены. Все пробы на допинг дали отрицательный результат, и от ирландской «золотой рыбки» отстали.

28 июля представители МОК сообщили, что тесты российского пловца Андрея Корнеева, выигравшего бронзовую медаль в плавании на 200 м баттерфляем, а также бронзового медалиста в весовой категории до 48 кг российского борца Зафара Гулиева и велосипедистки Риты Размайте из Литвы дали положительный результат на наличие в организме запрещенного препарата бромантана. Через два дня, 30 июля, тот же препарат нашли у российской пловчихи Нины Живаневской, а 1 августа — у бегуни Марины Транденковой. Все спортсмены были дисквалифицированы, а у Андрея Корнеева и Зафара Гулиева отобрали бронзовые медали. Российская делегация подала протест в Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне, утверждая, что медицинская комиссия МОК запретила бромантан уже во время Игр и в черный список внести не успела. Суд признал правоту россиян, и все результаты спортсменов были восстановлены. В дальнейшем бромантан все же был включен в список запрещенных препаратов, и самыми громкими его жертвами стали российская лыжница Любовь Егорова и полузащитник московского футбольного «Спартака» Егор Титов.

Почти в самом конце Олимпиады скандал разразился в конном спорте. Немецкие конники обвинили аргентинцев в жестоких методах тренировки лошадей. Этот метод тренировки, называемый «барреринг», основан на умышленном причинении лошади боли, чтобы она выше прыгала, преодолевая препятствие. Есть, например, способ намеренно неверно оце-

нивать расстояние до препятствия и пускать лошадь с расчетом на то, что ей будет больно, а при каждом следующем прыжке умное животное постарается прыгнуть выше, чтобы избежать боли. Бывает, бьют лошадь по ногам во время прыжка. Еще одно варварское изобретение: класть на препятствия гвозди, осколки, колючую проволоку, чтобы лошади было больно, если она задевает преграду, — этот вариант и использовали при подготовке к олимпийским соревнованиям аргентинцы. Немцы засняли их тренировки и представили пленку в Международную федерацию конного спорта.

Спортсмен из Чехии Лукаш Поллерт завоевал серебряную медаль в одиночных соревнованиях в гребном слаломе на каноэ. Через несколько дней после окончания Олимпиады, чешский спортсмен продал эту медаль, а также золотую, полученную в 1992 году в Барселоне, своему соотечественнику, предпринимателю Мартину Ханзлику, в знак протеста против того, что в современном олимпийском движении бал правит не спорт, а политики и коммерсанты. МОК не реагировал на этот демарш, а сам Лукаш Поллерт, закончив спортивную карьеру, занимался физикой, стал общественным деятелем и в ноябре 2002 года даже избрался в городское собрание Праги.

Перед закрытием на заключительную пресс-конференцию в Русском Доме журналистов собрал президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов. Русский Дом расположился на вилле, которую безвозмездно предоставил в полное распоряжение российской делегации его владелец американец Джон Дональдсон. Смирнов отметил, что можно уже подводить первые итоги, сказал, что многое он предвидеть не мог например, не совсем корректное и справедливое отношение к российским спортсменам, но в целом выступлением команды он доволен. Что же касается организации, то это, конечно, далеко не лучшая Олимпиада. Слишком много нареканий вызывала работа транспорта, информационная сеть.

Еще во время Олимпиады в печати появлялись уничтожающие оценки. К примеру, французская газета «Пари суар» пи-

сала: «Если бы существовала медаль за беспорядок, ее безуслонно надо было бы вручить организаторам Игр». А о системе IBM вообще ходили анекдоты: такое количество ошибок не встречалось доселе на соревнованиях подобного ранга. Например, в биографии одного боксера было написано, что ему 95 лет, а рост штангиста-тяжеловеса 0,5 метра. Много жалоб вызвало и судейство.

В Атланте была создана мощная система безопасности. Пожалуй, никогда еще в мирное время не создавалась такая мощная структура для охраны Олимпиады. На каждого спортсмена приходилось три работника службы безопасности. Кого там только не было! 14 тысяч военнослужащих Вооруженных сил США, Национальной гвардии, полиции штата Джорджия и города Атланты, спецподразделений, агентов и экспертов ЦРУ, ФБР, Агентства национальной безопасности, Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию, Службы безопасности госдепартамента США, Федерального агентства по менеджменту чрезвычайных ситуаций, групп по спасению заложников и обезвреживанию взрывчатых устройств, а также целой армии частных детективов. Меры безопасности на Играх обошлись в 303 миллиона долларов. Организаторы так боялись террористов, что на всякий случай даже остановили атомный реактор в Технологическом университете Джорджии, на территории которого расположилась Олимпийская деревня. Все ядерное топливо переправили на хранение от греха подальше в город Саванну. В ЦРУ и ФБР очень серьезно подошли к вопросам безопасности. Их психологи разработали так называемый «Кодекс антипатии», содержащий перечень того, кто кого ненавидит. Руководствуясь этим кодексом, силы безопасности стремились «развести», например, боснийцев и сербов — и спортсменов, и болельщиков. Заранее было предусмотрено усиление полицейских нарядов в случае, если на футбольном или хоккейном поле сойдутся команды Индии и Пакистана....

Но несмотря на такие серьезные меры безопасности, трагедия все же произошла. 26 июля, в ночь с пятницы на субботу, в 1 час 20 минут в Олимпийском парке прогремел взрыв.

Бомба была подложена в урну с мусором. За 30 минут до взрыва кто-то позвонил в полицию и сообщил, что в парке будет взорвана бомба. Разговор записали на пленку, и позже эксперты каким-то образом по голосу определили, что это американец, и притом белый. Больше ничего эксперты сказать не могли. Нашли телефон-автомат, из которого был сделан звонок, проверили отпечатки пальцев на нем и на телефонных книгах, лежавших в будке.

В парке, несмотря на поздний час, веселились несколько тысяч человек. Шел концерт, и многие собирались гулять всю ночь. Сразу после звонка в парк были стянуты значительные полицейские и войсковые подразделения. За пять минут до взрыва сумка с бомбой была обнаружена. Но пока отгоняли народ, она взорвалась. Первыми пострадали солдаты, отгонявшие людей от этого места. Погибла одна женщина, случайно проходившая мимо. Турецкий журналист умер от инфаркта. Ранено было 111 человек, но после оказания первой помощи многих отпустили домой. А вот человек двадцать получили тяжелые ранения, среди них сотрудник вооруженной охраны, поспешивший в парк сразу после телефонного звонка.

Если бы бомбу не обнаружили, жертв было бы неизмеримо больше. Это одна из самых посещаемых частей парка, с аттракционами, огромной эстрадой и множеством лотошников. Сразу после взрыва в считанные минуты парк очистили. Специалисты разбили территорию в радиусе ста метров от эпицентра взрыва на квадраты и методично стали собирать осколки. В самой воронке они даже просеяли землю. Как только обнаруживался осколок, сколь бы мал он ни был, ставили флажок, над ним небольшую палаточку, после этого эксперт помещал осколок в специальный контейнер. Каждый контейнер был пронумерован. Они рядком стояли вдоль дороги. По мнению специалистов, восстановленная из осколков бомба поможет определить место ее изготовления и найти террориста. Работали они прекрасно. Все это происходило прямо под рестораном Главного пресс-центра, сквозь стеклянную стену которого вся картина была как на ладони. В субботу и воскресенье парк был закрыт, но соревнования про-

должались. Прошло несколько дней, и пресса сообщила, что задержан подозреваемый. Мотивы преступления так и не были до конца выяснены. Билл Клинтон сказал, что «террорист метил в американские идеалы и олимпийский дух».

Через полгода после Игр, 16 января 1997 года, в Атланте у дверей женской клиники взорвалась бомба, идентичная использованной в Олимпийском парке, 7 человек были ранены. Похожие теракты произошли в 1997 году в Атланте в помещении гей-клуба и в 1998 году в женской клинике в Бирмингеме. Погиб полицейский, несколько человек были ранены. За поимку террориста, причастного к организации этих громких терактов, ФБР объявляло награду в миллион долларов. И, наконец, 31 мая 2003 года в Северной Каролине удалось арестовать подрывника-одиночку Эрика Роберта Рудольфа, подозреваемого в совершении этих взрывов из ненависти к американским властям. Суд состоялся весной 2005 года.

СНЕЖНЫЙ ЦВЕТOK

В июне 1991 года на 97-й сессии МОК в английском городе Бирмингеме была избрана столица последней зимней Олимпиады XX века. Ею стал японский город Нагано, победивший четырех соперников. В финале оказались Нагано и американский Солт-Лейк-Сити. Кандидат из Страны Восходящего Солнца победил со счетом 46:42. По мнению, сложившемуся в кулуарах сессии, Нагано победил потому, что смог пригласить к себе в гости для смотрин 68 членов МОК и собрать на предвыборный марафон более десяти миллионов долларов.

Нагано расположен в центральной части самого крупного острова японского архипелага — Хонсю. Территория префектуры Нагано (город и префектура называются одинаково) — четвертая по величине в стране. Здесь проживают чуть больше двух миллионов человек. Остров Хонсю в восточной части омывается Тихим океаном, а западная выходит на побережье Японского моря.

Город Нагано с древних времен известен как религиозный, культурный и торговый центр. Еще 1400 лет назад здесь был возведен храм Дзенкодзи, и поныне остающийся одной из главных буддийских святынь. В этом городе пересекались золотая и соляная дороги: по одной везли на юг добытое на севере золото, по другой, с запада на восток, — соль. Но это было давно. В XX веке Нагано, затерянный в так называемых «японских Альпах», практически не имел дела с внешним миром, пока не был избран местом проведения зимней Олимпиады. «Еще каких-нибудь три года назад местная ребятня при виде иностранца просто пряталась, — рассказывал журналистам президент местного Клуба международной дружбы Хиродзи Коидэ через несколько дней после начала Игр. — Поэтому во время подготовки к Олимпиаде в средних школах пришлось даже ввести специальный образовательный курс о зарубежных странах, чтобы привить детям чувство интернационализма. Зато сейчас они уже запросто общаются с иностранцами, число которых в Нагано приближается в эти дни к трети всего населения города».

Последние Игры XX века правильнее было бы назвать первыми Играми века XXI. Это были Игры, удивившие всех научно-техническими достижениями, достойными будущего века. Вообще, Япония давно удивляет остальной мир разными техническими новинками, которые часто появляются там гораздо раньше, чем в других странах. Скоростные поезда, наручные часы, одновременно являющиеся мобильными телефонами, цифровые фотокамеры, обеспечивающие великолепное качество изображения, охранные системы, работающие по принципу сканирования радужной оболочки глаза, рестораны-автоматы, где блюдо заказывают нажатием соответствующей кнопки, и так далее. Достижения японских специалистов можно перечислять долго. Не остался в стороне и спорт. На Олимпиаду были мобилизованы многие достижения научно-технического прогресса.

К примеру, в Нагано впервые появилась спортивная обувь из кевлара и углеводородных соединений. Удивили всех новые коньки, разработанные голландцами и внедренные ка-

надцами. Идея их проста и гениальна: не прикреплять лезвие к ботинку намертво, а сделать его подвижным. Эта маленькая революция привела к тому, что все прежние рекорды по конькобежному спорту в Нагано пали, и таблица рекордов была переписана заново.

Очень серьезно отнеслись организаторы XVIII Белой Олимпиады к символике и атрибутике Игр. Создатели эмблемы попытались выразить динамику спортивных состязаний в форме альпийского цветка, его пять разноцветных лепестков представляют собой стилизованные фигуры атлетов в движении на снегу. Эмблему можно рассматривать и как цветущее альпийское растение, подчеркивая большое значение, которое придавалось в Нагано экологии. Яркие, праздничные краски эмблемы Игр — это выражение движения, чувств олимпийцев, собравшихся в Нагано. В итоге появился некий гибрид яркого цветка со снежинкой — известным символом зимы, и эмблему так и назвали — сноуфлауэр, то есть снежный цветок.

Увеличение разыгрываемых комплектов медалей на XVIII зимних Олимпийских играх произошло за счет появления трех новых номеров программы. Олимпийскими новичками стали кёрлинг, женский хоккей и сноуборд. Если говорить серьезно, то все эти виды, конечно, по-настоящему не дотягивали до олимпийских. Не так уж много людей во всем мире занимаются и кёрлингом, и женским хоккеем, да и сноуборд можно назвать массовым лишь среди мальчишек-подростков. И тем не менее, идя навстречу телевидению, которое платит деньги и соответственно диктует свои условия, МОК пошел на включение этих видов в программу. Но все же, видимо, беспокоясь за дальнейший бездумный рост программы зимних Игр, МОК на сессии, состоявшейся накануне открытия Белой Олимпиады 1998 года, принял решение, по которому в программу в будущем смогут войти только те новые дисциплины и виды спорта, которые практикуются минимум в 50 странах трех континентов, причем и среди мужчин, и среди женщин.

Очень часто на зимних Играх места соревнований очень разбросаны. Не стало исключением и Нагано. В самом горо-

де проходили церемонии открытия и закрытия, соревнования хоккеистов, конькобежцев и фигуристов. Состязания по горнолыжному спорту прошли в 59 км от города, по кёрлингу в 66 км.

В XVIII зимних Олимпийских играх приняли участие немало делегаций государств, где снег и лед явление экзотическое и жители этих стран его и в глаза-то никогда не видели. В Японию приехали команды Ямайки, Бермудских и Виргинских островов, Тринидада и Тобаго, Индии, Кении, ЮАР и других южных стран. Некоторые сборные состояли всего из одного спортсмена, но эти отважные одиночки были полны решимости достойно представить свою страну, как, например, 16-летний индус Шива Кашаван. Парнишка с детства был равнодушен к высоким скоростям, но в то же время хотел чем-то отличаться от сверстников, поэтому традиционным гонкам на слонах и буйволах предпочел экзотический для Индии санный спорт. По словам Шивы, к олимпийским стартам он подготовился неплохо, хотя уровень подготовки был бы несравненно выше, если бы в Индии существовала хотя бы одна санно-бобслейная трасса. А Филипп Бойт из Кении отдал свое сердце лыжному спорту. До старта друзья постоянно иронически напоминали ему, что на Играх 1992 года его марокканский коллега появился на финише 10-километровой гонки через час после стартовавшего последним участника. Но Филипп, не обращая внимания на шуточки, усиленно тренировался в Финляндии. Он говорил, что берет пример с выдающихся кенийских бегунов. «На лыжах бегать или без них — какая разница? — говорил Филипп. — Главное — как следует двигать ногами, и успех придет!» Шутки шутками, но финский тренер Джуси Лехтинен, у которого занимался Бойт, рассказал журналистам, что еще недавно чернокожий парень не умел тормозить и постоянно врезался в деревья и сугробы, а теперь держится на лыжне вполне уверенно.

Эти примеры лишний раз доказывают, что Олимпийские игры проводятся не только для тех, кто борется за медали и очки.

Новый олимпийский вид спорта — сноубординг — привлек к себе внимание огромного числа болельщиков зрелищностью соревнований и скандалами, которыми этот новичок быстро оброс. Спецкор газеты «СПОРТ-ЭКСПРЕСС» на Играх в Нагано Владимир Гескин так охарактеризовал дебютанта:

«Сноуборд — спорт, начинавшийся как протест против буржуазных горных лыж, спорт по сути своей дворовый, хулиганский, со своими приколами и прикидами. Лет пятнадцать назад сноубордистов за их выходки гоняли в Западной Европе с трасс — так и в Нагано, впервые попав на Игры, они сразу скандально отметились. Сначала было «дело Ребальяти», когда новоявленного чемпиона из Канады поймали на марихуане, а потом — потасовка в отеле, когда его австрийский коллега по прозвищу Терминатор, пошалив, разбил банкой пива мощный компьютер».

Речь идет об австрийском сноубордисте, чемпионе мира Мартине Фрайнадамеце, который, заняв лишь седьмое место в слаломе-гиганте, организовал в «Принц Отель Вест» вечеринку с участием друзей-соперников из сборных Канады, Италии и Дании. Разгулявшись, Фрайнадамец решил оправдать прозвище Терминатор и принялся крушить мебель и поливать стойку портье пивом. Потом в холле они начали играть в футбол, используя вместо мяча пивную банку. Победный гол забил сам Терминатор, попав точненько в экран гостиничного компьютера. В финале этого «замечательного» вечера сноубордисты угнали снегоход и отправились кататься по окрестностям. В конце концов всех поймали, ущерб оценили в 4 тысячи долларов, которые обязалась выложить австрийская делегация, так как у самого Фрайнадамеца денег после широкой гулянки не оказалось. Ну, а на следующий день его выдворили из Японии.

Что касается его приятеля — 26-летнего первого олимпийского чемпиона среди сноубордистов в гигантском слаломе канадца Росса Ребальяти, то дело обстояло следующим образом. После победы чемпион, естественно, отправился на допинг-контроль и — о, ужас! — в крови победителя обнаружили следы марихуаны. При этом доза лишь на 2,8 нанограм-

ма превышала установленную МОК норму в 15 нанограмм. Исполком МОК на специальном заседании тремя голосами против двух постановил лишить Ребальяти золотой медали. Канадская делегация и сам спортсмен просили смягчить наказание, утверждая, что сноубордист «вдыхал, но не курил» — то есть просто находился в компании приятелей, куривших «травку». Получив отказ исполкома МОК, канадцы подали апелляцию в Высший спортивный арбитражный суд. 12 февраля суд единогласно признал претензии к сноубордисту несостоятельными, и ему вернули олимпийскую медаль. Впоследствии марихуана была внесена в список запрещенных препаратов, и в 2002 году в Солт-Лэйк-Сити спортсменов дополнительно проверяли на наличие в крови этого наркотика.

Кстати, интересно объяснял один из членов Верховного спортивного суда, почему дело Ребальяти, разраставшееся, как снежный ком, МОК решил побыстрее замять. Его версия звучит довольно интересно: сноуборд — это не что иное, как новая молодежная «тусовка» в горах. А какой же «снежный хиппи» без сигареты с «травкой» в зубах?..

С такими, мягко говоря, странными аргументами категорически не согласились японские эксперты. Помимо чисто моральных аргументов о несовместимости спорта и наркотиков, они привели и специальные выкладки. Известный исследователь допингов профессор Токийского университета Сигзаки Муто заявил, что марихуана вполне может сыграть особую роль в сноубординге, который отличается повышенным риском и требует от спортсмена умения перешагнуть через «барьер страха». Профессор Муто утверждал, что «марихуана искусственно снимает беспокойство и напряжение, создает специфический синдром человека, которому море по колено. Именно поэтому ее в полной мере можно считать допингом, ставящим других спортсменов в неравные условия».

Скандалная атмосфера, сложившаяся в Нагано вокруг сноубордистов, заставляет вспомнить о том, что многие спортсмены и эксперты были крайне удивлены решением

МОК включить сноубординг в число олимпийских видов спорта. На Олимпиаде в Нагано с сарказмом говорили об «олимпийцах от сноуборда», подчас представителей этого вида спорта называли «плохими парнями», а иногда даже — «шпаной». Когда одну олимпийскую чемпионку попросили прокомментировать скандалы вокруг сноубордистов, она сказала: «Что же вы хотите — это, знаете ли, сноубординг...»

Это были довольно спокойные Игры. Они не ужаснули мир террором и жертвами. Да и вообще, крупных проблем у организаторов не возникало. Случилось, правда, как вы уже знаете, несколько скандалов: с канадским сноубордистом Ребальяти, курившим марихуану, со шведским хоккейным вратарем Самуэльссоном, который выступал за Швецию, будучи гражданином США, за что его и отстранили от соревнований, да американские хоккеисты после проигрыша устроили дебош в Олимпийской деревне и поломали мебели на три тысячи долларов. Но это все не такие уж большие проблемы. Главное, на этих Играх, как это ни парадоксально звучит, было очень много спорта. Он был на первом месте и заслонил собой все остальное. Все отмечали еще удивительную доброжелательность хозяев Игр. На них трудилась совершенно бескорыстно целая армия добровольцев-волонтеров. В столицу XVIII Белой Олимпиады приехало 36 тысяч добровольцев из 76 городов Японии. Большей частью молодые люди, студенты. Но были и энтузиасты-ветераны. Как, например, 70-летняя жительница Токио Ацуко Ота.

— Я тридцать лет дожидалась возможности помочь олимпийцам, — рассказала она. — Когда-то очень давно я очень переживала, что город Токио не смог принять летние Игры 1940 года из-за Второй мировой войны. А когда Олимпиада проводилась в Японии в 1964 году, трое моих детей были слишком малы, чтобы оставить их одних дома. А вот теперь моя мечта сбылась. Сегодня я счастлива и эти дни в Нагано запомню на всю оставшуюся жизнь.

КОРРУПЦИЯ В МОК

Год 1998-й был удачным для олимпийского движения. Но конец года взорвался скандалом. Началось с того, что в конце ноября 1998 года в Солт-Лейк-Сити, будущей столице зимних Олимпийских игр 2002 года, был обнародован сенсационный материал: в руки журналистов попала копия письма, отправленного вице-президентом Оргкомитета Белой Олимпиады-2002 Дейвом Джонсоном дочери покойного генерального секретаря ассоциации национальных олимпийских комитетов Африки, бывшего члена МОК для Камеруна Рене Эссомба Соне. В письме, оригинал которого так и не обнаружен, сообщалось, что Оргкомитет Солт-Лейк-Сити в последний раз оплачивает Соне обучение в одном из университетов штата Юта. Размер стипендии составлял 10 тысяч долларов. И почти сразу вслед за этим член МОК для Швейцарии 80-летний Марк Ходлер обвинил некоторых своих коллег в получении крупных взяток за «способствование нужному результату при выборе столиц Олимпийских игр». Он заявил, что «около семи процентов из 115 членов МОК поддаются подкупу».

Ходлер привел серьезные факты, оперировал цифрами, от которых могла закружиться голова. Так, например, при МОК вполне легально действовала группа агентов, которые заключали договоры с городами-кандидатами на проведение Игр и за сумму от 500 тысяч до одного миллиона долларов лоббировали их интересы. Причем основной формой лоббирования была банальная взятка, банальная, но очень крупная. Когда город становился победителем в предвыборной гонке, он должен был заплатить за это еще 3—5 миллионов. Ходлер напрямую или косвенно обвинил около двадцати членов МОК. Так как суммы были очень большими, легализовать их было довольно сложно. И тогда стали появляться различные программы и кампании, прикрывающие истинные траты. Например, появилась на свет программа по обучению перспективных спортсменов, которая обошлась в 400 тысяч долларов. По странному стечению обстоятельств в числе 13 способных ока-

зались шесть родственников членов МОК из Африки. В общем, скандал разгорелся и набирал силу. Под подозрение попали столицы Игр 1996, 1998, 2000 и 2002 годов. Откуда-то выплыли удивительные документы, предписывающие линию поведения для членов Оргкомитета Солт-Лейк-Сити. Например, секретный меморандум извещал, что делегатов из Венгрии, Индии, Панамы «можно купить». Другая записка гласила: «Делегат из Африки принимает подарки и любит женщин». Особая памятка была посвящена организации шопинга жены президента Международного олимпийского комитета: «Миссис Самаранч не склонна выдерживать составленную для нее напряженную программу и предпочитает прогулки по магазинам. Организуйте посещения универмагов в сопровождении их менеджеров и, когда она что-либо выберет, настаивайте, что это подарок универмага в знак уважения к ее личности. Так организовывал свою Олимпиаду подготовительный комитет Атланта-1996».

Забегая немного вперед, отметим, что все эти документы вскоре оказались в распоряжении специального подкомитета конгресса США, разбирающегося с олимпийским скандалом. По словам его председателя Фреда Аптона, у него нет недостатка в «убийственных свидетельствах». Подтвердилось, что на «агрессивную» кампанию, предопределившую место проведения Игр 1996 года, Атланта истратила 7,8 миллиона долларов.

На обвинения Ходлера первым отреагировал один из организаторов Белой Олимпиады в Нагано. Он заявил, что японцы никого не подкупали, денег и дорогих подарков никому не давали, и попросил оставить Нагано в покое, тем более что все документы Оргкомитета случайно были уничтожены. Но в японской прессе появилось сообщение о том, что Оргкомитет Нагано-98 истратил на «неопределенные цели» два миллиарда йен, причем финансовые документы были уничтожены в 1992 году, практически сразу же после голосования. Атланта, Сидней и Солт-Лейк-Сити поначалу от комментариев воздержались.

Самаранч создал комиссию по проверке фактов коррупции среди членов МОК, которую возглавил вице-президент Ричард Паунд. НОК США тоже создал свою комиссию. Ее интересовали прежде всего взятки при выборе кандидатуры Солт-Лейк-Сити. К разборкам подключились даже сотрудники ФБР и американской прокуратуры. Коррупционный скандал раскручивался все активнее. Президент Оргкомитета Солт-Лейк-Сити Фрэнк Джоклик и вице-президент Дейв Джонсон признали, что выплаты членам МОК накануне выборов столицы Белой Олимпиады 2002 года имели место. Суммы взяток колебались от 5 до 70 тысяч долларов. Деньги вручались выборщикам наличными. В итоге оба руководителя Оргкомитета подали в отставку. Самостоятельно приняли решение об отставке и четыре члена МОК, чтобы, как утверждалось, с честью выйти из создавшегося положения. Первой это сделали 47-летняя член МОК для Финляндии, участница трех Олимпиад Пирьё Хегман и Башир Мохаммед Аттарабулси из Ливии.

В конце марта 1999 года в Лозанне состоялась 108-я сессия МОК. Хуан Антонио Самаранч признал свою личную ответственность за разразившийся кризис и предложил ряд мер, направленных на улучшение ситуации в мировом олимпийском движении. Затем он поставил на голосование вопрос о доверии себе как президенту. Присутствовали на сессии 90 членов МОК. Тайное голосование принесло следующие результаты: 86 человек написали в бюллетене «да», двое — «нет», один воздержался, еще один не вернул бюллетень в комиссию. А потом из состава комитета исключили 6 человек, кроме тех четверых, кто сам подал в отставку. Не спасли никого ни бывшие заслуги, ни большой стаж членства в МОК. Из состава МОК вывели Августина Арройо из Эквадора, Ламина Кейта из Мали, Серхио Сантандера из Чили, Зейна Эль Абдина Гадира из Судана, Жана-Клода Ганга из Конго и Пола Волворка из Западного Самоа. Еще нескольким членам комитета объявили различные взыскания. Попал под подозрение и тогдашний президент Олимпийского комитета России Виталий Смирнов. Ему инкриминировали несколько эпизодов

неэтичного поведения. На выдвинутые комиссией по этике обвинения Смирнов дал четкие вразумительные ответы, которые вполне удовлетворили членов комиссии. В итоге все обвинения с него были сняты.

12 февраля 1999 года в Москве состоялся традиционный Бал олимпийцев. МОК представлял руководитель пресс-комиссии комитета австралиец Кеван Госпер, который на встрече с журналистами продемонстрировал 24-старничный доклад комиссии по этике. Фамилия Смирнова в этом докладе не упоминалась. Госпер сказал:

— Я могу заверить вас, что мой друг Виталий чист. В противном случае меня бы в Москве просто не было бы. Чем бы я объяснил атаку на президента вашего НОКа? Желанием устранить сильных конкурентов на грядущих в 2001 году выборах нового президента МОК. Это, как известно, произойдет на сессии МОК в Москве. Господин Самаранч полгода назад объявил о своем предстоящем уходе с поста на сессии 2001 года. Конечно, сегодняшний скандал нанес большой удар по престижу МОК, для восстановления доверия придется потратить много времени, но первые шаги к очищению мы сделали сами.

А сам Виталий Георгиевич Смирнов так объяснил скандал в МОК:

— Причин, породивших скандал в МОК, несколько. Во-первых, началась борьба внутри МОК между теми, кто мыслит себя на посту нового президента. Я говорил Самаранчу, что ему следовало бы объявить имя своего преемника. Это остудит горячие головы желающих сначала разрушить все до основания, а затем уже по руинам взобраться на трон. Во-вторых, Олимпийские игры представляют собой весьма успешное коммерческое предприятие. При этом МОК не использует рекламу на бортах стадионов, не запускает в воздух огромные воздушные шары с логотипами ведущих мировых корпораций, не пускает в программу Олимпиад такие спортивно-технические дисциплины, как «Формула-1». А желание транснациональных монополий завладеть олимпийским рекламным рынком и осуществить передел сфер влияния и суще-

ствующей структуры организации мирового спорта велико. И в этой подковерной борьбе используются любые средства. В-третьих, в разразившемся скандале заинтересованы телевизионные компании, которые пока не имеют доступа к трансляции олимпийских баталий. В-четвертых, не исключено, что этот скандал используется в борьбе за власть в штате Юта и его столице Солт-Лейк-Сити. Но главная причина все-таки — борьба за кресло президента МОК, которое освободится через два с половиной года.

На той же сессии были сформированы Этическая комиссия, которая должна определять, насколько деятельность членов МОК соответствует Олимпийской хартии, и аналитическая группа, главными задачами которой названы выработка нового варианта Олимпийской хартии и новых правил выборов олимпийских столиц.

ПОСЛЕДНЯЯ ОЛИМПИАДА XX ВЕКА

Честь провести последнюю Олимпиаду XX столетия оспаривали 5 городов: Берлин, Манчестер, Пекин, Сидней и Стамбул. Борьба была упорной, и закончилась она на 101-й сессии МОК в Монте-Карло 23 сентября 1993 года. В бой была брошена тяжелая артиллерия: в столице княжества Монако интересы своих городов отстаивали представительные делегации, три из которых возглавляли премьер-министры — Австралии, Великобритании и Турции. В первом туре жертвой голосования пал Стамбул. После второго — с олимпийскими иллюзиями расстался Берлин. В третьем — отпал Манчестер. В финальной схватке встретились Пекин, который лидировал на протяжении всей дистанции, и Сидней. Многие специалисты и журналисты были уверены в победе китайской столицы, поэтому, когда огласили окончательные результаты голосования, поначалу они показались шокирующими: Пекин проиграл Сиднею всего два голоса. Из 88 голосовавших в четвертом туре 45 отдали предпочтение

австралийскому городу, а 43 — китайскому. Все китайцы, присутствовавшие в зале конгрессов Монте-Карло, дружно зарыдали. То ли с горя от потерянной Олимпиады, то ли от довольно внушительной суммы потерянных миллионов долларов, которыми было оплачено поражение. А счастливые победители зашлись в истерике восторга, не предполагая еще, сколько неприятностей за семь лет подготовки им предстоит пережить.

Но прошло время, неприятности остались позади, и в один из красивейших городов Зеленого континента со всех концов земли съехались лучшие спортсмены планеты, чтобы принять участие в последнем спортивном празднике уходящего века.

Строго говоря, летняя Олимпиада должна проводиться летом. Казалось бы, это аксиома. Во всяком случае, так привычнее. Но ведь в разных частях света времена года не совпадают. Вот и пришлось, к примеру, европейцам отправляться на летние Игры осенью. А в Австралии в это время только начинается весна, сменившая совсем не холодную зиму. Когда российский самолет с олимпийцами на борту вылетел из Москвы в середине сентября и взял курс на Токио (другие рейсы летели через Сингапур), в природе уже чувствовалось дыхание осени. Токио встретил духотой и почти стопроцентной липкой влажностью. А вторая посадка, уже на Зеленом континенте, на самом его севере, приятно поразила: здесь уже было лето — в три часа ночи термометр показывал около 20 градусов. Но, перелетев через весь континент в Сидней, находящийся на юге страны, олимпийцы попали в самое начало весны: днем температура доходила до 10-15 градусов, а ночью было даже прохладно.

Кстати, организаторов очень беспокоило, какая погода установится в сентябре. В это время года в Австралии начинается не просто весна, а период ливневых дождей и наводнений. Почему-то когда выбирали олимпийскую столицу 2000 года, о возможности дождей не думали, а накануне Игр президент МОК Самаранч напомнил олимпийцам о необходимости взять с собой непромокаемые плащи и надувные

лодки. Но метеорологический центр Австралии успокоил всех и пообещал на время Игр хорошую погоду. И действительно, дождей было не так уж много.

Спортсмены, прибывшие в Сидней, были готовы к тому, что из осени они попадут в весну. Такое уже случалось в олимпийской истории. За 44 года до Сиднея Олимпиада уже проходила на австралийском континенте, правда, в другом городе — Мельбурне, но в еще более поздние сроки — в конце ноября — начале декабря, когда в Европе уже вовсю царствовала зима.

Сейчас Сидней — один из самых красивых и процветающих городов Австралии. А всего пару веков назад, в конце XVIII столетия, это место называлось Порт-Джэксон (сейчас так называется залив) и сюда из Великобритании свозили преступников и подонков всех мастей. Кое-кто приплывал и сам в поисках счастья и приключений. А когда здесь нашли золото, началось настоящее паломничество. Ехали не только из Англии и Ирландии, с прибывавших в порт пароходов сходили на берег итальянцы, греки, турки, китайцы... Места хватало всем, и город быстро разрастался. Сейчас это огромный многонациональный город с населением свыше четырех миллионов жителей 140 национальностей, административный центр штата Новый Южный Уэльс и главный экономический центр страны. Удивительно красивый, жизнерадостный, похожий на огромный парк развлечений, Сидней гордится двумя своими символами, известными ныне во всем мире: зданием Оперы — современный архитектурный изыск, напоминающий паруса кораблей Джеймса Кука, открывшего континент, и двухметровым арочным мостом через Сиднейскую гавань. Его соорудили девять лет, пустили в действие в 1932-м и украсили почему-то древнеегипетскими пилонами в честь только что открытой гробницы Тутанхамона. Праздник в честь пуска моста в эксплуатацию неожиданно сорвал некий Фрэнсис де Грут, проскакавший на коне с саблей наперевес и разрубивший ленточку до начала официальной церемонии. Лихого кавалериста оштрафовали всего на 5 фунтов стерлингов. Это и в те времена было немного, но факт этот говорит о том, что дух авантюристов — первых переселенцев — жив в

Сиднее. Он живет и поныне, но иногда принимает довольно оригинальные формы.

Незадолго до начала Игр Оргкомитет обратился к участникам, прибывающим в Сидней, с просьбой быть предельно осторожными и бдительными, чтобы не стать жертвами воров. Поводом к предостережению послужили сразу два инцидента, когда спортсмены лишились своих вещей. Их попросту обворовали. Первым пострадавшим стал знаменитый легкоатлет из Великобритании Колин Джексон, у которого из закрытого фургона на автостоянке украли саквояж с вещами на сумму 5 тысяч долларов. Подобная неприятность случилась и с канадским прыгуном в высоту Марком Босвеллом. В бумажнике, который у него вытащили, лежало 7 тысяч долларов. Через некоторое время бумажник вернули, но денег в нем уже не было.

Неприятные случаи происходили и во время эстафеты олимпийского огня. На улице Мельбурна к факелоносцу подбежал зритель из толпы, выхватил у него факел и попытался скрыться. Хулигана тут же задержали, а олимпийский факел буквально через пару минут возвратили обратно участнику эстафеты. «Это была чья-то глупая шутка, — прокомментировал происшествие сотрудник полиции. — События развивались настолько стремительно, что многие зрители даже не поняли, что, собственно, произошло». Несмотря на это, шутника задержали. В другой раз наперерез эстафете бросился человек с огнетушителем — ликвидировать открытый источник пламени. Огонь не пострадал, а блюстителя противопожарной безопасности скрутили и отвезли куда следует. Зря они нападали на огонь, ему и так пришлось проделывать нелегкий путь от Олимпии до далекого Сиднея. Общая протяженность эстафеты олимпийского огня составила примерно 17 тысяч километров.

Официальная эмблема Игр XXVII Олимпиады сделана совершенно в другой стилистике, нежели талисманы Игр. Это абстрактный образ устремленного в будущее атлета XXI века. Для его создания авторы использовали силуэты австралийских бумерангов. В руке атлета факел, напоминающий арки

сиднейской Оперы и горный ландшафт Австралии. Голубой, красный и желтый цвета символизируют океан и пустыню, а также связь современной культуры Австралии с традициями аборигенов.

Кстати, вопрос о бедственном положении аборигенов в Австралии один из самых больных. Многие годы в стране в отношении коренного населения проводилась политика, очень похожая на южноафриканский апартеид, в связи с чем многие белые австралийцы испытывают теперь комплекс вины. Ведь гражданские права аборигены получили только в 1967 году, а в 1980-м им разрешили жить в соответствии с их собственным укладом. Но только в 1992 году Верховный суд страны после десятилетнего разбирательства вынес вердикт, по которому аборигены получили право на часть земель, так как они жили на континенте еще до пришествия европейцев.

Поначалу лидеры аборигенов грозили Олимпиаде бойкотом, но, в конце концов, решили, напротив, использовать Игры в своих пропагандистских целях. Они добились, что на некоторых олимпийских объектах были вывешены флаги движения аборигенов: полотнище с желтым кругом на фоне черной и красной полос. Трактуются это так: мы черный народ, живущий под солнцем на раскаленной земле. Кроме того, старт эстафете олимпийского огня по австралийской территории было решено дать со священной для аборигенов горы Улу-ру, а на первом этапе с факелом бежала Нова Перис-Книбон, первой из аборигенов ставшая олимпийской чемпионкой — в 1996 году она выступала в составе сборной страны по хоккею на траве. Несколько сотен аборигенов участвовало в празднике открытия Игр.

Сиднейская Олимпиада, при описании которой часто используются самые превосходные степени, — самая большая по охвату, самая дорогостоящая, и т.д. и т.п. - претендовала на то, чтобы стать самыми выдающимися играми в истории. На церемонии закрытия Игр Хуан Антонио Самаранч, как всегда, сказал, что эти Игры были самыми лучшими в истории. Он говорил так почти обо всех Олимпиадах, но, пожалуй,

именно в Сиднее можно было не сомневаться в его искренности. Это был действительно прекрасно организованный, очень теплый по атмосфере, удивительно доброжелательный по настроению, очень удачный в спортивном отношении праздник молодежи мира.

Но... К сожалению, уже становится обыденным это маленькое (и иногда, и очень большое «но»). В Сиднее произошло несколько допинговых скандалов, необъяснимые судейские фокусы в спортивной гимнастике, ну, и еще кое-что по мелочи.

Давайте по порядку. Начнем с допинговых скандалов.

Еще до открытия Сиднейских Игр около 2500 атлетов прошли допинг-контроль. Проводился он и во время олимпийских стартов. Итоги неутешительны. Если на Играх в Барселоне из-за употребления допинга пострадали 10 спортсменов, в Атланта — 15, то в Сиднее любителей запрещенных препаратов набралось аж 37.

15 сентября перед соревнованиями по тяжелой атлетике не прошли допинг-тест два румынских штангиста — Траян Чихарян, бронзовый медалист Игр 1992 года в Барселоне, заявленный в категории до 56 кг, и Андрей Матиас, выступавший в категории до 105 кг. В их крови были найдены следы стероида нандролона. Согласно правилам Международной федерации тяжелой атлетики, если в течение года в употреблении запрещенных веществ будут замечены три представителя одной страны, всей национальной команде грозит дисквалификация. Так как в мае 2000 года в применении допинга был уличен еще один румынский штангист, Разван Илие (категория до 77 кг), МОК принял решение отстранить от участия в Олимпиаде всю команду. Однако Международная федерация тяжелой атлетики вместо этого предложила Румынии заплатить штраф в 50 тысяч долларов, что и было сделано. МОК решил не спорить с федерацией и допустил четырех чистых румынских атлетов к соревнованиям. Траян Чихарян и Андрей Матиас потребовали провести повторную проверку и даже начали голодовку. После того как повторный допинг-тест

подтвердил результаты первого, оба были дисквалифицированы пожизненно. В январе 2001 года Андрей Матиас выступил с обвинениями в адрес президента Федерации тяжелой атлетики Румынии Нику Влада в том, что тот помогал на соревнованиях скрывать факт приема спортсменами допинга, предоставляя им свою мочу для прохождения допинг-тестов. Федерация отвергла эти обвинения.

Серебряную медаль в легчайшей весовой категории получил штангист из Болгарии, олимпийский чемпион 1992 года, четырехкратный чемпион мира Иван Иванов.

Находившийся в зале президент Болгарии Петр Стоянов с легкостью перемахнул через ограждение, отделявшее помост от зала, чтобы первым поздравить своего соотечественника. В тот же день в весовой категории до 62 кг третье место занял другой болгарский штангист — Севдалин Минчев, а у женщин чемпионкой стала болгарка Изабелла Драгнева в категории до 48 кг.

А через два дня Ивана Иванова дисквалифицировали за применение допинга. Страдающий избыточным весом спортсмен принимал специальное мочегонное средство — диуретик фуросемид, препарат, сам по себе не являющийся запрещенным, но скрывающий наличие в крови атлета других запрещенных веществ. И в соответствии с правилами Иванов был лишен серебряной медали. Вице-президент Международной федерации тяжелой атлетики Сэм Коффа так прокомментировал решение федерации:

— Иванов — опытный штангист. Он бывший чемпион мира и олимпийский чемпион Барселоны. Надо быть полным идиотом, чтобы принимать лекарство, содержащее фуросемид, и не знать этого!

А еще через день были дисквалифицированы Драгнева и Минчев. В их допинг-пробах тоже были обнаружены запрещенные диуретики, позволяющие быстро сбрасывать вес, а также выводить из организма стероиды. Поскольку трое болгарских атлетов попались на допинге, согласно правилам Международной федерации тяжелой атлетики, вся болгарская

тяжелоатлетическая сборная была дисквалифицирована и покинула Сидней.

В женской спортивной гимнастике борьбу вели спортсменки трех стран: Румынии, России и Китая. В таком порядке они стояли на пьедестале почета в командных соревнованиях. Они же и разделили между собой все награды в отдельных упражнениях. Многоборье выиграла юная румынка Андреа Радучан. После финала тренеры сборной Румынии вынесли ее с помоста на руках, как выносят ценнейший трофей. В свои неполные 17 лет Радучан стала лидером сборной, которая уверенно потеснила Россию в командных соревнованиях, а потом возглавила блестящую румынскую тройку призеров в многоборье, выиграв у своих же более авторитетных и опытных подруг по команде Симоны Аманар и Марии Олару. Но судьба жестоко обошлась с победительницей: ее допинг-проба оказалась положительной и это дало повод для дисквалификации. В крови Андреа Радучан нашли псевдоэфедрин. Глава Олимпийского комитета Румынии Ион Цириак объяснял появление в организме гимнастки препарата тем, что она лечила простуду нурофеном, это обычный анальгетик, но содержащий запрещенные составляющие. Псевдоэфедрин не входит в список запрещенных препаратов Международной федерации гимнастики, но присутствует в черном списке МОК. Гимнастка подала протест на решение МОК, и ее судьбу решал Международный спортивный арбитражный суд. Но допинг-тест подтвердил наличие в крови гимнастки запрещенного препарата. Выяснилось, что Радучан принимала эфедрин, который увеличивает работоспособность. У Генерального директора МОК Франсуа Каррара, который сообщил об этом журналистам, естественно, сразу же спросили, как быть с двумя другими медалями — золотой, которую Радучан получила в командном первенстве, и серебряной за опорный прыжок. Каррар пояснил: «Допинг-пробы, взятые у Радучан после соревнований в командном первенстве и после опорного прыжка, положительного результата не дали. Это означает, что остальные медали никто у нее отбирать не собирается».

Необычное поведение врача румынской команды вызвало подозрение у главного тренера сборной команды России Лео니다 Аркаева:

— Меня удивило, что он был постоянно в гуще событий и после каждого выступления спортсменок своей команды уводил их из поля зрения. Я понимал, что делается это неспроста. В результате пострадала вся спортивная гимнастика, которая, кстати, не нуждается в стимуляторах. А вообще я считаю, что МОК принял половинчатую меру: если бороться с допингом, то до конца и по всей строгости.

Врач румынской команды был дисквалифицирован на четыре года. Ситуация осложнялась тем, что президент НОК Румынии Ион Цириак перед Олимпиадой пообещал пожизненно дисквалифицировать любого румынского спортсмена, который будет уличен в применении допинга. Сразу после Игр в октябре 2000 года Ион Цириак ушел в отставку.

Драма 16-летней гимнастки легла в основу сценария художественного фильма. Об этом стало известно еще до окончания Сиднейских Игр. Родители несостоявшейся абсолютной чемпионки продали право на постановку за 10 тысяч долларов кинокомпания «Медиапро пикчерз». Самой большой проблемой оказалось найти актрису, которая могла бы сыграть Андреа. Это задача не такая уж легкая, ведь в реальной жизни это девочка ростом 147 см и весом 37 кг. А в Румынии гимнастку возвели в ранг национальной героини. Министерство иностранных дел выдало ей дипломатический паспорт. Отныне она — посол румынского спорта в мире. А ее земляки в небольшом городке Дева, что в 300 км к северо-западу от Бухареста, приняли решение установить ей памятник на центральной площади города. На памятнике будет написано: «Великой землячке, фее гимнастики».

Когда проходили соревнования по многоборью, все обратили внимание на то, что неправильно установлена высота коня, через которого прыгали девушки, — на 5 см ниже нормы. Сначала повредила ногу английская гимнастка Анника Ридер, потом упала Светлана Хоркина. Технический комитет Международной федерации гимнастики предложил гимнаст-

кам повторить прыжок. Большинство гимнасток повторили попытку, но Хоркина отказалась: к моменту объявления о перестартовке она успела упасть еще и на брусьях, и оценка за прыжок уже не изменила бы ситуацию. По мнению российских тренеров, падение на брусьях было вызвано деморализацией спортсменки с хрупкой нервной системой инцидентом с конем. Сама Светлана в интервью заявила: «Это специально подстроили... При росте 1 м 64 см я вообще могла убиться! Наверное, подам иск в Высший арбитражный суд и потребую не менее 50—100 тысяч долларов за моральный ущерб, хотя мое здоровье неоценимо». Россиянка оказалась на 11-м месте в итоговом протоколе многоборья, но в суд подавать не стала. Пьедестал заняли три румынские гимнастки.

Но когда пришел черед соревнований на отдельных снарядах, Светлана блестяще выполнила комбинацию на брусьях и стала олимпийской чемпионкой. Ее тренер Борис Пилкин рассказывал:

— У нас такие упражнения на брусьях, которые не делает ни одна гимнастка. И еще не скоро, поверьте, кто-то отважится на такое. Четыре перелета, и они притом следуют один за другим. И ошибка в каком-то элементе сразу накладывает ошибку на другой. Отсюда — срыв. Что и случилось дважды. Но это комбинация будущего века. Мы решили продолжать рисковать.

А сама Светлана на пресс-конференции после своей победы говорила, еле сдерживая слезы:

— У меня отняли золотую медаль в многоборье, и этот день я навсегда вычеркнула из своей жизни. Он остался где-то далеко, на Северном полюсе. Но я ничего не забыла. Мне бы хотелось, чтобы кто-то ответил за это. За то, что девочка, англичанка, повредила на «необычном» коне ногу, за то, что только чудом никто не убился. А это ведь вполне могло случиться. Я, например, искренне удивляюсь, как осталась жива. Как вы понимаете, сегодня мне кровь из носу нужно было выиграть.

Происшедшее с гимнастическим конем можно рассматривать как преступление. Гимнастки могли получить тяжелое

увечье. Но, кажется, за это никто не понес никакого наказания. Все списали на невежество организаторов. Так и непонятно, что же произошло на самом деле.

Француженка Мари-Жозе Перек, завоевавшая золотую медаль на дистанции 200 м в 1992 году в Барселоне и золотые медали на дистанциях 200 и 400 м в 1996 году в Атланте, являлась основной соперницей австралийской спортсменки Кэти Фримен в борьбе за золото в соревнованиях спринтеров. Однако через пять дней после открытия Олимпиады в Сиднее Мари-Жозе Перек вместе со своим другом Антуаном Мэйбанком внезапно покинула Сидней и улетела в Сингапур, не оповестив руководство французской делегации. Представители спортсменки через некоторое время рассказали прессе, что за время пребывания в Сиднее Мари-Жозе Перек получила несколько анонимных угроз. Последней каплей стал визит 20 сентября в отель неизвестного, который выбил дверь и пообещал найти ее, где бы она ни была, предупредив, что в полицию обращаться бесполезно, так как она ничем не поможет. Опасаясь за свою жизнь, спортсменка приняла решение покинуть Олимпиаду. В отсутствие своей главной соперницы Кэти Фримен легко выиграла золото в беге на 400 метров.

Одним из новых видов спорта, пополнившим олимпийскую программу в Сиднее, стал триатлон. Это троеборье, в которое входят плавание в открытом водоеме 1500 м, велогонка на шоссе 40 км и бег на 10000 м, дистанция которого была проложена по центру города. Все виды выполняются последовательно один за другим без отдыха. Все дистанции одинаковы для мужчин и для женщин. Накануне стартов было много разговоров о том, что в океане, где триатлонисты должны соревноваться в плавании, водятся акулы. Правда, говорят, что нападение акулы на человека зафиксировано было в 1963 году и с тех пор не наблюдалось. Но все же организаторы решили усилить меры безопасности. Триатлонистов от акул защищали специально подготовленные патрули аквалангистов, на вооружении у которых были отпугивающие элект-

рические разрядники, что-то типа полицейской электрошоковой дубинки, только покрупнее. Кроме того, учитывая температуру воды в Сиднейском заливе — она была всего около 15 градусов, спортсменов облачили в гидрокостюмы, окрашенные в маскирующие цветовые оттенки. Видно, чтобы акулы не заметили.

Несмотря на принятые меры безопасности, несколько спортсменов все же испугались выйти на старт. Напрасно организаторы уверяли, что к каждой из участниц приставят специального подводника-телохранителя, который будет плыть параллельно со своей подопечной на глубине десяти метров, отпугивая акул, если они появятся. Ничего не помогло, и количество стартовавших спортсменов немного сократилось.

Странный инцидент произошел во время боксерского турнира. Муждународная судейская коллегия после просмотра видеозаписи финального боя в полулегком весе между американцем Риккардо Хуаресом и Бекзатом Саттархановым из Казахстана приняла решение отстранить от судейской работы на четыре года российского судью, который судил этот поединок. На просмотре настоял президент Боксерской ассоциации США Гарри Тони после того, как к нему обратился с подобной просьбой тренер американского боксера.

Просмотрев запись, международная комиссия установила, что российский судья допустил несколько грубых ошибок. Он девять раз предупреждал казахского боксера о нарушении правил, но ни разу не наказал его за них очками, которые по праву принадлежали американцу. Кроме того, он почти весь поединок говорил с ним на русском языке. О чем они говорили, американец не знал, так как по-русски он не понимает ни слова. В то же время казах обладает достаточным знанием английского, чтобы рефери говорил на понятном обоим спортсменам языке.

Правда, добиться золотой медали таким образом американцам не удалось. Дело в том, что, несмотря на грубейшие нарушения правил со стороны судьи, комиссия все-таки признала, что казахский боксер был сильнее.

На протяжении всех Игр напряженно работала сиднейская полиция. Времени отдыхать у нее не было совершенно. Через несколько дней после открытия Игр в

Австралии был объявлен розыск похитителя двух специальных факелов, которые позволяли Олимпийскому огню не гаснуть в течение 100-дневного путешествия по Австралии. Полицейские пытались выяснить, когда именно были украдены лампы. По некоторым данным, это случилось в ночь открытия Олимпийских игр. Известно, что во время прибытия огня на австралийский стадион и сразу после его зажжения австралийской бегуньей Кэти Фримэн факелы еще были на месте.

Журналистам так и не удалось выяснить точную конструкцию этих факелов, а также то, каким образом их можно использовать в быту. Вероятно, использовать их для подсветки помещений или беречь на случай отключения электричества будет не слишком удобно.

Правда, полицейские считали, что вряд ли факелы понадобятся помешанному на своем хозяйстве человеку. Скорее всего, их украл заядлый олимпийский фанатик или меркантильный торгаш, который может выручить за настоящую часть олимпийского огня приличные деньги, продав ее коллекционерам олимпийских редкостей как сувенир.

В олимпийском комитете все были очень расстроены из-за пропажи факелов. Говорили, что они не имеют финансовой ценности, зато имеют ценность историческую и место этим факелам не у воришки в чулане, а в национальном музее.

Сиднейская полиция работала очень неплохо. Незадолго до начала Олимпиады на различных олимпийских объектах стали появляться люди с фальшивыми аккредитациями. Полиция поднатужилась и нашла фальсификатора олимпийских аккредитаций. Кстати, эксперты определили, что все подделанные аккредитации были фотокопиями. А через несколько дней после похищения огня, удалось обнаружить пропажу. Жуликами действительно оказались коллекционеры.

Не обошлось в Сиднее и без политики. Произошел какой-то странный политический скандалчик, обостривший

отношения между австралийским правительством и Международным олимпийским комитетом. За неделю до начала Игр австралийские власти отказали во въезде в страну члену Олимпийского комитета Узбекистана, вице-президенту Олимпийского совета Азии (ОСА) Гафтуру Рахимову, несмотря на то, что он являлся официальным лицом, представленным для аккредитации на Сиднейских играх. Вместе с Гафуром Рахимовым власти Австралии запретили приезд на Олимпиаду в Сидней и Карлу Чиню из Гонконга, президенту Азиатской баскетбольной конфедерации. Если относительно последнего никаких комментариев не поступило, то о Гафуре Рахимове стало известно — и это сразу растиражировали многие англоязычные газеты, — что спецслужбы многих стран, в том числе России и США, считают его одним из руководителей узбекской и российской организованной преступности.

Кстати, российская пресса, познакомившаяся за последние годы не с одним русским «организованным преступником», гораздо сдержаннее рисовала портрет Рахимова и дала ему в общем-то положительную характеристику. Как сообщала, например, газета «Время МН», Гафур Рахимов, в прошлом боксер-любитель, в настоящее время — крупный предприниматель в Узбекистане. В последнее время он активно занялся спортивным меценатством и попечительством детских домов и интернатов, является членом исполкома Международной ассоциации любительского бокса.

Интересно, что австралийские власти полностью так и не объяснили мотивов, по которым приняли это решение. Генеральный директор МОК Франсуа Каррар заявил, что МОК попросил у федерального правительства объяснений этим действиям. По его словам, отказ во въезде является нарушением договора между МОК и австралийским правительством, поскольку олимпийская аккредитация служит одновременно въездной визой, что было закреплено соответствующим протоколом. Однако министр иммиграции Австралии Филип Раддок, выступая по радио, заявил, что это серьезный вопрос национальной безопасности и решение австралийских влас-

тей является не капризом, а принято после консультаций с различными ведомствами.

Дело дошло до того, что Самаранч самолично отправил посъмо премьер-министру Австралии, в котором говорилось, что отказ во въезде Карлу Чиню и Гафуру Рахимову является «предметом наиболее серьезной озабоченности олимпийского движения». Далее в письме подчеркнуто, что избрание Сиднея как города-хозяина Игр XXVII Олимпиады включало в себя следующее обязательство Федерального правительства Австралии, представляемого ее премьер-министром: «Мой коллега, многоуважаемый Джерри Хэнд, министр иммиграции, местных правительств и этнических проблем, принял обязательство для федерального правительства полностью уважать требования Олимпийской хартии в той мере, в какой они касаются въезда в Австралию аккредитованных членов Олимпийской семьи».

Однако, по всей видимости, австралийские власти все-таки не нарушали соглашение с МОК. Дело в том, что, как рассказывал агентству «Рейтер» Анвар Чаудри, глава Международной ассоциации любительского бокса, он получил от организаторов Олимпиады копию письма, направленную в МОК с объяснением ситуации, касающейся Рахимова. В письме на имя Самаранча говорилось, что все рекомендации узбекского олимпийца не признаны и он, соответственно, не может получить аккредитацию на Играх. То есть австралийское правительство, решив отказать Гафуру Рахимову во въезде в Австралию, не подтвердило его аккредитацию, а не имея аккредитации, последний оказался лишенным возможности ссылаться на договоренности между австралийским правительством и МОК. Таким образом, технически австралийское правительство не препятствовало въезду «аккредитованного члена Олимпийской семьи».

Тем не менее в том, что Гафур Рахимов является членом Олимпийской семьи, никаких сомнений нет. В конце августа 2000 года в Ташкенте состоялось заседание Исполкома Олимпийского совета Азии (ОСА). В заседании принимали участие представители более десяти государств континента. В ходе за-

седания, рассматривавшего вопросы проведения Азиатских игр 2002 и 2006 годов, было принято решение о введении новой, пятой по счету, зоны состава Олимпийского совета — Центральноазиатской. Гафур Рахимов от Узбекистана как представитель этой зоны был избран вице-президентом ОСА. Этот факт, наряду с принципами проведения Олимпийских игр, которые говорят, что любой может их посетить, не сталкиваясь с политическими проблемами, вызвал особое беспокойство МОК. В этой связи интересно было бы услышать аргументы, на основании которых Рахимова лишили аккредитации.

Та информация, которую удалось собрать в газетных публикациях и в Интернете, говорит о том, что австралийское правительство убоялось некоего преступного монстра, ведущего противозаконную деятельность не только в Узбекистане, но и в России. Но вся проблема в том, что практически все публикации апеллируют к единственному источнику обвинения. Это книга Эндрю Дженнингса и Клэр Самбрук «Великое олимпийское надувательство» (*The Great Olympic Swindle*), названная одним из австралийских журналистов «собранием помоев».

Кто такой Эндрю Дженнингс? Это британский журналист, занимающийся обличением коррупции в Олимпийском движении, которое, по его мнению, давно превратилось в индустрию с 10-миллиардным оборотом. Его интересуют взяточники-руководители в Олимпийском движении, коррупционеры на всех этажах олимпийской лестницы и взяточники-олимпийцы всех мастей. Он утверждает, что современное Олимпийское движение — это сборище лиц, виновных в самых разнообразных преступлениях от геноцида и сексуального насилия до экологических разрушений. Дженнингс рассказывает о неизвестных героях, тратящих свою жизнь на борьбу с международной гидрой Олимпийского движения, стремящейся поглотить в целях безудержной эксплуатации их беззащитные национальные сообщества. Зная все и вся, он в одночасье раскрывает методику срыва усилий Вашингтона по очищению олимпизма. (Как вам это нравится? Бедный Вашингтон: очищает, очищает олимпизм, а он все больше погрязает в корруп-

ции и разврате. Смешно, право слово!) От него же можно узнать, что помощники Президента МОК возили взятки от президента Миттерана канцлеру Колю. Помесь сборника рассказов с журналистским расследованием, книжка «Великое олимпийское надувательство» не оставляет у читателя сомнения, что если раньше всему миру угрожал СССР и КГБ, то теперь эту роль подхватил МОК, разбрасывая свои преступные шупальца от континента к континенту.

В этой богатой книге есть специальная глава, рассказывающая о Гафуре Рахимове и его скрытой от непосвященного глаза активности. Делается это весьма странным образом. Приводится фотография Рахимова и говорится буквально следующее:

«Вот день, когда русская мафия проникла в Олимпийскую семью, взяв под контроль один из самых старых видов спорта на Играх. Это Гафур Рахимов в ноябре 1998 года на заседании АИБА, через несколько минут он станет членом Исполкома АИБА. Он был таинственным человеком на заседании, мало говорившим, но достигшим многого...»

Это, конечно, серьезное обвинение. Далее идет фотография Рахимова с принцем Жаном, сыном Великого Герцога Люксембургского, дуайена МОК. Сообщается, что принц и Рахимов планируют создать совместный бизнес в Ташкенте. Потом говорится, что господин Рахимов — богатый человек. Как он делает деньги, якобы известно, потому что ФБР наблюдает за ним многие годы (и что удивительно, при этом его продолжают пускать в США). Дженнингс приводит фотокопию какой-то весьма небрежно оформленной бумаги, в которой называются имена Иванькова и пятерых прочих российских криминальных боссов и говорится, что Рахимов обеспечивал им прикрытие и, может быть, связан с перевозкой наркотиков. Это бумажку журналист называет докладом ФБР «О русской организованной преступности и предприятиях-рэкетирах». Вот тут у непредвзятого читателя уже начинает закрадываться сомнение: неужели файлы ФБР — это как косорукозаполненная профсоюзная карточка с фотографией, именем рекомендателей и сферой деятельности.

Следующий «документ», приводимый Дженнингсом, в состоянии вызвать только усмешку у людей, знакомых с правилами оформления документов в российском делопроизводстве. Читателю представляется бумага, не имеющая совершенно ничего общего с официальными бланками МВД, но, видимо, призванная создавать такое впечатление, и сообщается, что это секретное досье на Гафура Рахимова из Главного Управления по борьбе с экономической преступностью МВД РФ. Для пущей важности сообщается, что ГУБЭП МВД РФ унаследовало документы о советских гангстерах от КГБ СССР, хотя в тексте «досье» речь идет вовсе не о десятилетней давности. И здесь уже в кучу смешано все. Во-первых, псевдодосье ГУБЭП МВД РФ тут же названо докладом российского правительства; во-вторых, записав Рахимова в главные фигуры международного наркосиндиката, авторы почему-то решили, что этого мало, и приписали ему еще махинации с хлопком (видимо, забыв, что «узбекское дело» давно закрыто); в-третьих, ни к селу, ни к городу сообщается, что Рахимов приобрел квартиру в Москве. Такое впечатление, что все написано по старому народному методу «что в голову взбрело, о том и пою». Разумеется, на бумаге отсутствуют какие-либо опознавательные знаки, включая дату изготовления.

После отказа во въезде в Австралию Рахимов обратился в Национальное бюро Интерпола в Республике Узбекистан и получил от его директора Махмуджона Хайтова подробное письмо для представления в НОК Узбекистана. В письме, в частности, говорится, что в соответствии с информацией из Российского национального бюро Интерпола (номер и дата приводятся) автор книги «Великое олимпийское надувательство» пользуется фальшивой информацией, которая никогда не распространялась ГУБЭП МВД РФ.

Далее у Дженнингса мы видим опять ряд фото, включая Бориса Ельцина. Пустые слова типа — «вся банда собралась в боксе». Заявляется, что предположительно за избрание Рахимова и его помощников в АИБА платились взятки. Говорится, что АИБА получит от Сиднейской Олимпиады доход в 4 миллиона долларов.

Такое вот исследование преступной деятельности члена Олимпийской семьи Гафур Рахимов. В странной книге Дженнингса трудно найти доказательства преступной деятельности Рахимова, но зато явно видны фальсифицированные документы. С этими же обвинениями Эндрю Дженнингс выступил в сиднейской газете «The Herald». Гафур Рахимов сообщает в заявлении для пресс-центра Олимпиады в Сиднее: «С фактами на руках была доказана [моя] невиновность, развенчана безосновательность публикации». Против газеты начато дело о диффамации, поскольку она позволила себе публикацию бездоказательных выдержек. Тем не менее, сам Дженнингс считает, что именно публикация выдержек из его книги привлекла внимание иммиграционных властей к отдельным членам Олимпийской семьи.

Однако Гафур Рахимов не собирался сидеть сложа руки. Он открыл три отдельных дела о клевете в связи с обвинениями о его участии в организованной преступной группировке. Об этом объявил в Сиднее его адвокат Марк О'Брайен. Дела начаты против автора пасквильной книги «Великое олимпийское надувательство» Эндрю Дженнингса, газеты «The Sydney Morning Herald» и телевизионной программы «Four Corners» за публикацию и озвучивание в эфире обвинений Дженнингса.

Через своего адвоката Рахимов заявил «категорично и безусловно», что в обвинениях о том, что он участвует в перевозках наркотиков или что он является членом организованного преступного синдиката как в Узбекистане, так и в любом месте мира, нет ни слова правды. Себя Гафур Рахимов назвал чрезвычайно счастливым человеком, поскольку, когда распалась советская империя, у него оказалось «достаточно инстинктов, чтобы развиваться в условиях новых капиталистических рынков». Он также сообщил, что использовал значительную часть своих средств для поддержки, например, узбекской олимпийской команды.

Рахимов считает, что его успех вызвал появление у него врагов как в бывшем СССР, так и на Западе. Эти люди «систематически пытаются очернить» его ложью, инсинуациями и

«бессмысленными символическими заклятиями». Он заявил, что расстроен тем фактом, что журналистские предположения привели к тому, что австралийское правительство отказало ему во въезде. В заключение Гафур Рахимов пообещал предпринять все необходимое, чтобы восстановить свое честное имя.

В целом вся эта история оставляет весьма странное впечатление. Закончить хочу цитатой из статьи одного австралийского журналиста:

«Никто не будет оспаривать, что австралийское правительство действует абсолютно правильно, заботясь о национальной безопасности. Но неужели информация для обеспечения безопасности черпается из подделок журналистов, делающих деньги на скандалах? Если нет, то почему членораздельно не прозвучало, в чем провинился Гафур Рахимов перед австралийским правительством? И можно ли всерьез предполагать, что въезд отдельного лица в страну на пару недель может серьезно угрожать национальной безопасности? Если же правительство решило заняться реформированием олимпийского движения, то начинать надо все-таки с Австралии. Как известно, взятки по 50 тысяч долларов за то, чтобы Сидней был выбран городом-хозяйном Олимпиады, давал вовсе не Рахимов, а представитель Австралии».

СКАНДАЛЫ НА СОЛЕНОМ ОЗЕРЕ

В июне 1995 года 104-я сессия МОК в Будапеште назвала столицу Белой Олимпиады 2002 года — небольшой американский город Солт-Лейк-Сити. Этот город фактически можно назвать столицей секты мормонов. Во всяком случае, сегодня мормоны составляют половину населения города. Эта секта возникла в 1830 году. Идеалом своим мормоны считают образ жизни библейских пророков. Поэтому они довольно нетерпимо относятся ко всем человеческим порокам. Членам секты категорически запрещено курить и употреблять крепкие спиртные напитки, а также вино, пиво и чай. Во время

своей предвыборной кампании делегация Солт-Лейк-Сити клятвенно обещала, что запреты, касающиеся членов секты мормонов, не будут распространены на гостей и участников Игр. Это, видимо, было самым большим временным послаблением со стороны мормонов. Но скорей всего не эти обещания решили спор в пользу Солт-Лейк-Сити.

Говорят, что победу американцам обеспечили 23 голоса представителей Африки, прямо скажем, не самого главного континента в зимних видах спорта. Спустя три года это голосование стало причиной грандиозного коррупционного скандала.

Но несмотря на скандальные разоблачения деятелей из Оргкомитета XIX зимних Олимпийских игр, Белая Олимпиада все же состоялась. И, к сожалению, скандал, предшествовавший Играм, был только началом в целой череде мелких и крупных разборок и скандальчиков, сопутствующих Играм практически с самого начала и до конца, и еще долгое время после того, как погас олимпийский огонь на стадионе в Солт-Лейк-Сити, отголоски этих событий будоражили спортивную общественность всего мира.

Игры в Солт-Лейк-Сити не задалась с самого начала. Прежде всего из-за снежной бури и резкого похолодания несколько раз переносились соревнования прыгунов с трамплина, которые должны были открывать соревнования. А затем вспыхнул политический скандал на торжественной церемонии открытия Игр. Оказалось, что организаторы умолчали об имени греческого композитора Микиса Теодоракиса, когда было исполнено его произведение «Canto Olympico». Кроме того, выяснилось, что в проспекте, розданном на месте организаторами журналистам, где подробно описаны биографические данные всех композиторов, музыка которых была исполнена на церемонии открытия зиней Олимпиады, имя греческого композитора вообще отсутствовало. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции Алека Папарига потребовала от Министерства иностранных дел Греции вмешаться и выяснить «истинную причину этого

возмутительного отношения Оргкомитета зимних Олимпийских игр к Микису Теодоракису». А в заявлении пресс-бюро ЦК Компартии Греции отмечалось, что это не какая-то «техническая ошибка», а результат конкретного американского вмешательства в дела Оргкомитета Олимпийских игр.

Сделал заявление и сам композитор. Теодоракис заявил, что «происшедшее является открытым надругательством со стороны организаторов по отношению к автору и вообще к Греции». Далее Теодоракис сказал, что «в последний момент поступило указание сверху, полностью убрать произведение из церемонии, и это произошло по причинам, которые мы все здесь в Греции знаем, но поскольку было слишком поздно, чтобы убрать его полностью, решили просто умолчать об имени автора».

Можно догадаться, что имеет в виду Теодоракис. Во-первых, его произведения и судьба тесно связаны с народным антиимпериалистическим движением Греции, а во-вторых, вряд ли в Америке забыли о том, что буквально за пару месяцев до Белой Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, 8 ноября 2001 года, Микис Теодоракис выступил на многотысячном митинге в Афинах против новой империалистической войны США в Афганистане. Тогда он сказал:

— Народ Афин, народ Греции, верный своим национальным и историческим традициям, еще раз выбирает путь сопротивления против «всемогущих», которые распространяют насилие и смерть. Выбирает путь защиты права народов самим определять свою жизнь и судьбу.

Главной задачей Игр было сплочение всего цивилизованного мира, но прошли они в обстановке откровенного проталкивания на пьедестал почета североамериканских спортсменов и выталкивания с этого самого пьедестала всех остальных.

С самого начала было понятно, что Олимпиада в США пройдет под знаком превосходства американцев. Они и получили эти Игры, подкупив чиновников из МОК, как всем уже известно. И им обязательно нужно было показать всему ми-

ру, что они остаются супердержавой, способной ответить на происки всех, кто собирается посягнуть на их спортивное могущество.

Кстати, все без исключения предыдущие Олимпиады, которые проходили в США — в Скво-Вэлли, Лейк-Плэсиде, Лос-Анджелесе и Атланте — наглядно показывали, что судьи будут откровенно помогать хозяевам. Но того, что было в столице мормонов, предположить никто не мог...

Самые большие скандалы разразились на почве допинга и откровенно предвзятого судейства. На это даже обратил внимание президент МОК Жак Рогге (правда, через несколько месяцев после окончания соревнований). Что касается допинга, то это мало для кого стало неожиданным. Еще за неделю до начала Игр руководитель антидопинговой инспекции Олимпийского комитета России Николай Дурманов предупреждал:

— На Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити случится очень много допинговых скандалов. Это будет наиболее скандальная в допинговом отношении Олимпиада. Во-первых, на Играх на допинг впервые проверят всех участников — столь плотного контроля прежде не было. Во-вторых, все идет к тому, что впервые на Олимпиаду допустят невалидированные (неопубликованные, непроверенные и неподтвержденные) методы проведения тестов. Это особенно касается методов обнаружения ЭПО. По нашим данным, американцы разрабатывают метод, о подробностях которого ничего не известно и вряд ли станет что-либо известно до начала Олимпиады. Это все равно, что предложить: давай сыграем в карты, вот только во что и по каким правилам — не скажем, а результаты объявим позже. Нецивилизованно, противоречит принятым правилам, однако МОК готов, насколько известно, пойти на этот беспрецедентный шаг. Но «сырые» методы обнаружения допинга дадут ошибочные результаты! А ведь на их основе будут принимать решения об аннулировании результатов, перераспределении медалей, дисквалификации атлетов...

Волна допинговых скандалов прокатилась по странам-фаворитам за несколько месяцев до Белой Олимпиады. Снача-

ла дисквалифицировали практически всю финскую лыжную команду, затем какие-то фокусы с допинг-пробой произошли у лидера эстонской команды Кристины Шмигун. В результате ей все же удалось доказать, что она чиста, и ей разрешили стартовать. Меньше повезло американскому бобслеисту Полу Йовановичу. После победы на этапе Кубка мира в его крови обнаружили тот же запрещенный препарат, что и у Шмигун — 19-норандростерон. Поначалу Пол все отрицал, но затем на заседании специальной комиссии признался, что «неосознанно употреблял запрещенные препараты, которые входили в состав пищевых добавок». Признание не спасло разгоняющего сразу двух американских экипажей — двойки и четверки — от санкций: его дисквалифицировали на 9 месяцев.

Буквально накануне Игр Международная федерация лыжного спорта отстранила от участия в Олимпиаде и дисквалифицировала на два года 27-летнюю российскую спортсменку Наталью Баранову на основании того, что в ее крови были обнаружены следы препарата ЭПО, которые стимулируют выработку в крови человека кровяных телец, способствующих циркуляции кислорода в организме. Баранова должна была принять участие в лыжных гонках на дистанциях 10 и 30 км и в эстафете.

Но несмотря ни на что, точно в срок олимпийцы 98 стран собрались на берегах Соленого озера, давшего название столице XIX Белой Олимпиады. Это озеро насыщено солью в семь раз больше, чем океанская вода, и уступает по концентрации соли только Мертвому морю. Самая популярная легенда этих мест повествует о том, что здесь в XIX веке жил некий Жан Баптист, прославившийся тем, что раскапывал свежие могилы и крал одежду и драгоценности умерших. В 1860 году его поймали, отрубили ему уши и отвезли на один из необитаемых островов. С тех пор могилы никто не раскапывал, однако через несколько лет на озере поселился призрак Жана Баптиста, который, говорят, до сих пор появляется в сумерках над водой. Многие туристы его якобы видели и с придыхани-

ем рассказывали о нем тем, кому его лицезреть не посчастливилось. А буквально перед самой церемонией открытия Игр в полицию позвонили испуганные туристы из Южной Кореи, оказавшиеся по пути на стадион на берегу озера. Корейцы сообщили, что видели мужчину угрожающей внешности, который на огромной скорости перемещался по глади озера и тряс в своих руках какие-то лохмотья. Когда полицейские прибыли на озеро, призрака Жана Баптиста они не застали. Судя по всему, он отправился на стадион на торжества, посвященные открытию зимних Олимпийских игр.

После трагических событий 11 сентября 2001 года, когда террористы нанесли удар по Соединенным Штатам, на одно из первых мест (если не на самое первое) при подготовке Белой Олимпиады выдвинулась тема безопасности, причем и спортсменов, и официальных лиц, и туристов-зрителей.

После индивидуальной мужской гонки на 20 км 12 февраля 2002 года представители сборной России подали протест с требованием пересмотреть ее результаты. В документе утверждалось, что трехкратный чемпион мира Павел Ростовцев, считавшийся фаворитом на этой дистанции, выступил неудачно (он занял 6-е место) из-за проведенной пробы на допинг. За час до начала гонки комиссия Всемирного антидопингового агентства (WADA) взяла у нескольких спортсменов кровь на проверку. Среди проверенных оказались норвежец Оле Эйнар Бьорндален, ставший потом чемпионом, белорус Олег Рыженков и Павел Ростовцев. Для россиянина это был второй забор крови за три дня. Тренеры сборной РФ посчитали, что у спортсмена было взято слишком много крови (150 мл), «гораздо больше, чем обычно», от чего тот ослаб и не смог нормально пробежать дистанцию. Днем позже Олимпийский комитет России заявил, что прохождение допинг-контроля российским биатлонистом соответствует регламенту Олимпийских игр. После проведенного расследования выяснилось, что правила нарушены не были: по регламенту до 20 процентов спортсменов по жребию в любое время суток могут быть доставлены на сдачу анализов.

Тем не менее Союз биатлонистов России (СБР) направил протест в Международный союз биатлонистов (ИБУ), который на своем заседании 20 февраля должен был поставить точку в этом вопросе. После долгих разбирательств члену исполкома ИБУ, руководителю российской делегации биатлонистов Виктору Маматову пообещали ответить в «ближайшее время». Вице-президент СБР Дмитрий Алексахин тогда заявил, что в ответном письме от директора медицинской комиссии Международного союза не содержалось ни одного ответа на четыре вопроса, сформулированные СБР в официальном заявлении ИБУ.

Вот эти вопросы: почему на заседании представителей команд в первый день не было объявлено о тестировании крови у спортсменов согласно регламенту Оргкомитета Игр, а не по правилам ИБУ? Где указано, что в день старта должен быть произведен забор крови и в каком объеме? Какой принцип выбора спортсменов на тестирование в день, предшествующий старту, и каким правилам он соответствует? Кто проводит жеребьевку и в присутствии каких лиц?

Протест Союза биатлонистов России был отклонен ИБУ без ответов на эти четыре вопроса и без каких-либо объяснений.

В тот же день, 12 февраля, двукратные чемпионы мира российские фигуристы Елена Бережная и Антон Сихарулидзе стали олимпийскими чемпионами в парном катании. Россияне, лидировавшие после короткой программы, выиграли и произвольную у канадской пары Джейми Сале — Давид Пеллетье, но с перевесом в один судейский голос. Тогда еще никто не предполагал, какие последствия будет иметь эта победа, а вернее мнение канадской пары, будто они откатали ничуть не хуже. 13 февраля в СМИ появились сообщения, что победа россиян стала результатом сделки, которую заключили французские и российские судьи. Информация была получена корреспондентом телекомпании NBC от источников в Международном союзе конькобежцев (ISU). ISU принял решение о проведении расследования. В тот же день француз-

ская судья Мари-Рен Ле Гунь заявила, что под давлением Олимпийского комитета Франции отдала победу россиянам, а в ответ судьи из России на соревнованиях танцевальных дуэтов поспособствовали победе французской пары — Марина Анисина и Гвендаль Пейзера.

15 февраля ИСУ предложил присудить дополнительный комплект золотых медалей канадской паре, отменив голос Ле Гунь и дисквалифицировав ее. Исполком МОК согласился с этим предложением, и 18 февраля Джейми Сале и Давид Пеллетье получили золотые медали. В России этот случай вызвал крайне негативную реакцию. Практически во всех СМИ муссировалась тема «антироссийского заговора», которая многократно усилилась после того, как сначала танцевальный дуэт Ирина Лобачева — Илья Авербух, а затем одиночница Ирина Слуцкая были удостоены лишь серебряных медалей, хотя, по мнению российской общественности, были достойны «золота».

Президент Федерации фигурного катания России Валентин Писеев выразил категорический протест против разразившейся вокруг победы российской пары массовой атаки. «Я считаю, — заявил он, — что все недоброжелатели просто не могут пережить тот факт, что в течение уже 38 лет российские пары непобедимы».

После решения о вручении канадцам второго комплекта наград президент МОК Жак Рогге на пресс-конференции был краток:

— Канадская пара получит золотые медали!

Ему вторил президент Международного союза конькобежцев итальянец Оттавио Чинкванта:

— Французский арбитр совершила ошибку, поэтому ее голос аннулируется. На госпожу Ле Гунь было оказано давление, — сказал он, однако представить доказательства ее вины журналистам не смог.

Позднее Мари-Рен Ле Гунь заявила, что на нее давно оказывалось давление в пользу канадской пары Сале-Пеллетье.

— Уже много месяцев, начиная с чемпионата мира в Ницце в 2000 году, члены Международного союза конькобежцев

вливают на судей в пользу канадской пары Сале-Пеллетье, — заявила она в интервью, опубликованном во французской спортивной газете «Экип». — В Солт-Лейк-Сити давление еще больше усилилось.

По ее словам, после окончания соревнований она встретилась в холле отеля с председателем технической комиссии по фигурному катанию Сэлли-Энн Степлфорд, которая набросилась на нее с упреками за то, что Ле Гунь проголосовала в пользу русских. «Степлфорд заявила, — сказала Ле Гунь, — что со мной еще будет разбираться Федерация фигурного катания Франции, и потребовала, чтобы я написала письменное объяснение по поводу своего голосования, но я это делать отказалась». Французская судья подтвердила, что судила честно, и категорически отвергла обвинения в сговоре.

18 февраля состоялась церемония вручения золотых олимпийских медалей канадскому дуэту. Бронзовые призеры — китайская пара Сюе Шэнь и Хунбо Чжао не появились перед зрителями, заявив, что отказываются принимать участие в «откровенном фарсе». А позже в Солт-Лейк-Сити состоялось очередное трехчасовое разбирательство действий французского арбитра на заседании ИСУ, где Ле Гунь подтвердила, что на нее оказывалось сильное давление в пользу канадских фигуристов. Но это уже ничего не изменило.

Почти через полгода после окончания Белой Олимпиады 2002 года скандал с олимпийским судейством в фигурном катании, попортивший немало крови российским фигуристам, неожиданно разгорелся вновь. 31 июля на севере Италии в курортном городке Форте-дей-Марми Финансовой полицией Италии по официальной просьбе Федерального бюро расследований США был задержан российский предприниматель Алимжан Тохтахунов по кличке Тайванчик, который, по мнению властей США, и провернул эту «российско-французскую сделку».

Представив Тохтахунова как «крупнейшую фигуру российской организованной преступности», американская прокуратура обвинила его в заговоре с целью подкупа судей на

соревнованиях по фигурному катанию в Солт-Лейк-Сити. Руководитель нью-йоркского офиса ФБР Грегори Джонс и представитель Министерства юстиции США Джеймс Коуни, сославшись на конфиденциальные источники внутри ФБР, сообщили миллионам американцев (выступление транслировалось всеми ведущими телеканалами США), что Тохтахунов использовал свое влияние и финансовые возможности, чтобы заставить судей отдать первое место российской паре Бережная — Сихарулидзе, а в танцах на льду — французскому дуэту Анисина — Пейзера. Подозреваемый якобы организовал классическую сделку по схеме «ты — мне, я — тебе»: вы обеспечиваете поддержку российской паре, мы обеспечиваем поддержку французской паре, и все получают «золото».

Алимжан Тохтахунов, российский предприниматель, уроженец Ташкента, гражданин России, в то время постоянно проживал во Франции и Италии (он женат на итальянке). Представители американского правосудия утверждали, что он один из «крестных отцов российской мафии» и ФБР вместе с Интерполом уже давно охотились за ним. Тохтахунова обвиняли в контрабанде наркотиков, нелегальной продаже огнестрельного оружия и краденых автомобилей. Ничего из этих обвинений доказать не удалось, и Тайванчика решили судить лишь за подкуп олимпийских судей и совершение в интересах этого подкупа незаконных финансовых операций. Если бы его вину удалось доказать, Тохтахунову грозило бы пятилетнее тюремное заключение и штраф в 250 тысяч долларов.

В августе 2002 года в распоряжении корреспондента газеты «Известия» Евгения Бая оказалось обвинительное заявление американской Фемиды, которое производит впечатление не слишком хорошо подготовленного экспромта. Вот что пишет Евгений Бай:

«Все обвинения против Тохтахунова основаны на свидетельстве одного агента ФБР — Уильяма Маккаусленда, представившего прокурорам записи телефонных разговоров обвиняемого. Один из собеседников Тохтахунова фигурирует в документе под номером СС-1 и, по словам агента, также является одним из боссов российской мафии. Во время телефон-

ного разговора с ним, который состоялся 5 февраля 2002 года, Тохтахунов поинтересовался одной из российских фигуристок на Олимпиаде. СС-1 понял его с полуслова. «Мы поможем ей», — сказал он. Через неделю после этого Тохтахунов звонит другому российскому «авторитету» — СС-2, которого ему порекомендовал его предыдущий собеседник. Это произошло уже после того, как российские фигуристы завоевали золото. «Француженка отдала свой голос этой паре, — сказал ему СС-2. — Она сделала их чемпионами. Наш Сихарулидзе упал, канадцы были в десять раз лучше, но, несмотря на это, наши получили первое место». «Мне этого не нужно было, ей это нужно было, они об этом просили», — ответил Тохтахунов. В том же разговоре СС-2 пообещал Тохтахунову, что все будет в порядке и с другой протее босса — Мариной Анисиной. Из этого телефонного разговора американские прокуроры сделали два вывода: Тайванчик и его коллеги по преступному бизнесу купили судей, которые полностью выполнили их требование и обеспечили победу нужным фигуристам».

Один вашингтонский эксперт по уголовному праву, которого корреспондент «Известий» попросил прокомментировать обвинения против российского преступного «авторитета», выразил сомнения в том, что американским властям удастся выстроить убедительное обвинение против Тохтахунова: Тайванчик давно известен Интерполу, однако представленные записи его телефонных бесед с другими российскими мафиози сами по себе не могут быть признаны надежной уликой. Министерству юстиции придется предъявить более серьезные факты. Иначе дело против него рассыплется, как, например, дело против Михася, которого швейцарские власти в конечном итоге вынуждены были выпустить на свободу.

Сообщение о том, что именно «русский преступник» стоял за памятным всем скандалом в Солт-Лейк-Сити, немедленно вышло на первое место во всех сообщениях американских СМИ. Ощущение такое, что многие в Америке с нетерпением ждали подтверждения того, что российская мафия была повинна в грандиозном скандале на зимней Олимпиаде.

Реакция в России на американскую истерику была различной. Кто-то отмалчивался, Вячеслав Фетисов назвал все это «полной ерундой», а кое-кто даже говорил, что нет дыма без огня. Правильнее всех на скандал отреагировала известный российский тренер Елена Чайковская, заявившая, что ни Бережная с Сихарулидзе, ни Анисина с Пейзера в подкупе судей не нуждались — они и так были сильнее соперников.

Примерно в том же духе высказывались многие спортивные деятели. И только президент МОК Жак Рогге заявил, что потрясен известием о возможной причастности криминального авторитета к судейству по фигурному катанию на Олимпийских играх.

— Это стало для нас полным откровением, и мы в ужасе, — сказал Рогге. — Хотя мы и знали, что судейство в парном катании было неправильным, мы шокированы известием о предположительном участии в этом организованной преступности.

Руководитель МОК изъявил желание получить полную информацию об этом деле, чтобы исполком МОК смог вынести свое суждение. Не остались в стороне и представители международных спортивных федераций. В выступлениях многих звучала трагическая нота. Кто-то требовал срочного созыва внеочередного Олимпийского конгресса, другие довольствовались бы внеочередным заседанием сессии МОК, третьи предлагали отправить в отставку президента МОК. Кто-то из горячих голов договорился до того, что предложил заново переиграть Олимпийские игры в Солт-Лейк-Сити. Александр Чудодеев пишет в журнале «Итоги»:

«Арест Тохтахунова разворошил весь олимпийский муравейник. День 31 июля для всего международного спорта может стать таким же трагическим, как 11 сентября для международной безопасности. При этом в последнем случае «мировое зло», намекает следствие, исходит из России».

Как и следовало ожидать, ничего у американских правоохранителей не получилось, и так называемое «дело Тохтахунова» рассыпалось полностью. А в апреле 2003 года МОК официально признал, что Алимжан Тохтахунов отношения к стовору и подкупу судей не имел.

Еще до начала Игр президент Всемирного антидопингового агентства Дик Паунд заявил, что во время XIX зимних Олимпийских игр 2002 года в Солт-Лейк-Сити практически исключена недобросовестная спортивная борьба, связанная с употреблением запрещенных стимуляторов. На базе университетской лаборатории штата Юта был развернут антидопинговый штаб, в котором трудилось столько же специалистов, что и в Сиднее в 2000 году. А в летней Олимпиаде 2000 года принимало участие в четыре раза больше атлетов, чем в Белой Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити. За время XIX зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити было проверено на допинг около 2500 спортсменов. Впервые в истории Олимпийских игр каждый из 800 участников соревнований по лыжным гонкам, биатлону, лыжному двоеборью и конькобежному спорту сдал анализ на ЭПО. К новинкам Олимпиад относится и присутствие на тестах независимых наблюдателей, что, по замыслу МОК, должно повысить степень доверия к работе антидопинговой лаборатории. Предварительные результаты анализов становились известны уже через 24 часа после их сдачи. По мнению Дика Паунда, меры, принятые в Солт-Лейк-Сити по борьбе с запрещенными стимуляторами, беспрецедентны. Президент Всемирного антидопингового агентства настоятельно рекомендовал спортсменам не рассчитывать на «химию» и надеяться «проскочить». Но несмотря на грозное предупреждение без допинговых скандалов не обошлось.

В квалификационном забеге конькобежцев на 500 м белорусская спортсменка Юлия Павлович заняла 26-е место из 29 участников. В финал она не попала, но все равно после забега у нее был взят допинг-тест, который выявил содержание в моче анаболического стероида нандролона в количестве, превышающем норму в 380 раз, но проба была случайно испорчена и признана недействительной. Узнав о происшедшем, спортсменка не явилась на повторную допинг-пробу, сославшись на плохое самочувствие, и тайно покинула Солт-Лейк-Сити. Расследование показало, что помог ей в этом руководитель белорусской спортивной делегации Ярослав

Баричко. После этого исполком МОК лишил Олимпийский комитет Белоруссии финансовой поддержки по линии МОК и программы «Олимпийская солидарность» до 31 декабря 2002 года (в 2001 году объем помощи составил примерно 120 тысяч долларов). Ярослав Баричко был лишен аккредитации и изгнан с Олимпиады. 22 февраля Юлия Павлович вернулась в США и предстала перед специальной комиссией. Спортсменка получила предупреждение, а главный врач белорусской сборной Евгений Лосицкий, а также мать и по совместительству тренер спортсменки Татьяна Павлович лишены олимпийской аккредитации. 23 февраля скандал получил продолжение, когда после хоккейного матча за третье место между сборными Белоруссии и России у белорусского хоккеиста Василия Панкова также выявили нандролон. 21 марта МОК дисквалифицировал Василия Панкова на два года, а Евгений Лосицкий был отстранен от участия в летних Олимпийских играх 2004 года в Афинах и зимних Олимпийских играх 2006 года в Турине.

Перед стартом женской лыжной эстафеты 4 x 5 км сборная России была снята с соревнований, после того как допинг-тест девятикратной олимпийской чемпионки Ларисы Лазутиной выявил повышенное содержание в ее крови гемоглобина. Ольга Данилова, которая должна была стартовать первой, узнала о дисквалификации за пять минут до выхода на дистанцию. Сборной России не разрешили провести замену так как по правилам команда должна подать окончательный список участниц за час до старта.

Накануне Лазутина выиграла гонку на 30 км, а Данилова получила серебряную медаль. А на следующий день их обеих дисквалифицировали, так как допинг-проба обнаружила в их организме дарбепозитин, аналогичный запрещенному МОК эритропозитину. Этот препарат, по мнению экспертов, и вызвал повышение уровня гемоглобина у Ларисы Лазутиной перед эстафетой. Лазутина была лишена всех медалей, полученных в Солт-Лейк-Сити, а Ольга Данилова — «серебра» за гонку на 30 км. Обе спортсменки были дисквалифици-

рованы на два года. Олимпийский комитет России пытался оспорить решение в дисциплинарной комиссии МОК и Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне, но везде получил отказ.

В тот же день испанский лыжник Йохан Мюллегт выиграл гонку на 50 км. Но на следующий день у него в допинг-пробе обнаружили дарбепозтин. Спортсмен лишился золотой медали и был дисквалифицирован на два года. Олимпийский комитет Испании, так же как и российский, подавал протесты в дисциплинарную комиссию МОК и Международный спортивный арбитражный суд, но безрезультатно.

Очень конфликтными получились соревнования по шорт-треку. В полуфинальном забеге на дистанции 1000 метров упали японец Сатору Терао, китаец Цзяцзюнь Ли и канадец Матье Туркотт. Судьи дисквалифицировали японца, заявив, что он мешал китайскому сопернику, в результате чего тот упал и сбил с ног канадца. Олимпийский комитет Японии потребовал отменить решение о дисквалификации, хотя и не настаивал на месте для Сатору Терао в финале или проведении повторного старта. По мнению японской стороны, инцидент на дистанции был вызван обычным столкновением, которые часто случаются в шорт-треке, и речи о злом умысле не шло. Международный союз конькобежцев отклонил протест.

В финальном забеге на 1500 метров первым финишную черту пересек Ким Дон Сунн из Южной Кореи, который опередил любимца местной публики американца Аполло Антона Оно. Однако судьи присудили победу атлету из США, дисквалифицировав корейского спортсмена за то, что на одном из последних виражей он якобы пересек траекторию американского шорт-трекиста. Южнокорейские эксперты заявили, что камеры, которые постоянно работают во время забегов, не зафиксировали ничего подобного. Корейская делегация подала протест, но Международный союз конькобежцев отклонил его. Последовавшая апелляция в Спортивный арбитражный суд в Лозанне также была отклонена. При этом Олимпийский комитет США получил по электронной почте более 16 тысяч

посланий от разгневанных корейских болельщиков, в результате чего сервер Олимпийского комитета США вышел из строя на девять часов. Все послания содержали в основном различные ругательства и угрозы. В одном из посланий было написано: «Все судьи являются слугами США», в другом: «Соединенные Штаты — страна гангстеров». В некоторых победителю прямо угрожали расправой. Представитель НОК США сказал, что такие письма были переданы в ФБР. На одном из южнокорейских веб-сайтов сразу началась кампания по сбору средств для изготовления дубликата золотой олимпийской медали для шорт-трекиста Ким Дон Суна. Администратор этого сайта Чун Джин Вук объяснил свой порыв по сбору денег следующим образом:

— Ким Дон Сук был попросту обворован в Солт-Лейк-Сити. Мы хотим восстановить справедливость, а также напомнить всем, что такое истинный дух олимпизма.

На 26 февраля 2002 года, через два дня после закрытия Игр в Солт-Лейк-Сити, было собрано 2250 долларов пожертвований. Изготовили дубликат медали для корейского спортсмена или нет, я не знаю.

В Южной Корее поднялась волна возмущения судейством на Играх в Солт-Лейк-Сити. Раздавались предложения покинуть Игры и бойкотировать Олимпиаду. Все газеты цитировали руководителя делегации Республики Корея в Солт-Лейк-Сити Парк Суньина: «Честно говоря, сейчас хотелось бы объявить бойкот Олимпийским играм в Солт-Лейк-Сити и уехать домой, — заявил он. — И добавил: — Я никак не могу мириться с таким неправильным судейством.

Такое неправильное судейство возмущало не только корейцев. От него пострадали спортсмены многих стран, особенно России, Китая и некоторых других.

Акробатический прыжок москвички Ольги Королевой чуть-чуть не дотянул до бронзовой медали в турнире по фристайлу, ей не хватило всего 0,89 балла. Ольга, лидировавшая в соревнованиях после первой попытки, заняла лишь четвертое место в итоговом протоколе. Первый прыжок Ольга выполнила безупречно. А после второго соперница Королевой

канадка Дедра Дьонн не смогла сдержать эмоций и схватилась за голову — даже ей было очевидно, что медаль достанется россиянке. Она еще не знала, что судьи — на ее стороне. Президент Федерации фристайла России Лев Кофман рассказал:

— Я должен сказать, что канадских спортсменов просто тащили за уши. И у меня вызвали недоумение те оценки, которые ставили американский и канадский судьи... Посмотрите, Королева после первого прыжка оказалась с довольно значительным отрывом на первой позиции. Оля набрала 97,65 балла. Я был уверен, что после второго прыжка ничто не сможет помешать ей занять второе место. Она не просто хорошо выполнила второй прыжок, она его выполнила практически без ошибок, с прекрасным приземлением, о чем свидетельствует протокол.

В результате именно канадские спортсменки получили и бронзовую медаль, и серебряную. Сразу после окончания соревнований российская делегация внесла протест на судейство, которое, по мнению наших тренеров, было явно предвзятым, что привело к занижению оценки. Российская федерация фристайла направила официальное письмо в Международную федерацию лыжного спорта (ФИС). В документе говорилось, что федерация не собирается «выпрашивать» медаль Ольге Королевой, но настоятельно просит профессионально проанализировать результаты олимпийских соревнований по фристайлу в Солт-Лейк-Сити и предложить программу действенного оздоровления судейского корпуса. Лев Кофман передал «документ в официальном конверте» главе ФИС Джан-Франко Касперу, однако реакции на протест не последовало.

Скандалы в Солт-Лейк-Сити следовали один за другим. Не проходило дня, чтобы какая-то из команд не выражала своего недовольства судейством или организацией Игр. «Эпидемия» протестов докатилась и до сборной Литвы. И, естественно, очередной скандал разразился в фигурном катании, виде спорта, который пал жертвой рекордного количества

склок. Воодушевленные примером канадской пары, «выпросившей» золотые медали, литовские спортсмены Маргарита Дробязко и Повилас Ванагас также решили опротестовать результаты состязаний по спортивным танцам. Причем, в отличие от канадцев, прибалты не стали тянуть резину и без лишних разговоров подали официальный протест. Их не устроил тот факт, что дуэты, занявшие третье и четвертое места, соответственно итальянцы Барбара Фузар-Поли-Маурицио Маргальо и Ши-Лин Бури-Виктор Кратц из Канады, во время произвольной программы попадали на лед. Несмотря на столь серьезные ошибки, судьи поставили их выше литовцев, которые остались пятыми.

Не миновала «эпидемия» и лыжников. Почти сразу по окончании состязаний в спринте у мужчин и женщин сборная Германии подала протест на итоговые результаты обеих финальных гонок. Основные их претензии связаны с неправильной сменой лыжни спортсменами из Норвегии в ходе этих забегов. Так, по мнению немцев, выиграть «золото» Петеру Шликкенридеру помешал ставший в итоге победителем Тор-Арне Хетланн, а Клаудии Кюнцель дорогу к бронзовой награде перешла Анита Моэн.

Питание спортсменов во время Олимпийских игр не менее важно, чем длительная физическая подготовка к самим спортивным состязаниям. У каждой команды обязательно существует штатный диетолог, который строго отмеряет время, количество и частоту приемов пищи у спортсменов. Но как ни странно, даже с пищей могут быть связаны скандалы на самом древнем спортивном состязании, хотя пища вроде бы непосредственного отношения к спорту не имеет. Но оказывается, имеет. Вот пример.

Капитан белорусской команды биатлонистов Иван Рыженков заявил, что белорусских спортсменов кормят недостаточно хорошо. По его словам, проблемы с обеспечением начались с первого дня, причем не только с едой — двадцать белорусских биатлонистов и лыжников разместились в восьмидесяти километрах от места проведения соревнований.

«Эти гамбургеры и сэндвичи невозможно есть, — пожаловался Рыженков журналистам. — Американцы решили на нас сэкономить. Мы постоянно ходим голодными». В Оргкомитете Игр вносить поправки в меню отказались. Тогда Президент Белоруссии (он же президент Олимпийского комитета Белоруссии) Александр Григорьевич Лукашенко заявил официальный протест и посетовал, что спортсменам приходилось соревноваться на высоте двух тысяч метров, где иногда от напряжения дышать было трудно, а после состязаний им даже нечего было поесть у себя в номере. По этому поводу случился даже небольшой международный скандал: заместитель министра спорта и туризма Белоруссии Александр Григоров заявил, что Организационный комитет Олимпийских игр не соблюдает согласованные ранее условия питания для спортсменов, проживающих за пределами Олимпийской деревни. «Наши спортсмены получают бутерброды от «Макдональдс» и разные гамбургеры. Но им нужны натуральное мясо, свежие соки, горячие супы... Олимпийцы не должны питаться бубликами», — подчеркнул Григоров.

Скандал завершился мгновенно: уже на следующий день Оргкомитет Олимпийских игр принес официальные извинения сборной Белоруссии, а также командам других стран за «плохую организацию питания спортсменов», размещенных вне олимпийской столицы. Спортсменов обеспечили овощами, соками, фруктами, рыбой, мясом и зеленью.

Случилось в обычно спокойном мормонском городке и одно шумное происшествие. Организаторы Олимпиады отвели для всевозможных митингов семь специальных «зон протеста» — в безопасной удаленности от мест состязаний. Однако все предусмотреть не удалось. 24 февраля в центральной части города несколько болельщиков неприлично вели себя у пивного павильона «Будвайзер». Позже к инициаторам беспорядков присоединились и другие, мягко говоря, не совсем трезвые «любители спорта». Толпа пьяных молодчиков принялась громить витрины магазинов, ресторанов и приставать к прохожим. По данным полиции, в беспорядках участ-

вовало свыше двух тысяч человек. На просьбы полиции разойтись они ответили отказом. Властям города пришлось вызывать специальное подразделение полиции, оснащенное винтовками с резиновыми пулями. В воздух были подняты полицейские вертолеты, которые кружили над центральными улицами Солт-Лейк-Сити. Отдельный отряд полиции взял под усиленную охрану штаб-квартиру МОК. В итоге 30 человек, принимавших активное участие в погромах, были арестованы. Городу был нанесен большой материальный ущерб.

Вообще, Солт-Лейк-Сити, славящийся пуританской чистотой нравов, во время Игр будто сбесился, а прошедшая Олимпиада была названа самой скандальной за всю историю олимпийского движения. Впрочем, еще Марк Твен в рассказе «Человек, который совратил Гедлиберг» намекал, что большие деньги вредны для городов с самой безукоризненной репутацией. Во всяком случае, на время Белой Олимпиады в Солт-Лейк-Сити отменили «сухой закон» и взвинтили цены до небес.

По политизированности эти Игры сравнивали с Олимпиадой 1936 года в Берлине, организаторы которой ставили своей целью показать всему миру превосходство арийской расы. «То, что происходит на нынешней Олимпиаде, — это выпячивание Америки, империализм в сфере культуры. — Таково мнение японского спортивного эксперта, писателя Масаюки Тамаки. — На Олимпиаде витает дух провозглашаемой администрацией Буша политики сильных Соединенных Штатов».

Окончилась Олимпиада, и в Интернете подвели итоги посещения различных сайтов во время Игр. И что же выяснилось? Оказалось, что наибольший интерес посетителей олимпийских сайтов вызвали не спортивные победы на Играх в Солт-Лейк-Сити, а скандалы вокруг них. Как показали исследования, нагрузка спортивных сайтов резко увеличивалась в основном после возникновения споров и разногласий на Олимпиаде. Сайт официального партнера Белой Олимпиады в Солт-Лейк-Сити — американского канала NBC — в первые дни Олимпиады ежедневно посещало в среднем по 500 тысяч пользователей, а 12 февраля, в день, когда разразил-

ся скандал в парном фигурном катании, посещаемость этого сайта увеличилась на 70 процентов. Чего ж тут удивляться? Олимпийские игры все больше становятся частью шоу-бизнеса со всеми его недостатками, скандальными выходками, замешанными на не крупных, а очень крупных финансах.

Много, очень много вопросов задала эта Белая (но далеко не пушистая) Олимпиада, которая перемешала спорт с политикой, поставила под сомнение незыблемые олимпийские принципы, посеяла страх в душах многих спортсменов.

ПОЧЕМ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ?

Скандалы вокруг Международного олимпийского комитета становятся уже недоброй традицией. Очередной подоспел к открытию Игр XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах. Журналисты английской телекомпании ВВС в ходе «следственного эксперимента» выяснили, что купить право проведения Олимпиады вполне реально.

«Цена вопроса» — 200 тыс. евро за один голос члена МОК. Под видом группы влиятельных английских бизнесменов журналисты ВВС обратились в ряд организаций, связанных с проведением Олимпийских игр, с просьбой посодействовать в том, чтобы Лондон был выбран столицей Олимпиады 2012 года (кроме Лондона на эту роль претендовали Париж, Мадрид, Москва и Нью-Йорк). На их «крик о помощи» отозвался глава Болгарского олимпийского комитета Иван Славков. Встреча с ним была заснята на видеопленку скрытой камерой (этот сюжет был показан 4 августа 2004 года в 18.00 в передаче «Панорама» на канале ВВС One). Интересно, что на «переговоры» пришел также и скандально известный предприниматель Горан Такач, проживающий в Швейцарии.

Диалог высоких договаривающихся сторон был выдержан в стиле фильма «Крестный отец»: все прекрасно понимают, что они хотят получить друг от друга, но изо всех сил стараются

ся говорить намеками, чтобы не спугнуть потенциального партнера слишком резкими заявлениями.

— А вы уже выяснили, кому отдаете свои предпочтения? — спрашивают журналисты «под прикрытием».

— Еще нет, — говорит Славков.

— Значит, вы открыты для переговоров?

— Да, — отвечает член МОК.

— И как вы можете убедить людей... ну, вы понимаете... увидеть преимущества?

— Ну, бывают различные подходы... Кое-кто занимается бизнесом. Им нужна определенная поддержка.

И так далее в том же духе. Если Славков еще осторожничал, то Такач выражался гораздо откровеннее: открыто назвал имена более тридцати членов МОК, с которыми он готов обсудить поддержку Лондона. Об одном члене МОК Такач сказал так: «Он поддерживает Париж, но ему нужны деньги».

Журналисты ВВС переговорили еще с тремя агентами, которые пообещали склонить на сторону Лондона 54 голоса представителей МОК (на девять меньше количества, необходимого для победы). Каждый голос они были готовы продать за 200 тысяч евро.

В общем, ВВС готовилась взорвать «бомбу», способную разрушить всю структуру Международного олимпийского комитета. Время было выбрано исключительно удачно — за девять дней до начала Игр в Афинах, когда весь мир сосредоточен на олимпийских новостях и жадно ловит любую новость на эту тему. Кроме того, когда несколько лет назад разразился скандал о подкупе членов МОК, голосовавших за кандидатуру американского города Солт-Лейк-Сити на выборах столицы зимних Игр 2002 года, обвинение строилось по большей части на признаниях фигурантов дела и косвенных уликах. Тогда это привело к самому мощному кризису за всю историю олимпийского движения и отставке десяти членов МОК. В то время, кстати, подозревали и Ивана Славкова, но доказательств коррумпированности болгарина не нашли. Кроме того, олимпийское чиновничество получило репутацию едва ли не самой продажной структуры в мире.

Фильм британских журналистов являлся прямой уликой и потенциально был способен добить МОК, который только-только начинал отмыываться от имиджа «грязной» организации.

Однако информация о скандальном фильме ВВС просочилась в прессу в последних числах июля, за несколько дней до премьеры. И за это время подозреваемые в коррупции умудрились если не полностью отмыться от обвинений, то, по крайней мере, поставить их под большое сомнение. Иван Славков заявил, что его контакты с провокаторами и все, что он говорил на встрече с ними, имело лишь одну цель — уличить бизнесменов-взяточдателей. Кроме того, болгарин заявил, что Горан Такач, выступая в роли посредника между ним и британскими лжебизнесменами, проинформировал кое-кого из руководства МОК.

Если доверять словам Славкова и Такача, то оказывается, что никакой коррупции не было, а просто двое «полицейских», работая под прикрытием, ловили за руку друг друга. Правда, осталась не до конца ясной роль трех других «олимпийских агентов», с которыми контактировали британские журналисты, — венгра Габора Комяти, египтянина Махмуда эль-Фарнавани и кувейтца Мутталеба Ахмеда. Если Горан Такач связался с вышестоящими инстанциями и сообщил им о попытке «несанкционированных контактов», то успели ли эти трое проинформировать комиссию по этике, пока неизвестно. Впрочем, судя по всему, они и не предпринимали никаких действий, которые можно поставить им в упрек. Но более всего от этого журналистского расследования мог пострадать сам Лондон, который до последнего момента считался одним из фаворитов в гонке претендентов на Олимпиаду-2012. Что же подвигло «Панораму» на тайное расследование в недрах международного олимпийского движения? Как строго предупредила пресс-служба ВВС, никто из создателей передачи не дает интервью о блестяще проведенной операции. В СМИ появились лишь комментарии представителя пресс-службы компании Карен Розен: «Панорама» выявляет и исследует все злоупотребления власти. Иногда для этого

необходимо проводить тайные операции. После всех прошлых скандалов нынешние Олимпийские игры в Афинах были провозглашены возвращением к идеалам честного состязания. Но «Панорама» установила, что голоса некоторых членов МОК по-прежнему выставлены на продажу. Совершенно очевидно, что это не может не интересовать общество, требует расследования. И МОК в ответ на нашу программу уже его начал. «Панорама» ведет с МОК переговоры о том, чем она может помочь этому расследованию.

Президент МОК Жак Рогге сразу же заявил, что поручил расследование Комитету по этике. А Болгарский олимпийский комитет собрал пресс-конференцию, на которой Иван Славков подтвердил, что встреча действительно имела место. Но категорически опроверг информацию, что эти люди предлагали ему деньги.

И тем не менее буквально через несколько дней Иван Славков подал в отставку с поста президента Национального олимпийского комитета Болгарии, а заодно — и с должности председателя Болгарского футбольного союза. Исполкомом МОК он был временно исключен из состава МОК и лишен аккредитации на Олимпийских играх в Афинах. По правилам МОК проштрафившийся человек может быть либо реабилитирован, либо окончательно исключен из этой организации только на следующей сессии МОК. А следующая сессия должна была пройти в июле 2005 года в Сингапуре. Кстати на этой сессии решался вопрос о столице Олимпийских игр 2012 года (и победил, как ни странно, Лондон). Несмотря на то, что комиссия по этике МОК не смогла предъявить болгарскому чиновнику тяжелых обвинений в коррупции: скрытая камера зафиксировала лишь согласие Славкова вести переговоры о возможном получении взятки в обмен на поддержку кандидатуры Лондона, на сессии в Сингапуре Славков окончательно был исключен из МОК. А еще раньше Жак Рогге, взбешенный увиденным по телевидению, заявил, что Горан Такач и еще трое лоббистов объявлены «персонами нон-грата» для олимпийского движения.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ

В 2004 году, через 108 лет Олимпийские игры вернулись на свою историческую родину. Для греков это был огромный праздник, и они постарались сделать праздник для всех, кто приехал в Афины. Президент МОК Жак Рогге отметил на церемонии закрытия Игр: «Игры прошли в атмосфере мира и братства». В Афинских Играх участвовало 10 625 спортсменов из 202 стран. После перерыва вновь вернулись на олимпийские арены спортсмены Афганистана. Впервые участвовали в Играх спортсмены Кирибати и Тимора. Участники олимпийских соревнований разыграли 301 комплект наград в 37 видах спорта.

Борьба на всех аренах и площадках Игр была очень упорной. Чемпионами Олимпиады стали представители 57 стран, гораздо больше, чем на предыдущих Олимпиадах. Золотые и серебряные медали завоевали спортсмены 75 стран. Больше всех наград завоевала команда США: 102, из них 35 золотых, 38 серебряных и 29 бронзовых. У команды России — 92 медали: по 27 золотых и серебряных и 38 бронзовых. Замыкает тройку призеров сборная Китая: 63 медали: 32 золотые, 17 серебряных и 14 бронзовых.

Но и эту, казалось бы, успешную во всех отношениях Олимпиаду не миновала горькая чаша, до краев наполненная скандалами, ошибками и, что самое неприятное, таблетками и инъекциями со всевозможными стимулирующими препаратами: по количеству положительных допинг-проб Афинская Олимпиада превзошла все предыдущие.

А начались неприятности задолго до того момента, как на новом, специально к Играм построенном стадионе зажгется олимпийский огонь. Споры в самой Греции по поводу проведения в Афинах Олимпиады не утихали весь предолимпийский год. Не раз бастовали строители олимпийских объектов. Например, рабочих, строивших Олимпийскую деревню, не устраивали условия работы и проживания, похожие на тюремные, и они требовали их улучшения. Марши протеста были

организованы профсоюзными организациями. К бастующим присоединились работники афинских гостиниц, главным требованием которых было увеличение минимальной зарплаты служащих отелей с 500 до 1100 евро. Прибавки к заработной плате к тому времени уже потребовали врачи, водители, таксисты, работники спортивных сооружений и авиадиспетчеры. Правительство пошло на мировую с некоторыми профсоюзами, например, с водителями общественного транспорта. За обещание не бастовать они получили прибавку к зарплате на период проведения Олимпиады.

В июле 2004 года в Афинах и крупнейшем пригороде греческой столицы Пирее прошла предупредительная шестичасовая забастовка врачей. Медики требовали денежных надбавок в период Олимпийских игр.

Столкнулись греческие строители и со специфическими трудностями, представить которые в любой другой стране просто невозможно. Греческая земля хранит столько древностей, что, где ни копни, обязательно обнаружишь какой-нибудь памятник античности. Например, на строительной площадке гребного центра, расположенной неподалеку от места битвы при Марафоне, нашли древние гробницы. А при строительстве олимпийского ипподрома обнаружили развалины древних зданий, среди которых был и храм древнегреческой богини любви Афродиты, который, по свидетельству историков, 2500 лет назад по совместительству служил афинянам еще и публичным домом. По греческим законам при находке старинных предметов строители обязаны тут же вызывать археологов. И строителям постоянно приходилось вносить изменения в планы и графики -строительства сооружений.

Комиссии МОК, приезжавшие в Афины, выказывали беспокойство по поводу срыва сроков сдачи объектов, но в итоге практически все объекты были почти полностью готовы к намеченному сроку.

В феврале 2004 года подпольная группа под названием «Фивос и Афина» объявила, что будет забрасывать бутылками с зажигательной смесью правительственные и спортивные объекты, и в конце февраля две бутылки действительно были

брошены в правительственные автомобили. К счастью, никто не пострадал. С марта в Афинах проходили акции протеста под лозунгами «Олимпийские идеалы — взятки, стекло и бетон», «Не примем участия в олимпийской чуме». Главным образом их у страивали анархисты и антиглобалисты. Одновременно Игры критиковались в прессе. Больше всего нареканий вызывали большие расходы, а также повышенные меры безопасности. По мнению многих, они превращали Грецию в «полицейское государство», поскольку правительство обещало задействовать в охране Игр тысячи инфракрасных видеокамер, 12 патрульных судов, 4 тысячи патрульных автомобилей, 9 вертолетов и дирижабль с системами электронного слежения. Видный правозащитник профессор Мария Босси, например, заявила, что «использование воздушного шара для слежения за гражданами неконституционно само по себе». Тем не менее 10 августа Греция ввела в действие план «Полидевк»: власти провели проверку всех олимпийских объектов и многократно усилили меры безопасности. Усиление этих мер элегантно осмеял английский журналист из газеты «Санди Миррор» Боб Грэхэм. Он устроился работать грузчиком на главном Афинском стадион под вымышленным именем. И назвался оригинально: Роберт Бен Ладен. Поработав несколько дней, журналист заявил, естественно на страницах своей газеты, что никакой проверке работодателями он не подвергался, а служба безопасности работает из рук вон плохо. Так, он неоднократно проносил на стадион предметы, напоминающие самодельное взрывное устройство, не единожды заезжал на территорию на грузовике, и ни разу тот не проверялся надлежащим образом, а на церемонии открытия журналист подобрался к самому Тони Блэру. И никто ему слова не сказал.

Продолжились скандалы и после открытия Игр. Самый, пожалуй, занимательный произошел с главой Оргкомитета Афинской Олимпиады госпожой Иоанной Ангелопулос-Даскалаки. Эта почтенная дама устроила дружеский междусобойчик (по всей видимости, обмывали нежданное греческое «золото»), закончившийся грандиозным пожаром — от шипящего фейерверка загорелся близлежащий парк!

Другой скандал был связан с решением МОК разрешить участвовать в соревнованиях транссексуалам. Конец бурным дебатам положило заключение медиков, что после операции по смене пола различия в мужском и женском организмах (большие мышечная масса, объем легких и уровень тестостерона) со временем нивелируются.

Что интересно, среди противников данного решения нашлись не только «натуралы», но и сами транссексуалы, например, бывшая теннисистка Рене Ричардс (Ричард Редскин до смены пола). Как она заявила, в свое время она была бы рада, но сейчас понимает, что многие спортсмены пойдут на риск ради медалей и денег.

В один из августовских дней в Афинах прошла демонстрация, приуроченная к визиту в Грецию тогдашнего госсекретаря США Колина Пауэлла. МИД Греции официально сообщил, что госсекретарь будет присутствовать на церемонии закрытия Олимпиады 29 августа. Также предполагалось, что в ходе визита Пауэлл проведет переговоры с премьером страны Константиносом Караманлисом и главой МИДа Петросом Моливьятисом. Несколько антивоенных организаций Греции объявили о намерении протестовать против визита. 25 августа представитель греческого правительства Теодорос Русопулос попросил пацифистов «бережно относиться к авторитету и престижу страны» и провести акции мирно. 27 августа возле американского посольства в Афинах состоялась манифестация с участием примерно трех тысяч человек. Акция проходила под лозунгами «Пауэлл, убийца, убирайся домой!» и «США, вон из Ирака!», несколько портретов Пауэлла были сожжены. Группа агрессивно настроенных пацифистов попыталась прорваться через кордоны к зданию дипмиссии. Дорогу демонстрантам перекрыли значительные силы полицейского спецназа. Произошли небольшие столкновения между полицейскими и участниками выступлений. Греческая полиция заблокировала их на центральной площади Синтагма, а затем оттеснила с применением слезоточивого газа и шумовых бомб. В итоге демонстрацию разогнали с применением слезоточивого газа. 28 августа официальный представитель

госдепартамента США Ричард Ваучер заявил, что «государственный секретарь проинформировал министра иностранных дел Греции Петроса Моливьятиса о том, что не сможет приехать в Афины из-за большого количества дел, которыми он должен заниматься в Вашингтоне». Однако греческие антиамериканисты отнесли это решение на свой счет и назвали «огромной победой антивоенного движения». Беспорядки с участием антиглобалистов, антиамериканистов и пацифистов продолжались в разных частях города до закрытия Олимпиады.

6 августа, за неделю до открытия Игр, Европейский союз распространил заявление, в котором потребовал не допустить приезда в Афины главы белорусской делегации, министра спорта и туризма страны Юрия Сивакова. Требование Евросоюза основывалось на докладе ПАСЕ, в котором утверждалось, что Сиваков, ранее занимавший пост главы МВД Белоруссии, причастен к исчезновению нескольких противников режима Александра Лукашенко (в 1999 году исчезли бывший министр внутренних дел страны Юрий Захаренко, бывший председатель Центризбиркома Виктор Гончар и бизнесмен Анатолий Красовский, в 2000 году — журналист Дмитрий Завадский).

В заявлении ЕС говорилось: «Европейский союз был обеспокоен, узнав, что белорусскую делегацию на Олимпийских играх в Афинах возглавит Юрий Сиваков... Учитывая его прошлое, Европейский союз считает совершенно неуместным присутствие Сивакова на Олимпийских играх в Афинах».

Официальный представитель правительства Греции Евангелос Антонарос пообещал: «Лица, которым ЕС запретил выдавать визу, не приедут в Грецию».

В тот же день МИД Белоруссии выразил протест: «Белорусская сторона с возмущением рассматривает попытки использовать предстоящие состязания в Афинах, колыбели олимпийского движения, в качестве арены для политических игр». Олимпийский комитет Белоруссии констатировал: «Политические круги Европы взяли на себя роль высшей судебной инстанции и на основе беспочвенных домыслов сде-

ляли все, чтобы не допустить Юрия Сивакова на Олимпийские игры».

Но Греция не изменила своего решения. Сиваков, которому было отказано в визе, остался дома и, сохранив должность главы делегации, руководил ею по телефону из Минска.

Несколько неприятных происшествий произошло на дистанции эстафеты олимпийского огня. Так, например, в Мексике сотрудники правоохранительных органов избили представителей масс-медиа за то, что они прорвали барьер полицейских, стараясь заснять момент, когда погас факел. Всего по дорогам Мексики факел преодолел свыше 52 километров, и, как и во всех городах, в столице страны Мехико факел несли несколько десятков известных людей. Однако возле монумента Ангела Независимости огонь неожиданно погас. Фотографы и операторы местных телеканалов прорвали барьер полицейских, чтобы отснять исторический кадр. Огонь сразу же зажгли, а стражи порядка принялись дубасить представителей журналистов. По свидетельствам очевидцев, оператору CNN сломали ногу и его отвезли в больницу.

После инцидента огонь продолжил свой путь. Это случилось в июне, а через три недели олимпийский огонь оказался в центре дипломатического скандала по прибытии на Кипр. Эстафета олимпийского огня должна была пройти как по греческой части Кипра, так и по турецкой. Однако в последнюю минуту возникли разногласия по поводу церемонии встречи олимпийского огня на турецкой части, и маршрут эстафеты был неожиданно изменен.

Олимпийский огонь был впервые привезен на Кипр, это его последняя остановка перед возвращением в Грецию. Но если во всем мире олимпийский факел считается символом согласия и доброй воли, на Кипре огонь стал жертвой неугасающего спора, в результате которого остров вот уже 30 лет остается разделенным на две части. Самолет с олимпийским огнем на борту приземлился на юго-западе Кипра, в курортном городке Пафос. Оттуда он должен был отправиться по основным городам острова, а затем пересечь границу и побывать в северной, турецкой части Кипра. Однако лидер

турков-киприотов Мехмет Али Талат заявил, что эстафета по турецкой части Кипра должна быть отменена из-за того, что Международный олимпийский комитет не разрешил устроить официальную церемонию встречи олимпийского огня в столице северного Кипра Никосии. Республика Турецкого Кипра признается лишь Турцией, и, как передают средства массовой информации греческой части Кипра, руководители олимпийского движения опасались любой официальной церемонии с подъемом флагов, которая могла бы придать легитимности правящему там режиму.

На протяжении подготовки Афинской Олимпиады постоянно вспыхивали большие или маленькие политические скандалы. Так, еще в феврале 2004 года Олимпийский комитет Израиля обратил внимание на тот факт, что на официальном сайте Олимпиады-2004 фигурирует государство Палестина, столицей которого указан Иерусалим. По словам организаторов, ошибка была допущена «просто по незнанию». После того как глава израильского НОК Эфраим Зингер направил протест греческим коллегам, дизайн соответствующих страниц сайта был изменен: с них убрали всю информацию о столицах стран-участниц Олимпиады.

В начале августа предвыборный штаб президента США Джорджа Буша запустил на американском телевидении агитационный ролик, использующий олимпийскую символику и факт участия в Афинской Олимпиаде спортсменов из Афганистана и Ирака. В ролике демонстрировались флаги Афганистана и Ирака и звучали слова: «Над миром встает заря свободы. Среди участников этой Олимпиады — на две демократические страны больше, на два диктаторских режима меньше». Олимпийский комитет США направил в предвыборный штаб Джорджа Буша официальное письмо с требованием прекратить использование олимпийской символики и Олимпийских игр в политических целях. На следующий же день предвыборный штаб ответил, что не намерен снимать с эфира спорный ролик, так как для использования символики есть «все юридические основания». Что ж, юристам Буша виднее. Удивительно другое: НОК США обратил

внимание на некорректность предвыборного ролика, а МОК отмолчался.

Трудно припомнить в долгой олимпийской истории случай, когда один спортсмен отказывался соревноваться с другим по чисто политическим причинам. В Афинах произошел именно такой случай. Двукратный чемпион мира по дзюдо в весе до 66 кг иранец Араш Миресмаэли, узнав, что по результатам жеребьевки ему предстоит в первом раунде турнира бороться с израильским тягином Эхудом Ваксом, заявил, что отказывается участвовать в соревнованиях. Миресмаэли, который на церемонии открытия Игр нес флаг Ирана, заявил:

— Я тренировался много месяцев, был в отличной спортивной форме, но отказался бороться с израильским соперником, тем самым выразив поддержку народу Палестины. Расстроенным я себя несколько не чувствую.

Однако в официальном заявлении о снятии с Игр он указал другую причину — перебор веса. Руководитель Федерации дзюдо Ирана Мохаммад Дерахшан встал на сторону спортсмена:

— Его поступок достоин золотой медали... Миресмаэли должен получить специальный приз, поскольку он был главным претендентом на золотую медаль, и я считаю его своим лучшим борцом.

Мохаммад Дерахшан имел в виду награду в размере 115 тысяч долларов, обещанную иранским олимпийским чемпионам правительством Ирана. Президент Ирана Мохаммад Хатами также похвалил дзюдоиста за его «политический шаг». В свою очередь, Международная федерация дзюдо заявила, что не будет принимать санкций против иранца, поскольку «Миресмаэли к началу соревнований набрал лишний вес и не мог сбросить его, чтобы пройти необходимое взвешивание перед схваткой, никаких других причин, кроме лишнего веса, спортсмен не называл», а потому его поведение не может считаться неспортивным. Глава правительства Ирана Абдулла Рамазанзаде заявил в связи со скандалом, что «иранские спортсмены будут бойкотировать все соревнования с участи-

ем израильтян». Ни сам Эхуд Вакс, ни официальные представители сборной команды Израиля никак не комментировали решение иранца об отказе от борьбы.

Олимпиада уже началась, а различные судебные инстанции все еще рассматривали многочисленные обращения граждан и организаций, недовольных чем-либо, связанным со словом «олимпийский». Так, в августе греческий суд отклонил иск Оргкомитета Олимпийских игр к греческой версии журнала «Плэйбой». Оргкомитет требовал изъять из продажи августовский номер журнала и взыскать с редакции штраф за непристойное переосмысление олимпийской символики. На страницах издания были опубликованы многочисленные фотографии обнаженных моделей в окружении спортивного инвентаря. В публикации широко использовались олимпийские кольца, а также лозунги, которые в контексте журнала приобретали несколько иное звучание, как, например, «Быстрее, выше, сильнее». Некоторые лозунги были подредактированы журналом, в результате чего появились призывы «улучшить свой личный рекорд в постели» и устремиться «вперед, за золотом в сексатлоне». Суд отклонил иск организаторов, но предписал «Плэйбою» впредь не использовать олимпийскую символику. Редактор журнала Георгос Кипариссис заявил, что многие снимки сделаны всемирно известными фотографами и напечатаны в прессе не впервые. «Мы не собирались высмеивать Игры или олимпийские символы,— заметил он.— Мы просто развлекаемся».

Действительно, обхохочешься! Видимо, «развлекались» и спортсмены, думавшие, что их не поймут на допинге, и судьи, ошибки которых, порой неумышленные, а зачастую и преднамеренные, обрушились на участников снежным комом. Вместе с этим комом рос и другой — недовольство спортсменов, затративших годы на подготовку к главному соревнованию четырехлетия, и зрителей, заплативших немалые деньги за входные билеты и туристические путевки в Афины. Недовольство и тех, и других вызывал тот факт, что частенько не спортивное мастерство, а пристрастность или недоста-

точная квалификация арбитров решала судьбу олимпийских медалей.

К соревнованиям по выездке в личном разряде Международной федерацией конного спорта (FEI) была допущена лишь одна россиянка — Елена Сиднева на лошади Артакс-Кондор. Однако, по мнению чиновников Федерации конного спорта России (ФКСР), квалификационный олимпийский отбор успешно прошла и Александра Корелова на Балагуре. ФКСР подала протест в Спортивный арбитражный суд в Лозанне, указав, что FEI нарушила квалификационные нормы отбора на Олимпиаду. 13 августа суд удовлетворил апелляцию, и Корелова была допущена к Играм. По итогам соревнований Корелова заняла 23-е место, а Сиднева — 31-е. Обе спортсменки в финал не попали.

Более драматический инцидент произошел в конном троеборье. 18 августа немка Беттина Хой на лошади Рингвуд Кокату выиграла индивидуальные соревнования и вывела на первое место команду Германии. После завершения соревнований судьи обнаружили при просмотре видеоповтора ошибку Беттины Хой на старте: спортсменка пересекла стартовую линию, но по техническим причинам отсчет времени на табло не начался. Спортсменка сделала круг и начала маршрут во второй раз. Выяснилось, что на самом деле отсчет времени начался во время первого пересечения линии старта, но не сработало само табло. Судьи пересмотрели результаты и начислили сборной Германии 14 штрафных очков за секунды, потраченные Хой на второй старт, что отбросило команду на четвертое место. Чемпионом в командном зачете была объявлена сборная Франции, серебряные медали получила Великобритания, бронзовые — троеборцы США. Немецкая команда подала протест, апелляционный комитет Международной федерации конного спорта признал, что во время старта Хой табло на стадионе было неисправно, и снял с команды штрафные очки. 19 августа французы, англичане и американцы подали протест в Спортивный арбитражный суд в Лозанне, который его удовлетворил, решив, что апелляци-

онный комитет FEI не имел полномочий для отмены решения судей. В результате поменялся расклад и в личном первенстве: золотую медаль отдали англичанке Лесли Лоу, серебряную — американке Кимберли Северсон, бронзовую — англичанке Пиппе Фаннелл.

Словацкий спортсмен Михал Мартикан, занявший первое место в гребном слаломе на каноэ-одиночке с результатом 187,28 сек., был оштрафован на две секунды за касание веслом ворот. Это произошло сразу после окончания соревнований, однако информагентства у спели назвать словака победителем. В итоге золотую медаль получил не он, а француз Тони Эстанже, финишировавший с результатом 189,16. Михал Мартикан же с результатом 189,28 переместился на второе место и получил серебряную медаль.

На соревнованиях по плаванию японец Косуке Китадзима завоевал золотую медаль на дистанции 100 м брассом. Вторым стал американец Брендон Хансен. После заплыва не участвовавший в нем американский пловец Аарон Пирсол обвинил японца в нарушении правил. Пирсол утверждал, что Китадзима во время выхода на поверхность помог себе ускориться, применив движение телом, как в баттерфляе, что запрещено в брассе. Этот маневр якобы дал японцу преимущество над соперниками в 0,2 сек. Никаких официальных протестов американцы не подавали, а судьи повода для пересмотра результатов не нашли. Косуке Китадзима не стал отвечать на обвинения, заявив, что не помнит, что происходило с ним во время заплыва. Через три дня он завоевал «золото» на дистанции 200 м брассом. Брендон Хансен вновь проиграл японцу, финишировав лишь третьим.

А на следующий после этого день отличился сам Аарон Пирсол. Американский пловец выиграл финальный заплыв на 200 м на спине с новым олимпийским рекордом — 1 мин. 54,95 сек., и... был дисквалифицирован судьями за техническую ошибку. Перед финишем арбитры заметили, что пловец, уже оторвавшийся от соперников, перевернулся со спины на

бок, чтобы помахать болельщикам рукой, а это запрещено правилами. «Золото» присудили австрийцу Маркусу Рогану, «серебро» — румыну Развану Флоре, «бронзу» — британцу Джеймсу Годдарду. Американцы подали протест, который был удовлетворен. Аарон Пирсол вышел на церемонию награждения и получил золотую медаль. Подписавшие протокол о дисквалификации Пирсола арбитры Феликс Михайлов (Россия), Денис Кадон (Франция) и Суи Кут Вун (Сингапур) были отстранены от дальнейшей работы на Олимпиаде.

Представители сборной России по боксу подали официальный протест в Международную федерацию любительского бокса (AIBA). По информации российской стороны, распределение судей на бои происходило с нарушениями правил: нередко имело место назначение рефери, тогда как должна была проходить жеребьевка; если жеребьевка все-таки проходила, то судьи выбирались не «вслепую». В распоряжении журналистов российского телеканала «Спорт» оказалась любительская съемка, на которой видно, как организаторы турнира достают шары с надписью страны происхождения арбитра, затем кладут их обратно. Также на пленке запечатлено, как то же официальное лицо берет сразу два шара, затем раскладывает их по корзинам, на которых написаны названия континентов. Никакого ответа со стороны AIBA не последовало.

После такой, с позволения сказать, «жеребьевки» неудивительно, что зачастую бои на ринге вызывали не просто нарекания в адрес судей, а иной раз и искреннее возмущение действиями арбитров. В четвертьфинальном бою в весовой категории до 81 кг египетский боксер Ахмед Исмаил выиграл у грека Элиаса Павлидиса. Бой был остановлен рефери после того, как Исмаил провел удар в область левого глаза греческого боксера. В этот момент в счете лидировал Павлидис, и в ответ на решение судей присвоить победу египтянину греческие болельщики закидали ринг пластиковыми бутылками из-под воды. Олимпийский комитет Греции подал протест на результат боя, сопроводив его видеозаписью, на которой за-

фиксированы удары египетского боксера, нанесенные Павлидису с нарушением правил. Но Международная федерация любительского бокса протест отклонила, мотивировав это тем, что в означенных эпизодах присутствовал элемент случайности. Ну как с ними поспоришь? Толку-то никакого!

Гораздо реже подобные судейские ошибки встречаются в фехтовании, но в Афинах произошел такой случай. В финале командного первенства по фехтованию на рапирах среди мужчин со счетом 45:42 сборная Италии победила сборную Китая. На следующий же день стало известно, что венгерский арбитр Йожеф Хидаши, судивший матч, выведен из состава судей Игр и дисквалифицирован на два года. По мнению Международной федерации фехтования, судья совершил шесть результативных ошибок в пользу Италии. Но итог матча пересмотрен не был.

Абсолютным чемпионом Олимпиады по гимнастике стал американец Пол Хэмм, набравший в многоборье 57,823 балла. Ставшие вторым и третьим корейцы Ким Да Еун и Янг Та Юнг получили соответственно 57,811 и 57,774 балла. Корейская делегация подала протест, посчитав оценки Янг Та Юнга за упражнения на брусках заниженными. После просмотра видеозаписи соревнований представители Международной федерации гимнастики (FIG) пришли к выводу, что судьи ошибочно оценивали сложную комбинацию Янг Та Юнга на брусках из расчета 9,9, а не из 10 баллов. Правильная оценка корейца на снаряде составляла, таким образом, 9,812, а общая сумма достигала 57,874 (на 0,051 больше итогового результата Пола Хэмма). Трое судей были отстранены от работы на Играх, но результат соревнований пересматривать не стали. Олимпийский комитет Южной Кореи подал протест в Спортивный арбитражный суд в Лозанне, но получил отказ, поскольку речь шла о судейском решении, а такие дела в компетенцию суда не входят.

Позже выяснилось, что один из отстраненных судей, представитель Колумбии Оскар Буитраго, последние три года про-

живает в родном для Пола Хэмма штате Огайо. Журнал «Международная гимнастика» на своем сайте сообщил, что колумбиец является членом организации «U SA Gymnastics» — главной гимнастической организации США. Американцы нечестную игру со своей стороны отрицали. Президент FIG Бруно Гранди направил письмо лично Полу Хэмму с просьбой отдать золотую медаль корейскому сопернику, пообещав, что этот жест будет «воспринят во всем мире как демонстрация честной игры». Бруно Гранди сначала пытался передать послание американскому медалисту через Олимпийский комитет США, однако генеральный секретарь комитета Джим Шерр отказался это сделать, назвав действия Гранди «попыткой переложить ответственность за свои ошибки на мистера Хэмма». Сам же Пол Хэмм сказал, что вернет медаль, если соответствующее решение вынесет суд. Тогда Янг Та Юнг самостоятельно подал иск в Спортивный арбитраж с требованием вернуть ему афинское «золото». Арбитраж принял апелляцию корейца к рассмотрению, но многочасовое заседание не привело ни к чему: оказалось, что никаких механизмов для пересмотра результатов соревнований (даже если они ошибочные) не предусмотрено. В результате золотая медаль так и осталась у Пола Хэмма, который, как и обещал, никому ее не отдал — ведь суд в Лозанне не принял никакого решения.

Российские гимнастки, занявшие третье место в командных соревнованиях, утверждают, что судейство по отношению к ним было необъективным. По мнению самих спортсменок, судьи намеренно занижали им оценки. В составе команды выступали Светлана Хоркина, Анна Павлова, Елена Замолодчикова, Наталья Зиганшина и Людмила Ежова. Несмотря на прекрасное выступление сборной, команда набрала в общем зачете 113,235 балла. Первое место завоевали спортсменки Румынии (114,283), вторыми стали гимнастки США (113,584).

Как заявила после объявления результатов в интервью РИА «Новости» Елена Замолодчикова, «судейство по отношению к россиянкам было слишком придирчивым. В частности, это касается выступлений на бревне, брусьях и в вольных

упражнениях». Ее подруга по команде Анна Павлова отметила, что «судьи стали нас придерживать в первых же упражнениях, например, после опорного прыжка, в котором мы традиционно сильны, они поставили нас на третье место, а догонять лидеров в такой ситуации очень тяжело».

С ее мнением согласилась и тренер сборной по спортивной гимнастике Наталья Павлова. По ее словам, судейство на турнире было «все-таки предвзятым, причем, начиная с первого снаряда». Как отметила тренер, «нас планировали поставить на 5—6 место. Они почему-то решили, что у нас нет сильных гимнасток, но мы доказали обратное, завоевав «бронзу», хотя, по большому счету, достойны были и медали более высокой пробы». Павлова добавила, что «если бы с нас не снимали по десятой балла на каждом упражнении, мы бы были вторыми, а если бы по две десятые — то первыми. Но все равно было видно, что наши соперницы занервничали — это касается и румынок, и китайянок, да и американок. В целом я считаю, наши девчонки заслуживали как минимум второго места».

В ходе выступления на своем коронном снаряде — брусьях — Светлана Хоркина сорвалась на элементе, названном в ее же честь, и заняла последнее, восьмое место. После соревнований российская гимнастка заявила, что упала по техническим причинам: выступавшая перед ней француженка Эмели Лепенек, выигравшая в итоге «золото», использовала так называемый жирный вид магнезии, так как выступает в кожаных накладках, а Хоркиной не удалось эту магнезию считать. Кроме того, по мнению гимнастки, раньше положенного зажглась стартовая лампочка.

Российская делегация подала протест, но Международная федерация гимнастики его не приняла. Ранее Хоркина критиковала работу судей после выступления женской сборной России в командном первенстве: «Впереди еще не один комплект наград, и, откровенно говоря, меня очень разозлило отношение арбитров к нашей команде». Затем недовольство гимнастки вызвали оценки, выставленные судьями в многоборье (Хоркина стала второй, уступив 16-летней американке

Карли Паттерсон): «Исход моей дуэли с Карли Паттерсон был предreshен еще до начала соревнований. Она же из США, а я — из России».

21 августа на приеме в Олимпийской деревне Хоркина при представлении вскочила, театрально взмахнув руками. Президент МОК Жак Рогге заметил:

— Один такой жест стоит десяти баллов.

— Скажите это судьям, — парировал спортсменка.

На редкость возмутительный случай произошел на мужском турнире по гимнастике. В Афины, на свою третью Олимпиаду приехал четырехкратный олимпийский чемпион россиянин Алексей Немов. От него ждали только победы. И сам он был настроен только на победу. Алексей прекрасно понимал, что эта Олимпиада для него последняя, в гимнастике так долго на самый высокий помост не выходят, и он должен во что бы то ни стало победить. А тут еще неприятность с товарищем по команде Алексеем Бондаренко: выполняя опорный прыжок, Бондаренко неудачно приземлился, упал и не смог встать, пришлось отвезти его в больницу. Слава Богу, все обошлось, но об этом Немов узнал позже.

В олимпийском сезоне на своей любимой перекладине Немов выступал не очень стабильно, однако результаты, показанные на самих Играх, обнадеживали: 9,737 балла в предварительных командных соревнованиях, 9,750 — в финале. Оператор несколько раз крупно показал россиянина на большом цветном мониторе, установленном в зале: сосредоточенное лицо, ушедший в себя взгляд.

Японец Исао Йонедэ и американец Морган Хэмм (брат абсолютного чемпиона), выступавшие перед ним, дружно показали по 9,787. И вот черед Немова. Алексей демонстрирует самую сложную программу: пять разных перелетов, которые венчает сальто, и сложный соскок — жаль, с не совсем четким приземлением. За это снимается 0,1 балла. Поэтому, когда на табло загорается оценка — 9,725, зал взрывается возмущенными криками. Алексей недоуменно качает головой и садится на скамейку рядом со своим тренером Евгением Николко. То, что произошло после выступления Немова, войдет в исто-

рию спорта как случай беспрецедентный. Весь мир в прямом эфире наблюдал за тем, как судьи выставили Алексею явно заниженную оценку, а через 20 минут повысили ее: на табло вспыхнули новые цифры — 9,762. Свои оценки изменили судьи из Малайзии и Канады. Болельщиков такой торг не устраивает, и они продолжают возмущенно свистеть.

Соревнования остановились. Следующий участник, абсолютный чемпион Пол Хэмм из США, стоял на помосте и не мог начать выступление. Люди на трибунах продолжали неистовствовать, многие вытянули кулаки, повернутые большим пальцем вниз: видимо, предлагали покончить с судьями на месте. Болельщиков из России среди них было не так много. Ситуация накалялась. Немов, потрясенный реакцией зрителей, вышел к помосту и жестами и воздушными поцелуями искренне поблагодарил их за поддержку, попросив трибуны успокоиться. Постепенно в зале восстановилась тишина.

— Спортсмены не виноваты, — говорил потом Алексей, — я сам спортсмен и прекрасно знаю, что такое разогреться, настроиться перед упражнением и долго не начинать. Мышцы остывают, начинается нервное раздражение. В общем, весь настрой пропадает. Поэтому я попросил публику успокоиться.

В итоге Немов оказался за чертой призеров: пятое место. Чемпионом стал итальянец Игорь Кассина. Было безумно обидно, но реакция зрителей, эти 15 минут зрительского неистовства, как говорил позже Немов, достойны того, чем он занимался 22 года. Любовь зрителей перевесила даже олимпийскую медаль.

24 августа российская делегация подала протест, указав на судейские ошибки, но пересмотра итогов не потребовала. МОК рассмотрел апелляцию и дал поручение Международной федерации гимнастики внести предложения по улучшению судейства на соревнованиях.

На соревнованиях по спортивной ходьбе на 20 км россиянка Олимпиада Иванова завоевала серебряную медаль, уступив на финише гречанке Атанасии Цумелеке. По мнению

специалистов, Цумелека, совершая решающее ускорение на финише, нарушила правила и перешла на бег. К тому времени у гречанки уже было две желтые карточки, и третья означала дисквалификацию. После соревнований Олимпиада Иванова сказала, что тоже могла бы немного нарушить правила и догнать лидера, но делать этого не стала: «Если бы впереди была не гречанка, а кто-либо другой, я бы рискнула. Но у меня уже было два замечания по дистанции, и идти ва-банк на стадионе я не стала».

Делегация России пригрозила протестом, но дальше слов дело не пошло.

Сразу после Сиднейской Олимпиады, омраченной 21 допинговым скандалом, МОК объявил настоящую войну практике применения спортсменами запрещенных препаратов.

Чтобы перекрыть допингу дорогу в спорт, было решено действовать по двум направлениям: во-первых, ужесточить наказание за применение нелегальных субстанций, а во-вторых, обеспечить неотвратимость наказания. С первым МОК и Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) справились на отлично. Всем признанным МОК международным спортивным федерациям был навязан весьма жесткий Всемирный антидопинговый кодекс, который унифицировал санкции по допинговым случаям. Если раньше федерация могла сама назначить попавшемуся спортсмену срок дисквалификации, то теперь все гораздо проще: попался в первый раз — два года отлучения от спорта, во второй — пожизненная дисквалификация.

В целом МОК вполне преуспел в устрашении спортсменов. За последние годы допинг-тестов провели столько, что сосчитать их практически невозможно. Антидопинговая борьба усиливается даже несмотря на то, что обходится очень дорого. Ведь проведение одного теста стоит 1200 долларов (это лишь затраты на сам тест — без учета стоимости оборудования и зарплаты персонала лабораторий). Только по ходу Игр в Афинах было проведено более 3500 проверок. Простым умножением получаем сумму 4,2 миллиона. И это только за

16 дней Олимпиады. Сколько уходит в год, сказать трудно, но, судя по всему, сумма стремится к числу с семью нулями.

Если с расширением антидопингового фронта МОК справился, то вот с неотвратимостью наказания дела обстоят не так радужно. Ведь в современном мире спорт высших достижений вряд ли может обходиться без допинга. Есть, конечно, некоторые дисциплины, в которых применение запрещенных препаратов не имеет широкого распространения. Например, в теннисе или в игровых видах спорта использование допинга, конечно, случается, но все же не носит массового характера. Там все эти средства чаще используются лишь как мера для восстановления сил. Другое дело — виды спорта, требующие предельной силы и выносливости (тяжелая атлетика, большинство дисциплин легкой атлетики, гребля, велоспорт), причем в очень сжатый временной промежуток. Соревнования ведь в отличие от игровых видов очень скоротечны. Здесь, как говорится, не уколешься — не победишь. И события Афинских игр это в целом подтверждают.

Еще задолго до начала соревнований сообщения из Афин больше напоминали боевые сводки, чем ленту спортивных новостей. Главный поток новостей касался борьбы с допингом, которому была объявлена настоящая война, война по всем правилам боевого искусства. Сначала началась артиллерийская подготовка. На Всемирной антидопинговой конференции в Копенгагене президент МОК Жак Рогге потребовал, чтобы все страны подписали антидопинговое соглашение. Странам, которые отказались бы подписывать, грозило снятие национальных олимпийских команд с соревнований и отказ в праве проведения Олимпиад в будущем. После этого были распространены сведения, что в Афинах будет проведено на 25% больше допинг-тестов, чем на прошлой Олимпиаде в Сиднее. Однако эта новость существовала всего три дня. Вскоре исполнительный директор Оргкомитета Олимпийских игр Яннис Спанудакис взял на себя повышенные обязательства: «Организаторы Олимпиады-2004, которая пройдет в Афинах, намерены в два раза по сравнению с предыдущими играми увеличить количество проводимых во время и после

игр допинг-проб. Мы намерены в обязательном порядке проверить всех реальных претендентов на медали, а потом — победителей и призеров».

Из этих заявлений складывалось впечатление, что ведущие спортсмены будут выходить на старт из допинговой лаборатории и там же им предстоит финишировать с пробирками в руках.

Допинговый ажиотаж начался в Афинах, как только в Олимпийскую деревню стали прибывать первые делегации. Игры еще не открылись, а проверки на допинг уже начали проводить. Первым спортсменом, попавшимся на допинге в Афинах, стал кенийский боксер Дэвид Муньяса. 10 августа, за три дня до открытия Игр, пресс-секретарь МОК сообщил, что в организме спортсмена обнаружен запрещенный препарат катин, обладающий свойствами амфетаминов. МОК отстранил боксера от участия в Играх и призвал Международную любительскую федерацию бокса применить к нему дисциплинарные санкции. Спортсмен подал протест в Спортивный арбитражный суд в Лозанне, но суд апелляцию отклонил. Федерация бокса Кении дисквалифицировала Дэвида Муньясу на два года.

Проверки, проводившиеся до начала Игр, дали серьезные результаты. Накануне Олимпиады Международной федерацией тяжелой атлетики (IWF) от участия были отстранены сразу шестеро штангистов — марокканец Уафа Аммури, молдаванин Виктор Числян, венгр Золтан Кечкеш, турчанка Шабаз Суле и две индианки Пратима Кумари и Санамача Чану. Всем инкриминировалось применение тех или иных анаболических препаратов. Инициатива президента IWF Тамаша Аяна была одобрена президентом МОК Жаком Рогге, констатирующим удовлетворение тем, что все случаи выявило не Всемирное антидопинговое агентство, а сама IWF. «Это значит, что борьба с применением запрещенных препаратов проводится в IWF на регулярной основе», — сказал глава МОК.

Буквально за пару дней до начала Олимпиады были дисквалифицированы ирландский стайер Кэтал Ломбард, швейцарский велогонщик Оскар Камензен, испанский гребец

Ховино Гонсалес — все попались на эритропозтине, или так называемом кровавом допинге. Если добавить к ним ряд американских легкоатлетов, отстраненных от участия в Играх еще раньше — в ходе формирования сборной США (чемпионка мира 2003 года в беге на 100 и 200 метров Келли Уайт, ее коллега — серебряный и бронзовый призер того же чемпионата на тех же дистанциях Тори Эдвардс, звезда американского спринта Кристи Гейнс, третий номер мужской спринтерской команды Микки Граймс и другие известные спортсмены), получается, что улов у ВАДА очень неплохой.

Но все же самый большой резонанс накануне Игр получило странное происшествие с известными греческими легкоатлетами Костасом Кентерисом и Катериной Тану. А началось все с того, что утром 12 августа группа Всемирного антидопингового агентства неожиданно устроила проверку в Рефимно — резиденции легкоатлетической сборной США. После прохождения теста глава делегации США Джим Шер, сочтя, что американцев незаслуженно подозревают и проверяют больше других, потребовал от МОК провести допинг-контроль греческих спринтеров. Во второй половине дня медкомиссия прибыла в Олимпийскую деревню в Афинах для проверки греческих спортсменов, но не обнаружила там самых известных греческих спринтеров — чемпиона Сиднейской Олимпиады в беге на 200 метров Костаса Кентериса и серебряной медалистки тех же Игр в беге на 100 метров Катерину Тану. Первый должен был участвовать в церемонии зажжения олимпийского огня на стадионе в Афинах, и его исчезновение показалось подозрительным. Тем более что это был не первый случай за последние дни, когда парочка исчезала прямо перед приездом антидопинговых бригад. Как сообщил генеральный секретарь Международной ассоциации легкоатлетических федераций Иштван Дьюлаи, агенты ВАДА уже пытались взять пробы у Кентериса и Тану в Чикаго, где они готовились к Играм, но спортсменов не оказалось на месте. Хотя по правилам профессиональные спортсмены должны сообщать о месте своего пребывания на случай, если будет

решено проверить их вне соревнований. «Нам сообщили о случившемся, и мы начали собственное расследование». — сказал Дьюлаи.

Комиссия МОК дала греческой сборной два часа на поиск атлетов. Вечером команда представила МОК документ, в котором говорилось, что пропавшие «отправились домой за вещами». Ночью во время заседания дисциплинарной комиссии МОК, посвященного проблеме Кентериса и Тану, стало известно, что спринтеры, приглашенные на заседание, госпитализированы после мотоциклетной аварии (по данным греческой стороны, они разбились по дороге на допинг-контроль). Греки настаивали, что атлеты травмированы, находятся в больнице и предстать перед дисциплинарной комиссией не могут. По версии представителей греческой сборной, Костас и Катерина примерно в полночь попали в ДТП. Они ехали на мотоцикле, Кентерис не справился с управлением, вследствие чего пара улетела в кювет. При этом не сообщалось, почему спортсмены, никого не предупредив, покинули лагерь сборной и куда они вообще ездили. Неизвестно даже, где авария случилась. Как бы там ни было, обошлось без серьезных травм. У обоих спортсменов зафиксированы несерьезные повреждения конечностей, кроме того, Катерина Тану поранила спину. Травмы были таковы, что оба еще могли успеть восстановиться к началу соревнований и выступить на Играх.

Между тем над Кентерисом и Тану нависла угроза дисквалификации сроком до двух лет, поскольку отказ от сдачи тестов приравнивается к употреблению допинга. После того как общественности стало известно о происшествии, 14 августа легкоатлетическая сборная Швеции пригрозила бойкотировать Игры, если Кентериса и Тану допустят к соревнованиям. Официальный представитель шведской команды Йохан Сторакерс заявил: «Мы обсудили возможность отъезда с Игр, но подождем решения МОК». В тот же день руководство греческой сборной пятью голосами против одного приняло решение исключить обоих спортсменов из состава команды. 20 августа на квартире тренера Кентериса и Тану Христоса Цекоса полиция в ходе обыска обнаружила 641 упаковку препа-

ратов, содержащих запрещенные пищевые добавки и эфедрин. Не думаю, что он принимал их сам.

Греческие спринтеры так и не приняли участия в Олимпиаде-2004. 26 августа Международная легкоатлетическая ассоциация приняла решение начать расследование в связи с их неявкой на допинг-контроль. Позже оба спортсмена были дисквалифицированы.

Больше всего допинговых скандалов было зафиксировано в тяжелой атлетике. Это не удивительно: в силовых видах спорта, как уже говорилось, случаи применения допинга стали рядовым явлением. Дело зашло настолько далеко, что Международная федерация тяжелой атлетики (IWF) решила сама почистить свои ряды, не дожидаясь, пока это сделает ВАДА.

О том, что пять штангистов были отстранены от участия в соревнованиях, вы уже знаете. Но вот Олимпиада началась. Штангистка из Мьянмы Нан Айе Кин заняла четвертое место в весовой категории до 48 кг. Через два дня МОК объявил, что ее допинг-тест оказался положительным. Результат спортсменки был аннулирован, она лишилась олимпийской аккредитации. Нан Айе Кин заявила, что никогда не принимала запрещенных препаратов, и предположила, что, возможно, непроверенные лекарства ей давал ее врач. Заступиться за штангистку было некому: незадолго до Игр МИД Греции по просьбе ЕС и США, наложивших санкции на военный режим в Мьянме, отказал в визе министру спорта этой страны бригадному генералу Эй Мьинту. После дисквалификации Нан Айе Кин в команде Мьянмы осталась только одна спортсменка — лучница Тин Кхайнг.

Греческий тяжелоатлет Леонидас Сампанис завоевал бронзовую медаль в весовой категории до 62 кг, набрав 312,5 кг (рывок — 145, толчок — 167,5). В это же время греческая почтовая организация ЭЛТА начала рекламную кампанию новой серии марок с изображениями призеров Олимпиады, среди которых был и Сампанис. Но уже через несколько дней Олимпийский комитет Греции, а затем Международная феде-

рация тяжелой атлетики сообщили, что допинг-тест призера дал положительный результат: анализы показали повышенное содержание в моче тестостерона. Тренер спортсмена выступил с опровержением: «Это абсолютно исключено. Сампанис никогда не принимал допинг». После того как повторный тест также показал положительный результат, исполком МОК потребовал от штангиста вернуть бронзовую медаль и диплом и аннулировал его олимпийскую аккредитацию. Спортсмен медаль вернул, но виновным себя не считает, его тренер и чиновники Олимпийского комитета Греции придерживаются аналогичного мнения. Бронзовым призером признан тяжелоатлет из Венесуэлы Израэл Хосе Рубио, показавший четвертый результат — 295 кг (132,5 + 162,5).

21 августа в соревнованиях по тяжелой атлетике в весовой категории свыше 75 кг должна была принять участие российская спортсменка Альбина Хомич, основная претендентка на золотую медаль по версии российских спортивных чиновников и СМИ. За несколько часов до начала состязаний руководитель российской спортивной делегации Анатолий Колесов сообщил, что Хомич уличена в применении допинга и не выйдет на помост. Тест, проведенный 16 августа Международной федерацией тяжелой атлетики, выявил применение спортсменкой довольно «древнего» анаболика метандростеналона, эффект от которого проявляется только после длительного «курса». Альбина Хомич оказалась под угрозой двухлетней дисквалификации. Результаты исследования пробы В, взятой у Альбины Хомич в Афинах, к назначенному сроку (22 августа) не были открыты. Спортсменка и ее тренер, обвинив антидопинговое агентство в махинациях, отправили на международную экспертизу в Хельсинки пробу, сданную в Москве перед отъездом на Олимпиаду. Разница в несколько дней в дате взятия проб значения не имеет, так как препарат, якобы найденный у Хомич, для получения результата надо начинать принимать за несколько месяцев. Анализ в Финляндии показал отрицательный результат на наличие метандростеналона. Но уже ничего вернуть было нельзя: соревнования-то окончились.

24 августа венгерский штангист Ференц Дьоркович завоевал серебряную медаль в весовой категории до 105 кг с результатом 420 кг (рывок — 195, толчок — 225). 27 августа стало известно, что допинг-проба Дьорковича дала положительный результат на анаболический стероид оксандролон. «Мы не можем объяснить, почему допинг-тест оказался положительным», — отметил президент Федерации тяжелой атлетики Венгрии Тамаш Доловай. Венгерский атлет был отстранен от участия в Играх, а серебряную медаль вручили украинцу Игорю Разоренову, ставшему третьим с тем же результатом — 420 кг. После этих перемещений бронзовую медаль получил россиянин Глеб Писаревский, занявший четвертое место с результатом 415 кг. Он узнал об этом, уже вернувшись в родной Архангельск.

— Спортсмены всегда сочувствуют тем, с кого «снимают» медали после допинговых скандалов, — сказал Олег Писаревский, отец и тренер бронзового призера, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Правда Севера». — Атлеты в отношении тестов единодушны: проверяйте нас до старта сколько угодно! Но не после! Представьте себе состояние человека, поднявшегося на пьедестал героем, а через пару дней с позором лишенного награды. Список запрещенных препаратов давно перевалил за тысячу. Спортсменов застрашали до того, что они боятся съесть таблетку активированного угля. Тесты несовершенны, ошибки возможны. Глеб отказался даже от дополнительного укола, облегчающего боль в травмированной спине. Любые лекарства в этом случае — штука коварная.

Не отстала от тяжелой атлетики и легкая. Пожалуй, не было дня, когда бы пресс-служба ИААФ не сообщала о спортсменах, попавшихся на допинге. Белорусский спортсмен Алексей Лесничий на квалификационных соревнованиях по прыжкам в высоту занял последнее место из 19 участников, так и не сумев преодолеть планку. Но на допинг-контроль повели всех участников. И в его допинг-пробе выявили запрещенный препарат кленбутерол. Естественно, Лесничий был отстранен от участия в Играх, лишен аккредитации и отправлен домой.

25-летний российский бегун Антон Галкин занял четвертое место в полуфинальном забеге на 400 м. Через день директор по связям с общественностью МОК Жизель Дэвис сообщила, что после проверки на допинг в организме атлета нашли стероид станозолол. МОК отстранил Галкина от участия в Олимпиаде, аннулировал его аккредитацию и призвал Международную федерацию легкой атлетики дисквалифицировать спортсмена.

На соревнованиях по метанию диска чемпион Европы 2002 года, серебряный призер чемпионата мира 2004 года Роберт Фазекаш из Венгрии занял первое место, показав результат, превышающий олимпийский рекорд — 70,93 м. После финала венгерский метатель сначала отказывался проходить допинг-тест, а затем попытался подменить свою пробирку с мочой на «чистую», которую он подготовил заранее. Обман был замечен, и МОК постановил не вручать Фазекашу медаль и отстранить его от участия в Играх. Правда, по версии самого спортсмена, он не сдал тест по физиологическим причинам (не смог, несмотря на шесть попыток) и покинул лабораторию. Так или иначе, золотую медаль получил литовец Виргилиус Алекна, занявший второе место с результатом 69,89 м.

После истории с Фазекашем под подозрение попал еще один венгерский олимпийский чемпион, Адриан Аннуш, который в соревнованиях по метанию молота показал результат 83,19 м: Аннуш и Фазекаш тренировались у одного тренера. А через некоторое время выяснилось, что Аннуш, уже вернувшийся на родину, вызван в Афины для повторного теста. В СМИ появилась информация, что в МОК пришла анонимка с обвинением в адрес венгерских спортсменов в применении допинга и подмене анализов. Аннуш объявил, что завершает спортивную карьеру, а на тест не поедет в знак протеста против дискриминации его соотечественников. Тогда дисциплинарная комиссия МОК постановила лишить Адриана Аннуша золотой медали. Спортсмен заявил, что медаль не отдаст, так как продолжает считать себя олимпийским чемпионом.

Но самый большой скандал разразился, когда российская толкательница ядра Ирина Коржаненко на древнем стадионе в Олимпии выиграла золотую медаль. Ее лучшая попытка принесла результат 21,06 м, в то время как у занявшей второе место кубинки Юмиледи Кумбы было лишь 19,59 м. «Я подумала, что следующей Олимпиады в моей жизни может не быть. И решила, что не дам соперницам в Афинах ни одного шанса», — сказала Коржаненко журналистам после соревнований. Выиграть на античном стадионе особенно почетно. Коржаненко, выиграв, тоже очень радовалась. Но недолго. Вскоре в допинг-пробе россиянки были обнаружены следы анаболического стероида станозолола. По словам председателя антидопинговой комиссии ОКР Николая Дурманова, «спортсменка заявляет, что с момента дисквалификации в 1999 году даже близко не приближалась к станозололу и не понимает, как в ее организме оказался запрещенный препарат». Станозолол, довольно «древний» стероид, был обнаружен в организме российской толкательницы в очень малой дозе и, видимо, принимался давно. Руководство олимпийской делегации России попросило МОК провести тест на ДНК Ирины Коржаненко, чтобы убедиться, что положительные допинг-пробы принадлежат именно ей, но эта процедура не предусмотрена правилами.

Ирина Коржаненко, уже пережившая одну дисквалификацию после чемпионата мира 1999 года, согласно Всемирному антидопинговому кодексу и регламенту Международной ассоциации легкоатлетических федераций, дисквалифицирована пожизненно. От нее потребовали вернуть золотую медаль. Коржаненко отказывалась, и даже созывала пресс-конференцию по поводу того, что Олимпиаду она выиграла честно и медаль возвращать не собирается. Она говорила, что до Олимпиады прошла все допинг-тесты в российском антидопинговом центре и никто в применении запрещенных препаратов ее не уличил. Претензии спортсменки подразумевали определенное непонимание позиции российских кураторов антидопинговой программы. Мол, пропустили меня на Олимпиаду, так защищайте. Но защищать Коржаненко никто не стал.

— Я поговорил с Ириной, и она сказала мне, что вернет медаль, — сказал тогдашний главный тренер сборной России по легкой атлетике Валерий Куличенко. — Она понимает, что нам необходимо иметь нормальные отношения с Международной федерацией легкой атлетики, с МОК и с Антидопинговым агентством. А если бы она продолжала упорствовать, то это было бы невозможно.

Сама же Коржаненко заявила, что не считает себя виновной.

— Для меня вернуть медаль, значит признать себя виновной или допустить такую возможность. Но я не считаю, что в чем-то виновата, — заявила она и вернуть медаль отказалась, мотивировав это тем, что уже переправила ее с братом Александром в Россию. Но мать спортсменки Раиса Коржаненко рассказала журналистам, что Александр в Греции не был и Олимпиаду смотрел по телевизору в городе Азове. 24 августа Ирина Коржаненко вернулась в Москву и на следующий день сдала тесты в Российском антидопинговом центре. Эта проба, как сообщили журналистам Валерий Куличенко и руководитель Российского антидопингового центра Виталий Семенов, показала полное отсутствие в организме спортсменки станозолола. Московская проба отправлена на проверку в финскую антидопинговую лабораторию. Также спортсменка намерена добиваться проведения ДНК-теста биоматериалов греческой пробы.

Уже вернувшись домой, Коржаненко приняла участие в бале олимпийцев Ростовской области. «Я на этом балу чужой себя не чувствую, — сказала Ирина. — К сожалению, в сборной сейчас нет спортсменов, которые показывали бы достойный результат, а я еще несколько лет могла бы привозить золото с соревнований самого высокого уровня. Кому-то это не нравилось, вот меня и попытались убрать со спортивных арен. Обидно, что даже моя подруга по команде Светлана Кривелева, очевидно, соблазнившись возможностью получить бронзовую медаль в случае моей дисквалификации, а значит, и солидные премиальные, допускает высказывания о том, что Коржаненко якобы «прокололась». Я знаю, что ни в чем не виновата. А где медаль — не скажу, и не пытайте».

Прошел месяц, и Ирина Коржаненко рассказала корреспонденту газеты «Советский спорт» о ходе своей борьбы с МОК за возвращение награды:

— Через неделю после выступления в Афинах я сдала анализы на допинг в московской лаборатории. Эти анализы, всем известно, дали отрицательный результат. С результатами в МОК уехал представитель московской лаборатории, он же агент ВАДА. И буквально на днях я должна получить официальный ответ из МОК. Все дальнейшие действия зависят от того, что конкретно ответят чиновники. Что касается медали, я не собираюсь ее отдавать. Она в надежном месте.

С того времени прошло уже четыре года. После многомесячного разбирательства Всероссийская федерация легкой атлетики приняла решение о пожизненной дисквалификации Коржаненко. Это был первый случай, когда национальная федерация не стала защищать провинившегося атлета, а сама инициировала принятие беспрецедентно жесткого решения. Скорее всего, Ирина навлекла на себя гнев сильных мира сего, отказавшись возвращать золотую олимпийскую медаль.

Шел предпоследний день Афинской Олимпиады. Буквально за час до старта эстафеты 4 x 100 м у мужчин главный тренер команды США Джордж Уильямс снял с состязаний чемпиона мира 2003 года на 200-метровке Джона Кэпела. Причиной стало то, что анализ на употребление спортсменом марихуаны дал положительный результат. 25-летний Кэпел уже имел проблемы с марихуаной в 2001 году, когда его не взяли в команду по американскому футболу. Накануне Игр он заявлял, что полностью порвал с наркотиками: «Я потратил впустую несколько лет жизни, но рад, что снова вернулся в спорт». Кэпела заменил Шон Кроуфорд, но победы это американцам не принесло. Выиграли с результатом 38,07 сек. британцы, команда США оказалась на втором месте (38,08 сек.).

На применении различных запрещенных препаратов в Афинах поймали представителей и других видов спорта. В

женской групповой гонке по очкам на треке третьей с 12 очками финишировала колумбийка Мария Луиза Калье Уильямс (первая — россиянка Ольга Слюсарева, 20 очков; вторая — мексиканка Белем Мендес Гуэрреро, 14 очков). Спустя два дня представители МОК сообщили, что допинг-тест, сданный велосипедисткой после заезда, показал наличие в ее организме запрещенного препарата хептаминола. На разбирательстве в дисциплинарной комиссии спортсменка заявила, что не использовала допинг, а представители колумбийской делегации сообщили, что домашний предсоревновательный тест был отрицательным. В МОК их аргументам не поверили и постановили лишить Калье медали. В Международную федерацию велоспорта было направлено требование о ее дисквалификации. Бронзовая медаль присуждена американке Эрин Миранделле, набравшей 9 очков.

Египетский боксер-полутяжеловес Мохаммед ас-Сейед, не пройдя медицинский тест, не вышел на полуфинальный бой с белорусом Виктором Зуевым. Зуев без боя прошел в финал, где уступил кубинцу Одланье Солису Фонте. В финале супертяжелой категории россиянин Александр Поветкин должен был встретиться с египтянином Мохаммедом Али. Победа досталась Поветкину без боя: Али был снят с финала после медосмотра, выявившего травму. Слухи о том, что в обоих случаях «проблемы со здоровьем» египтян вызваны приемом допинга, подтверждений не нашли.

Дисциплинарная комиссия МОК дисквалифицировала за применение допинга пуэрториканку Мабель Фонсеку, выступавшую в турнире по вольной борьбе в весовой категории до 55 кг. Генеральный секретарь Международной федерации борьбы Майкл Дуссон сообщил, что в крови спортсменки обнаружено запрещенное вещество станозолол. Мабель Фонсеке не пришлось возвращать олимпийские медали, так как она заняла пятое место. Тем не менее случай оказался примечательным — это первая в истории Олимпиад дисквалификация женщины, выступающей в вольной борьбе. Дело в том, что

этот вид был впервые включен в олимпийскую программу в Афинах.

Женская сборная Украины в составе Елены Морозовой, Татьяны Колесниковой, Елены Олифиренко и Яны Дементьевой в гонке легковесных распашных лодок-четверок в академической гребле заняла третье место вслед за немецкой и английской командами. На следующий день бронзовых медалисток поздравил президент Украины Леонид Кучма, а еще через день стало известно, что допинг-проба Елены Олифиренко выявила в ее организме следы запрещенного препарата этамивана. Спортсменка вину отрицала, утверждая, что лекарство, содержащее этамиван, ей дала врач украинской команды Ганна Грищенко. На защиту украинки встала Международная федерация гребли (IRF). «В действиях Елены Олифиренко не было злого умысла, — заявил президент IRF Денис Освальд. — Скорее, стоит наказывать врача». Но МОК с этими доводами не согласился, бронзовая медаль была передана австралийкам, которые пришли четвертыми.

Российский дзюдоист Дмитрий Носов в весовой категории до 81 кг выиграл бронзовую медаль в поединке за третье место с Мехманом Азизовым из Азербайджана. Бой за «бронзу» он вел фактически одной рукой: ранее, в полуфинале, россиянин получил разрыв связок руки, уступив будущему чемпиону греку Илиасу Илиадису. В ходе поединка с Азизовым Носову также рассекли бровь. «Русские никогда не сдаются», — эмоционально заявлял Дмитрий Носов, отвечая на вопросы журналистов. После схватки сотрудник антидопинговой комиссии посетил раздевалку и потребовал от Носова в течение 20 минут сдать анализы. По мнению российской стороны, организаторам показалось, что за те 15 минут, которые Носов отсутствовал на татами после полуфинальной схватки, он вполне мог принять запрещенный препарат. Наставнику дзюдоиста Авелю Казаченкову пояснили, что проба нужна для того, чтобы никто не сомневался в честности победы рос-

сиянина. «Они могут чего-нибудь там подмешать, лишь бы очернить нашего спортсмена», — сказал Казаченков по этому поводу журналистам. Результаты анализов объявлены не были. Медаль осталась у российского спортсмена.

В день закрытия Олимпийских игр, рано утром в Афинах произошли беспорядки. В районе Монастраки, облюбованном туристами, приехавшими на Игры, в полицию поступили сигналы о хулиганском поведении анархистов. Прибывших на место полицейских анархисты забросали бутылками с зажигательной смесью. В ответ полиция применила слезоточивый газ. В результате было задержано около 20 анархистов. По сообщениям полиции, никто не пострадал.

К сожалению, не все происшествия в Афинах обходились без жертв, без трагических последствий.

Двадцатилетняя дзюдоистка Элени Иоанну, входившая в состав олимпийской сборной Греции, выбросилась из окна после ссоры с любимым мужчиной. Спустя два дня бойфренд Элени выбросился из того же окна. А началось все с того, что спортсменке пришла пора перебираться в Олимпийскую деревню для подготовки к Играм. Ее друг Йоргос Хрисостомидис, давно уже пытающийся с помощью Элени избавиться от наркозависимости, тут же обвинил возлюбленную в том, что она бросает его в трудную минуту, после чего ударил девушку по лицу. Чемпионка Греции по дзюдо отвечать на удар не стала, а просто вышла на балкон и бросилась вниз.

Спортсменку в критическом состоянии доставили в больницу. А спустя два дня ошарашенный подобным исходом ссоры Йоргос со словами: «Я хочу пойти вслед за Элени» — прыгнул с того же балкона. Парня удалось спасти, однако жизнь Йоргоса, как и жизнь его возлюбленной, висела на волоске.

Не успели Игры открыться, как дорожно-транспортное происшествие в самом центре олимпийской столицы взбудоражило город. 23-летний датский яхтсмен Никлас Хольм насмерть сбил на автомобиле 45-летнего британского туриста

Эррола Страчана. Хольм, вместе с которым в машине находились тренер и напарник, ехал на матч женской гандбольной сборной Дании с командой Франции. Датчанин был задержан греческой полицией, но затем отпущен. Представитель министерства общественного порядка Греции заявил, что Хольм еще будет вызван в суд. В соревнованиях Никлас Хольм в классе «Торнадо» занял в паре с Клаусом Ольсеном десятое место.

Третья по счету трагедия произошла чуть позже, когда ирландский легкоатлет Джейми Корстин опять-таки на машине врезался в бензовоз и получил увечья.

Случай с менее трагическим исходом произошел за несколько дней до открытия Игр, но не в Афинах, а за много километров от столицы Олимпиады, в Калужской области России. 34-летний член олимпийской сборной Эквадора по тяжелой атлетике Борис Буров, по его словам, был избит пятью неизвестными. Уроженец России, победитель Панамериканских игр 2003 года, Буров готовился к олимпийскому турниру в России. Он должен был выступать на Олимпиаде в весовой категории до 105 кг и рассчитывал стать призером. Друг Бурова Леонидас Тапиа заявил журналистам: «У него тяжелые травмы головы и, возможно, сотрясение мозга, как сказали врачи». Кроме того, у Бурова было сломано несколько ребер. Посольство Эквадора обратилось к российским властям с просьбой о тщательном расследовании инцидента. Свое расследование проводил и МОК, так как Буров был внесен в заявку для проверки на допинг, на которую, естественно, не явился. Чем закончилась эта история, мне не известно. Знаю только, что в олимпийском турнире русский эквадорец участия не принимал.

Громкий скандал разразился под самый занавес Игр в Афинах. За несколько минут до финиша марафонского забега, венчающего программу Игр, один из зрителей прорвался через полицейское ограждение и набросился на лидера забега бразильца Вандерлея де Лиму. С помощью зри-

телей и полиции бегун смог освободиться от нападавшего, который был задержан. Спортсмен продолжил бег, но сбил дыхание, потерял лидерство и в итоге с результатом 2 часа 12 мин. 11 сек. финишировал третьим. После финиша бразилец посоветовал:

— Я уверен — если бы не этот фанатик, я бы стал победителем. — И добавил: — Я не буду плакать из-за этого вечно. Я сумел дойти до финиша, и бронзовая медаль в таком трудном марафоне — это большое достижение.

Мужчина, лишивший Лиму «золота», оказался 57-летним бывшим священником Корнелиусом Хораном из Великобритании, страдающим психическим расстройством. Он уже не раз пытался сорвать соревнования высокого уровня. В 2003 году, например, выскочил на трассу гонок «Формулы-1» в британском Сильверстоуне. Свой поступок в Афинах бывший священник объяснил тем, что «готовился ко второму пришествию». Сразу после окончания забега Олимпийский комитет Бразилии подал запрос в МОК с просьбой выдать Лиме вторую золотую медаль. МОК ограничился лишь присуждением марафонцу почетной медали имени Пьера де Кубертена. Виновник инцидента был наказан годом тюрьмы условно и оштрафован на три тысячи евро.

Как вы уже успели убедиться, прошедшие в Афинах XXVI-II Олимпийские игры ознаменовались изрядным количеством протестов, апелляций, дисквалификаций и спорных судейских решений. Тем не менее самыми скандальными в истории они не стали. Еще свежа была в памяти Белая Олимпиада 2002 года в Солт-Лейк-Сити, где разбирательства оттеснили на второй план спортивную составляющую мероприятия. Зато именно в Греции был установлен олимпийский рекорд по числу положительных допинг-проб — 22 случая. Но несмотря на этот сомнительный рекорд, а быть может, и благодаря ему, президент МОК Жак Рогге заявил на церемонии закрытия Игр:

— Это были Игры, где труднее стало обманывать, где чистоту спорта защищали лучше.

ТУРИНСКИЕ СТРАДАНИЯ

2508 спортсменов, представляющих 88 стран, соревновались в Турине на зимних Олимпийских играх — это рекорд. Представители 26 стран привезли домой медали — еще один рекорд. Были рекорды и на спортивных аренах. Вообще Игры прошли неплохо, как всегда, были удачи и неудачи: кто-то планировал выиграть, но проиграл, другие не ждали, а победили. Все как обычно. И атмосфера на олимпийских объектах царила по-настоящему олимпийская. Но во многих репортажах оттуда сквозили недоуменные нотки, нет-нет да прорывалось у репортеров удивление этими странными Играми, отношением хозяев Игр к этому удивительному мероприятию. Непривычно для нашего человека, что достаточно отойти на пару сотен метров от любой из олимпийских арен — и сразу же пропадало впечатление, что в городе Турине проходит нечто планетарно значимое. Итальянцы жили своей привычной жизнью, не особо поддаваясь олимпийским страстям. Для них, как и прежде, важнее всего была победа «Ювентуса» над «Интером» на выезде, и всех героев Олимпиады затмевал капитан «Юве» Дель Пьеро, который забил победный мяч в том матче. Еще, наверное, это были самые «разбросанные» в истории Игры. Добираться от Турина до других мест, где соревновались, например, биатлонисты, или до лыжной трассы в Паджелато, приходилось часа по два, а то и больше.

Всегда и на всех Олимпиадах витрины магазинов и различных заведений украшались олимпийской символикой: кольцами, талисманами и прочими атрибутами праздника. И, по-моему, никого никогда за это не ругали, даже наоборот, организаторы были довольны, что город украшен. А в Турине еще до открытия Игр начали штрафовать владельцев магазинов за то, что они в своих витринах вывешивают олимпийскую символику. Штрафы оказались немаленькими. Дело в том, что по итальянскому закону, который предусматривает «защиту олимпийской марки», тому, кто использовал ее неофициально, должен выставляться штраф в размере до 100 ты-

сяч евро. Правда, если этот штраф будет уплачен в течение 30 дней, сумма автоматически уменьшится до двух тысяч евро. Для многих это оказалось большой неожиданностью, поскольку задолго до начала Олимпийских игр власти Турина обратились к жителям города с просьбой как можно интенсивнее пропагандировать предстоящие спортивные мероприятия. «Все мы были заинтересованы в лучшей рекламе зимних Олимпийских игр, — сказала одна из туринских предпринимательниц, 40-летняя Роберта Каннелла, которая получила уведомление о непомерном штрафе. — Конечно, на витринах своих заведений, следуя просьбе властей, мы поместили олимпийскую символику. Ведь об этом, повторяю, открыто просила мэрия города, — уточнила она. — Теперь я чувствую себя обманутой».

Один туринский владелец пиццерии, вынужденный изъять из меню пиццу под названием «Турин-2006», в отчаянии заявил журналистам, что итальянская полиция в таком случае должна штрафовать и тех, кто рисует в небе самолетами олимпийские кольца.

Игры еще не успели начаться, а из Турина стали приходить сообщения о первых неприятностях, постигших спортсменов. Так, стало известно, что российская лыжница Наталья Матвеева временно отстранена от участия в Олимпийских играх. По словам представителей Международной федерации лыжного спорта, причиной данного решения стало повышенное содержание гемоглобина в ее крови. Как вы уже знаете, повышенный гемоглобин в крови сам по себе не является преступлением, однако он может указывать на прием спортсменами допинга. Помимо Матвеевой с аналогичной формулировкой были отстранены еще 7 спортсменов — американцы Киккан Рэндалл и Лиф Циммерман, белорусы Сергей Долидович и Александр Лазуткин, Шон Крукс из Канады, Жан Марк Гальяр из Франции, а также Эви Сахенбахер из Германии. Вопрос об их дальнейшем участии в Играх должен был быть решен в течение пяти дней. Таким образом, названные спортсмены, кроме Матвеевой, вынуждены были пропустить первую гон-

ку-преследование, намеченную на 12 февраля. Российская лыжница в гонке не была заявлена.

Кроме того, на несправедливость судьбы стоило бы жаловаться испанским спортсменам. Пока соперники опробовали снег и активно осваивали туринские склоны, сборная испанских сноубордистов четыре дня выступала в качестве зрителей. Их багаж потеряли в аэропорту Мадрида. Все их доски, лыжи и костюмы самостоятельно путешествовали где-то в Испании.

Помимо этого, несмотря на олимпийское перемирие, итальянские профсоюзы инициировали акции протеста, пользуясь присутствием в Турине большого числа представителей прессы. В связи с угрозой провокации даже эстафета олимпийского огня по улицам города по решению полиции сменила маршрут.

С 10 по 26 февраля 2006 года в Турине были разыграны медали в 15 видах спорта: биатлоне, бобслее, лыжных гонках, кёрлинге, хоккее, фигурном катании, скелетоне, сноуборде, конькобежном, горнолыжном и санном спорте, лыжном двоеборье, фристайле, прыжках на лыжах с трамплина и шорт-треке.

К сожалению, Игры в Турине не нарушили установившуюся в последние годы традицию: Игры еще официально не открылись, а в их историю уже были вписаны несколько скандалов. Прежде всего антиглобалисты пытались сорвать эстафету олимпийского огня. В Венеции хулиганы забросали фургон сопровождения сырыми яйцами, а в городе Тренто молодые парни, лица которых скрывали маски, напали на чемпионку Италии в беге на 1500 метров Элеонору Берланда и отняли у нее факел с олимпийским огнем. Только после вмешательства полиции, которая арестовала четверых нападавших и вернула факел спортсменке, эстафета была продолжена.

Еще до начала соревнований на горнолыжной трассе в Сан-Сикарио произошло сразу два трагических инцидента. Чемпионка Солт-Лейк-Сити в скоростном спуске францу-

женка Каролин Монтийе на полной скорости врезалась в заграждение, а медальная надежда США в этом виде Линдси Килдоу во время тренировочного спуска также не смогла удержаться на середине трассы. Совершившую серию незапланированных кульбитов Килдоу погрузили на носилки и доставили на вертолете в больницу. Кстати, олимпийская горнолыжная трасса в Сан-Сикарио намеренно была усложнена, так как участники Кубка мира жаловались на ее излишнюю простоту. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

Еще один скандал коснулся непосредственно олимпийского объекта, а именно — санно-бобслейной трассы. Огромное количество вылетов, в большинстве своем у женщин, сходов, тяжелых и средних травм заставили специалистов даже намекнуть о закрытии объекта как «очень опасного для пилотирования». В итоге все разногласия удалось замять, и в своем первоначальном виде трасса вновь предстала перед зрителями саночников и бобслеистов.

Но вот, наконец, 10 февраля 2006 года на обновленном городском стадионе «Олимпико» ровно в двадцать часов началась торжественная церемония открытия XX зимних Олимпийских игр. Свидетелями красочного представления стали 35 тысяч человек на стадионе и два миллиарда телезрителей во всем мире. Представитель Оргкомитета Роберта Гуаскино накануне открытия на пресс-конференции пообещала, что «10 февраля люди откроют для себя Италию будущего — энергичную и страстную». При этом всех секретов «небывалого захватывающего шоу с использованием новейших экспериментальных технологий!» итальянцы до поры не раскрывали. На Игры приехали более двух с половиной тысяч спортсменов из 88 стран, 10 тысяч журналистов и полтора миллиона зрителей. Поэтому власти страны уделили особое внимание вопросам безопасности. Игры в Турине охраняли более 15 тысяч агентов различных спецслужб — по шесть человек на одного атлета.

Однако не только проблемы, связанные с безопасностью, волновали организаторов Олимпиады. Еще за несколько ме-

сяцев до начала Игр МОК начал поиск компромисса с итальянскими властями по вопросам допинга. В итоге этих сложных переговоров итальянское законодательство в отношении применения допинга и допинг-траффика осталось в силе. Было заранее объявлено: если спортсмен будет уличен в применении запрещенных препаратов, а уж тем более в перевозке и хранении допинга, это подпадает под уголовное законодательство Италии. За такие «дела» грозит до двух лет тюрьмы.

Всемирное антидопинговое агентство изобрело новый, очень чувствительный тест, способный определить в организме человека самое «скрытое» и самое «хитрое» допинговое вещество. «Теперь мы способны определить даже тот допинг, который еще недавно выявить было невозможно», — предупредили официальные представители ВАДА.

Начались соревнования и начались более серьезные неприятности. Первый скандал разразился со сборной командой России не на спортивных площадках. МОК выразил недовольство агрессивной рекламной кампанией, которую в Турине проводила компания «Боско ди Чилледжи», — генеральный спонсор и официальный экипировщик олимпийской сборной России. Стремление компании «Боско ди Чилледжи», в чью форму одеты российские спортсмены, выделиться на фоне итальянских гор всеми доступными и запрещенными способами, чуть не вышло для российской команды боком. Руководители Международного олимпийского комитета, поначалу не без раздражения взиравшие на обилие логотипов «Боско» на всем, что имеет отношение к российской сборной, пригрозили дисквалификацией нашим спортсменам, если ретивый спонсор не умерит свой пыл. Дело в том, что по правилам МОК право проводить рекламные кампании во время Олимпийских игр имеют только официальные партнеры МОК и местного Оргкомитета. Компания «Боско» к их числу не относится, однако, имея договор о спонсорстве и экипировке сборной России, развернула в Турине масштабную рекламную кампанию — в том числе в Олимпийских деревнях для спортсменов. В связи с этим

МОК выразил руководству российской команды недовольство рекламной кампанией «Боско» и попросил свернуть ее в кратчайшие сроки.

«Все российские спортсмены, которые носят на Играх в Турине форму официального спонсора сборной России — компании «Боско», могут быть дисквалифицированы и лишены аккредитации», — говорилось в официальном обращении, поступившем в адрес олимпийской делегации России из Международного олимпийского комитета.

В обращении, подписанном одним из директоров МОК, Саймоном, давалась ссылка на правило 61 Олимпийской хартии — «Пропаганда и реклама», которую, по мнению МОК, нарушала компания «Боско». В правиле 61, п. 1, в частности, сказано: «Не разрешается реклама в районах проведения соревнований на стадионах или над ними и в местах соревнований, которые считаются входящими в олимпийские объекты. Не разрешается возведение коммерческих построек и использование коммерческой рекламы на стадионах и в других местах соревнований». В официальных разъяснениях к правилу 61 сказано: «Никакой вид рекламы или пропаганды — коммерческой или иной — не может использоваться на людях, спортивной форме, аксессуарах, в общем, на любом предмете одежды или оборудовании, надеваемом или используемом спортсменами или иными участниками Олимпийских игр». А пункт 1 официальных разъяснений уточняет: «Знак изготовителя не должен размещаться на каждом предмете одежды и оборудовании больше одного раза».

Как минимум эти два пункта были нарушены при использовании российскими спортсменами экипировки «Боско». Между тем пункт 6 официальных разъяснений грозит: «Любое нарушение каким-либо лицом положений параграфа приведет к его дисквалификации и лишению аккредитации. Решение исполкома МОК в этом вопросе является окончательным».

И началось... Во всех Олимпийских деревнях для спортсменов сотрудники штаба российской команды в спешном порядке снимали и заклеивали плакаты и растяжки «Боско».

Также МОК напомнил о запрете выходить на церемонии награждения в экипировке с использованием рекламы. «Возможно, нам придется клеивать даже название «Боско» на парадных костюмах. Более того, виньетку, которую дизайнеры «Боско» используют в своей коллекции, в МОК склонны считать не отражением национального колорита, а торговым знаком. Посмотрим, чем все закончится», — сказал один из сотрудников оперативного штаба сборной России.

Переговоры шли несколько дней, и, наконец, конфликт удалось уладить, пообещав, что логотипы не будут столь уж навязчиво бросаться в телекамеры. Для этого всем членам делегации пришлось в экстренном порядке клеивать лейкопластырями лишние логотипы «Боско» на своей форменной одежде.

По размаху рекламной кампании «Боско» переплюнула даже официальных спонсоров Игр в Турине. Какая там европейская сдержанность — самый что ни на есть русский размах. Если свой дом приемов (а на Олимпиадах по традиции особенно для представительских целей арендуют практически все ведущие страны), то самый большой — шестиэтажный, да еще с катком. Если угощение — то икра ложками, водка ящиками, Чебурашки и фуфайки болельщиков всем гостям. Даже выдавшие виды западные бизнесмены были поражены российско-итальянским «хлебосольством». Кстати, впервые за всю историю Олимпиад как такового «Русского дома» в Турине не открыли. Там его называли «Домом «Боско» — спортсмены и компания в одном лице. Но даже не столько это обстоятельство явилось поводом для скандала. Рекламные плакаты «Боско», которыми пестрели деревни олимпийцев, машины с Чебурашками, снующие на туринских улицах, фирменные кепки, падавшие на лед, как только фигуристы заканчивали выступление, фирменные куртки, которые набрасывали на плечи российских лыжников во время награждения, и, наконец, сама спортивная форма, которая больше смахивала на карнавальную, с множеством узоров, напоминающих собой фирменный вензель компании-спонсора, — все это выглядело по меньшей мере странно.

И потому претензии МОК не были беспочвенными. Политика «Боско» шла вразрез с правилами Олимпийской хартии, где, в частности, говорится, что «не разрешается реклама в районах проведения соревнований на стадионах или над ними и в местах соревнований, которые считаются входящими в олимпийские объекты». В противном случае все это может обернуться дисквалификацией для нарушителей, о чем МОК своевременно уведомил Российский олимпийский комитет.

Нелепо думать, что руководители отечественного спорта не знали об этом. Ведь незадолго до Олимпиады аналогичный скандал разгорелся с молдавскими спортсменами. Их обязали срочно переделать форму, поскольку слишком выделялся спонсорский логотип. Кроме того, и президент Олимпийского комитета России (ОКР) Леонид Тягачев, и его подчиненные присутствовали еще осенью на официальном представлении олимпийской формы в ГУМе. Тогда-то, наверное, можно было заметить, что надписей «Боско» на форме больше, чем одна.

Руководитель ОКР отреагировал на разгоревшийся скандал с олимпийским спокойствием. «Действительно с нашей стороны было нарушение правил МОК, — заявил Тягачев в интервью агентству «Весь спорт». — На куртках, которые получили российские спортсмены, вместо положенного по регламенту одного логотипа были два или даже три». По словам Тягачева, российские тренеры стали сами клеивать лишние надписи, однако несколько раз — в частности, при награждении лыжника Евгения Дементьева — помощники главы компании «Боско» Михаила Куснировича подавали спортсменам «неоткорректированные» куртки. Это бросилось в глаза специалистам МОК, отслеживающим ситуацию с регламентом. ОКР уведомил об этом «Боско», те, по словам Тягачева, обещали подобных казусов впредь не допускать.

История взаимоотношений ОКР и «Боско» длится уже не первый год. Но если на Играх в Солт-Лейк-Сити и Афинах глава «Боско» Михаил Куснирович и его подчиненные были более или менее сдержанны, то в Турине их аппетиты превзошли все возможные пределы. Например, они предъявляли

претензии к спортсменам за невнимание к логотипу фирмы. Главный тренер отечественных биатлонистов Валерий Польховский рассказал, что после церемонии награждения Светланы Ишмуратовой и Ольги Пылевой он пережил несколько неприятных минут, когда Куснирович «попенял» ему на то, что девушки были не полностью в спонсорской экипировке. Никакие тренерские оправдания (мол, брюки не того размера) глава компании не хотел принимать в расчет. Сам Михаил Куснирович при этом уверял, что наши лыжники, саночники и бобслеисты нарушили условия контракта с «Боско». В интервью агентству РИА Новости он заявил, что спортсмены использовали «подпольную экипировку», в чем и были уличены.

Как бы там ни было, но глава ОКР, дабы избежать неприятностей, запретил отечественным олимпийцам появляться в «Доме «Боско» до окончания Игр.

По словам пресс-атташе ОКР Геннадия Швеца, конфликт между «Боско» и МОК можно считать исчерпанным. Тем не менее глава ОКР дал распоряжение подчиненным по возвращении домой во всем разобраться досконально.

Михаил Куснирович, глава группы компаний «Боско», по итогам первых девяти соревновательных дней Олимпиады предъявил российским олимпийцам претензии на сумму 1 миллион долларов. «Похоже, взаимоотношения с «Боско» достигли точки кипения, — признался один из руководителей официальной делегации России на Играх в Турине. — Люди Куснировича внимательно отслеживают экипировку спортсменов — до, во время и после стартов. И по итогам девяти прошедших дней Куснирович представил в оперативный штаб российской команды несколько десятков протоколов о несоблюдении условий контракта и нарушении правил экипировки. Большая часть всех претензий касается сборных олимпийских команд России по трем видам спорта — лыжным гонкам, биатлону и санному спорту. Но вместе с тем свои собственные недоработки и проколы — вроде поздней и неполной экипировки, предоставления экипировки не соответствующих размеров — Куснирович категорически отка-

зывается признавать. Мы предпринимали попытки урегулировать конфликт, так сказать, мирным путем, но он на диалог не настроен. Мы тоже начали документально фиксировать все недоработки и проколы, чтобы, когда потребуется, предъявить «Боско» встречные претензии».

В общем, скандал удалось замять: растяжки сняли, рекламные щиты демонтировали, логотипы заклеили лейкопластырем, но осадок остался. Высокие договаривающиеся стороны решили (и правильно сделали!) перенести все разборки между собой (ОКР и фирма «Боско») на потом, на после Олимпиады, в Москву. Руководитель пресс-службы ОКР Геннадий Шве́ц заявил, что скандал с формой — это «рабочий момент».

— Руководство российской делегации и директорат МОК оперативно достигли договоренности по поводу рекламы фирмы «Боско», — подчеркнул он. — Для спортсменов все это заклеивание пластырем — настоящая нервотрепка. — Вряд ли это была специальная недоработка «Боско», чтобы спровоцировать скандал, — заметил он. — Регламент сложный, и знают его не все.

Немного странно было это слышать, ведь «Боско» одевает российских олимпийцев уже третью Олимпиаду подряд. Хартия за это время не менялась, поэтому не знать, что количество логотипов строго регламентировано, в компании просто не могли.

В Олимпийском же комитете России уверены, что «Боско» получила от этого скандала огромные рекламные дивиденды.

— Некоторые страны покупают форму для своих спортсменов, но наши спортсмены — это рекламоносители. Это звезды, которые занимают много экранного времени, — рассказал один из высокопоставленных сотрудников ОКР. — У нас не стоит вопрос о покупке. Вы нам платите за то, что вы нас одеваете. Это дошло до всех в конце 90-х. И в качестве такого партнера в конце 2001 года, незадолго до Игр в Солт-Лейк-Сити, появилась компания «Боско». На Олимпиаду-2002 Куснирович бесплатно дал форму, а денег ОКР не дал. Скандалная Олимпиада в Солт-Лейк-Сити дала огромное продвижение

«Боско», поскольку все время показывали Бережную и Сихарулидзе в форме этой компании. В принципе, если прикинуть, отдача от такой рекламы тянет на многие десятки миллионов долларов. Любой скандал попадает в кадр, спортсмены в кадре, а на них форма! Куснирович всегда и везде совершает мощную экспансию, и отчасти это вызывает естественный протест. Потом, перед Афинами, в качестве альтернативы было предложение от китайской компании Li-Ning. Она тоже давала бесплатно форму, но сверх предложила 1 миллион долларов. Куснирович вынужден был согласиться на такие же условия. На Играх в Турине условия остались те же. Но поскольку к этим Играм Li-Ning затихла, ОКР предпочел продолжить сотрудничество с «Боско».

Не всем российским спортсменам форма понравилась. Особые нарекания были к выданным олимпийцам зимним кроссовкам, которые можно купить в нескольких магазинах Москвы.

«Через два часа прогулок в олимпийской обуви я это изделие поминал исключительно экспрессивными выражениями, принятыми среди этих самых сапожников, — так описывает «тест-драйв» обуви «Боско Спорт» журналист «Комсомольской правды». — Негнущаяся подошва, жесткий верх, очень сильно жмет ногу на уровне лодыжек. До кровавых мозолей мы дело доводить не стали, но ноги я извлек из этих колодок изрядно помятыми. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил на кроссовках лейбл «Made in Vietnam». За 6475 рублей можно было сделать и нечто более комфортное».

Не успел затихнуть скандал с российской олимпийской формой, разгорелся второй «форменный» скандал — на пятый день Игр немецкие спортсмены узнали, что первые пять дней Олимпиады они шеголяли в спортивных шапках, раскрашенных под бельгийский флаг. Оказалось, официальный спонсор сборной ФРГ компания «Адидас» нанесла на головные уборы спортсменов цвета государственной символики в неправильном порядке, перепутав местами желтый и красный цвет. Получился флаг Бельгии. Компания «Адидас» признала

ошибку и пообещала исправить ее «к началу второй олимпийской недели». Официальный представитель компании-спонсора Оливер Брюгген принес свои извинения. «К сожалению, из-за производственной ошибки произошло досадное недоразумение. Мы приносим свои извинения всем спортсменам и обязуемся к началу второй олимпийской недели исправить эту ошибку», — сказал он.

Представители фирмы «Боско» кроме одежды и обуви для спортсменов оплачивали и закуски, которые подавались в «Доме «Боско». И тут их поджидала новая неприятность.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) обвинил российскую делегацию в нарушении экологических соглашений, узнав, что для проведения банкетов сборной команды России в Италию было завезено 25 килограммов черной икры. Один из экспертов фонда, наблюдая трансляцию банкета по случаю открытия «Дома «Боско» в Турине, обнаружил, что российская делегация и ее гости угощаются блинами с черной икрой. Репортер, описывая размах гостеприимства, рассказал, что российская делегация привезла с собой 25 кг рыбного деликатеса. А буквально накануне Белой Олимпиады, в январе 2006 года, была принята поправка к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Эта поправка запрещает экспорт черной икры из Каспийского и Черного морей за границу. Именно на это и упирал WWF в своем пресс-релизе о «контрабандной черной икре, вывезенной русской олимпийской сборной», распространенном на следующий день.

«Икра осетровых рыб может экспортироваться из страны только в строгом соответствии с процедурами Конвенции, то есть как минимум по специальным разрешениям и в соответствии с установленной экспортной квотой. Однако на сегодняшний день квота на экспорт равна нулю, а административный орган СИТЕС в России никаких разрешений на экспорт икры в Италию не выдавал. То есть икра вывезена из страны с нарушением действующего таможенного

законодательства и международных норм. Попросту говоря — контрабандным путем», — гласил пресс-релиз.

Те из журналистов, кто не удовольствовался сухим пресс-релизом, могли получить устный комментарий от того самого внимательного эксперта Всемирного фонда дикой природы, и тут уж не было недостатка в оценочной лексике.

— Сколько же можно представлять нашу страну так пошло! Это была какая-то сплошная хохлома, похабщина а-ля рюс: довольные люди мажут ложками икру, сами все перемазаны, какая-то демонстрация пьяной купеческой удали! — возмущался защитник природы.

Кроме того, выяснилось, что эксперт узнал баночки, в которых икра стояла на столах, — именно в такую тару упаковывают нелегально добытую икру в Астрахани.

Первой на пресс-релиз об «икорном скандале» отреагировала британская газета «Гардиан», с возмущением процитировавшая пресс-релиз с официального российского олимпийского сайта, где русские хвастаются «столами, которые ломились от черной и красной икры». Буквально фраза с официального сайта ОКР звучала так: «Веселый праздник с пирогами, блинами и икрой, плясками и песнями состоялся в Турине по случаю открытия здесь «Русского дома».

Если отбросить эмоциональные спекуляции по поводу «стиля рюс», обвинения WWF нельзя назвать совсем уж голословными. Правда, если говорить о запретах СИТЕС, с утверждением об их нарушении Всемирный фонд дикой природы все-таки поспешил. Конвенция запрещает только вывоз икры осетровых, выловленных в море, однако не ограничивает экспорт икры рыб, выращенных на промышленных фермах. Таким образом, расчеты эксперта WWF, согласно которым «контрабанда» черной икры случилась «в особо крупных размерах» («особо крупный размер» начинается со стоимости партии икры от 500 тысяч рублей, а 25 килограммов стоят минимум 700 тысяч), в принципе, пропадают втуне, поскольку происхождение икры от «свободных» осетров еще надо доказать. Гораздо опаснее для репутации российской сборной могли оказаться злополучные баночки из-под лакомства. Если

бы удалось подтвердить, что они были именно такими, как описывал WWF, это значило бы, что икра все-таки была контрабандной, поскольку на баночках не имелось специальных наклеек СИТЕС, которыми маркируется вся легально экспортируемая икра. Впрочем, компания «Боско» — «один из лидеров розничной торговли товарами класса люкс в России», как гласит ее персональный сайт, и официальный спонсор российской олимпийской сборной, утверждала, что икра на банкете в «Доме «Боско» была исключительно легальной.

Хотя WWF и утверждал, что информацией об икре заинтересовалась итальянская таможня, а также представители СИТЕС, этот скандал развития не получил и постепенно о нем забыли.

Пока в Турине разгорались скандалы с формой, икрой и так далее, в Москве вспыхнул еще один, связанный с Олимпиадой, скандал. Речь идет о талисмане сборной — Чебурашке. Создатели ушастого зверька никак не могли поделить отцовские права и, соответственно, их денежное выражение. В конце концов вроде о чем-то договорились, но тут вмешалась Государственная Дума. «На каких условиях и кем был принят символ-талисман «Чебурашка» российской олимпийской сборной?» — такой вопрос содержался в принятом Госдумой протокольном поручении, направленном в правительство России. Автором документа выступил депутат Александр Крутов. Приведем полностью его выступление на пленарном заседании Государственной Думы 17 февраля 2006 года.

«Уважаемые коллеги!

У меня Протокольное поручение Комитету ГД по физической культуре и спорту.

К сожалению, спустя два года, вновь приходится говорить о проблемах, преследующих нашу олимпийскую сборную, связанных с экипировкой и символикой команды.

На Олимпиаде мы увидели яркое проявление той морали, которая насаждается у нас в обществе: деньги решают все. Было удивительно смотреть, как из-за чьих-то коммерческих

интересов под угрозу был поставлен престиж страны, труд сотен спортсменов и тренеров.

7 февраля, за несколько дней до открытия Олимпиады, Олимпийский Комитет России был предупрежден о том, что одежда членов нашей команды не соответствует положениям хартии о логотипах производителя и МОК рассчитывает на немедленное приведение ее в соответствие со статьей хартии. В случае, если этого не будет сделано, МОК оставляет за собой право принять соответствующие меры в отношении нашей сборной, вплоть до лишения аккредитации и запрета выступать на Играх. Наш Олимпийский комитет проигнорировал это, и 12 февраля скандал разгорелся с новой силой. Наши спортсмены долгие годы упорным трудом заслуживают право представлять Россию на Олимпийских играх. Почему из-за финансовых интересов отдельных лиц, из-за финансовых обязательств кого-то перед кем-то, из-за желания получить прибыль, нарушая все правила, ставятся под угрозу национальные интересы, имидж и престиж России? Наши спортсмены, стоящие на пьедестале почета в заклеенных скотчем куртках с чебурашкой-альбиносом в руках, проданным на 10 лет Японии и рекламируемым там как товар, — это уже слишком!

Ответ г-на Тягачева на наш предыдущий запрос о талисмане, что «данный персонаж официальным талисманом не является...», что «одним из спонсоров ОКР совместно с автором «Чебурашки» Успенским предложено передать игрушку в подарок членам олимпийской сборной...» — лукавство! Этот «подарок» присутствует во всех репортажах, во всех телевизионных картинках, передаваемых из Турина, и продается во всех магазинах, в том числе и рядом с нашей Думой, за 1200 рублей. Так для кого мы этим «символом-талисманом», навязанным спонсором «Боско», который должен был быть по олимпийской хартии утвержден Исполкомом МОК («Любой талисман, созданный для Олимпийских игр, должен рассматриваться как олимпийская эмблема, дизайн которой должны представить в Исполком МОК для утверждения»), зарабатываем деньги?

Почему, как и два года назад, чиновники от спорта наносят урон престижу страны, оскорбляют чувства спортсменов, болельщиков?

Хочется получить ответ: чем руководствовались Олимпийский комитет России и Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму, выбрав в качестве генерального спонсора и официального экипировщика олимпийской сборной России компанию «Боско»? Каковы условия контракта между Олимпийским комитетом России и спонсором? Кто персонально отвечает за разработку и принятие формы? Была ли Счетной Палатой России проведена проверка целевого расходования средств, выделенных государством из бюджета на подготовку сборной к Олимпиаде в Афинах (о многочисленных нарушениях много говорил Фетисов). Если нет, то считаю, что мы должны дать поручение Счетной Палате о проверке расходования средств Олимпийским комитетом России и в Афинах, и в Турине.

Прошу принять мое протокольное поручение и полученную информацию довести до сведения депутатов Государственной Думы».

Поручение было принято, доведено до Комитета по физкультуре и спорту, а что произошло дальше, мало кто знает. Судя по всему, очередной скандал спустили на тормозах.

Поначалу казалось, что околоспортивными скандалами Туринские Игры и ограничатся: уж очень строгое у итальянцев законодательство по поводу допинга. Но не тут-то было. Спорить с тем, что скандалы являются неотъемлемой частью Игр, просто бесполезно — с каждым новым турниром значение закулисной возни, к сожалению, становится все больше. В том или ином виде допинг постоянно вертелся на языках всех наблюдавших за Олимпиадой. Даже когда перед началом соревнований у 12-ти атлетов из разных стран было выявлено повышенное содержание гемоглобина в крови, что незамедлительно привело к их дисквалификации, все активно предполагали, что это мог быть и допинг. Но впоследствии запрет на выступления сняли со всех.

Первым отстранили от участия в играх бразильского бобслеиста 24-летнего Армандо Душ Сантуша. Пробы на допинг, взятые у него еще в январе 2006 года, показали, что атлет принимал запрещенный препарат — нандролон. И естественно, Душ Сантуш был сразу же отправлен домой.

В самом начале Игр организаторы сообщили, что во время соревнований в Турине будет проведено 1200 анализов на допинг, и что впервые будут брать на анализ кровь. С допингом будут бороться очень серьезно. Сами итальянцы заявили, что собираются разбираться с нарушителями по итальянским законам. Мы уже писали о том, что применение допинга в этой стране уголовно наказуемо. И все были уверены, что спортсменам, попавшимся в Турине на допинге, по всей видимости, придется отвечать перед судом. Соответственно поэтому больших допинговых скандалов все же не ожидалось. Но надежды не всегда сбываются.

Скандалячки «от Куснировича» можно было бы пережить, но в первые же олимпийские дни грянул настоящий скандал. В допинг-пробе российской биатлонистки, олимпийской чемпионки Ольги Пылевой, уже завоевавшей в Турине серебряную медаль в гонке на 15 км, был обнаружен запрещенный препарат карфедон. Он позволяет легче совместить такие несовместимые понятия, как скорость на лыжне и спокойствие на стрельбище. По версии руководителей российской команды, этот препарат Ольга не принимала. Якобы ее лечащий врач в Красноярске выписал спортсменке другое лекарство — фенотропин, идентичный запрещенному средству. Доктор из Сибири мог не знать, что спортсмены — отнюдь не рядовые больные и за ними строго следят контролеры из Всемирного антидопингового агентства. Зато это хорошо знали Пылева и ее тренер Валерий Медведцев. По словам руководителя российской спортивной делегации в Турине Владимира Васина, всем спортсменам, входящим в сборную, были розданы специальные памятки по пользованию лекарствами и списки запрещенных препаратов. Говорить о какой-то целенаправленной акции с целью улучшить результаты в

русской биатлонной сборной вряд ли уместно. К олимпийской чемпионке Светлане Ишмуратовой, тренирующейся в группе Медведцева вместе с Ольгой Пылевой, никаких допинговых претензий не было.

Инцидент с Пылевой стал первым по-настоящему громким скандалом XX зимних Олимпийских игр. До того в Турине-2006 было поймано на допинге уже несколько спортсменов, но никто из них не претендовал на призовые места. Пылева, явная претендентка на медали, одна из основных фавориток олимпийского турнира биатлонистов, была тут же дисквалифицирована: о дальнейшем выступлении именно на этой Олимпиаде не могло быть и речи. По решению МОК Ольга должна была вернуть серебряную медаль, а Международный союз биатлона после недолгого разбирательства дисквалифицировал спортсменку на два года.

Президент ОКР Леонид Тягачев на пресс-конференции по этому вопросу заявил:

— Я уже распорядился, чтобы наши специалисты провели глубокое расследование всей этой истории. Если медики и антидопинговые деятели докажут, что фенотропин — это и есть запрещенный карфедон, то за дело возьмутся уже юристы. В этом случае мы обязательно иницилируем против Щелковского витаминного завода судебный процесс.

Это завод, выпускавший лекарство, которое принимала Пылева. Сама Ольга еще там, в Турине, заявила:

— Знаю, что сейчас в России многие во мне разочаровались. Но тем, кто в меня продолжает верить, хочу сказать: клянусь, я ничего не знала о том, что в витаминах содержится допинг. Хотела уйти из большого спорта красиво, с туринской медалью на шее, а вышло все... Но, поверьте, все мои предыдущие победы были абсолютно честными.

Ей вторил президент Союза биатлонистов России Александр Тихонов:

— Сейчас мы уточняем, было ли вещество препарата действительно в запрещенном списке. Если нет, то тут же подадим в суд на МОК. Если же он там указан, будем добиваться наказания Щелковского завода, который производил это ле-

карство и заверял нас, что никаких веществ, относящихся к допингу, в нем нет.

Представители Щелковского завода отреагировали мгновенно. Вот что заявил директор по стратегическому развитию ОАО «Отечественные лекарства», в которое входит Щелковский завод, Андрей Белашов:

— Знать, внесено ли действующее вещество препарата в запрещенный список Всемирного антидопингового агентства, обязан спортивный врач. Фенотропил, который принимала Пылева, — безопасный, прекрасный препарат. Никаких «запрещенных веществ», т. е. веществ, наносящих урон здоровью и ставящих под угрозу человеческую жизнь, в препарат не входит. И не может входить. Фенотропил качественно улучшает работу организма, увеличивает его КПД. Видимо, поэтому ВАДА и запрещает использовать этот препарат спортсменам во время соревнований, но, согласитесь, это не значит, что препарат плохой, некачественный или опасен для жизни. Спортсмен, кстати, так же, как и мы, не обязан знать, входит ли действующее вещество того или иного препарата в запрещенный список ВАДА. Повторюсь, это зона компетенции и ответственности спортивного врача. Вся необходимая информация для избежания неприятной ситуации на Олимпиаде у врача была. Химическая формула действующего вещества указана в инструкции к препарату. Хочу отметить, что ни о какой недобросовестности речи быть не может. Фенотропил — безопасный препарат, спасающий жизни миллионов наших соотечественников. Попытки переложить ответственность за случившееся на Олимпиаде на производителя безответственны. Оснований для иска в наш адрес нет. А вот у нас — да. За клевету и обвинения. Мы готовы к любому из сценариев развития событий и будем реагировать адекватно, используя все ресурсы для защиты собственного доброго имени и деловой репутации.

Все, кто имел хоть какое-нибудь отношение к этому скандалу, высказались. Их послушать, так никто ни в чем не виноват. И как всегда, крайней оказалась спортсменка. А ей, между прочим, грозила даже итальянская тюрьма. За употребление

запрещенного препарата олимпийскую чемпионку могли приравнять к банальной наркоманке и заключить под стражу. Спустя несколько дней после инцидента Ольгу смогли вывезти из Италии в Россию, о чем с гордостью вспоминали руководители российской команды. Здесь мне хочется процитировать отрывок из статьи журналиста Андрея Морозова, которая называется «Жертва олимпийской войны»:

«Весь ужас позора и унижения, который испытала Россия, списали на одну-единственную спортсменку. Вначале вообще хотели свалить все на ее личного доктора, но спортсменка благородно отвела от него обвинения. Пылева по собственной воле согласилась испить чашу унижения в одиночку, даже не дав пригубить из сосуда тем, кто несет такую же, как она, ответственность за происшедшее.

Даже большую. Спортсмен решает на Олимпиаде вполне понятные задачи. Пылевой нужно было быстро бежать и метко стрелять. И с этой задачей она, Пылева, справилась на отлично, завоевав серебряную медаль. Единственное, чего Ольга не учла, так это того, что помимо своих обязанностей ей еще нужно было и самой обеспечивать себя медицинской помощью, вникать в условия антидопингового законодательства, контролировать свое питание и содержание запрещенных препаратов в медикаментах. Ибо все, кто по своим функциональным обязанностям должен помогать спортсмену бежать и стрелять лучше всех на планете, от работы своей уклонились.

Президент Олимпийского комитета России Тягачев, как и четыре года назад в момент скандала в Солт-Лейк-Сити с нашими лыжницами Лазутиной и Даниловой, катался на горных лыжах. Разумеется, Тягачев не в ответе за то, что биатлонистка принимала допинг. Но он несет персональную ответственность за тех, кого он назначил на роль внутрirosсийских допинг-контролеров. Накануне Олимпиады Тягачев заявил публично, что из всех скандалов Солт-Лейка и Афин им сделаны выводы. И в Турине ничего подобного произойти не может. Оказалось — может. Выходит, тот, кому доверился Тягачев, его обманул?

Этот некто — глава антидопинговой инспекции Олимпийского комитета России профессор Николай Дурманов. За прошедшие с Афин два года Дурмановым и компанией были освоены огромные средства. Закуплено якобы самое совершенное оборудование для лабораторий. И, отправляясь на Олимпиаду, профессор заявил, что национальная команда чиста как слеза младенца. Тогда, получается, либо Дурманов в очередной раз растратил деньги на негодные препараты, либо он откровенно лжет, и Пылеву вовсе не проверяли.

А может быть, не стали проверять? Зная, что обычными, дозволенными методами Пылевой не восстановиться от травмы (у той долго не рассасывалась гематома на ноге), закрыли глаза на фармакологические опыты врачей биатлонистов. А те разрешили врачу Пылевой скормить спортсменке запрещенный препарат. Надеялись, что пронесет.

Как это часто бывает, в случае с Пылевой сработала круговая порука, когда все знают, как оно было на самом деле, но боятся признаться.

В том, что давали Пылевой запрещенные препараты, чтобы спортсменка быстро набрала форму. Что боялись, отстранив Пылеву от соревнований, остаться без наград, которые обещаны руководству и за которые придется отчитываться.

Я могу понять главного тренера биатлонистов Валерия Польховского, оказавшегося перед выбором: «отцепить» надежную Пылеву от Олимпиады и выслушивать потом нотации за возможные поражения либо рискнуть и взять Ольгу, с надеждой на русский авось. Авось пронесет.

Не пронесет, господа! Антидопинговую кампанию никто в мире не собирается сворачивать. Международный олимпийский комитет в очередной раз продемонстрировал свою последовательность в войне со стимуляторами».

В олимпийской сборной России существует жесткое правило: никакой медицинской самостоятельности, даже для признанных фаворитов. По этому поводу каждый спортсмен и каждый врач подписал специальное обязательство, в котором сказано, что любые лекарства перед применением должны

быть предъявлены медицинской службе команды России. Ведь речь идет помимо всего прочего о национальном престиже и репутации, так что случай с Ольгой Пылевой как раз и продемонстрировал, к каким последствиям может привести нарушение этого главного спортивного правила.

Все были уверены, что допинговый скандал с российской биатлонисткой затмит все мелкие туринские скандалчики. Не тут-то было! Самый крупный скандал устроили австрийцы. Но давайте по порядку.

Австрийские горнолыжники в Турине подтвердили, что Австрия является одной из сильнейших в мире горнолыжных наций: они завоевали четыре из шести разыгрываемых в тот день медалей — две золотые и две бронзовые. Однако не спортивные события вышли на первый план в олимпийском Турине.

В ночь на 19 февраля итальянская полиция и представители антидопинговой службы МОК устроили неожиданный обыск в домах, где жили австрийские сборные по биатлону и лыжному спорту, а также подвергли допинг-контролю самих спортсменов. Национальный олимпийский комитет Австрии, естественно, был возмущен этим ночным обыском. «Мы подали протест на то, каким образом был проведен этот рейд, — заявил генеральный секретарь австрийского НОК Хайнц Юнгвирт. — Я разговаривал с президентом МОК Жаком Рогге, и он признал обоснованность нашего протеста».

Силы правопорядка Италии утверждают, что в ходе обыска у спортсменов были обнаружены использованные медицинские принадлежности, 100 шприцов и 30 упаковок антидепрессантов и препаратов для борьбы с астмой. Когда карабинеры вошли в Сан-Сикарио, один из атлетов выбросил какую-то сумку в окно. Сумка также была найдена, в ней обнаружили иглы для шприцов и медикаменты.

— Вопрос не в том, сколько нашли шприцов, а что в них было. А уж количество игл для шприцов вообще не имеет значения. Не исключено, что в этих шприцах вообще были витамины, — прокомментировал находку президент Федерации лыжного спорта Австрии Петер Шрекшнадель.

По его словам, нет никакого криминала и в том, что полиция нашла препараты от астмы — пять членов сборной Австрии являются астматиками, так что эти препараты были вполне «легитимны».

Обыск у австрийцев был проведен после того, как МОК получил от Всемирного антидопингового агентства информацию о том, что в помещениях, где располагается сборная Австрии, может находиться Вальтер Майер — бывший тренер команды по лыжным гонкам, с именем которого связан допинговый скандал на Олимпиаде-2002. Он умудрился провезти в Олимпийскую деревню аппарат для переливания крови. Тогда Майер был пожизненно дисквалифицирован за «кровавый допинг» — переливание спортсмену собственной крови для улучшения спортивных результатов. Он утверждал, что проводил все процедуры исключительно в терапевтических целях, однако его апелляция была отклонена спортивным арбитражем.

Майер не входил в состав австрийской олимпийской делегации, однако, по данным ВАДА, все это время 49-летний Майер сохранял контакты с Федерацией лыжного спорта Австрии, активно влиял на подготовку атлетов и несколько раз посещал спортсменов в Турине, что и вызвало беспокойство антидопинговых служб. Когда карабинеры среди ночи появились в Олимпийской деревне, Майер выскочил в окно и куда-то умчался на автомобиле.

Австрийский канцлер Вольфганг Шюссель согласился, что Майеру не стоило появляться в домах спортсменов, однако резко раскритиковал поведение итальянских полицейских. По его словам, «возмутительно», что Майер появился в Турине, тем самым «бросив тень на команду». «Но, — добавил канцлер, — со стороны карабинеров было неправильным проводить обыск ночью перед соревнованием, вытаскивать из постели спортсменов, как будто они преступники и допрашивать их в течение пяти часов». Министр спорта Австрии Карл Швайцер поддержал мнение канцлера. «С нашими спортсменами обращались, как с преступниками», — сказал он корреспонденту агентства «Рейтер».

Эпопея с обыском гостиничных номеров австрийских спортсменов в считанные часы стала главным скандалом XX Белой Олимпиады. Сразу же после обыска было возбуждено уголовное дело и начато следствие по поводу незаконного провоза и употребления наркотиков на территории Италии, где, как известно, под запретом находятся даже самые легкие одурманивающие наркотические вещества. Еще более неожиданный поворот дело приняло, когда руководитель австрийского НОК сообщил журналистам ошеломляющую новость. По его словам, неожиданно покинувшим расположение олимпийской сборной биатлонистам Вольфгангу Пернеру и Вольфгангу Роттману запрещено возвращаться в Турин. Под вопросом находится и их участие в следующей Олимпиаде, что пройдет в канадском Ванкувере в 2010 году.

А главный герой «австрийского бенефиса» Вальтер Майер на следующий же день был задержан австрийскими жандармами в 15 км от итальянской границы на трассе, ведущей в Зальцбург. Вальтер Майер спал в своем автомобиле, когда жандармы разбудили его и, заподозрив алкогольное опьянение, попросили дыхнуть в трубочку. Экс-тренер не пожелал этого сделать и пустился наутек. На следующем полицейском посту его автомобиль врезался в полицейскую патрульную машину, изрядно повредив ее. Нарушитель был доставлен в полицейский участок в Клагенфурте, а позже выпущен до суда. На него заведено уголовное дело прокуратурой Клагенфурта. Личное участие в деле Майера приняла и главный прокурор Турина Марчелла Маддалена. В воскресенье Майер был отправлен в тюрьму. При обыске в его машине не было обнаружено запрещенных препаратов. Так или иначе, скандал набирал все большие обороты. Само пребывание Вальтера Майера в расположении команды уже негативно сказалось на репутации всей сборной Австрии.

А на следующий день Вальтер Майер был отправлен в психиатрическую лечебницу. Власти Австрии пришли к выводу, что Майер нуждается в наблюдении психиатра. Петер Шрекшнадель сообщил журналистам: «Кажется, были подозрения,

что Майер может покончить с собой, поэтому его и отправили в больницу».

В тот же день австрийские спортивные чиновники бросили отстаивать честь мундира. Президент федерации лыжного спорта Шрекшнадель сделал заявление, в котором отмежевался от каких-либо контактов с Вальтером Майером. То же самое сделал президент австрийского олимпийского комитета Лео Вальнер. Спортивный директор лыжной сборной Австрии Маркус Гандлер громко возмущался тем, что его подопечные после ночных переживаний не смогут полноценно выступать. По поводу «беглецов» Пернера и Роттмана было сказано, что они уже закончили выступления на Играх и оставаться в Турине им не было необходимости. Тем не менее стало известно, что МОК собирается дисквалифицировать биатлонистов вплоть до следующей Олимпиады-2010 в Ванкувере.

В свою очередь, руководители МОК и ВАДА резко выступили против австрийских функционеров, напрямую обвинив их во лжи. Были предъявлены фотографии, на которых Вальтер Майер находится среди членов австрийской сборной. Глава ВАДА Дик Паунд заявил, что, продолжая общаться с Майером, австрийские спортивные власти играют с огнем. А президент МОК Жак Рогге сказал: «Этот человек бросает нам вызов».

И уже на следующий день австрийские функционеры пошли на попятный, и Лео Вальнер признал, что Вальтер Майер действительно находился в районе Олимпийской деревни, но исключительно как частное лицо, и не имел никаких контактов со спортсменами. А Хайнц Юнгвирт заявил, что протест не будет подан, поскольку австрийцы признают важность мотивов проведения ночной акции.

Обыски проходили в ночь перед мужской эстафетой 4 x 10 километров. Австрийцы намеревались добиться в этой гонке высокого результата. Но после бессонной ночи они быстро сошли с дистанции. Один из ведущих лыжников, Йоганнес Эдер, и вовсе не выступал. «Я и до гонки-то не добрался. Когда у тебя в комнате среди ночи объявляются 20 полицейских, как тут соревноваться?..»

«Золото» в итоге ушло к итальянцам.

По словам олимпийцев, в Турине спортсмены испытывали настоящие страдания.

Спортсмены, жившие в Олимпийских деревнях, рассказывали о том, что у них были серьезные претензии к жилищу и к еде. В Олимпийской деревне в Сестриере — небольшой альпийской деревушке, население которой к 31 декабря 2005 года насчитывало 908 человек, основное недовольство было связано с питанием спортсменов. Удивительно, но в стране, славящейся своими кулинарными традициями, еда для олимпийцев вызвала сплошное разочарование. Российский бобслеист Александр Зубков, для которого Туринская Олимпиада была уже третьей, рассказал, что старается не есть в столовой, так как при взгляде на эту пищу портится аппетит — видно, что продукты несвежие. Американские бобслеистки показали захвавшему в Олимпийскую деревню журналисту едва надкусанную пиццу, говядину, остывающую на горке риса, и дюжину нетронутых китайских клецек. «Но бананы хорошие», — засмеялись девушки.

К сожалению, смеялись в олимпийской столовой не все. Многие делегации — от российской и казахстанской до американской — призывали хозяев сделать что-нибудь с едой, которая была не только безвкусной, но и непитательной. Но официальные лица утверждали, что олимпийцы не должны капризничать: чего ж, мол, они хотят, о каком качестве может идти речь, когда надо накормить более тысячи спортсменов. «Это в конце концов не пятизвездочный ресторан, — заявил менеджер, отвечавший за питание, Стефано Поссенти. — Они здесь не для того, чтобы распивать шампанское и марочное вино». Спортсмены объясняли, что для них вопрос не в том, чтобы поесть хорошо, а в том, чтобы поесть правильно. В первую неделю Игр в столовой было мало овощей, а кто-то утверждал, что хозяева понятия не имеют о зерновом грубоволокнистом хлебе, который необходим спортсменам. Российские олимпийцы жаловались, что хотят есть, но не могут — еда без вкуса и ничем не пахнет. Олимпийский чемпион, американец Тед Лайджети оставил в столовой недоеденной тарелку пасты, сказав, что установка машины для

мороженого — вот единственное, что он запомнил относительно еды.

А россияне были еще недовольны грязью, которая в изобилии присутствовала во всей деревне — жилым районе с множеством маленьких домишек и тремя высотными зданиями.

Немало претензий было у олимпийцев и к номерам, в которых не было ни телевизора, ни телефона. По идее, снабдить спортсменов мобильной связью должен был один из спонсоров Игр, однако россиян не коснулись даже частицы спонсорской помощи. Общаться с родными российским спортсменам приходилось из переговорной комнаты, покупая специальные телефонные карты. Российский горнолыжник Дмитрий Ульянов уже стал знаменитым на всю деревню, установив своеобразный рекорд: за первые три вечера он наговорил с родиной целых полтора часа.

В общем, неудобств и недовольства было немало. И тем не менее Туринские Игры отличились не только скандалами и страданиями олимпийцев, в целом это были интересные спортивные соревнования, неплохо организованные, и, что бы ни говорили — они стали очередным спортивным праздником молодежи всего мира.

ПЕКИН, ЛОНДОН, ДАЛЕЕ — ВЕЗДЕ

Угры в Пекине начнутся, когда эта книга уже появится на прилавках магазинов. Так что сегодня я еще не знаю, какие страсти будут бушевать на олимпийских аренах китайской столицы. Об этом можно только догадываться. Но доподлинно известно о том, что происходило в годы подготовки к Пекинской Олимпиаде, особенно в годы и месяцы непосредственно предолимпийские.

Спорт всегда входил в сферу интересов политики. Утверждать иное — значит оставаться в плену иллюзий. Там, где существует престиж государства, вращаются огромные деньги и вовлечены колоссальные массы народа, непосредственно

спортивные успехи играют далеко не главную роль. Все определяет политика. И страсти вокруг еще не состоявшейся Олимпиады в Пекине лучшее тому доказательство.

Выставив кандидатуру своей столицы на право провести Игры XXIX Олимпиады, Китай, кроме чисто спортивных и коммерческих, преследовал и явно политическую цель: китайские руководители видели в Олимпийских играх символическую возможность укрепить свой новый статус в мире. Однако события, разыгравшиеся в Тибете и вокруг него, расстроили так славно построенную конструкцию будущей Олимпиады.

Тибетский автономный район является неотъемлемой частью страны: такова официальная позиция Китая. Тем не менее в ряде стран Запада, несмотря на официальное признание этого подхода, существует «протибетское» лобби, считающее, что Тибет, бывший ранее независимым государством, был незаконно оккупирован китайскими войсками с 1951 года. Время от времени в Тибете вспыхивают демонстрации против подчинения Китаю. И вот такая демонстрация, проходившая 14 марта 2008 года, переросла в кровопролитие. Начались погромы, толпа стала поджигать автомобили и уничтожать принадлежащие китайцам магазины. Для умиротворения манифестантов полиция применила огнестрельное оружие и слезоточивый газ. По официальным данным, которые обнародовал губернатор Тибетского автономного района Чампа Пхунтсок, в столице Тибета Лхасе погибли 16 человек, еще несколько десятков получили ранения. Ранее правительство КНР сообщало о десяти погибших. При этом тибетские лидеры в изгнании утверждали, что в результате подавления полицией демонстраций за независимость Тибета погибли не менее восьмидесяти человек.

После этого акции протеста против политики Китая в отношении Тибета перекинулись на соседний Непал, где местной полиции пришлось разогнать митинг противников политики КНР, а затем демонстрации прошли во многих городах мира. И чаще всего звучали призывы бойкотировать Пекинскую Олимпиаду. Естественно, в Китае эти события

были восприняты как наносящие большой урон авторитету Олимпийских игр. Особенное беспокойство вызвали заявления руководителей некоторых стран о том, что они не поедут на церемонию открытия Игр. Первым об этом сообщил представитель Управления японского императорского двора. Он заявил буквально следующее: «С февраля 2008 года, когда в Японии произошло отравление нескольких десятков человек продуктами китайского производства, а тем более после событий в Тибете, вызвавших большой мировой резонанс, возможность присутствия Его Величества императора Японии Акихито и членов его семейства на церемонии открытия Олимпиады рассматривается отрицательно и Управлением, и министерством иностранных дел страны». Неофициальное приглашение императору с супругой и его родственникам было передано китайской стороной в январе 2007 года тогдашним послом КНР в Токио и подтверждено позднее на официальном уровне. Однако по конституции все государственные визиты императора должно номинально утверждать правительство, о чем Акихито и сообщил приглашавшей стороне, избежав таким образом необходимости давать прямой ответ. И чтобы как-то смягчить воздействие будущего императорского отказа на китайское руководство, свое намерение поехать в Пекин подтвердил премьер-министр Японии Ясуо Фукуда.

Буквально за три-четыре месяца до начала Игр отказались от присутствия на празднике открытия главы Германии, Франции, Польши, Чехии, британский принц Чарльз и некоторые другие высокопоставленные политики. В связи с этим намерение пекинских организаторов «превзойти Грецию», когда на открытие Афинской Олимпиады приехало более 60 руководителей различных стран, может не осуществиться.

Против попыток политизировать вопрос о проведении Олимпийских игр выступил постоянный представитель Российской Федерации при ООН Виталий Чуркин. Отвечая на вопрос американских журналистов о призывах к бойкоту Пекинской Олимпиады в связи с событиями в Тибете, Чуркин заявил:

— Во-первых, Тибет — это внутреннее дело Китая. А во-вторых, давайте вспомним о хорошей традиции, существовавшей в Древней Греции, где и зародились Олимпийские игры. Я считаю, что на время проведения Олимпиады должно заключаться не только военное, но и политическое перемирие.

Китай инвестировал в Олимпийские игры не только гигантские финансовые средства. Он бросил на чашу весов свой престиж. 16 дней в августе задумывались как смотр достижений во всех областях. Китай хотел предстать перед мировым сообществом в роли современного, открытого всему миру государства. И действительно, спортивные сооружения — это смотр архитектурных проектов экстра-класса. Огромные деньги были вложены в инфраструктуру. Даже новая лаборатория для допинг-контроля отвечает самым высоким современным требованиям. Но подавление демонстрации в Тибете вызвало серьезные сомнения в том, что Китай сможет в оставшиеся неполных сто дней разрядить атмосферу, стусившуюся вокруг Игр. В эти дни многие средства массовой информации в разных странах заявляли, что у спех Олимпийских игр зависит, прежде всего от умения Китая проявить толерантность по отношению к критикам и продемонстрировать уверенность в своих силах, которые приличествуют будущей мировой державе.

Эстафета олимпийского огня превратилась в скандально-политическое шоу. Проблемы начались непосредственно в Греции уже на церемонии зажжения огня, когда с помощью сотрудников правозащитной организации «Международная амнистия» в столице Греции группа активистов начала «альтернативную» эстафету олимпийского огня, чтобы выразить свое отношение к соблюдению прав человека в Китае.

Потом беспорядки продолжились на дистанции настоящей эстафеты в Стамбуле. В Сан-Франциско маршрут олимпийского факела пришлось сократить и изменить. В Париже факел из-за антикитайских акций протеста пришлось четырежды гасить и перемещать в автобус. В Лондоне протестующие пытались вырвать олимпийский факел и загасить его

огнетушителем. Власти Тайваня, который китайцы по-прежнему считают своей территорией, заявили, что отказываются принять эстафету олимпийского огня. Виновниками при этом были названы МОК и НОК Китая, которые «не учли пожеланий острова». Пожелания состояли в том, что огонь надо доставить из «третьей страны» и передать в «четвертую» — только не в Китай. Тем не менее, согласно принятому плану, огонь должны были доставить на Тайвань из вьетнамского города Хошимина, а затем переправить в специальный административный район КНР Сянган (Гонконг). «Это попытка представить нас частью внутреннего отрезка эстафеты олимпийского огня, — заявили представители Олимпийского комитета Тайваня, — не соответствует суверенному статусу острова».

Без каких-либо проблем олимпийский огонь пронесли только по территории России и Казахстана. По этому поводу руководитель пресс-службы Олимпийского комитета России Геннадий Швец сказал:

— Нельзя становиться на пути спортсменов, поскольку эстафета по своей природе носит интернациональный характер. Благодаря тонкой и грамотной работе передача олимпийского огня в России прошла без происшествий.

Немало неприятностей организаторам Пекинских Игр доставил доклад, подготовленный правозащитной организацией «Международная амнистия» о нарушениях в Китае прав человека. В нем, в частности, говорилось, что Китай использует Олимпийские игры для того, чтобы оправдать репрессии. На следующий день после опубликования этого доклада 37 китайских диссидентов, писателей, адвокатов и академиков написали открытое письмо с призывом положить конец «систематическому попранию прав человека». В тот же день на Великой Китайской стене задержали шесть человек с плакатом «Свободный Тибет».

Едва в Пекине пережили проблемы, связанные с этим докладом, как в фокусе внимания оказалась местная экология. Президент Олимпийского комитета Австралии, член МОК

Джон Коэтс заявил, что попросит атлетов, представляющих его страну, приехать в Пекин не ранее, чем за четыре-пять дней до начала соревнований с их участием. Опасения Коэтса вызвал ужасающий пекинский смог, и он решил заранее предупредить спортсменов о том, что они рискуют заболеть, если приедут слишком рано.

«Мы бы не рекомендовали долго находиться в Китае до начала Игр, — сказал он. — Длительное пребывание здесь увеличит риск респираторных или желудочно-кишечных заболеваний, особенно если вы будете жить не в деревне. Организаторы осознают эту проблему и знают, что она вызывает озабоченность МОК. Нам остается только верить, что они сделают все возможное для улучшения обстановки».

Ровно за год до открытия Пекинской Олимпиады английская газета «Дейли Телеграф» писала:

«В эти дни, когда до церемонии открытия Игр остается ровно год, погода в Пекине полностью испортилась. Вместо ясного синего неба президента МОК Жака Рогге встречал свирепый ветер и высокая влажность, что только усилило впечатление от пекинского смога и вызвало уныние организаторов Олимпиады, постоянно вынужденных отбиваться от различных обвинений. Акции протеста набирают обороты, и Рогге знает, что критика в адрес МОК за выбор Пекина в качестве столицы Олимпиады будет усиливаться. И все же он вновь заявил: «Мы верим, что Игры помогут Китаю сделать шаг на пути решения социальных проблем, связанных с нарушением прав человека. Игры — на стороне добра».

Уважаемый читатель, я пишу эти строки за два месяца до начала Игр в Пекине и, естественно, не знаю еще, будет ли кто-нибудь всерьез их бойкотировать. Да, призывы к бойкоту время от времени продолжают раздаваться. Но я убежден, что сейчас на дворе не 1980-й и не 1984-й годы, когда США и СССР обменялись бойкотами Игр в Москве и Лос-Анджелесе. Сейчас другое время, и, хочется надеяться, в руководстве стран — участников олимпийского движения гораздо больше умных людей.

Закончим рассказ о скандалах, предшествующих Играм XXIX Олимпиады в Пекине, не совсем обычным происшествием, приключившимся на открытии нового телеканала, который будет круглосуточно рассказывать о предстоящих Олимпийских играх. Церемонию открытия нового канала проводили двое известных телеведущих страны: 38-летний Чжан Бинь и его супруга Ху Цзивей. О проблемах этого семейства теперь знает весь мир. Чжан Бинь важно подходил к микрофону, чтобы произнести торжественную речь. Но тут супруга его опередила и начала говорить сама. «Сегодня особенный день не только для всей страны и нашего Олимпийского канала, — сказала Ху Цзивей. — Сегодня особенный день еще и для Чжана. Два часа тому назад я узнала, что у моего мужа есть любовница».

Изумлению Чжана не было предела. А Ху Цзивей продолжала рассказывать о том, какие чувства вызывает у нее муж. Напрасно сотрудники телеканала пытались увести расстроенную женщину со сцены. Около трех минут обиженная супруга ругала своего мужа у всех на глазах. Завершив свой монолог Ху Цзивей расплакалась.

Запись этого инцидента тут же попала в Интернет. И хотя местная цензура быстро блокировала эту запись на китайских сайтах, на многих иностранных хостингах все желающие могут посмотреть, как происходил этот не совсем обычный олимпийский скандал.

Дай Бог, чтобы этот скандал стал самым серьезным на предстоящих Играх в Пекине!

Все любители спорта знают, что следующая после Пекина Олимпиада пройдет через четыре года в Лондоне. Но мало кто знает, что и там уже начались разные неприятности. Организаторам Лондонской Олимпиады 2012 года пришлось убрать с официального сайта рекламный видеоролик в связи с жалобами людей, страдающих эпилепсией. По словам специалиста, частота смены кадров в ролике, показывающем прыжок пловца в бассейн, вызывает у зрителя странные ассоциации. Уже известно о восьми приступах эпилепсии, которые про-

изошли в результате просмотра данного видео, а один человек даже оказался в больнице.

Это уже не первый скандал вокруг лондонских Олимпийских игр. 4 июня 2007 года Оргкомитет представил официальную эмблему Игр, состоящую из четырех частей в виде неправильных многоугольников, которые символизируют цифры года Олимпиады — «2», «0», «1», «2»,

Создание логотипа заняло год и стоило 400 тысяч фунтов, однако результат общественному мнению не понравился — его очертания сравнивают со свастикой и с обезьяной. Тем не менее организаторы утверждают, что эмблема Олимпиады «динамичная и яркая».

По свидетельству лондонской газеты «Индепендент» более 26 тысяч человек подписали Интернет-петицию, требующую принять новый логотип.

Даже на противоположном конце земного шара дискуссионный олимпийский логотип Лондона — 2012 — вызвал волну возмущения. Наиболее ярко это выразилось в заголовке газеты «Нью-Зеланд Геральд»: «Логотип — это полный провал». На следующий же день под Интернет-петицией, призывающей к отзыву логотипа, было собрано более 45 тысяч подписей.

Несмотря на поддержку логотипа компанией «Visa», которая является спонсором данного мероприятия, остальные спонсоры хранят полное молчание. Даже мэр Лондона, Кен Ливингстон, выступил против данного символа и предложил разработавшему его агентству «Wolff Olins» вернуть полученные деньги. Он сказал: «Я не заплачу им не пенни. Кто когда-нибудь еще раз обратится в такую фирму, чтобы они снова создали нечто подобное? Ведь дело-то, по сути, несложное».

Бывший министр спорта Кейт Хоу смотрит прямо в корень: «Это мог бы быть замечательный логотип, который смог бы «продать» этот великий город. Однако он может продать только чье-то эго».

Того же мнения придерживается и член партии консерваторов Филипп Дэвис, входящий в состав комитета по культуре, средствам массовой информации и спорту: «Немыслимо,

чтобы кто-то получил 400 тысяч фунтов стерлингов за этот мусор».

Тем не менее логотип имеет одного ярого приверженца в лице Мишеля Уолфа — одного из основателей агентства «Wolff Olins», у которого в настоящее время есть свой независимый бизнес. Он считает, что его бывшие коллеги сделали нечто «совершенно инновационное». «Предрассудки — это всегда удобно, для тех, кто ленится думать, — добавляет он. — Я думаю, что большинство из нас скоро придет к убеждению, что данный логотип является прорывом».

Не берусь судить относительно прорыва, но факт остается фактом: сотни англичан, возмущенных неподобающими эстетическими характеристиками логотипа, засыпали Оргкомитет жалобами и протестами. Последней каплей стало официальное заключение медиков, что он может вызывать эпилептические припадки. После этого его быстро убрали с официального сайта Олимпиады. Но кое-кто в Великобритании успел подзаработать на логотипе.

Солист группы «The Bribes» из Лидса Тим Рук, ранее работавший в местном рекламном агентстве, решил прорекламировать свою группу не самым добросовестным образом. В пределах известной в регионе социальной Интернет-сети было создано сообщество, протестующее против того самого логотипа. На самом же деле множество ссылок оттуда вело на страницу группы. Но по достижении цели — привлечения народа, создатель сообщества повел себя не слишком корректно, заявив о своих первоначальных намерениях в тоне «всем спасибо, все пошли вон». На тот момент членов сообщества было около четырех тысяч. Более того, сразу после этого он закрыл сообщество, вместо того чтобы передать его кому-нибудь, кто дал бы ему возможность функционировать с первоначальной целью. Омрачило ситуацию и то, что когда другой член сообщества, редактор онлайн-журнала «Mansized» Уилл Каллахан попытался создать новое сообщество и разослал членам старого множество писем с просьбой присоединиться — роботы социальной сети, не разобравшись, приняли его за спам. В итоге, конечно, все утряслось, но неприятный ду-

шок остался. Тим Рук и сейчас рассказывает, что это была своеобразная партизанская реклама. Однако он почему-то забыл, что партизанская реклама без уважения к клиенту иногда бывает чревата неприятными последствиями. Что ж, дальше будет видно по их продажам и поведению фанов на их концертах. А логотипу, скорее всего, и так недолго осталось жить.

эпилог

Ближайшая остановка на олимпийском маршруте — Пекин. Затем будет зима в канадском городе Ванкувере, в 2010 году. Потом придет черед Лондона, а через два года после него — Сочи. Это будет в 2014 году. Про Сочи уже сейчас можно написать немало интересного, но давайте не будем торопиться: может, еще рассосется?

СОДЕРЖАНИЕ

Соперники Нерона на старт не вышли	5
Быть или не быть первой Олимпиаде?	10
На заре XX века	20
Снова в тени Всемирной выставки	26
Олимпиада судейских ошибок	31
Спортивная Цусима	43
Первая угроза распада	57
Возрожденные из пепла	63
Быть ли зимним Играм?	69
Эксперимент во Французских Альпах	71
Самба вместо гимна	75
Капризы альпийской природы	77
Королева против Олимпиады	83
Игры в «Хрустальном» городке	85
Времена Великой депрессии	93
Под тенью фашистской свастики	98
И снова свастика накрыла кольца	106
Первые послевоенные	115
Осло и Хельсинки	126
Праздник в Доломитах	129
Лошадиный скандал	132
Страсти в Долине индианок	136
Игры в Вечном городе	138
Несостоявшееся выдвижение	140
Олимпийская радуга над Тиролем	141
Впервые в Азии. И снова политика	147
В городе трех роз. Профессионалы наступают	154
Тяжелое золото ацтеков	163
На острове Хоккайдо	172
Игры, обгаренные кровью	178
Гостеприимный Тироль	188

В стране Кленового листа	194
В горах Адирондака	204
Наступление на Олимпийские игры	208
Московские Игры не стали второсортными	218
Двадцать тысяч медалей	221
Ответный бойкот	224
Все на продажу	235
Игры без проблем	240
Идея «открытых игр»	246
Разборки в стране Утренней свежести	249
Распад Советской империи	258
Громкая отставка Килли	265
Игры воссоединения	271
В гармонии с природой	276
Столетняя Олимпиада	282
Снежный цветок	289
Коррупция в МОК	296
Последняя Олимпиада XX века	300
Скандалы на Соленом озере	319
Почем Олимпийские игры?	339
Возвращение на историческую родину	343
Туринские страдания	377
Пекин, Лондон, далее — везде	403
Эпилог	412

Литературно-публицистическое издание

Штейнбах Валерий Львович

Оборотная сторона медали

*История Олимпийских игр
в скандалах, провокациях,
судейских ошибках и курьезах*

Редактор Т. Н. Прокопьева

Художник Ф. Е. Барбышев

Компьютерная верстка Ф. Е. Барбышев

Подписано в печать 06.06.2008. Формат 84х108/32.

Гарнитура «NewtonC». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22,20. Тираж 2 000 экз. Изд. №41 .

Заказ №

Издательство «Человек»

117218, Москва, а/я 111

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного

электронного оригинал-макета

в ГУП ПИК «Идел-Пресс»

420066, г. Казань, ул. Декабристов, д.2

Издательство «Человек» представляет книгу

«Вождь и культура»

Переписка И. Сталина
с деятелями литературы и искусства. 1924—1952.

Составитель В. Т. Кабанов

Научно-популярная документальная книга позволит широкому кругу читателей сегодняшней России получить наглядное представление о том, как и на каких основах строилась новая культура нашего недавнего социалистического государства и кто — в едином лице — был ее оценщиком и окончательным судьей на протяжении почти трех десятилетий.

Телефон издательства в Москве 983-35-34, 983-35-38